

**ПСИХОЛОГИЯ
XXI СТОЛЕТИЯ
(Новиковские чтения)**

Ярославль, 2023

Печатается по решению

Президиума Международной Академии Психологических Наук

Психология XXI столетия // Сб. по материалам ежегодного Конгресса «Психология XXI столетия» (Новиковские чтения), посвященного 75-летию академика РАН, академика РАО профессора А.Л. Журавлева, (г.Ярославль, 12 – 14 мая 2023)/ Под ред. Козлова В.В. –Ярославль, ЯрГУ, ЯГПУ, МАПН, 2023 – 377 с.

Состав организационного комитета Конгресса:

Председатель: Козлов В.В.

Члены Оргкомитета: Акопов А.В., Базаров Т.Ю., Берберян А.С., Журавлев А.Л., Знаков В.В., Карпов А.А., Кашапов С.М., Конева Е.В., Лазарянц О.В., Поваренков Ю.П., Семенов В.Е., Субботина Л.Ю., Турчин А.С.

Программный комитет: - Карпов А.В., Ключева Н.В., Козлов В.В., Мазилев В.А., Петренко В.Ф., Шадриков В.Д., Янчук В.А.

Ответственный редактор: Козлов В.В.

Редколлегия:

Мазилев В.А., Слепко Ю.Н., Субботина Л.Ю.

Техническая редакция: Галимова Р.

© Козлов В.В., 2023 г.

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В НАПРАВЛЕНИИ ЖЕНСКОЙ АКТИВНОСТИ В УПРАВЛЕНИИ	
Абдуллажанова Д.С.....	12
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ДОСТИЖЕНИЯМ	
Абдумаджидова Д.Р.	19
ПРАКТИКА ТАЙЧИ – КАК МЕДИТАЦИЯ	
Аверьянова А.В.....	26
КОРРЕКЦИОННЫЙ МЕТОД «НЕЙРОГРАФИКА» В ИССЛЕДОВАНИИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ЛИЧНОСТИ	
Алексеева Ж.Б.....	31
ВЛИЯНИЕ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ НА ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	
Актуганов А.Х.	36
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА В ОБРАЗОВАНИИ УЗБЕКИСТАНА И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ УЧАЩИХСЯ	
Баратов Ш.Р.	40
ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ КОМПОНЕНТ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНА	45
Баротов Х.Ш.	45
ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ	
Беликов К.Н.	49
ГРАЖДАНСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКИХ СПОРТСМЕНОВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ПРИНЦИПОВ ОЛИМПИЗМА	
Белов М.С., Кисляков П.А.	51
МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ	
Валиахметов И.Р., Грузкова С.Ю., Грязнов А.Н.	57
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ	
Валиахметов И.Р., Грязнов А.Н., Валиахметов А.Р.	60
ТЕОРИИ И МОДЕЛИ ПСИХОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ	
Валиахметов И.Р., Грязнов А.Н., Мусин Д.Ш.	63
ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТВОРЧЕСКОЙ СПОСОБНОСТИ	
Валиева Н.	65
РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА	
Верещагина А.А.....	70

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	
Винорадова А.А.	74
КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССОВОГО РАССТРОЙСТВА (ПТСР)	
Власов Н.А.	78
МОДЕЛЬ ПСИХИЧЕСКОГО ДОШКОЛЬНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Волченкова А. А., Ибрагимова С. З. кызы	80
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ПОДРОСТКОВ-ГЕЙМЕРОВ	
Волченкова А.А., Глазачева В.П.	86
СОВРЕМЕННОСТЬ БУДДИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	
Воронов А.М.	91
СООТНЕСЕНИЕ ФЕНОМЕНОВ МЫШЛЕНИЯ И СОЗНАНИЯ	
Выборнова С.Г.	94
ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН	
Гагарина В.В.	96
ДИАЛОГ В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ	
Галяутдинова С.И., Рабабах А.Х., Галяутдинова Н.А.	99
ДУХОВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ	
Григорьев С.Ю.	104
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ГОССЛУЖАЩИХ	
Дмитриева Л.Г., Ахмедшина А.Н.	107
К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ	
Дробышева Т.В.	110
ДИСКУРС ОДЕЖДЫ КАК ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ В ПСИХОТЕРАПИИ	
Ефимкина А.О.	113
ИССЛЕДОВАНИЕ САМООЦЕНКИ СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ, ИСПЫТЫВАЮЩИХ ТРУДНОСТИ В ОСВОЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ БАКАЛАВРИАТА	
Жикина Т.С.	116
ОСОБЕННОСТИ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА В ПСИХОЛОГИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	
Журавлев А.Л., Китова Д.А.	124
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ	
Захарова Н.Л., Осипенко И.М., Шлыкова А.П.	127

ЛИЧНОСТНЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Зобков В.А. 130

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АСИММЕТРИИ МОЗГА КАК ИНДИВИДУАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Каланходжаева К.Б. 135

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Канавина С.С. 139

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ СИДДХАРТХЫ ГАУТАМЫ В ФОРМИРОВАНИИ БУДДИЙСКОЙ ДХАРМЫ

Козлов В.В., Воронов А.М. 146

РОЛЬ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ЛИЧНОСТИ И ПРЕВЕНЦИИ АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И СТУДЕНТОВ

Козлов В.В., Сангилбаев О.С., Даулетбаева Б.Ж., Давлетова А.А. 148

ЗНАЧЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ВРАЧА (В КОНТЕКСТЕ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Конаш О. В. 153

ПРОБЛЕМАТИКА И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КОНСУЛЬТАЦИОННО- ТРЕНИНГОВОЙ РАБОТЫ С ИНСПЕКТОРАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Конева Е.В., Солондаев В.К. 160

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ И КОНТЕНТ-АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПАРАДИГМ ПСИХОЛОГИИ

Конысбай Т.Е. 164

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОДАРЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

Кувандикова Г.Г. 168

ПРИМЕР САМОАНАЛИЗА ФЕНОМЕНОЛОГИИ РАСШИРЕННОГО СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ УЧАСТНИКА ТРЕНИНГА С ПРИМЕНЕНИЕМ ДЫХАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ «ДЫХАНИЕ-МУЗЫКА-ДВИЖЕНИЕ»

Лазарева Ю.Н. 174

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО «Я-ПЕРСПЕКТИВНОГО»

Лисичкина Ю.В. 180

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Локшина В.И., Кузин А.В. 185

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ И ГОРИЗОНТА ПЛАНИРОВАНИЯ В ПЕРИОДЫ СОЦИАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Лучистая Р.С. 187

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА С ИНФОРМАЦИЕЙ

Меркульев М.Ю., Меркульева Т.А.	189
МЕДИТАЦИЯ В БИЗНЕС ПРОЦЕССАХ КАК ИСТОЧНИК УСПЕШНОСТИ	
Михеева М.Е.	195
ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РИСКОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ	
Муллабоева Н.М.	199
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА «ПОДГОТОВКА В МАХАЛЛЕ ПОДРОСТКОВ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ» В ЗАЩИТЕ ОТ УГРОЗ «МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ»	
Мухтаров О.Ш.	204
ДИНАМИКА ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ЕЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ	
Назаров А.М.	208
АССОЦИАЦИЯ И ДИССОЦИАЦИЯ В МЕДИТАТИВНЫХ ПРАКТИКАХ	
Наркевич А.В.	213
ВЛИЯНИЕ РАЗВОДА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЧНОСТИ	
Нигматулина Л.А. Жабарова Л.А.	217
ПРОБЛЕМЫ КРЕАТИВНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ	
Останов Ш. Ш.	221
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО КРЕАТИВНОСТИ	
Останов Ш. Ш.	227
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МНОГОМЕРНОЙ МЕДИЦИНЫ КАК МЕТОДА В ПСИХОЛОГИИ	
Пенечко О.К.	234
ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, ПАРТНЕРОВ В ПАРАХ С РАЗНЫМ СТАТУСОМ БЛИЗКИХ ОТНОШЕНИЙ	
Поддубный С.Е., Позняков В.П.	237
МЕЖГРУППОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, ПАРТНЕРОВ В ПАРАХ С РАЗНЫМ СТАТУСОМ БЛИЗКИХ ОТНОШЕНИЙ	
Позняков В.П., Поддубный С.Е.	240
АНАЛИЗ СТИЛЕЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА	
Полушина О.Б., Чичкин А.С.	242
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ	
Пономаренко А.А.	246
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПОЗИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ	
Рахимова И.И., Сатторова Ш.К.	249
«ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ТЕСТ» Л.Т. ЯМПОЛЬСКОГО КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА	
Расулов А.И.	253

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОЦЕССУ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ СТУДЕНТОВ	
Рахимова Н. К.	259
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ	
Рустамов Ш.Ш.	263
СУПРУЖЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СЕМЬИ	
Рябова М.С.	267
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЕТЕНТНОСТИ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ	
Сабирова Д. А.	273
РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ	
Сабирова Д. А.	275
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВОМ БЕСПИЛОТНОГО ТРАНСПОРТА	
Саенко А.Ю.	279
ВЛИЯНИЕ ИЗБЫТОЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА НА СИСТЕМУ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ	
Сангилбаева А.О., Амирбекова М.А.	283
КАРАТЕ – БОЕВОЕ ИСКУССТВО, ВИД СПОРТА И ПУТЬ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ	
Симоненко Ю.С.	286
СЕМИОТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Ситнов М.А.	289
ДОВЕРИЕ В ЖИЗНИ И В ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПСИХОТЕРАПИИ	
Смирнова И.Д.	292
МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ ПСИХИЧЕСКОЙ СФЕРЫ РОССИЙСКИХ ЧЛЕНОВ ЭКИПАЖЕЙ МКС-1 – МКС-15	
Степанова С.И., Карпова О.И.	297
РОЛЬ ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА В УЧРЕЖДЕНИЯХ «SOS ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ»	
Сулайманова Д.К.	300
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПТУАЛЬНО-ПОНЯТИЙНЫХ ОСНОВ САМООЦЕНКИ И САМОПРИНЯТИЯ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ГУМАНИСТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ	
Тагильцева Т.А.	304
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ РИСКА И ПОНЯТИЕ ЧУВСТВА РИСКА	
Усманова М.Н.	308

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Усманова М.Н. 315

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ В СИТУАЦИИ КИБЕРБУЛЛИНГА

Утемисова Г.У. Дмитриева Л.Г. 318

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БОКСЕРОВ-ПОДРОСТКОВ

Файзериев Л.Р., Грязнов А.Н. 323

ПРИМЕНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЯКУТСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ (ХОМУСА, БУБНА) В ПСИХОТЕРАПИИ

Федорова В.А. 328

ПРОГРАММА ПРОФИЛАКТИКИ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА «АНТИБУЛЛИНГОВАЯ ПРОГРАММА «КАЖДЫЙ БУДЕТ УСЛЫШАН»»

Фомина А.В. 334

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ

Хамитова Ш.М. 337

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ И ВЫРАЖЕННОСТЬ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Чернышева М.Д., Карагачева М.В. 340

ПРИЗНАКИ ПРЕКАРИЗАЦИИ ТРУДА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ

Чуйкова Т.С. 344

АБСТРАКТНЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ ПОНЯТИЯ КАК КАТЕГОРИЯ ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Шабанов Л.В. 348

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ У КОМБАТАНТОВ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Шерматов Ф.Т. 350

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ПРИЧИНЫ СУИЦИДАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ

Элов З.С. 354

ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Южаков В.А. 357

АЛГОРИТМ ДОСТИЖЕНИЯ ДОГОВОРЕННОСТЕЙ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Южаков В.А., Верховцев А.А. 360

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Юсупжонова И.А. 364

FORMATION OF THE CONCEPT OF INTELLECT IN FOREIGN PSYCHOLOGY

Rakhmonova Z. 371

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!!!

Вы держите в руках сборник научных трудов 25-го Международного Конгресса «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)», посвященного 75-летию академика РАН, академика РАО профессора А.Л. Журавлева, который будет проходить с 12 по 14 мая 2023 года в г. Ярославле, в парк-отеле “Диево Городище”.

Организаторы Конгресса Международная Академия Психологических Наук, Российское Психологическое Общество, Ярославский государственный университет, Институт Психологии РАН, Ярославский государственный педагогический университет.

Научные работы сборника в основном отражают направления Конгресса:

- Методология современной психологии: проблема парадигмы и школы в психологии (рук. профессора Карпов А.В., Мазилев В.А., Петренко В.Ф.)
- В поисках общей теории - интегративная парадигма психологии (рук. профессора Козлов В.В., Клейберг Ю.А., Ключева Н.В., Дегтярев А.А.)
- Практические методы в современной психологии (рук. профессора Карпов А.А., Кашапов С.М., Конева Е.В., Поваренков Ю.П., Турчин А.С.)

Конгресс будет построен в содержательном отношении на обсуждении материалов сборников и журналов, которые будут издаваться до начала Конгресса.

Кроме сборника «Психология XXI столетия» к началу Конгресса будет выпускаться сборник «Методология современной психологии» и журналы «ЧФ: Социальный психолог», «Вестник интегративной психологии».

«Методология современной психологии» и журнал «ЧФ: Социальный психолог» с начала издания загружаются РИНЦ.

Журнал «Вестник интегративной психологии» в 2020 году был включен в перечень ВАК Узбекистана и с этого года войдет в РИНЦ.

Общий объем полученных материалов около 1600 стр. Все публикации бесплатны для авторов.

Самое важное – конгрессы выполняют интегративную и консолидирующую функции, а также открывают научные, социальные, имиджевые, карьерные возможности для психологов России, ближнего и дальнего зарубежья.

В последнее время этот Конгресс называется «Новиковскими чтениями» в память о выдающемся психологе Викторе Васильевиче Новикове. Он основатель и президент Международной Академии Психологических Наук (1992 – 2010) - доктор психологических наук, профессор, Почетный президент Международной Академии Психологических Наук (2010-2012)

Новиков Виктор Васильевич был прекрасным человеком и великим интегратором психологии, особенно сообщества психологов. Его имя и сегодня выполняет эту прекрасную объединяющую миссию.

25-ой Международный Конгресс «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)», посвящен 75-летию академика РАН, академика РАО профессора А.Л. Журавлева.

Анатолий Лактионович Журавлев - самый именитый и титулованный психолог в современной России, который разумеется ни в каких представлениях не нуждается, ибо это один из самых цитируемых, известных и популярных психологов в сегодняшней России, автор свыше тысячи двухсот научных трудов, создатель новых научных направлений в психологии, выдающийся организатор психологической науки.

А.Л.Журавлев личность уникальная. Достаточно сказать, что А.Л.Журавлев единственный психолог в России, кто является действительным членом обеих государственных академий – академик РАН и академик РАО. (Отметим, что в стране есть только еще один «дважды академик» – выдающийся отечественный философ В.А.Лекторский). Анатолий Лактионович Журавлев первым из отечественных психологов удостоился высокой чести быть избранным действительным членом Российской академии наук.

А.Л.Журавлев - выдающийся российский психолог, известный специалист в области социальной, организационной, экономической, исторической психологии, методолог и историк психологии, доктор психологических наук (1999), профессор (2001), многолетний директор Института психологии РАН (2002-2018), научный руководитель ИП РАН (с 2018 года), член Президиума Российского психологического общества (с 2002), вице-президент Федерации психологов образования России (с 2004), член Президиума научно-методического совета по психологии УМО университетов РФ (с 2003). Анатолий Лактионович главный редактор «Психологического журнала» РАН (с 2003), а также главный редактор журнала «Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология» (с 2015 года), член редакционных коллегий и редакционных советов ряда ведущих отечественных психологических журналов («Психология. Журнал Высшей школы экономики»; «Национальный психологический журнал»; «Российский психологический журнал»; «Экспериментальная психология»; «Вестник практической психологии образования»; «Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда»; «Психолого-экономические исследования»; «Психолог» и др.), а также научных журналов гуманитарной направленности («Наука. Культура. Общество»; «Гуманитарные науки»; «Научные труды Московского гуманитарного университета»; «Южно-российский журнал социальных наук»; «Знание. Понимание. Умение»; «Вопросы социальной теории»; «Философские науки»; «Ученые записки Санкт-

Петербургского государственного института психологии и социальной работы»; «Личность. Культура. Общество»; «Наука. Культура. Общество»; «Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки» и др.).

В 2002-м году, после трагической гибели А.В. Брушлинского, А.Л. Журавлёв при единодушной поддержке коллектива возглавил Институт психологии РАН. Решая на этом посту целый ряд сложнейших организационных и финансовых проблем, основное своё внимание А.Л. Журавлёв уделял развитию фундаментальной психологической науки. Именно в этот период жизни Института, возглавляемого А.Л. Журавлёвым, резко возросло число защит докторских диссертаций, число ежегодно издававшихся индивидуальных и коллективных монографий. В этот же период А.Л. Журавлёв уделял особое внимание развитию междисциплинарных связей психологии с другими научными дисциплинами, способствовал и принимал активное авторское участие в становлении новых научных направлений: исторической психологии, психологии нравственности, психологии предпринимательства, макропсихологии российского общества, психологии глобальных процессов, наукометрии в психологии и мн. др.

От имени президиума МАПН и всех участников Конгресса поздравляем Анатолия Лактионовича Журавлева с прекрасным юбилеем и желаем великому ученому и организатору здоровья, счастья и новых деяний на благо любимой психологической науки.

Профессор Козлов В.В.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В НАПРАВЛЕНИИ ЖЕНСКОЙ АКТИВНОСТИ В УПРАВЛЕНИИ

Абдуллажанова Д.С.

(доктор философии по психологическим наукам (PhD), преподаватель кафедры
Психологии факультета Социальных наук
Национального университета Узбекистана им.Мирзо Улугбека)

Аннотация: В статье обсуждаются возможности выявления влияния внешних, социальных стереотипов на отбор и назначение женщин на руководящие должности, карьерные различия между женщинами и мужчинами, их социально-психологические характеристики и физиологические аспекты, стереотипные взгляды, препятствующие продвижению женщин как кадров. Именно в назначении даются рекомендации по выполнению работы по исправлению негативного воздействия социальных стереотипов.

Ключевые слова: социальный стереотип, гендерный стереотип, карьера, персонал, управление, активность, социально-психологический аспект.

Abstract: This article highlights the possibilities of identifying the influence of external, social stereotypes on the selection and appointment of women to leadership positions, career differences between women and men, their socio-psychological characteristics and physiological aspects, stereotypical views that hinder the advancement of women as cadres. Moreover, recommendations are given on how to carry out work to correct the negative impact of social stereotypes.

Key words: social stereotype, gender stereotype, career, personnel, management, activity, socio-psychological aspect.

Известно, что под влиянием модернизации общества роль женщины в социальной жизни, политические, культурные, правовые взгляды, поведение сильно изменились. В частности, женщины стали находить свое место в обществе, наряду с воспитанием детей в семье, служением своим мужьям. Также у женщин сформировались стереотипы и нормы деятельности.

В изменениях на мировой политической арене, цивилизации городов и сути экономических реформ роль женщин стала ясна. Женщины, помимо работы, занимались домашними делами, но также стали более активными в общественной жизни.

После повышения общественной активности женщин в мире по их инициативе и при их непосредственном участии создавались различные фонды, общественные объединения, которые стали значительно проявлять себя в политических движениях. Пока что женщины смогли объединиться вокруг неправительственных общественных организаций, политических партий и решить свои собственные проблемы.

С ростом социальной активности женщины стали проявлять свои социально-психологические особенности, внутренние способности и возможности, ломая социальные стереотипы и адаптируясь к жизни общества. Фактически, женщины имеют возможность вносить вклад в семейный бюджет, получая заработную плату в соответствии с их трудом. Это не только создало возможность решать финансовые вопросы в семье и обществе, но и сформировало в них уверенность в себе, уважение, стимул и мотивацию.

В частности, в середине 70-х - начале 80-х представители области социальной психологии и социологии создали научную базу для изучения проблемы женщин и мужчин, гендерного неравенства при отборе женщин на руководящие должности, неэффективность оценки по личностным характеристикам женщины.

С появлением женской активности в управление, проблема социальных стереотипов стала возникать, что привело к появлению искусственных барьеров на пути к гендерному равенству в том, как они действуют как активные члены общества, в вопросах карьеры, управления и командной работы в целом.

В науке слово «социальный стереотип» впервые использовал Вальтер Липпманн (Walter Lippmann). Липпманн говорил об этом 1922 года в своей книге «Общественное мнение». Липпманн пытается объяснить, что общество дискриминирует людей стереотипами. По его мнению, «социальный стереотип» - это упорядоченный, систематизированный, детерминированный образ мира в сознании человека.

У. Липпманн выделяет в своем подходе четыре аспекта стереотипов:

- стереотипы проще и легче, чем реальная правда;
- человек не формирует стереотипы на основе собственного опыта, а усваивает их;
- все стереотипы более или менее обманчивы;
- стереотипы очень жизнеспособны, и от них трудно избавиться. Человеку сложно отказаться от стереотипов, даже если они противоречат действительности.¹

Также, школа И. П. Павлова активно занималась исследованием феномена «стереотипной динамики» в 1920-1930 гг. Липпманн сосредоточился на социализации стереотипов, т. е. на их влиянии на общество, а И.П.Павлов подошел к этой проблеме с точки зрения физиологии нейронной активности.²

Саера Р. Хан (Saera R.Khan), профессор Университета Сан-Франциско, в статье в *Journal of Cross-Cultural Psychology*, сказала, что вера в стереотипы чрезвычайно опасна, является стереотипной и мотивирующей, а с точки зрения познания стереотип влияет на человека «как палка о двух концах». Хорошая и

¹ Липпманн У. Общественное мнение. (Стереотип. Власть стереотипов) ©Washington ProFile, 2005.–С.1 <http://psyfactor.org/lib/stereotype.htm>

² Судаков К.В. Динамические стереотипы или информационные отпечатки действительности. –М.: ПЕР СЭ, 2002 г.

плохая сторона стереотипов, влияющих на когнитивные процессы, заключается в том, что информация представлена удобным и легким способом. Однако информация в таком виде далека от реальности, сбивает людей с пути, отвлекает разум. Она утверждает, что человек, который принимает решение на основании общественного мнения, а не конкретных фактов, всегда действует с большим риском.³

Исследователь В.С.Агеев объясняет, что стереотип заключается в экономии энергии человека, защите своей культуры, взглядов и прав на представление сложных социальных объектов. Кроме того, «социальные стереотипы» носят этнический, расовый и очень редко профессиональный или возрастной характер. Социальные стереотипы - это эмоциональный и устойчивый образ определенной социальной группы или сообщества. В то же время динамическая характеристика определения социального стереотипа акцентирует внимание на застое, ригидности, консерватизме и подчеркивает, что он проявляется в способности успешно противостоять любому изменению информации.⁴

По мнению российского ученого О.В. Митиной, социальные стереотипы выражают представления о роли женщин и мужчин в обществе, социальных установок передаваемых из поколения в поколение, связанных с далеким прошлым, которые управляют ментальным уровнем сознательного общества и гендерных стереотипах.⁵

Она объясняет, что общество сформировано долгой историей развития и имеет политические, религиозные, культурные, экономические, социальные и исторические аспекты.

Мы также можем наблюдать, что проблемы в области стереотипов в исследованиях сосредоточены на изучении различий в активности, поведении, описаниях и факторах женщин и мужчин.

В частности, исследователи В.А.Дессау и М.А.Мироненко считают, что, хотя существенных различий между мужчинами и женщинами по фактору «активности» нет, существуют явные различия в характеристиках активности. При этом женская активность характеризуется настороженностью, коммуникабельностью, открытостью и прозрачностью, а у мужчин - спокойствием, а не чрезмерным гневом.⁶

По мнению А.Н. Мунина, стереотипы социализируются в обществе, в группах, составляющих большинство, по мере того, как процесс насаждения стереотипов в сознании людей становится более эффективным. Исследователь

³ Липпман У. Общественное мнение. (Стереотип. Власть стереотипов) ©Washington ProFile, 2005. –С.1 <http://psyfactor.org/lib/stereotype.htm>

⁴ Агеев В.С. Психологическое исследование социальных стереотипов. Вопросы психологии. № 1, 1986 г.

⁵ Митина О.В. Женщина в обществе. Женское гендерное поведение в социальном и кросскультурном аспектах. М.: Общественные науки и современность №3. 1999 С. 179,180

⁶ Дессау В.А., Мироненко И.А. Гендерная стереотипизация имплицитных представлений об интеллекте. Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина. Психологические науки. 2009 г. –С. 105

также дает четыре основных описания стереотипов, влияющих на коммуникативную деятельность:

- стереотипирование, т.е. иллюзии в межгрупповых отношениях с психологическими описаниями;
- стереотипы влияют на обмен и сортировку данных;
- стереотипы вызывают у человека определенное поведение;
- стереотипы создают прогнозы, то есть человек невольно берет «образец» из поведения других под влиянием стереотипов.⁷

Исследователи В.П. Трусов и Л.Х. Стрикленд объясняют, что появление негативного отношения к «социальным стереотипам» в обществе в первую очередь связано с представлением о том, что стереотипы могут оказывать негативное влияние на межличностные отношения. В то же время утверждается, что «социальные стереотипы» могут играть конструктивную роль в межличностных отношениях.

Самый эффективный способ контролировать разум и поведение человека - это влиять на его эмоции. Человек сначала формирует восприятие объекта, а затем начинает видеть, то есть процесс социального восприятия часто зависит от существующих восприятий.⁸

В своей книге «Мужчина и женщины корпорации» (Man and Women of Corporation. Kanter. New York.1977) Р.М.Кантер пишет, что стереотипы в обществе являются дискриминационной политикой в отношении отдельных лиц и всех организаций.⁹

Вопросы задержек, искусственных барьеров и карьерной дискриминации при продвижении женщин-кандидатов на руководящие должности были подробно проанализированы европейскими и американскими исследователями в области социальной психологии и социологии.

Также, рекомендуя женщин на должности, Линн Мартин впервые использовала концепцию “Glass ceiling”- «стеклянного потолка» в 1980 году в теории гендерных исследований социальных гендерных стереотипов. В отчете Министерства труда США 1991 г. о концепции «стеклянного потолка» также рассматривается вопрос о карьере женщин.¹⁰

Исследователь Строкс (Stroh, 1992), в своем взгляде на роль женщин в управлении, считает, что пассивность карьерного роста женщин в основном связана с отсутствием у них способностей или мотивации. По мнению исследователя Е.Г. Щелоковой, карьера может быть достигнута, если любой тип человека имеет высокий уровень саморазвития и самосознания. Характер

⁷ Мунин А.Н. Социальные стереотипы и их роль в деловом общении. Деловое Общение. Курс лекций. ФЛИНТА, МПСИ. Библиотека психолога. <https://psy.wikireading.ru/98636>

⁸ Семендяева О.Ю. Стереотип и эффект стереотипизации. ©Социологические исследования. 1985. № 1. С. 3

⁹ Берн Ш.М.Гендерная психология. (Секреты психологии). СПб.: прайм – ЕВРОЗНАК, 2001 г. –С. 77

¹⁰ U.S. Department of Labor. (1991 b). A report on the Glass Ceiling Initiative. Washington, DC: U.S. Department of Labor.

человека с высоким уровнем саморазвития будет сильнее, когда он войдет в «более глубокий», чем «высокий» характер карьерного роста.¹¹

Обобщая результаты исследования группы исследователей, таких как Фредман и Филлип (Freedman&Phillips.1988), Хелман и Мартель (Heilman&Martell.1986), Лиган и Юз (Llgen&Youtz.1986), Моррисон и Вон Глинов (Morrison & Von Glinow, 1990) обнаружили, что гендерные стереотипы о неадекватности женщин для лидерства в обществе настолько сильны, что можно сделать вывод, что это отрицательно сказывается на рассмотрении карьеры женщины. На наш взгляд, есть и всегда будут социальные стереотипы, основанные на ложных представлениях в деятельности, в общественной жизни в целом. Однако такие стереотипы могут определять поведение человека по определенному шаблону, то есть социальные стереотипы, основанные на «ложных» концепциях, укоренившихся в сознании человека, вносят поведение в систему. Кроме того, социальные стереотипы приводят одного человека или даже группу в тупик, что приводит к манипулированию другими людьми над группами. Это, конечно, приводит к личным неудачам, различным недопониманиям в обществе, ссорам и в общественной жизни, страху, ненависти и дискомфорту среди людей.

Ложные стереотипы не только подрывают человеческую жизнь, но и приводят к усилению ненависти людей к расе, национальности, внешности и образу жизни других. Мы можем заполнить наш разум социальным стереотипом, что «умная женщина не может быть счастлива в личной жизни».

Исследователь О.В. Митина специально изучала роль женщины в социальной психологии пола. Она пытается оправдать стереотипы и нормы, связанные с женщинами в Европе и на Востоке, которые различаются разными взглядами во время каждого культурного обмена. Например, в европейских странах женщины являются символом верности, доброты, душевного, психического и физического здоровья, активности, трудолюбия, тогда как на Востоке женщины описываются как символ семьи, скромности, чести, достоинства, верности, патриотизма, отваги.¹²

Есть, конечно, вполне обоснованные и аналитические взгляды на то, что психоэмоциональность у женщин выше, чем у мужчин. Во многих исследованиях было изучено, что это может быть вызвано не только психологическим состоянием, но и физиологическим фактором. В этом контексте исследования по управлению психоэмоциональным застоем у женщин показывают, что высокая эмоциональность у женщин негативно сказывается на управлении. Исследователь Ю.В. Простотина объясняет, что физиологически более высокая скорость восприятия у женщин, чем у мужчин, связана с тем, что

¹¹ Щелокова Е.Г. Ценности - смысловое содержание карьерной направленности автореферат диссертации. ФГБОУ ВПО Южно-Уральский Государственный университет (НИУ). Челябинск. 2012, С. 5

¹² Митина О.В. Женщина в обществе. Женское гендерное поведение в социальном и кросскультурном аспектах. М.: Общественные науки и современность №3. 1999 С. 179-180

женские полушария головного мозга хорошо связаны между собой, то есть на 23% больше нейронов, соединяющих два полушария. Следует отметить, что более широкое и богатое восприятие информации женщинами объясняет, что женский мозг предназначен для мультитрекинга и может выполнять несколько не связанных между собой действий одновременно. Этот аспект показывает, что 96% личных помощников лидеров в мире - женщины. Исследования объясняют, что мужской мозг может выполнять только одно действие за раз, поэтому оба мужчины могут быть настоящими экспертами в своей области, а 96% технических экспертов - мужчины. Исследователи объясняют, что женский мозг передает сигналы об опасности в восемь раз быстрее, чем мужской, поэтому женщины страдают от возбуждения и депрессии в два раза чаще, чем мужчины. Более активное функционирование слезных желез в глазах женщин, чем у мужчин, объясняется высокой чувствительностью женского мозга к эмоциям.¹³

В заключение можно сказать, что именно наше исследование показывает, что корреляции между организационной, эмпатической, управленческой профессиональной деятельностью и типами лидерства у женщин находятся на уровне уверенности ($r = 0,257$; $p < 0,05$). В результате «профессиональная склонность менеджера» будет зависеть от типа «сила желание к руководительскую деятельность». Это означает, что, когда женщины имеют высокий уровень «сила желание к руководительскую деятельность» и склонности к управлению, ослабляются внутренние ложные стереотипы, такие как страх перед лидерством и избегание риска.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие обобщения. Во-первых, мы каждый день прислушиваемся к мнению окружающих нас людей. Мы консультируемся друг с другом по любому вопросу и делимся собственными чувствами, эмоциями или жизненным опытом. В большинстве случаев мы следуем советам незнакомцев.

Во-вторых, мы пытаемся получить информацию из газет, журналов, интернета или телевидения. В результате мы создаем для себя стереотипы, то есть строим будущее своей деятельности на основе идей других, адаптируемся к ним и своими знаниями и навыками создаем основу для нашей эмоциональной реакции на предмет или событие.

Рекомендации: полностью избавиться от негативных или ложных стереотипов невозможно. Однако необходимо ослабить и исправить прямое влияние стереотипов на деятельность через опыт, знания и навыки на протяжении всей жизни человека;

- в заключение можно сказать, что социальный стереотип является искусственным барьером для женской активности и карьерного роста, назначения и выдвижения;

¹³ Простотина Ю.В. Гендерные стереотипы: формирование и детерминанты//Социодинамика. 2017, № 3 –С. 1, 9 <http://nbpublish.com/library-read-article.php?id=22364>

- социальные стереотипы негативно влияют на эмоциональное возбуждение женщин и должны учитывать необходимость отказа от стереотипов, чтобы регулировать эмпатию;
- мы можем оценить участие женщин и мужчин в управлении как фактор свободного функционирования женщин, создания барьеров для инициативы и растущего конфликта взглядов в обществе через подходы в социальной среде.

Список литературы

1. Агеев В.С. Психологическое исследование социальных стереотипов. Вопросы психологии. № 1, 1986 г.
2. Берн Ш.М. Гендерная психология. (Секреты психологии). СПб.: прайм – ЕВРОЗНАК, 2001 г. –С. 78-79
3. Липпман У. Общественное мнение. (Стереотип. Власть стереотипов) ©Washington ProFile, 2005. –С.1 <http://psyfactor.org/lib/stereotype.htm>
4. Дессау В.А., Мироненко И.А. Гендерная стереотипизация имплицитных представлений об интеллекте. Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина. Психологические науки. 2009 г. –С. 105
5. Митина О.В. Женщина в обществе. Женское гендерное поведение в социальном и кросскультурном аспектах. М.: Общественные науки и современность №3. 1999 С. 179-180
6. Мунин А.Н. Социальные стереотипы и их роль в деловом общении. Деловое Общение. Курс лекций. ФЛИНТА, МПСИ. Библиотека психолога. <https://psy.wikireading.ru/98636>
7. Митина О.В. Женщина в обществе. Женское гендерное поведение в социальном и кросскультурном аспектах. М.: Общественные науки и современность №3. 1999 С. 179,180
8. Простотина Ю.В. Гендерные стетеротипы: формирование и детерминанты//Социодинамика. 2017, № 3 –С. 1, 9 <http://nbpublish.com/library-read-article.php?id=22364>
9. Судаков К.В. Динамические стереотипы или информационные отпечатки действительности. –М.: ПЕР СЭ, 2002 г.
10. Семендяева О.Ю. Стереотип и эффект стереотипизации. ©Социологические исследования. 1985. № 1. С. 3
11. Щелокова Е.Г. Ценности - смысловое содержание карьерной направленности автореферат диссертации. ФГБОУ ВПО Южно-Уральский Государственный университет (НИУ). Челябинск. 2012, С. 5
12. Министерство труда США. (1991 б). Отчет об инициативе «Стекло́нный потолок». Вашингтон, Колумбия: Министерство труда США.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ДОСТИЖЕНИЯМ

*Абдумаджидова Д.Р.
(г.Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация. Психологическая подготовка включает в себя эффективное, сознательное управление собственным личным психологическим состоянием в условиях соревнований и самовоспитание воли. Это один из важнейших факторов, обеспечивающих максимальную эффективность спортивной деятельности в повышении эффективности спортивных достижений.

Ключевые слова: психологическая подготовка, спортивный психолог, психодиагностика, ситуативное управление.

Annotation. Psychological preparation includes effective, conscious management of one's own personal psychological state in a competitive environment and self-education of the will. This is one of the most important factors that ensure the maximum efficiency of sports activities in increasing the effectiveness of sports achievements.

Key words: psychological preparation, sports psychologist, psychodiagnostics, situational management.

Психологические возможности спортсменов в соревновательной период выступают на первый план. Нередко это является основным лимитирующим фактором в достижении наивысших спортивных результатов [8, с.193]. Спорт достиг высокой степени развития - техническая, тактическая, физическая и психологическая подготовка находится примерно на одном уровне. Исходя из этого результат соревнований определяется в значительной степени психологической подготовкой и психологическими факторами. Задача психологической подготовки спортсменов в повышении эффективности спортивных достижений, различной квалификации в современной спортивной деятельности, по мнению многих авторов, является весьма важной, с точки зрения науки и социально-психологической практики в спорте [4, с. 150].

Дифференциальной особенностью современного спорта, является то, что спорт - это деятельность, всегда требующая преодоления трудностей, необходимость качеств: терпеливость, выдержка, выносливость [6, с. 45]. Изучая моделирование психологической устойчивости спортсменов было выявлено, что накопленная положительная и отрицательная эмоция может выражаться в разных формах агрессии. В таких ситуациях психологическая подготовка спортсмена имеет большое значение [5, с.56]. Выполняя спортивную деятельность, спортсмену лучше будет справиться, имея минимальную психологическую подготовку. Это содействует проявлению всех умений и

качеств спортсмена, на разном этапе становления продвижения и достижения новых целей. Существование этих навыков содействует непроизвольному, инстинктивному и бессознательному их проявлению в моменты, когда это значительно и весьма необходимо. Дефилирование насущного спортивного периода в последствии становится квалифицированным положением.

Психологическая подготовка спортсменов в повышении эффективности для достижения максимального спортивного результата в избранном виде спортивной деятельности - это этап, нацеленный на создание у спортсменов состояния психологической готовности к состязанию, а так же процесс широкое использование четко предназначенных способов и приемов, направленный на разработку умственной и моральной подготовки спортсмена. Главным фактором качественной психологической подготовки, является максимально полное сосредоточенность всех потенциальных возможностей спортсмена, при прочих равных условиях и примерно одинаковом уровне профессионального мастерства.

На всех этапах соревнования и тренировочного процесса психологическая готовность необходима. Она прививает тот нрав и форму, который должен быть у каждого спортсмена [2, с.141].

Квалификация спортивного психолога предоставляет весьма стремительную деятельность, войти в структуру спортивной готовности, быть безошибочно понятым и утвержденным в спортивной команде по сравнению с психологами, представляющими другую подготовку. Всесторонняя психологическая готовность охватывает в себя все грани и формы подготовки спортсмена: проектирование, подбор соискателей, психодиагностика спортсмена, комплектование продолжительной и длительной мотивации, установление продолжительных и временных стремлений, коррекция эмоционально волевой сферы, практика идеомоторной тренировки и психической саморегуляции спортсмена. Соответственно, комплектование и контроль подсознательных установок, психотерапия бессознательных страхов и блоков, психологический состояние всех этапах подготовки спортсмена, осознание результатов деятельности и ряд других специфических проблемных сторон. Суть его состоит в том, чтобы обеспечить развитие и совершенствование психологических механизмов, регулирующих движения, переживания и поведение. В психологической подготовке в повышении эффективности спортивных достижений, наиболее важное значение имеют методы спортивной психологии, то есть способы практического и теоретического изучения активности спортсмена. Применение перечисленных способов делает возможным рассмотреть и разъяснить большинство психологических проявлений, их значимость в деятельности спортсмена, что поможет показать вспомогательные ресурсы спортсмена на его плодотворность в следующих состязаниях. Самым важным для спортивного психолога и тренера, является то

что в период ответственных соревнований правильно подвести спортсмена. В психологической подготовке спортсменов к участию повышается концепт психологических факторов. Как следствие, разработка методов и приемов такой подготовки, использование правильных методов для подготовки спортсменов к соревнованиям, и их отбора. Эксплуатация психологических способов, одобренных в разделе спорта, несколько лет стажуется для самореализации, самоопределение, самоорганизации, само построения спортсмена.

Важнейшее значение в комплектовании безошибочного эмоционального настроения и поведения бесспорно имеет роль тренера. Основная цель и задача тренера - это не только победа в соревновании. Стоит понимать, что сюда включено также всестороннее развитие человека, как в культурном, так и в физическом план [1, с.34].

Успешные тренеры должны правильно обучать навыкам конкретных спортивных тренировок и морально подготовить спортсменов к соревнованиям. Независимо от физического, умственного, социального и эмоционального благополучия, так как все спортсмены учатся по-разному. Тренеры должны быть осведомлены о процессе обучения, чтобы создать улучшенный опыт тренировок для спортсмена. Тренеры должны уважать стиль спортсменов. При оценке и отборе спортсменов на соревновательном уровне необходимо учитывать: склонность воспринимать визуально, аудиально или кинестетически. Тренеры должны обращать внимание на то, как спортсмен обрабатывает полученную информацию, помочь спортсменам ставить цели, которые будут позволяют им максимизировать участие и потенциал. Одновременно развивать собственное целеполагание, навыки и умения [10, с.6].

Психологическая готовность и залог спортивной деятельности – это совокупность адресованных процедур, на квалификационное развитие, трансформирование понятий о восприимчивостях и ресурсах, контроль, восприятие и проникновение своего положения повышение убежденности в собственных силах, улучшение и формирования спортивных результатов, также модернизацию и оптимизацию структур, которые корректируют психическую целостность функции организма и поведение спортсмена, решая при этом задачи соревнований и тренировки. Программа психологической подготовки спортсменов, определяет и развивает представления о возможностях и способностях, понимание и контроль положения, в результате повышается убежденность и твердость в своих преимуществах, из этого видно улучшаются и совершенствуются спортивные результаты. Соответственно следует обратить внимание на три уровня психологической подготовки:

- 1) социально-психологический - связь в составе коллектива, влияние команды на формирование личности, ее организация, а также функции спортсмена в команде, становление личности и спортивного коллектива;

2) психофизиологический - отношение человека к возможностям своего организма как анатомо-физиологической действительности;

3) психологический уровень - обеспечивающие его способности осуществлять деятельность, такие трудные события, как саморазвитие, самооценка, мировоззрение [9, с.213].

Таким образом, психологическая готовность включает три степени: команды, спортсмена и личных принадлежностей. Этот подход позволяет более целеустремленно повышать структуру готовности, упорядоченную на исчерпывающее соответствующее становление личности спортсмена.

Следовательно, программа психологической подготовки содержит: психодиагностику, индивидуальную консультацию (по итогам диагностических исследований и запросу) и коррекционно-развивающую деятельность.

Нынешние спортивные состязания требуют от спортсмена сложной квалификационной и функциональной готовности, в том числе и психомоторной. Высокие требования к психике спортсмена определяются динамикой закономерности перед соревновательных состояний психологические особенности соревнований. За какие то минуты перед спортивным соревнованием, стартом или в ходе спортивного поединка может быть растеряно все что было освоено, отработано и накоплено в процессе тренировок.

В ходе тренировочного процесса и во время соревнований в современном спорте важно отметить, что не только сложные физические нагрузки влияют на организм, но и высокая психическая напряженность имеет влияние на спортсмена. Адаптироваться к экстремальным ситуациям, научиться преодолевать их, является необходимым фактором для спортсмена, в противном случае успех в соревнованиях будет для него недостижимым. Именно для победы и достижения высокого результата крайне важна программа психологической помощи спортсменам. При проведении программы психологической готовности психодиагностика обозначает целью исследование психики спортсмена и его возможностей. Также важно отметить базовую психодиагностику, которая проводится в начале соревновательного цикла и позволяет изучить потенциальные возможности спортсмена.

Оцениваются индивидуальные особенности нервной системы, когнитивных процессов – восприятия, памяти, мышления, внимания, психомоторной сферы, степень развития свойств характера, в частности мотивации и волевой сферы. Оценка совместимости необходима и актуальна для эффективной групповой работы. В соответствии со структурой деятельности, предъявляемых конкретным видом спорта и к психике спортсменов, их можно разделить на три фактора:

- состояний и соответствующих им структур действий;
- целеполагания с учетом существующих средств;
- факторы деятельности и мотивов.

В спортивной деятельности тренер и психолог должны стремиться к поддержанию у спортсмена мотивации самосовершенствования, установки на активный поиск резервов роста спортивного мастерства. Такие индивидуально-психологические качества, как высокий уровень поведенческой регуляции, гибкость мыслительных процессов, тревожность, нервно-психическая устойчивость и самоконтроль обуславливают психологическую готовность спортсменов в экстремальных ситуациях соревнований [3, с. 182].

Дополнительная сенсорная стимуляция, разнообразие эмоционально насыщенных заданий на обучение стрессоустойчивости, концентрации внимания и воспитание ответственности. Результаты подчеркивают важность адекватного преодоления стресса в спорте высших достижений, как работоспособность спортсмена, а также связь саморегуляции с копинг-стратегиями. Учитывая тот факт, что саморегуляция может быть улучшена с самого раннего возраста с помощью замещающего опыта: вербального убеждения и успешной работы - этот вывод может иметь практическое значение для тренеров в том смысле, что, повышая саморегуляцию, они могут помочь спортсменам быть более подготовленными к стрессу [7, с. 427].

Следующие принципы психологической подготовки спортсмена в повышении эффективности спортивных достижений являются ценностными базовыми основаниями данного процесса и соблюдаются всеми участниками:

1) принцип доверия - осознания общей цели, выработать единый план действий. Без уважения друг к другу и взаимопомощи участники не смогут достигнуть понимания;

2) принцип индивидуального подхода, опора на развитие индивидуальных особенностей, необходимых для личности как сильные стороны. Приемы воздействия должны быть подобраны с учетом личностных особенностей;

3) принцип непрерывности сопровождения - эффективность зависит от его планирования, непрерывности и последовательности;

4) принцип личной ответственности. Участники в организации психологической подготовки принимают ответственность за принятие решения;

5) принцип согласованности взаимодействия. Принимая совместные решения, одобряемые всеми участниками, можно прийти к положительному результату.

Существуют так же принципы работы спортсмена как главного участника психологической подготовки в повышении эффективности спортивных достижений. Спортсмен должен быть лично заинтересован в реализации своих возможностей, в повышении эффективности учебно-тренировочного процесса и в достижении высоких результатов. В случае высокой мотивации присоединения психологического компонента в систему подготовки будет эффективно. Спортсмену важно обладать качеством толерантности - принятие способов проявлений человеческой индивидуальности и правильное понимание

форм самовыражения. Каждый спортсмен вправе придерживаться своих убеждений, ценностей. Он признает это же право за другими. Обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность.

Цель психологической подготовки спортсмена в повышении эффективности спортивных достижений у всех участников одна - создание максимальных условий для достижения спортивных результатов и помощь в переходе в спорт высших достижений. Единение цели для всех участников является необходимой особенностью в организации психологического сопровождения, способствующей продвижению в едином направлении и создающей атмосферу общности.

Таким образом, психологическое обеспечение основная форма деятельности психолога в спорте. Это совокупность программ для повышения эффективности всех видов подготовки спортсмена, так же обеспечения психологической готовности к выступлению, создание предпосылок к продолжительной спортивной карьере и стабильной демонстрации высоких результатов.

Исследуя структуру механизмов, разработку методов психологической подготовки спортсменов в конкретном виде спорта, позволяет повышать познание формирование спортсменов в развитии успешности и эффективности спортивных побед. Психологическая готовность спортсмена - имеющее многоуровневую структуру и формирующееся в процессе спортивной деятельности, целостное психологическое новообразование. Развитие психологической подготовки охватывает все этапы становления спортивного мастерства и завершается на этапе развитой формы спортивной деятельности. В структуру психологической подготовки входят компоненты, характеризующие спортивную результативность, перспективное и этапное целеполагание, уверенность в успехе, показатели мобилизации исполнительных функций, субъективно-психологические характеристики личностных качеств, способностей к саморегуляции психических состояний в экстремальных условиях спортивной деятельности и психологические показатели технико-тактического мастерства. При организации психологической подготовки и психологического сопровождения обязательно необходимо учитывать этап спортивного мастерства и вид спорта, что важно для определения способов реализации психологического сопровождения.

Только глубокий анализ психологических особенностей подготовки в конкретном виде спорта и доступных механизмов воздействия на психику спортсмена, выбор наиболее эффективных форм, средств и методов тренировки, творческое взаимодействие всех участников подготовки позволит максимально полно реализовать потенциал спортсмена и сохранить высокий уровень его соревновательных достижений.

Литература

1. Ахмадеев, Д. Н. Психологическая подготовка учащихся к соревнованиям / Д. Н. Ахмадеев. М.: Новая наука: стратегии и векторы развития. - 2019. – 273 с.
2. Ашихмина А. А. Техники саморегуляции субъекта спортивной деятельности как фактор его психологической безопасности / А. А. Ашихмина. М.: Наука, образование и культура. — 2016. – 189 с.
3. Бобрищев, А.А. Психологические особенности личности спортсменов – представителей силовых единоборств с различным уровнем психической готовности / А.А. Бобрищев // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2009. – № 1 (47). – С. 10-14.
4. Буриков А.В. Формирование психологической устойчивости к действиям в экстремальных условиях // Педагогика & Психология. Теория и практика. Международный научный журнал, № 3 (17), Волгоград, 2018, С. 56-57.
5. Буриков А.В. Формирование психологической устойчивости курсантов высшего военного учебного заведения // Colloquium-journal, Warszawa, Poland, № 6(17), 2018 г. Р. 44-46.
6. Воронов Н.А. Поведенческая адаптация спортсменов / Воронов Н.А., Козниенко И.В., Суворов Е.А. // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2017. С. 150-151.
7. Gangyan, S., Cruz, J., Jaenes, J.C. (Ads). Sport Psychology - Linking Theory to Practice. Instituto Politécnico de Lisboa. - 2017. - 427 p.
8. Горбунов, Г.Д. Психопедагогика спорта / Г.Д. Горбунов. – М. : Советский спорт, 2012. –312 с.
9. Елисеев, С.А. Профессиография практикующего психолога в спортивной деятельности / С.А. Елисеев, Н.В. Журин // Ученые записки университета им П.Ф.Лесгафта – 2016. - №10 (140) – С.242 - 246.
10. Jeff Martin. Special Olympics Sports Sciences: Sport Psychology for Coaches – February 2014. - 34 p.

ПРАКТИКА ТАЙЧИ – КАК МЕДИТАЦИЯ

Аверьянова А.В.

(Академия даосских практик Лин Бао, г.Москва)

Аннотация

В статье рассматриваются базовые аспекты практики тайчи (тайцзицюань). Автор даёт определение понятия практики относительно тайчи. Автор показывает, что практика тайчи является своего рода медитацией с заданным паттерном дыхания, движений, и широкими возможностями для совершенствования тела и духа. Она включает визуализацию, содержащую в себе элементы знания о строении космоса, с помощью которой обладает глубоким влиянием на здоровье человека, а также на продвинутых уровнях включает даосские методы достижения сверхспособностей и даже состояния бессмертия.

Ключевые слова

Тайчи, тайцзицюань, медитация, даосские практики, сверхспособности, бессмертные, концентрация внимания, иньская фаза, янская фаза.

Annotation

The article deals with the basic aspects of the practice of tai chi (taijiquan). Author defines the concept of practice in relation to tai chi. The author shows that the practice of tai chi is a kind of meditation with a given pattern of breathing, movements, and ample opportunities for improving the body and spirit. It includes visualization, which contains elements of knowledge about the structure of the cosmos, with the help of which it has a profound effect on human health, and also includes Taoist methods at advanced levels to achieve superpowers and even the state of immortality.

Keywords

Tai chi, taijiquan, meditation, Taoist practices, superpowers, immortals, concentration of attention, yin phase, yang phase.

Современное понимание практик медитации проходит новые этапы и занимает определённое место как в культуре, так и в психологии. Однако, часто многие аспекты понимаются чисто механистически, без раскрытия внутреннего содержания. А зачастую именно внутреннее содержание и составляет саму суть практик, в которых, конечно же, есть общие свойства, но также присутствуют внутренние скрытые части, в которых и содержится вся суть этих практик. Древняя даосская система знаний является очень технологичной и законченной системой совершенно конкретных преобразований тела, в которых описаны все внутренние процессы. Однако тот язык, на котором это было сделано в силу особенностей самого китайского языка был утерян. Многолетняя практика

занятий тайчи (тайцзицюань) помогла автору понять психофизиологию данной практики и раскрыть секрет её эффективности, который заключается в особой технологии медитации.

Очень хотелось найти определение восточных практик в литературе, однако, не смотря на широкое использование такого термина довольно в определённом узком значении этого слова, найти первоначальное определение не удалось. Поэтому попытаемся дать это определение. Восточные практики – это систематически выполняемые упражнения, или иные телесные или ментальные действия, направленные на преобразование тела и духа.

Конкретно даосские практики – это система медитаций [Аверьянова, 2006, с.41-44], упражнений, дыхательных практик, взаимодействий с мыслеобразами, которые позволяют даосам стать бессмертными и совершенномудрыми, а также исследовать объекты в космосе и состояние внутренних систем организма, то есть взаимодействовать с макрокосмом и микрокосмом через ощущения в своём теле [Аверьянова, 2006, с.41-44]. На основании этого автору удалось, применив фактически методы телесной герменевтики, то есть с помощью анализа ощущений в медитативных состояниях находить смысл выполняемых движений, смысл древних текстов, посвященных искусству тайчи. Также автору помогло базовое образование в области биофизики, многолетняя практика тайчи (с демонстрацией высоких результатов на чемпионатах в Китае).

Тайчи представляет собой последовательность движений, часто используемых в боевых искусствах в период тренировок и в реальных условиях борьбы, в которых сама последовательность построена таким образом, что между двумя соседними стойками, или элементами, переход является наиболее трудным, аналогично тому, как составлена последовательность для печати вслепую на клавиатуре, чтобы машинистка совершала наименьшее количество ошибок.

Это сделано для того, чтобы в реальных условиях боя тело было наиболее подготовленным, а мозг «не замыливался» то есть чтобы быть предельно осознанным и внимательным, и в любое мгновение произвести наиболее выгодное движение, а не заученное. То есть это такая последовательность движений, которая отрицает всякую последовательность, и сколько бы практикующий не повторял эти движения, малейшее отвлечение приводит к ошибкам в последовательности движений. То есть даже самые короткие формы тайчи требуют тотального внимания практикующего. Это примерно также, как нельзя отвлекаться на оживлённой трассе, где каждое мгновение меняется ситуация. Часто в психологии такое состояние называется потоковым, где сами обстоятельства не дают отвлекаться и нужно находиться «в моменте», здесь и сейчас.

Кроме того, очень важным принципом тайчи является принцип «сохранять покой в движении и движение в покое». Этот принцип мы и будем

расшифровывать с точки зрения физиологии организма. Именно этот принцип позволяет научиться быстро переключать активность парасимпатической системы и симпатической системы.

Одним из принципов даосской системы является принцип наблюдения за животным миром. У даосов есть целая серия практик, которые носят названия, включающие названия животных. Особенно известно упражнение Оленя, есть поза Золотой черепахи, целая серия упражнений Даньтянь Цигун, где каждое движение названо именем животных. И конечно же, даосы не могли упустить такое явление, как роды. Роды – это сакральный процесс, в котором либо рождается потомство и животный вид выживает, либо стирается из эволюционного процесса. Во время родов есть период схваток, когда симпатическая система приходит в максимальное возбуждение, дно матки пытается вытолкнуть плод, на что затрачивается много сил. После схваток следует период относительного покоя, в котором парасимпатическая система возбуждена максимально, то есть животное отдыхает, шейка матки максимально расширяется, выделяется максимальное количество смазок, секретов, от этого периода зависит то, сколько сил накопит организм на следующий период схваток. То есть в родах постоянно происходит смена возбуждения симпатической и парасимпатической системы.

Скорость перехода между этими двумя фазами зависит от состояния здоровья, но она достаточно медленная. Однако, главное, что именно возможность организма переключиться на возбуждение парасимпатической системы, но при этом не заснуть и не затормозить родовой процесс позволяет появиться потомству. Также даосы заметили, что ближе к концу родов схватки становятся более частыми. В боевых условиях не всегда есть время отдохнуть, и так же, как и во время родов, нужно поддерживать ритм ведения боя, поэтому они разработали систему тренировки переключения этих двух систем.

Чтобы было понятнее, во время возбуждения парасимпатической системы, когда тело максимально расслаблено, то есть в иньском состоянии, которое является ресурсным состоянием, во время которого организм вырабатывает необходимые секреты, сосуды расслабляются и кровь предельно возможно насыщает ткани кислородом, идёт быстрое запасание питательных веществ, организм готовится к активной стадии. В янской стадии идёт возбуждение симпатической системы и все запасённые ресурсы сбрасываются либо в активные удары, прыжки, сильное напряжение, либо с помощью Практик микрокосмической орбиты, большого вытягивания происходит архивирование и запасание энергии в виде «жемчужины» в нижнем Даньтяне.

Можно также сравнить с ритмичной расслабленной ходьбой. Когда мы находимся в спокойном состоянии, мы можем пройти многие километры, практически не уставая, а когда пытаемся быстро пройти или пробежать какой-то участок, то потом организму требуется отдых. Таким образом одним из

важных аспектов практики тайчи является тренировка скорости переключения состояния возбуждения симпатической и парасимпатической системы. После нанесения удара до следующего удара нужно успеть попасть в ресурсное состояние и восполнить запасы энергии. Важно реально научиться переключать эти две системы.

Простое ускорение движения не является практикой тайчи. После янского состояния должно следовать глубокое иньское состояние, и затем следующий цикл. То есть постоянно идёт смена янской фазы и иньской фазы, причём эти фазы могут быть связаны с ритмом дыхания и его частотой, а могут включать себя несколько вдохов или выдохов. То есть не обязательно, что янское состояние — это вдох или выдох. Вдох может приходиться на янскую фазу или же на иньскую фазу.

В результате во время тренировок определённой формы тайчи выстраивается уникальный паттерн дыхания, который определяется на 80 процентов самой формой, а на 20 процентов, той задачей, которую ставит перед собой практикующий. Поэтому очень важно само прочтение партитуры движений изнутри формы. Тайчи можно назвать «танцующим деревом», что означает, что в любой момент выполнения практики тайчи, практикующий должен находиться в стойке дерева, в том смысле, что все каналы и меридианы должны находиться в определённом положении. То есть помимо того, что практикующий работает с переключением симпатической и парасимпатической системы, он ещё и работает с системой каналов и меридианов, перераспределяя потоки энергии в теле. Это даёт возможность постоянно переходить из активного энергозатратного состояния в ресурсное состояние, в котором происходит восполнение энергии. Чем быстрее и качественнее происходит переход, тем сильнее получают удары и тем дольше практикующий может находиться в ресурсе.

С точки зрения улучшения состояния здоровья, организм получает практику синхронизации своих ресурсов для выполнения текущих задач. Например, мозг как наиболее энергозатратный орган, который тратит энергии на социальные переживания, переключается на состояние потока. Таким образом, органы и ткани получают энергию и кровь для восстановления своих функций.

Таким образом практика тайчи является медитационной практикой, так как она соответствует понятию Медитативной деятельности, так как согласно [Байковский, 2018. – 155 с.]. Медитативная деятельность включает в себя три основных аспекта: концентрация, внутренняя сосредоточенность и измененное состояние сознания. Кроме указанных элементов, тайчи включает в себя сложную систему визуализации, которая зависит от уровня практикующего и содержит в себе элементы знания о строении космоса, с помощью которой эта система визуализации обладает глубоким влиянием на здоровье человека, а

также на продвинутых уровнях включает даосские методы достижения сверхспособностей и даже состояния бессмертия.

Таким образом, мы выяснили, что практика тайчи – это прежде всего глубокая медитация, требующая высокой концентрации внимания. Кроме того, внутри пространства медитации, кроме высокой степени концентрации, существует определённая структура визуализации, которая включает работу с шаром энергии Ци, вращение Микрокосмической орбиты, архивирование энергии, связь с Полярной звездой, алхимические преобразования энергии. И это помимо того, что для каждого элемента тайчи существует метафорическое название, например, журавль машет крыльями, играть на Пипа (музыкальный инструмент, похожий на арфу), гладить гриву лошади, двигать гору и так далее.

Также огромное внимание нужно уделять структуре тела, укоренению, чтобы быть идеальным связующим звеном между Небом (как понятием) и Землёй (как понятием). Всё это может со стороны выглядеть каким-то несвязным набором слов, однако внутри тела и сознания это также гармонично, как внутреннее устройство двигателя. И это устройство учитывает такие физиологические особенности организма, которые до сих пор ещё не исследованы.

Однако древние даосские трактаты содержали все эти сведения, поэтому, как только в поле научных исследований появляются новые результаты, то становятся понятны новые фрагменты древних текстов. Обычно, когда мы переводим текст, мы пытаемся свести содержание к известным нам положениям. Поэтому знание и исследование практики тайчи как вида медитации, а не просто набора физических движений, даёт возможность перевести некоторые фрагменты текста и это такой вид герменевтики, метода, который мы можем использовать для расшифровки древних трактатов.

Практика тайчи представляет собой особый вид медитации в движении, но, однако, на неё, как на вид медитации, распространяются все аспекты исследований, проведенных для изучения влияния медитации на человека [Козлов В.В., 2023 - 328с]. Особенность этого вида медитации заключается в том, что система движений составлена таким образом, что помогает концентрации внимания, прокачивает физиологические процессы в организме, что делает более ёмкими ресурсные состояния, помогает прокачивать кровь по сосудам всего тела, включая мозг, а также помогает прокачивать энергию Ци по каналам и меридианам. Кроме того, она совместима с широким спектром даосских энергетических практик, включая высшие практики.

Список литературы

1. Аверьянова А.В. К проблеме медитативных практик // Вестник интегративной психологии, Вып. №4, Ярославль-Москва, 2006, с.41-44.

2 Аверьянова А.В. Даосская парадигма в современном мире // Психология XXI столетия // Сб. по материалам ежегодного Конгресса «Психология XXI столетия» (Новиковские чтения) (Диостан, 6 – 8 мая 2022) / Под ред. Козлова В.В. – Ярославль, ЯрГУ, ЯГПУ, МАПН, 2022 – с.9-22

3. Байковский, Ю.В. Экстремальная психология [Текст]: словарь терминов / Ю. В. Байковский, Н. Г. Самойлов, А. В. Алёшичева; ФГБОУВО «ГЦОЛИФК», ФГБОУВО «РГМУ им. акад. И.П. Павлова». – М.: АГСПА, 2018. – 155 с.

4. Mantak Chia // Elixir Chi Kung. Creating the Golden Earth Pill - © Master Mantak Chia, Universal Healing Tao Center 274 M. 7, Luang Nua, Doi Saket, Chiang Mai, 2020, 44 pages.

5. Козлов В.В., Наркевич А. В. // Влияние медитативных практик на социально-психологические свойства личности. Монография. - Издательство ИП Петросян, 2023 - 328с.

КОРРЕКЦИОННЫЙ МЕТОД «НЕЙРОГРАФИКА» В ИССЛЕДОВАНИИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ЛИЧНОСТИ

Алексеева Ж.Б.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса актуальности применения коррекционного метода «Нейрографика» в исследовании психических состояний личности. Основное внимание уделено рассмотрению метода нейрографики как нового направления в методологии интегративной школы отечественной психологии и эффективного вспомогательного инструмента в работе арт-терапевтов.

Ключевые слова: нейрографика, арт-терапия, психолог.

Annotation

The article observes the issue of the relevant application of the correctional method "Neurographic Art" in the study of personal mental states. The main focus of this article is paid to the consideration of «Neurographic Art» as a new direction in the methodology of the integrative school of Russian psychology and an effective supporting tool in the work of art therapists.

Keywords: neurographic art, art therapy, psychologist.

Необходимо признать, что ряд эффектов и механизмов воздействия арт-терапевтических техник находятся на начальной стадии изучения. Эффективность применения арт-терапии при коррекции тревожности, лечении

депрессии и зависимостей до последнего времени очень мало изучалась, поскольку главной целью арт-терапии является гармонизация личности, то значение метода особенно возрастает, когда речь заходит о тревожных людях. Зачастую тревожный человек не способен раскрепоститься до такой степени, чтобы позволить себе рисовать. Именно в ключе личностной или ситуативной тревожности хорошо применима техника нейрографики.

Во-первых, четкий алгоритм действий снижает фрустрацию.

Во-вторых, свободная форма не предполагает вызов сопротивления.

В-третьих, особое состояние размышления в процессе нейрографического рисования будет иметь эффект снижения тревожности «здесь и сейчас», позволит человеку увлечься рисованием, забыв о страхах.

Метод Нейрографики (Пискарев П., 2014) в частности предназначен для исследования тех глубинных психических состояний, которые менее всего доступны непосредственному наблюдению или опросу через рисование. Нейрографика может рассматриваться как интегративный метод, который включает в себя диагностический аспект психических состояний, этап осознания в контексте интегративной психологии и самоанализа, через анализ полученного материала и последующего преобразования с целью принятия решения, формирования конечной репрезентации, ориентированной в будущее.

Работа с бессознательными визуальными образами дает выход чувствам раздражения, гнева, обиды, фрустрации, агрессии и другим. Переход клиентом с одной на другую стадию рисования нейрографического рисунка помогает преодолеть те защитные механизмы, которые позволяли ему адаптироваться к травме и ее последствиям. Благодаря этому человек может идентифицировать и осознать подавляемые им чувства, сформировать с ними разные ассоциации, увидеть новый смысл в прошлых событиях и сформировать новые, более здоровые защитные механизмы.

Нейрографика является ресурсным инструментом для развития психического здоровья, позволяющим оптимизировать психические функции личности за счет развития творческого мышления, увеличения жизнестойкости и психологической уравновешенности. Процессуальность метода «Нейрографика» через творческое проявление аспектов осознания позволяет рассматривать сознание в целостности как активное, открытое, саморазвивающееся неструктурированное пространство, способное наполнять реальность смыслом, отношением и переживанием и тем самым улучшать психические функции личности» [цит. по Пискарев П.М., 2020, с.409].

Важно выделить возможность анализа и самоанализа полученной субъектом репрезентации. Эта функция, будучи относительно простой, играет важнейшую роль в процессах принятия решения, саморегуляции деятельности и оптимизации процессов.

Использование метода нейрографики опирается на следующие психологические механизмы: экспрессия, включающая в себя **катарсис**; новые осознания, основанные на приобретении нового опыта и коррекции; а также потоковые состояния с особой феноменологией и способами вхождения (**инсайт**, озарение) [Никитин В.Н., 2014; с.125].

Катарсис - процесс высвобождения эмоций, разрешения внутренних конфликтов и нравственного возвышения, возникающий в ходе самовыражения (в том числе через искусство) или сопереживания при восприятии произведений искусства. Катарсис достигается в результате «разрушения» устаревших когнитивных схем, как откровение субъекта, связанное с новым видением себя в мире. *Инсайт* - состояние трансформации сознания [Никитин В.Н., 2014; с.181]

Интегративный подход к рисуночной технике «Нейрографика» позволяет во время рисования сосредотачиваться на обучении новым, более адекватным нормам поведения. Предметом самоанализа субъекта при этом могут являться связи с социальной средой, а субъект рисования по-новому может оценивать события своей жизни, повышение уровня реалистичности и объективности восприятия себя и окружающих. Существует связь между текущим состоянием, характером представлений о себе референта и использованием им тех или иных художественных средств и приемов. [Никитин В.Н., 2014; с.179]

Самоанализ здесь направлен на чувства, выражение которых в процессе рисования методом «Нейрографика» становится все более свободным, способным распознавать и дифференцировать свои чувства и восприятия, включающие собственное «Я», окружающих лиц и взаимоотношения между ними. Анализ переживаний основан на принципе «здесь и теперь» через способность анализировать, что он в настоящее время делает, чувствует, что с ним и вокруг него происходит в данную минуту, делая акцент на осмыслении того, «что и как» происходит.

Метод арт-терапевтической коррекции «Нейрографика» может использоваться вне контекста арт-терапии в качестве *вспомогательного инструмента*.

Рисуночную технику «Нейрографика» предлагается использовать достаточно активно как метод саморегуляции, релаксации, решения конфликтов, снижения тревожности, увеличение ресурса и жизнестойкости и для многих других задач. Необходимо проанализировать более подробно некоторые из них.

Как отмечает Э. Эйдемиллер, рисунки являются способами реализации некоторого знания, смягчения затруднений, регулирования представлений о мире. Арт-терапия и бессознательное рисование (в том числе и метод «Нейрографика») обращаются к чувствам, заключенным в образах, поэтому их прорисовывание позволяет их отреагировать и осознать. Рисунок обеспечивает преодоление вытеснения, прорыв содержания подавленных отрицательных эмоций в сознание. Это особенно важно для людей, которые не могут высказать

свои проблемы, а фантазии, изображенные на бумаге, облегчают вербализацию переживаний.

Кроме того, стоит подчеркнуть значимость и особенности диалога арт-терапевта и клиента при применении метода «Нейрографика».

В своих исследованиях Козлов В.В. выделяет принцип позитивности как один из принципов интегративного подхода в арт-терапии. Данный принцип гласит: высока вероятность «застывания» в ситуации без внешней энергетической поддержки и внешней рефлексивной позиции; как правило, кризис сопровождается потерей жизненных сил (витальности), когда конфликтное напряжение лишает группу и личность внутренней энергии, понижает социальную эффективность; кризисные ситуации имеют энергетический потенциал, фиксирующий личность и группу на негативном аспекте опыта [Козлов А.И., 2014, 528 с.].

Своеобразие диалога (в отличие от рационализованного и логического диалога) заключается в том, что он представляет собой экзистенциальное взаимодействие, непосредственный обмен субъективными значениями и смыслами между клиентом и консультантом. Арт-терапевт при консультировании или групповом обучении приобщается к жизненному миру клиента, пытается понять особенности его существования, но не занимается оценением клиента, сопоставляя его мир с некими абстрактными истинами. Такой диалог направлен на понимание, которое приводит в свою очередь к выяснению проблемы клиента (проблематизация) и ее рефлексии.

Арт-терапевт организует и структурирует ситуацию и процесс понимания, используя, к примеру, такие приемы, как «выращивание» смыслов через повторение основной мысли, использование вопросов на уточнение, углубление смысла, расширяя и углубляя поле контекста.

Ключевой для решения проблемы клиента феномен сам клиент постигает интуитивно в ходе прорисовывания ситуации, его дискурса и самоотчетов. Источник проблемы, которому клиент ранее не придавал значения, почти не сомневался в нем и не испытывал необходимости в его осмыслении, благодаря процедуре проблематизации, напротив, становится объектом его размышлений и вводится в сферу рационального анализа. Процедура проблематизации открывает для клиента проблему, заставляя его задаваться вопросами и переживать сомнение привычными формами существования.

В результате проработки личных (индивидуальных) задач в процессе творческого взаимодействия ресурсные переживания личности можно сделать вывод, что применение метода нейрографики «приводит рисующих в состояние удовлетворения, вызывает чувство удовольствия собой, когда эмоции и ценности гармонизируются, когда эмоциональный ряд соответствует ценностным ожиданиям. [цит. по Пискарев, 2020, с.409].

Нейрографика является собой инструмент, который обладая высокой эффективностью, несет в себе достаточно большой потенциал развития и обладает всеми теми преимуществами, за которые так высоко оценена, в частности, родственная по форме и задействованности творческого потенциала личности Арт-терапия.

К таким преимуществам, обозначенным, в частности, Г.А. Кореповой относятся: доступность всем и каждому, совершенное отсутствие противопоказаний, возможность через созданные образы легче выразить переживания, обнаружить истинную причину тревоги и посмотреть на проблему по-другому. Творчество, как указывает Г.А. Корепова, сближает, раскрепощает, особенно в случаях отчуждения, замкнутости, недоверия, обеспечивает личностное раскрытие, самовыражение и самопознание. И, самое главное – любое творческое занятие вызывает только положительные эмоции, преодолевает апатию, самосаботаж, безынициативность, мобилизует творческий потенциал, внутренние механизмы саморегуляции, поскольку только творческое выражение себя способно безболезненно вызвать в человеке сильнейшие созидательные чувства, привести к высвобождению эмоциональных импульсов [Корепова, 2020, с. 83].

Большой перспективностью в коррекционной работе арт-терапевта этот метод обладает за счет простоты и доступности и задействования глубоких внутренних подсознательных резервов, позволяющих в процессе творческого проявления в рисовании, находить необходимые для преодоления кризисной ситуации ресурсы, а также увидеть ранее не осознаваемые возможности выхода из кризиса. (цит. по Симонов, 2022, с. 170-171).

Важным моментом является вопрос экзистенции – это такая форма сознания, которая создается в действии, в свободном творчестве. Реализация проекта «Нейрографика» в контексте применения рисуночных тестов пополнила бы теорию и практику психологии новой методологией нейрографического интеллекта и стратегией восстановления психической целостности.

Список литературы

1. Никитин В.Н. Арт-терапия: Учебное пособие / В.Н. Никитин. - М.: Когито-Центр, 2014. — 328 с.
2. Козлов В.В. Психология кризиса. М.: Институт консультирования и системных решений, 2014 - 528 с.
3. Корепова Г.А. Интегративные методы и приемы в работе практического психолога в школе // Дополнительное профессиональное образование педагогических кадров в контексте акмеологических идей, материалы международной электронной научно-практической конференции: в 4 т.. Государственное образовательное учреждение дополнительного

педагогического образования «Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования» - Донецк, - 2020. - С. 82-90

4. Пискарев П.М. Духовная сила нейрографики // Человеческий фактор: Социальный психолог. - 2020. - № 1 (39). - С. 406-411

5. Симонов П.А. Применение нейрографики как метода интегративной психологии в антикризисной работе // Человеческий фактор: Социальный психолог. - 2022. - № 1 (43). - С. 165-172

ВЛИЯНИЕ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ НА ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Актуганов А.Х.

(аспирант, руководитель – к.пс.н., доцент Биктагирова А.Р., БГПУ им. М.Акмиллы, г.Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассмотрены концепции психических состояний в работах Прохорова О.А. и Карпова А.В. Раскрыто содержание неравновесных психических состояний, их характеристики, а также влияние психических состояний на принятие руководителем эффективных управленческих решений.

Ключевые слова: принятие управленческих решений; психические состояния; неравновесные психические состояния.

Annotation. The article considers the concepts of mental states in the works of Prokhorov O.A. and Karpov A.V. The content of non-equilibrium mental states, their characteristics, as well as the influence of mental states on the adoption of effective managerial decisions by the head are disclosed.

Key words: managerial decision making; mental states; unbalanced mental states.

Первоочередной задачей руководителя в управлении любой организацией является обеспечение прибыльности фирмы путем рациональной организации функционального процесса и принятия управленческих решений, отвечающим современным вызовам в деятельности организации. Неоспорим факт влияния психических состояний руководителя на процесс принятия решений, поскольку их переживание обуславливает поведение, возможности и эффективность деятельности.

В данной статье рассмотрим влияние психических состояний руководителя на принятия управленческих решений, опираясь на концепции Прохорова А.О. и Карпова А.В.

Прохоров А.О. разделяет психические состояния на равновесные и неравновесные состояния. Как отмечает автор, «с позиций системного подхода и концепций самоорганизации неравновесные состояния представляют собой функциональную структуру, образующуюся при нарушении симметрии между организмом и средой. Эти нарушения возникают вследствие процессов, обусловленных внесением потока информации и энергии в открытую систему, коей является человек. Вследствие самоорганизации складывается новое функциональное образование системы - неравновесное (неустойчивое) состояние» [Прохоров, 1998].

Неравновесные состояния возникают в особых условиях жизнедеятельности, в критические, напряженные, сложные или трудные периоды жизни человека. Их актуализация часто является причиной нерационального, неадекватно-агрессивного поведения. Управление этими состояниями представляет сложность для человека, а длительная продуктивная деятельность затруднена. В свою очередь, равновесные состояния являются фундаментом адекватного, предсказуемого и взвешенного поведения.

В своих работах Прохоров А.В. отмечает, что в целом, все состояния по выраженности энергетических процессов могут быть разделены по оси выше или ниже среднего значения, которые рассматриваются как неравновесные (неустойчивые).

Рассмотрим основные характеристики неравновесных состояний.

Неравновесное состояние обладает определенным количеством энергии, чем больше интенсивность психического состояния, тем большим количеством энергии она обладает, которая рассеивается посредством действий, поступков субъекта.

Неравновесные состояния характеризует низкая устойчивость во временном отрезке, которая исчезает в связи со стремлением системы к минимизации энергетических затрат собственной активности, из-за быстрого энергетического истощения. После фазы неустойчивости следует оптимизация и переход в относительно устойчивое состояние.

Спецификой неравновесных состояний также является их продолжительности в зависимости от модальности энергетического уровня состояния, так кратковременные характеризуются высоким уровнем (гнев, ярость, страсть и др.), тогда как состояния, характеризующиеся низким энергетическим уровнем (грусть, тоска, горе, страдание и др.) значительно длительнее, а процесс перехода в относительно равновесное состояние иногда затягивается на месяцы.

Образование неравновесного состояния возникает в виде внезапного скачкообразного ответа системы на изменение внешних условий.

Важная функция неравновесных состояний проявляется в возникновении новообразований в структуре психологических свойств личности под их

воздействием. Возникшие новообразования в структуре личности связаны с механизмом, который способствует возникновению нового состояния и изменению личности через случайные отклонения состояний.

Неустойчивыми являются небольшое число параметров психического состояния, которые описывают макроскопическую структуру - информационные и энергетические характеристики состояния (деятельностные, отношения, поведение, психические процессы, характеристики сознания, физиологические и биохимические системы), выступающие в своей наиболее обобщенной форме. В то же время они определяют поведение микроскопических частей состояния (отдельные показатели этих процессов), обуславливая отношения между ними и определенным образом их структурируя. Эта способность более обобщенных структур подчинять себе частные обеспечивает динамические изменения состояний в отрезке времени.

Другая особенность неравновесных состояний связана с тем, что по мере усиления неравновесности, в случае интенсификации обмена со средой информацией и энергией, усиливается взаимодействие между элементами системы (состояния).

Характерной особенностью неравновесных состояний является то, что ничтожно малое воздействие на субъект, находящийся в этом состоянии, может приводить к длительным и неожиданным последствиям, когда порой незначительное слово или действие вызывало непредсказуемые результаты.

Отметим, что процесс самоорганизации в рамках определенного масштаба времени связан с переходом от неустойчивости к устойчивости. Переход к новой системе и развитие в целом невозможны без ликвидации равновесия, устойчивости и однородности. Новая структура личности, новое понимание, знание и смысл и др. возникает благодаря неравновесному состоянию, зависит от интенсивности его переживания, а также напряженности взаимодействия субъекта с социальной или предметной средой. При усилении неравновесности переживаемого состояния субъект проявляет те качества, которые в большей степени его характеризуют, например, волевые или эмоциональные и др. Неравновесные состояния как бы обнажают наиболее глубокие и активные пласты личности [Прохоров, 2011].

Концепция Карпова А.В. раскрывает психические состояния как две закономерности эффективности поведения. Во-первых, зависимость эффективности деятельности от уровня активации: эффективность снижается, как на низком, так и на чрезмерно высоком уровне активации. Эта детерминанта подтверждается законом «оптимума активации» Р. Иеркса и Д. Додсона. Во-вторых, негативные состояния сильнее влияют на более сложные процессы, чем на простые. Например, под воздействием стресса или утомления снижаются более сложные функции - интеллектуальные, и впоследствии простые функции - моторные. Обозначенные закономерности значимы для понимания специфики

психической регуляции в управленческой деятельности. Так как управленческая деятельность характеризуется предельно высокой эмоциогенностью и стрессогенностью, содержит огромное количество причин для возникновения негативных эмоций и трудных состояний. Кроме того, она предъявляет высокие требования к эффективности регуляции состояний, что связано с ее ответственностью. По-видимому, никакая иная деятельность не содержит столь обширного спектра причин и факторов, порождающих эмоциональные реакции, как управленческая [Карпов, 2016].

Результаты экспериментального исследования Карпова А.В. успешности и не успешности принятия управленческих решений заключается в обнаружении и интерпретации пяти основных факторов. Включают факторы: когнитивной интеграции (интеллектуальной); метакогнитивной дифференциации (личностный); когнитивно-личностной автономии (инструментальный); а также рефлексивный и прогностический [Карпов, 2016]. Эффективность принятия управленческих решений рассматривается через призму сформированности социально-психологической культуры руководителя [Биктагирова, 2009].

Исследовательский интерес заключается в организации и проведении изучения успешности и не успешности принятия управленческих решений через призму равновесности и неравновесности состояний руководителя в управленческой деятельности.

Список литературы

1. Биктагирова А.Р. Влияние психологической культуры руководителей на успешность принимаемых решений / А. Р. Биктагирова // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 5. – С. 65-67. – EDN KODMRM.
2. Карпов А.В. Психология принятия решения в управленческой деятельности. Метасистемный подход / А. В. Карпов, А. А. Карпов, Е. В. Маркова. – Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2016. – 644 с. – ISBN 978-5-8397-1097-9. – EDN XDХВХV.
3. Карпов А.В. Психология принятия решений в профессиональной деятельности : учебное пособие / А. В. Карпов ; Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, – Ярославль : ЯрГУ, 2014 – 164 с.
4. Прохоров А.О. Психические состояния и их функции. - Казань: КГПУ, 1994. - 168 с.
5. Прохоров А.О. Психология состояний: Учебное пособие / Под ред. А.О. Прохорова. – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2011. – 624 с.
6. Прохоров А.О. Базовые основания психической саморегуляции // Психология психических состояний. - Казань: КГПУ, 1998. - С. 71-83.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА В ОБРАЗОВАНИИ УЗБЕКИСТАНА И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ УЧАЩИХСЯ

Баратов Ш.Р.

(г.Бухара, Узбекистан)

Важность службы психологического воспитания – психического здоровья детей – в первую очередь связана с перспективным направлением ее деятельности, направленной на своевременное и полноценное умственное и личностное развитие каждого ребенка. Эта цель может быть достигнута только в том случае, если психологическая служба обеспечивает непрерывность психологической помощи детям на разных возрастных этапах работы с детьми, когда сочетаются идеи, понимание, навыки взрослых, работающих с детьми одного возраста, и взрослых, работающих с детьми разного возраста. К основным задачам службы психологического воспитания относятся: 1) реализация возможностей развития и резервов развития во всех возрастных группах в работе с детьми; 2) развитие индивидуальных особенностей ребенка – интересов, способностей, наклонностей, чувств, отношений, увлечений, жизненных планов и т.д.; 3) создание психологического климата, способствующего развитию ребенка (в детском саду, интернате, школе и др.). Который в первую очередь определяется организацией продуктивного общения детей со взрослыми и сверстниками; 4) оказание своевременной психологической помощи и поддержки детям и их родителям, воспитателям и учителям. Основным средством достижения этой цели является создание благоприятных психолого-педагогических условий для полноценной жизни ребенка каждого возраста, для реализации возможностей развития индивидуальности, присущих соответствующему этапу онтогенеза. Поэтому деятельность службы психологического воспитания направлена на создание психологических и образовательных условий, обеспечивающих духовное развитие каждого ребенка, его душевный комфорт, что является основой психологического здоровья. Но, конечно, психолог создает необходимые условия с учителями и родителями учеников.

Служба психического здоровья – это организационная структура, и все ее подразделения должны работать четко и слаженно. Это возможно при четком понимании ваших целей. Психологическая служба обеспечивает психологическую составляющую обучения – его развивающий характер. Психолог не может и не должен заменять учителя, но может дать объективную информацию о том, как определенные образовательные программы отражаются на развитии детей в данном образовательном учреждении. Психолог и педагог могут совместно выбрать оптимальные способы решения образовательных задач с учетом особенностей педагогического коллектива, разработать технологии

реализации профилактических программ и работы с родителями. Для проектирования, психологического сопровождения, рецензирования учебников, программ образовательной среды и других видов работ по основным направлениям деятельности требуется специальная подготовка, психологи различных специальностей. необходимы.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что личность — это системное качество, которое приобретает индивид во взаимодействии с социальным окружением. Это взаимодействие протекает в трех ведущих формах: общении, познании и совместной деятельности.

Основными сферами личности являются:

– потребностно-мотивационная. Она включает различные потребности (испытываемые человеком нужды в определенных условиях жизнедеятельности и развития), мотивы (связанные с удовлетворением определенных потребностей побуждения к деятельности) и направленности;

– эмоционально-волевая. Сюда обычно включают субъективно окрашенные реакции, отношения к окружающему миру, усилия и их переживания. Обобщенно сюда следует относить эмоционально-волевые состояния, процессы и свойства личности;

– когнитивно-познавательная. Эта сфера обычно представляется как получение, хранение, узнавание, воспроизведение, забывание и преобразование информации. Обобщенно сюда следует относить когнитивно-познавательные состояния, процессы и свойства личности;

– морально-нравственная. Эта сфера включает личностные репрезентации основных нормативных регуляций действий человека, закрепленных в привычках, обычаях, традициях, принципах социальной жизни людей. Формально эта сфера проявляется в морально -нравственных состояниях, действиях, поступках и свойствах личности;

– экзистенциально-бытийная. К этой сфере следует относить субъективные самопрезентации существования личности. Эта сфера проявляется в состояниях самоуглубления, переживаниях своей самости, свойствах личности, обусловленных сопричастностью своему бытию в мире (например, экзистенциальная уверенность/ неуверенность);

– действенно-практическая. Сюда обычно относят проявления человека как деятеля, практически реализующего себя в окружающем мире. К ним могут быть отнесены демонстрации его способностей, навыков, умений, достижений; прагматические аспекты личности;

– межличностно-социальная. К этой сфере следует относить межличностные обмены информацией, взаимодействия, отношения.¹⁴

Методология и методика:

14. Н.И.Шевандрин. Психодиагностика, Коррекция и Развитие личности. – М., Владос, 1998. – С 3-8.

Теоретические и научно-методологические основы становления науки психологической службы восходят к давним историческим корням, связанным с формированием науки общей психологии. Конечно, наука о психологической службе непосредственно связана с периодами возникновения и развития исходных психологических понятий.

Принципы, лежащие в основе деятельности психологической службы.

Работа психолога в системе образования основана на определенной системе принципов. Главный принцип – принцип индивидуального подхода. Работа психолога направлена на выявление индивидуальных особенностей личности развивающегося человека, поиск путей его индивидуального развития и коррекции, решение индивидуальных проблем и трудностей в обучении и поведении. Второй важный принцип – это принцип взаимодействия психолога с учителями и родителями. Психолог входит в состав педагогического коллектива и вместе с родителями заинтересован в достижении общей педагогической цели – формировании полноценного члена общества. Третий основополагающий принцип – это принцип соблюдения прав и обязанностей психолога, которые регулируются соответствующими документами. Помимо общих принципов, выделяются также некоторые организационные принципы работы психолога. Это принцип разнообразия форм и методов работы, позволяющий избежать, с одной стороны, ограничений и узкой специализации профессионала, а с другой – хаоса, бессистемности, приверженности моде и поверхностного отношения к своим обязанностям.

Важно соблюдать принцип морали, который позволяет психологу находить золотую середину между морализаторством и игнорированием моральных вопросов. Принцип преемственности, ведущий специалиста к усвоению современного уровня науки, предостерегающий от чрезмерного консерватизма и близости к инновациям и способствующий бережному подходу к опыту, накопленному предшественниками. Следующим важным принципом является принцип самореализации, поиска внутренних источников развития, позволяющих психологу активно противостоять как внутренней пассивности, так и самовозгоранию на работе. Реализация принципа профессионального сообщества – включение в профессиональное сообщество – осуществляется как напрямую через профессиональные организации психологов (например, ассоциации, общества и т. д.). Так и через чтение профессиональной литературы, журналов и т.д. Реализация этого принципа позволяет преодолеть склонность к самоизоляции и утрате профессионального самосознания.

Разделяя главную идею И.В. Дубровиной о сохранении психологического здоровья как цели психологической службы, оригинальную модель в сфере дополнительного образования детей разработал московский психолог А.В. Шувалов (2001). Он предлагает создать на базе образовательных учреждений кабинеты психологической помощи, так называемые камерные психологические

поликлиники. Оказание психологической помощи происходит в два этапа: психологическое консультирование сменяется психотерапевтической работой.

Иную концепцию школьной психологической службы предлагает Л.М. Фридман, по мнению которого, ее цели должны соответствовать главной цели школы на современном этапе (1992).

- Концепция Л. М. Фридмана предполагает следующие виды работы школьного психолога:

- организацию приема детей в школу и комплектование ученических классов;

- налаживание дружеских, партнерских взаимоотношений учителей и родителей;

- изучение процесса личностного развития учащихся;

- оценку воспитанности учащихся.

М.Р. Битянова (автор оригинальной концепции психологического сопровождения) определяет сопровождение как систему профессиональной деятельности психолога в образовательной среде, направленную на создание эмоционального благополучия ребенка, его успешного развития и обучения. Она видит задачу педагога-психолога при взаимодействии с ребенком в создании условий для «продуктивного продвижения по тем путям, которые он выбрал сам в соответствии с требованиями педагога и семьи». Другими словами, автор считает, что психолого-педагогическое сопровождение - это научное психолого-педагогическое обеспечение образовательного процесса.

М.Р. Битянова выделяет три взаимосвязанных компонента сопровождающей деятельности педагога-психолога в школе:

- систематическое отслеживание психолого-педагогического статуса ребенка и динамики его развития в процессе школьного обучения;

- создание социально-психологических условий для развития личности учащихся и их успешного обучения;

- создание специальных социально-психологических условий детям, имеющим проблемы в развитии.

Мы считаем, что наиболее полно понятие “психологическая служба” представляет собой, во-первых, психологическая служба представляет собой психологическое обеспечение различных социальных сфер: здравоохранения, образования, производства и других, — создавая особую сферу психологических услуг. Это система практического использования психологии для решения комплексных задач психологической экспертизы, диагностики, консультации в сферах производства, транспорта, образования, здравоохранения, охраны правопорядка и т. д. Иными словами, термином «психологическая служба» обозначают всю сферу практической психологии.

Во-вторых, психологическая служба обозначает и систему специальных учреждений, создаваемых в различных социальных институтах и организациях,

призванных оказывать квалифицированную психологическую помощь нуждающимся в ней людям.

Заключение: Психологическая служба необходима для обеспечения социально-психологического развития человека и его деятельности в обществе. Человеческая деятельность оказывается более эффективной при соответствующей организации психологической службы, при которой чаще всего создаётся комплекс социально-психологических условий, благоприятно влияющих на развитие успешной деятельности и формирование иерархических систем социально-психологической защиты, обеспечивающих гармоническое соотношение между личностью и деятельностью. Изучение и анализ научной литературы по социальной психологии свидетельствует о недостаточности специальных исследований, в которых бы определялись и разрабатывались критерии психологической защиты, оптимально влияющие на социальный процесс деятельности человека. По итогам проведенной нами научно-исследовательской работы было установлено, что о проявлениях социально-психологической защиты в процессе деятельности можно судить по следующим показателям: а) по сформированности успешного индивидуального стиля деятельности человека; б) по проявлению успешного отношения, раскрывающего определенные социально-психологические параметры отношения к саморазвитию, совместному труду, в целом к социальному процессу деятельности; в) по нормально - эмоциональной активности (успешная саморегуляция, приспособление самого себя к деятельности, удовлетворение самим собой).

1. Анализ социально-психологических показателей деятельности учащихся и рабочих показывает, что в настоящее время в ряде учебных и трудовых организаций при зачислении на учёбу или работу у людей часто проявляются: ниже среднего уровня активно-положительное отношение к самой деятельности, неудовлетворенность совместной деятельностью в системе ученик-учитель, рабочий-руководитель, высокий уровень тревожности, усталости, подавленности, чувство беспомощности, неадекватности требований между потенциальными возможностями личности и выполняемой деятельностью. Эти и другие негативные явления можно устранить путём создания психологической службы в Узбекистане в разных сферах жизни общества, прежде всего учебных и трудовых организациях.

2. Значимость полученных в ходе нашего исследования данных обусловлена тем, что на основе предложенных нами критериев психологической защиты человеческой деятельности, во-первых, можно определить специфические показатели эффективности психологической службы в системе образования (причём в разных типах образовательных учреждений), в системе производства и во многих других сферах общественной практики; во-вторых, в дальнейшем разработать критерии психологической реабилитации для

отдельных учащихся и рабочих; в третьих, определить специфические критерии эффективности психологической службы в области психологии обучения и психологии труда.

Литература

1. Абрамова Г.С. Практическая психология / Абрамова Г.С. - Екатеринбург, 1998.
2. Детская практическая психология / Под ред. Т.Д. Марцинковской. – М., 2000.
3. Дубровина И.В. Школьная психологическая служба: вопросы теории и практики / И.В. Дубровина. – М., 1991.
4. Задачи и функции психолога в дошкольном учреждении / Под общ. ред. Л.А. Венгера. – М., 1993.
5. Нормативные правовые документы для педагогов-психологов образования / Сост. И.М. Каманов. – М., 2003. – №1. 6. Психологическая служба в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forpsy.ru/works/psihologicheskaya-služba-v-obrazovanii/> (дата обращения: 28.12.2020).

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ КОМПОНЕНТ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНА

Баротов Х.Ш.

(г.Бухара, Узбекистан)

Эмоционально-волевой компонент включает в себя проявление психологических механизмов - эмоциональных и волевых. Необходимым условием сохранения здоровья являются положительные эмоции; переживания, благодаря которым у человека закрепляется желание вести здоровый образ жизни. Воля - психический процесс сознательного управления деятельностью, проявляющийся в преодолении трудностей и препятствий на пути к поставленной цели.

Линии исследования воли и эмоций сформировались и существуют как относительно независимые. Однако в ряде работ они рассматриваются в единстве и используется термин эмоционально-волевая сфера личности. Данный термин применяется в основном в прикладных и экспериментальных исследованиях при описании регуляции конкретных видов деятельности в

конкретных условиях. Вполне понятно, что регуляция действует как целостный механизм, что различные сферы личности связаны между собой. В связи с этим сохраняет актуальность вопрос о рассмотрении взаимодействия, взаимообусловленности эмоциональной и волевой регуляции, единства эмоциональной и волевой сфер личности. К рассмотрению этого вопроса можно подойти с различных сторон: со стороны участия эмоций в волевых процессах и участия волевых процессов в эмоциональной регуляции.

Е.П. Ильин похожим образом соотносит эмоциональную и волевую регуляцию, считая, что волевая регуляция вступает в силу тогда, когда эмоции дезорганизуют деятельность. Если эмоции стимулируют деятельность, то проявления волевых качеств не требуется. Сами волевые качества рассматриваются как компенсаторы определенных «отрицательных» эмоциональных состояний. Например, компенсатор отрицательного действия страха - смелость, фрустрации - настойчивость, тревожности, неуверенности - решительность, чувства монотонии, усталости - терпеливость.

Спортивная деятельность, особенно соревновательная, отличается большой эмоциогенностью. Возникновение тех или иных состояний определяется многими факторами, среди которых основными, влияющими на выраженность предстартового волнения спортсменов, являются:

1) значимость соревнований; эта значимость всегда личностна и не всегда совпадает с рангом соревнования, например первенство института может быть для спортсмена более значимо, чем участие в соревнованиях городского или областного масштаба, в которых у спортсмена нет никаких шансов на победу;

2) наличие сильных конкурентов;

3) условия соревнования (торжественность открытия, затяжка старта из-за погодных условий);

4) поведение окружающих спортсмена людей, особенно тренера, мешающего сосредоточению спортсмена своими «накачками»;

5) индивидуальные психологические особенности спортсмена (свойства нервной системы и темперамента: эмоциональное напряжение легче возникает у спортсменов со слабой нервной системой, эмоционально возбудимых, имеющих высокий нейротизм);

6) характер и особенности взаимоотношений в коллективе, то есть психологический климат;

7) присутствие на соревновании значимых для спортсмена лиц (друзей, любимых, тренеров сборных команд);

8) степень овладения способами саморегуляции.

Волевая сфера спортсменов и ее проявление в спортивной деятельности.

Сила воли и ее компоненты

Спортивная деятельность непременно связана с преодолением спортсменами различных трудностей. Выделяют две группы трудностей: объективные и субъективные.

Объективные трудности - те, которые обусловлены специфическими для данного вида спортивной деятельности препятствиями. Это большие тренировочные нагрузки, погодные условия деятельности (ветер, дождь, снег, освещенность), техническая сложность разучиваемых упражнений, поломка спортивного инвентаря, присутствие прессы и телевидения, негативная реакция зрителей, незнакомое место соревнований и невозможность провести полноценную разминку и т.д.

Субъективные трудности выражают личное отношение спортсмена к объективным особенностям данного вида спортивной деятельности (возникновение неблагоприятных эмоциональных состояний, например страха, неуверенности; снижение мотивации к деятельности или, наоборот, ее возрастание вследствие неотступности мыслей о первом месте, о побитии рекорда, о выполнении определенного норматива).

Преодоление этих трудностей зависит от развития волевой сферы спортсмена, или, как говорят, от силы воли. Она проявляется в различных волевых качествах: настойчивости, упорстве, терпеливости, смелости, решительности, выдержке и других. Обладать всеми этими качествами в одинаковой степени спортсмены не могут. У одного лучше выражено одно волевое качество, у другого - другое.

Одним из общих компонентов воли является моральный, который формируется в процессе воспитания человека. Чувство долга, ответственности за порученное дело, самопожертвование - вот те качества, которые характеризуют нравственно сформированную личность. Формирование морального компонента воли помогает проявлять волевое усилие в любой ситуации независимо от ее специфики. Только нравственно сформированный человек способен к подвигу, к проявлению мужества и героизма в экстремальных ситуациях. Моральный компонент воли не только стимулирует проявление в различных ситуациях волевого усилия, направленного на преодоление той или иной трудности, но и определяет, ради чего проявляется воля. Воля может быть инструментом в эгоистичных устремлениях человека.

Настойчивость (целеустремленность)

Настойчивость - это сознательное стремление личности к достижению отдаленной по времени цели, несмотря на возникающие трудности и неудачи. Конечно, целеустремленность может быть связана и с увлеченностью своим делом, вследствие чего она может поддерживаться не только силой воли человека, но и его интересами, эмоциональной привлекательностью выполняемой деятельности. Однако практика показывает, что всегда на каком-то этапе достижения отдаленной цели возникают трудности, прежде всего

субъективного порядка (утомление, пресыщение, разочарование при неудаче и т.п.), которые преодолеваются в основном волевым усилием.

Смелость

Смелость - это способность человека действовать в ситуациях, осознаваемых как опасные для жизни, здоровья и престижа, не снижая качества деятельности.

Решительность

Под решительностью понимают способность человека быстро принимать решение и приступать к его осуществлению в значимой для него ситуации, особенно при наличии неуверенности и боязни.

Решительность и смелость - это два самостоятельных волевых качества. Решительность, проявляемая вне опасной ситуации, не требует проявления смелости (например, при выполнении баскетболистами штрафных бросков и т.п. действий). Корреляции между волевыми качествами смелости и решительности обнаруживаются только в опасной ситуации (чем ниже уровень смелости, тем меньше решительность).

Повышению решительности способствует возникающая у спортсменов по мере овладения упражнениями уверенность в своих силах.

Терпеливость и упорство

Терпеливость - это способность человека долго переносить неблагоприятные состояния (в спортивной деятельности это главным образом способность долго работать на фоне усталости, не снижая интенсивности и качества работы).

Упорство - это стремление к достижению цели «здесь и сейчас», на данном тренировочном занятии. Например, у спортсмена не получается какое-то движение, упражнение, и он повторяет его еще и еще, несмотря на неудачные попытки. Проявление этого волевого качества зависит от ряда факторов (типологических особенностей свойств нервной системы, о чем говорилось выше), мотивации (особенно соревновательного характера).

Иногда упорство перерастает в упрямство, если спортсмен не воспринимает разумные на первый взгляд доводы других людей.

Таким образом, можно сказать, что наиболее значимое влияние на психику спортсменов оказывают социально-психологические влияния, а наиболее неблагоприятный стресс- фактор — конфликты с тренером и в команде. Отрицательные социально-психологические влияния не только сами по себе ухудшают деятельность спортсмена, но и снижают его устойчивость ко всем другим стрессовым ситуациям.

Литература

1. Анисимова Ю.Н, Каменева Г.Н. Психологические особенности волевых качеств у спортсменов командных и индивидуальных видов спорта // Вестник СГТУ. Серия: психолого-педагогические науки. - 2018. Т. №4. С. 44-54.
2. Есаулов М.Н., Ломакина Н.М. Абдулова Л.Л. Формирование психологии победителя при подготовке юных спортсменов к соревнованиям в различных видах спорта. // Вестник Адыгейского Государственного университета. Серия:3 Педагогика и психология. - 2017. Т. №2. С. 124-129.
3. Шумова Н.С, Байковский Ю.В. Психологический анализ субъектной активности личности в баскетболе. // Вестник ПГУ. Серия: психологопедагогические науки. - 2018. Т. №8 С. 93-98.

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ

Беликов К.Н.

(Директор Центр развития мозга, психолог, г.Екатеринбург)

В статье рассматривается возможность применения технологии электроэнцефалографической биологической обратной связи для повышении готовности к действиям в условиях повышенной стрессогенности. Представлены результаты исследования влияния развития механизмов произвольной саморегуляции на повышение стрессоустойчивости.

The article considers the possibility of using electroencephalographic biofeedback technology to increase readiness for action in conditions of increased stress. The results of the study of the influence of the development of mechanisms of voluntary self-regulation on increasing stress resistance are presented.

Стресс сопровождает жизнь человека с момента его рождения, с течением жизни изменяется лишь количество стрессогенных факторов, сократить которые до нуля не представляется возможным. В связи с чем, актуальным является вопрос эффективной подготовки человека к действиям в условиях стресса или, другими словами, повышение стрессоустойчивости.

Негативная сторона стресса заключается, в основном, в том, что существенно снижаются когнитивные способности, что приводит к следующему эффекту: снижается концентрация и объем внимания, увеличивается отвлекаемость, ухудшается кратковременная и долговременная память, уменьшается скорость обработки информации, увеличивается количество ошибок, снижается способность планировать и регулировать сложные образцы деятельности, возрастает нарушение мышления. Перечисленные факторы, существенно снижают личную эффективность и в долгосрочной перспективе приводят к существенным затруднениям в достижении значительных результатов от деятельности. При этом, это может проявляться как в спорте, трудовой либо предпринимательской деятельности так и в выстраивании позитивных взаимоотношений внутри семьи.

При рассмотрении с точки зрения функций мозга, стрессоустойчивость является одним из элементов механизма произвольной саморегуляции, что наталкивает на мысль о возможности повышения стрессоустойчивости через развитие данного механизма. Это теоретическое предположение легло в основу практического исследования в ходе которого, было решено проанализировать, как повлияет развитие механизмов произвольной саморегуляции на стрессоустойчивость. Для развития механизма произвольной саморегуляции, было принято применять технологии электроэнцефалографической биологической обратной связи (ЭЭГ-БОС)

Биологическая обратная связь — технология, включающая в себя комплекс исследовательских, немедицинских, физиологических, профилактических и лечебных процедур, в ходе которых человеку посредством внешней цепи обратной связи, организованной преимущественно с помощью компьютерной техники, предъявляется информация о состоянии и изменении собственных физиологических процессов. Суть БОС-метода состоит в «возврате» клиенту на экран компьютерного монитора или в аудио-форме текущих значений его физиологических показателей, определяемых клиническим аппаратным протоколом. Одним из направлений, в рамках которого осуществляется модификация различных параметров ЭЭГ головного мозга, является ЭЭГ-БОС. Данное направление применяется для изменения степени концентрации внимания, контроля уровня эмоционального возбуждения (депрессия, аддиктивные расстройства, синдром дефицита внимания); ЭЭГ-БОС является, безусловно, приоритетным среди других методов, так как позволяет изменять биоэлектрическую активность головного мозга, что приводит к изменениям мозгового кровотока и коррекции функционального состояния человека, включая психоэмоциональную и мотивационную сферы. Метод БОС позволяет учитывать индивидуальные особенности личности, дозированно подбирать каждому клиенту нагрузку для тренировки и контролировать эффективность ее выполнения в ходе занятий, а также, используя мультимедийные возможности

компьютерной технологии БОС, обеспечить высокую эмоциональную заинтересованность и нестандартность проведения занятий. Ключевой особенностью ЭЭГ-БОС метода, ставшей причиной для отбора ее для повышения стрессоустойчивости, является активное участие клиента в процессе достижения результата через произвольную регуляцию активности своего мозга, то есть, развитие механизма произвольной саморегуляции.

В рамках исследования были проведены 20 занятий по 40 минут для каждого испытуемого. В исследовании приняли участие спортсмены, руководители, предприниматели. До начала проведения занятий и после окончания курса были проведены диагностики когнитивных способностей в том числе, оценка уровня стрессоустойчивости. По данным диагностик, стрессоустойчивость повысилась в среднем на 50%, что привело к существенным улучшениям от результатов деятельности. В случае со спортсменами, это привело к существенному повышению в рейтинговых таблицах, получению призовых мест на соревнованиях, исключению эффекта «звезды разминки» когда спортсмен на соревнованиях как-бы «забывает» все, чему его учили и не может выполнить даже самые простейшие действия. В случае с руководителями и предпринимателями, занятия привели к существенному повышению личной эффективности и повышению доходов организаций.

Учитывая полученные результаты, возможно утверждать, что технология ЭЭГ-БОС может быть использована как эффективный инструмент при работе по повышению стрессоустойчивости.

ГРАЖДАНСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКИХ СПОРТСМЕНОВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ПРИНЦИПОВ ОЛИМПИЗМА

Белов М.С., Кисляков П.А.

Аннотация. В статье анализируется кризис принципов олимпизма в современных политических условиях. Актуализируется проблема гражданского поведения спортсменов. Представлены результаты исследования мотивов занятия спортом среди российских спортсменов.

Ключевые слова: гражданское поведение, спортсмены, принципы олимпизма, мотивация спорта.

Abstract. The article analyzes the crisis of the principles of Olympism in modern political conditions. The problem of civil behavior of athletes is actualized. The results of a study of the motives of sports among Russian athletes are presented.

Keywords: civic behavior, athletes, principles of Olympism, motivation of sports.

Современный спорт оказывает значительное влияние на другие социокультурные явления, в том числе на экономику, политику, искусство, образование. Большое значение имеет миротворческая функция спорта, состоящая в формировании взаимного уважения, связей, единых убеждений у разных народов. Важнейшими идеями олимпийского движения являются: использование спортивных мероприятий в борьбе за мир и мирное сосуществование; дружба и сотрудничество спортсменов всех континентов и стран; гармоничное развитие личности; запрещение дискриминации по политическим, расовым, социальным, религиозным и другим основаниям, борьба с национализмом и космополитизмом, коммерциализацией в спорте, стремление к постоянному укреплению гуманистических ценностей спорта в современном мире. Будущее олимпийского движения во многом зависит от готовности международного сообщества к развитию олимпийского движения и строго следования основному принципу Олимпийской хартии: не допускать расовой, политической или религиозной дискриминации во время Олимпийских игр. Вместе с тем, в последние годы на смену кубертеновскому пониманию олимпизма приходят политизация и дискриминация по гражданскому признаку. Учитывая, что победы в спорте приносят престиж не только самому атлету, тренеру, клубу и спортивной организации, но и стране, воспитавшей чемпиона, спорт все чаще выступает средством политического давления [2, 3].

Россия впервые столкнулась с «культурой отмены» российского спорта после допингового скандала на Олимпиаде в Сочи, когда российские спортсмены были лишены гимна и флага. После начала спецоперации ВС РФ в феврале 2022 года «культура отмены» была применена ко всей стране и затронула буквально все сферы жизни. По рекомендации Международного олимпийского комитета (МОК), международные федерации отстранили российских спортсменов от участия в соревнованиях, а также отозвали практически все заявки на проведение международных соревнований в Российской Федерации. Наиболее антироссийским решением стало отстранение российских спортсменов от стартов Паралимпиады в Китае, принятое 3 марта 2022 года.

В связи с этим Президент России Владимир Путин поручил правительству определить собственные новые форматы спортивных соревнований, которые смогут стать альтернативой отмененных. Таким образом, «культура отмены» российского спорта породила своего рода «культуру замены» крупных международных соревнований в нашей стране. Многие Чемпионаты России уже стали открытыми и в соревнованиях могут принимать участия сильнейшие спортсмены из дружественных стран – СНГ, ШОС, БРИКС.

При этом следует учитывать, что необходима дополнительная мотивация граждан: увеличение объёма освещения и популяризации массового спорта в государственных средствах массовой информации, активнее продвигать Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс ГТО через разъяснительную работу и разного рода преференции для участников [4].

Что касается, перспективной молодёжи и наборов в детские спортивные секции, то, по мнению тренеров, они только увеличатся. В регионах РФ идёт активное строительство новых спортивных объектов, открываются бесплатные спортивные секции. Мотивация у большинства родителей сегодня заключается в пользе для здоровья и развитие детей, а не в завоеванных медалях.

Результат, направленный на импортозамещение и развитие спортивной индустрии внутри страны, не заставил себя долго ждать и уже через год после культуры отмены российского спорта, президент МОК Томас Бах высказался за возможное возвращение российских спортсменов в мировой спорт, но вновь на сомнительных условиях, под нейтральным флагом и исключительно тех, кто не поддерживает СВО. В свою очередь вице-премьер РФ Дмитрий Чернышенко выразил уверенность, что отечественные атлеты – патриоты, которые не предадут Родину. Президент Всероссийской Федерации художественной гимнастики Ирина Винер с уверенностью заявила, что гимнастки не согласятся на предложенные условия, а трёхкратная олимпийская чемпионка Анфиса Резцова сочла неправильным унижаться ради возможности выступить на соревнованиях.

Гражданское поведение спортсменов выступает как социально-психологическое, политическое, нравственное качество; характеризуется зрелым политическим сознанием, чувством патриотизма, развитой сопричастности к судьбе своей страны и ее граждан, осознанием себя полноправным гражданином своей Родины. На фоне антироссийских санкции ряд российских спортсменов высшей квалификации, демонстрируя гражданское поведение, выступили в поддержку своего государства, а ряд спортсменов – предпочли сменить гражданство. Например, 25-летний российский велогонщик Павел Сиваков, который родился в Италии, получил разрешение выступить за Францию, где много лет живёт его семья. Пятикратная чемпионка России в марафонском беге Сардана Трофимова перешла в сборную Кыргызстана, окончательно потеряв мотивацию тренироваться, после не допуска к Олимпийским играм в Токио и семилетнего периода санкций к российским легкоатлетам. Допустили смену гражданства ради спортивной карьеры ведущие российские теннисисты Андрей Рублев и Дарья Касаткина, а также титулованная легкоатлетка Анжелика Сидорова. Такие случаи нельзя назвать массовыми, они носят единичный характер и касаются, в большинстве своём, спортсменов, которые родились не в России, а вся их сознательная жизнь прошла за границей или их семьи живут за рубежом.

Нами было проведено исследование, направленное на изучение гражданско-патриотической направленности российских спортсменов. В исследовании приняли участие 158 спортсменов в возрасте от 15 до 30 лет ($M = 21$); 39% – мужчины, 61% – женщины; спортивный стаж от 2 до 20 лет ($M = 9,6$). Для изучения спортивной мотивации был использован опросник «Мотивы занятий спортом» (А.В. Шаболтас, в авторской модификации). Испытуемым было предложено оценить степень проявления у них десяти причин (мотивом) занятия спортом по 5-балльной шкале Лайкерта (от 1 – «совершенно не согласен», до 5 – «совершенно согласен»). Каждый пункт опросника соответствовал одному из мотивов: мотив социального самоутверждения (СС), социально-эмоциональный мотив (СЭ), социально-моральный мотив (СМ), мотив достижения успеха в спорте (ДУ), мотив физического самоутверждения (ФС), мотив эмоционального удовольствия (ЭУ), спортивно-познавательный мотив (СП), рационально-волевой (рекреационный) мотив (РВ), мотив подготовки к профессиональной деятельности (ПД), гражданско-патриотический мотив (ГП).

В таблице 1 представлены описательные статистики. Из таблицы 1 и рисунка 1 видно, что гражданско-патриотический мотив занятия спортом является очень важным для большинства спортсменов.

Таблица 1. Описательные статистики «Мотивы занятий спортом»

Шкалы опросника	Среднее	Ст. отклонение	Минимум	Максимум
мотив социального самоутверждения	3.709	1.078	1	5
социально-эмоциональный мотив	4.348	0.957	1	5
социально-моральный мотив	4.367	0.891	1	5
мотив достижения успеха в спорте	4.392	0.873	1	5
мотив физического самоутверждения	4.354	0.978	1	5
мотив эмоционального удовольствия	4.399	0.944	1	5

спортивно-познавательный мотив	4.506	0.772	1	5
рационально-волевой (рекреационный) мотив	2.462	1.324	1	5
мотив подготовки к профессиональной деятельности	3.943	1.054	1	5
гражданско-патриотический мотив	4.494	0.843	1	5

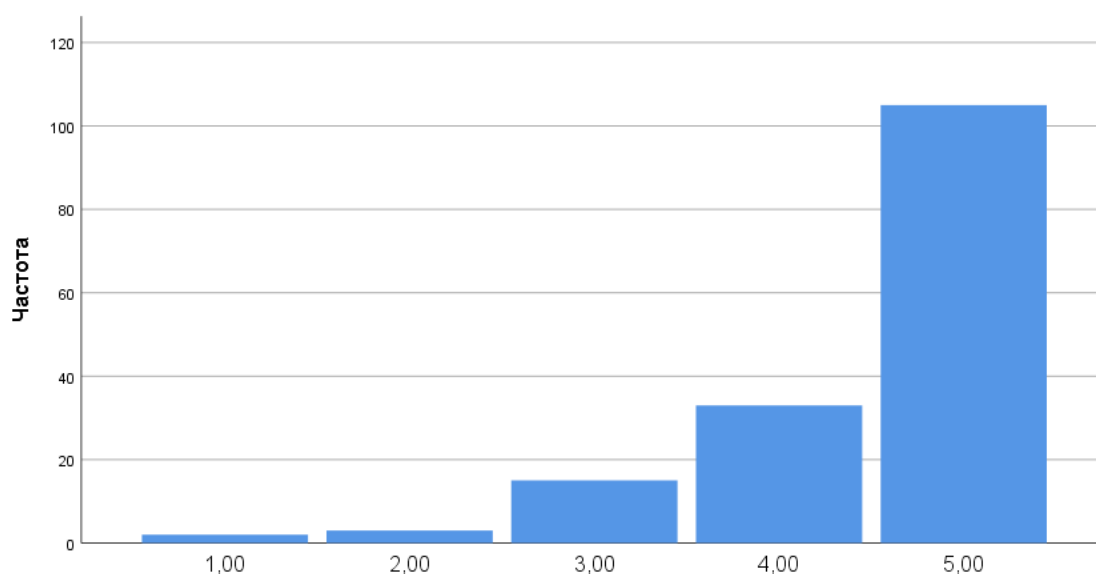

Рис. 1. Частотный анализ оценки значимости гражданско-патриотического мотива занятия спортом

Проведенный регрессионный анализ (метод шагов) показал, что предикторами развития гражданско-патриотической мотивации у спортсменов выступают: мотивация физического развития, способствующего успешной работе/учебе (мотив подготовки к профессиональной деятельности); ориентация на командные достижения (социально-моральный мотив); получение радости от занятия спортом (мотив эмоционального удовольствия) и признания (мотив социального самоутверждения); уважение со стороны товарищей по команде и зрителей (таблица 2). Успех в воспитании спортсмена-патриота во многом зависит от мастерства тренера, как воспитателя-мотиватора, использующего широкую палитру мотивов [1]. Данные закономерности необходимо учитывать тренерам при формировании у спортсменов гражданского поведения.

Таблица 2. Результаты регрессионного анализа: гражданско-патриотический мотив

Предикторы	β	p	Модель
социально-моральный мотив	0,26 7	< 0,001	$R^2 = 0,357$ $F = 21,28; p < 0,001$ Константа = 1,419; $p < 0,001$
мотив подготовки к профессиональной деятельности	0,26 6	< 0,001	
мотив эмоционального удовольствия	0,18 0	0,0 19	
мотив социального самоутверждения	0,14 7	0,0 41	

Таким образом, в условиях кризиса принципов олимпизма на международной арене мотивация российских спортсменов определяется не только структурой их профессиональной деятельности (нацеленность на результат, престиж и победу), но и обусловлена гражданским поведением, патриотизмом, ценностями и предпочтениями национальной культуры.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №23-28-00190, <https://rscf.ru/project/23-28-00190/>

Список литературы

2. Гущин В.И., Бубеев Ю.А., Кабанов Д.Ю. Мотивация спортсмена: поиски национального смысла // Спортивный психолог. – 2017. – № 3(46). – С. 43-47.
3. Егоров А.Г., Захаров М.А. Фэйр Плэй в современном спорте: учеб. пособие. – Смоленск: СмолГУ, 2006. – 186с.
4. Паршакова В.М. Миротворческая функция спорта // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2018. – №6-1. – С. 103-105.
5. Хахалкина Е В., Мунько А.В. «Быстрее, выше, сильнее – вместе»? : кризис мирового спортивного движения в контексте пандемии и проблемы расизма // Вестник МГИМО Университета. – 2022. – Т. 15, № 3. – С. 61-76.

МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

Валиахметов И.Р., Грузкова С.Ю., Грязнов А.Н.

*(Валиахметов И.Р. - канд. экон. наук, доцент кафедры бизнес-аналитики УВО
Университет управления «ТИСБИ»;*

*Грузкова С.Ю. - канд. техн. наук, доцент кафедры педагогики и психологии
УВО Университет управления «ТИСБИ»;*

*Грязнов А.Н. - доктор. псих. наук, профессор кафедры педагогики и психологии
УВО Университет управления «ТИСБИ»)*

Аннотация

В рукописи научной статьи предложено авторское определение личности с учетом биопсихологического и социального, и фрагменты авторской модели поведения к успеху. Показан внутри личностный конфликт.

Ключевые слова: личность, конфликт, конфликтология, мотивация, психология управления.

В научной психологической отечественной и зарубежной литературе предложено более двухсот определений личности, которые не всегда отражают биологическое или по В.М. Бехтереву органическое в личности. Нами предложено авторское определение психологии личности следующее, личность – это общая совокупность психических процессов, психических состояний и психических свойств. Одна личность отличается от другой личности мировоззрением, личностными особенностями и уникальностью, поведением и деятельностью.

Психология управления персоналом - это широкая и сложная тема, и ее успешное применение требует от лидеров навыков и знаний в различных областях психологии. Некоторые из ключевых областей, которые могут быть применены в управлении персоналом, включают в себя:

Мотивация: психология мотивации помогает лидерам понять, что мотивирует сотрудников, и как они могут помочь своим сотрудникам достичь своих целей. Лидеры должны знать, что каждый сотрудник уникален и мотивируется по-разному, поэтому важно понимать индивидуальные потребности и желания каждого сотрудника.

Коммуникация: умение хорошо коммуницировать с сотрудниками - ключевой аспект психологии управления персоналом. Лидеры должны уметь четко и понятно передавать свои идеи и инструкции, а также слушать и понимать своих сотрудников.

Конфликтология: конфликты могут возникать в любой организации, и психология конфликтологии может помочь лидерам управлять и разрешать эти

конфликты. Лидеры должны уметь распознавать и анализировать причины конфликтов, и разрабатывать стратегии, чтобы помочь сотрудникам решать проблемы. Не менее важный компонент конфликтологии – внутриличностный конфликт, что это? По Кэрэн Хорней внутриличностный конфликт это конфликт между «Я» - реальным и «Я» - идеальным.

Организационная культура: психология организационной культуры помогает лидерам создавать здоровую и продуктивную рабочую среду. Лидеры должны учитывать ценности, нормы и ожидания своих сотрудников, и принимать меры, чтобы создать культуру, которая способствует продуктивности и успешности организации.

Развитие персонала: психология развития персонала помогает лидерам создавать программы обучения и развития, которые помогают сотрудникам расти и развиваться как профессионалы. Лидеры должны уметь оценивать потребности своих сотрудников в обучении и развитии, и разрабатывать стратегии, которые помогут им достичь своих карьерных целей.

Эмоциональный интеллект: психология эмоционального интеллекта помогает лидерам лучше понимать и управлять своими эмоциями и эмоциями своих сотрудников. Лидеры должны быть эмоционально устойчивыми и способными приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам, а также понимать и уважать эмоциональную составляющую взаимоотношений с коллегами.

Социальная психология: понимание социальной психологии может помочь лидерам лучше понимать динамику группы и управлять коллективом. Лидеры должны уметь принимать во внимание групповые процессы, такие как конформизм, социальное влияние и динамика власти, и использовать этот анализ для создания более эффективных команд.

Теория личности: психология личности может помочь лидерам лучше понимать индивидуальные характеристики своих сотрудников и выбирать наиболее эффективные методы управления. Лидеры должны уметь адаптироваться к разным типам личности и разрабатывать стратегии для мотивации и управления каждым сотрудником индивидуально.

Использование знаний в области психологии управления персоналом может существенно повысить эффективность управления в организации, улучшить межличностные отношения между лидерами и сотрудниками, а также создать здоровую и продуктивную рабочую среду. Лидеры должны постоянно развивать свои знания и навыки в области психологии, чтобы стать более успешными в своей роли управления персоналом.

При этом необходимо понимать, что психология управления персоналом не является универсальным решением для всех проблем в организации. В конечном итоге, эффективное управление персоналом требует широкого кругозора и умения принимать решения на основе различных источников

информации, включая знания в области экономики, права, маркетинга и технологий.

Тем не менее, использование психологии управления персоналом может значительно повысить эффективность управления персоналом, улучшить межличностные отношения и создать здоровую и продуктивную рабочую среду. Поэтому, для любого лидера, желающего достичь успеха в своей карьере, знание психологии управления персоналом является необходимым компонентом.

Чтобы достичь успеха в жизнедеятельности необходимо личности приобрести и сформировать модель поведения, которая включает в себя научные постулаты, выполняя их, личность непременно достигнет успешности:

- вера (вера в руководителя, вера в членов коллектива, вера в себя);
- все рассматривать через призму любви и красоты;
- уметь управлять своими психическими состояниями;
- быть конгруэнтным (чтобы мысль, слово и дело были едины);
- быть ассертивным (По мнению американского психотерапевта М. Смита

способность человека не зависеть от внешних влияний и оценок, самостоятельно регулировать собственное поведение и отвечать за него) По А.Н. Грязнову бороться за свои права не попирая права других. В дальнейших своих научных статьях нами будет изложена стратегия поведения, то есть модель поведения полностью.

Выше изложенный материал показывает, что психология управления персоналом является важным аспектом успешного функционирования любой организации. Лидеры должны уметь адаптироваться к разным типам личности, понимать механизмы мотивации, уметь принимать во внимание групповые процессы, а также уметь эффективно управлять конфликтами и стрессом.

Список литературы

1. Грязнов А.Н. Особенности управления персонала в учреждениях здравоохранения / А.Н. Грязнов, С.П. Дырин, М.Г. Рогов // Казанский медицинский журнал. – Казань, 2006. –Т. 87. – № 1. – С. 70 – 72.
2. Грязнов А.Н. Становление личности в профессиональном образовании: психолого-медицинский аспект / А.Н. Грязнов, Е.А. Чеверикина, З.Р. Асылова // Монография. Казань: Медицина, 2009. – 151 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Валиахметов И.Р., Грязнов А.Н., Валиахметов А.Р.

*(Валиахметов И.Р. - канд. экон. наук, доцент кафедры бизнес-аналитики УВО
Университет управления «ТИСБИ»;*

*Грязнов А.Н. - доктор. псих. наук, профессор кафедры педагогики и психологии
УВО Университет управления «ТИСБИ»;*

Валиахметов А.Р. - студент УВО Университет управления «ТИСБИ»)

Аннотация

В рукописи научной статьи предложено авторское определение психологии управления. Представлены основные компоненты психологии управления: лидерство, коммуникация, мотивация.

Ключевые слова: психология управления, лидерство, мотивация, коммуникация, конфликты.

Рукопись научной статьи, несомненно, актуально в связи с тем, что научный интерес к психологии управления в Российском обществе и за рубежом возрастает. По нашему мнению психология управления персоналом - это важная отрасль психологии, которая изучает процессы социального и психологического управления людьми в социуме. Важность психологии управления персоналом в современном мире становится все более очевидной. Она помогает организациям развивать эффективные стратегии управления персоналом, улучшать мотивацию, производительность и лояльность сотрудников. Психология управления персоналом в организации также является сложным и многогранным феноменом, которая включает в себя множество факторов, таких как культуру, структуру, процессы, мотивацию и коммуникацию. Эта статья представляет обзор наиболее важных тем в психологии управления персоналом, включая влияние лидерства, мотивации, коммуникации и конфликтов на производительность и удовлетворенность сотрудников.

Лидерство и управление персоналом. Одним из наиболее важных аспектов управления персоналом является лидерство. Лидер может вдохновлять сотрудников, устанавливать цели и направлять усилия всей команды на их достижение. Однако, лидерство также может влиять на удовлетворенность и мотивацию сотрудников.

Существуют различные стили лидерства, которые могут влиять на работу команды и результативность ее деятельности. Например, авторитарный стиль лидерства, при котором лидер контролирует все решения и принимает их самостоятельно, может приводить к отсутствию мотивации и доверия в команде. С другой стороны, демократический стиль лидерства, при котором лидер

обращается к команде за советом и принимает решения вместе с ней, может улучшить коммуникацию и мотивацию в команде.

Мотивация в управлении персоналом. Мотивация - это сила, которая ведет сотрудников к достижению целей организации. Мотивация может быть внутренней или внешней (стимулирование). Внутренняя мотивация основана на личных ценностях, интересах и потребностях сотрудника, в то время как внешняя мотивация (стимулирование) связана с вознаграждениями, поощрениями и наказаниями.

Одним из наиболее эффективных способов управления мотивацией сотрудников является создание положительного рабочего окружения. Рабочая среда должна быть безопасной, удобной и поддерживать здоровый баланс между работой и личной жизнью. Организация также должна предоставлять сотрудникам возможности для роста и развития, такие как обучение, курсы повышения квалификации и карьерный рост.

Коммуникация в управлении персоналом. Коммуникация – это взаимодействие между людьми, которое включает передачу и получение информации. В управлении персоналом коммуникация играет важную роль, так как помогает лидерам и сотрудникам понимать друг друга и работать эффективно в команде.

Эффективная коммуникация должна быть открытой, прозрачной и ясной. Лидеры должны регулярно общаться со своими сотрудниками, выявлять их потребности и ожидания, а также обеспечивать обратную связь по работе. Организация должна предоставлять инструменты для коммуникации и получения обратной связи, такие как собрания, совещания, электронная почта, видеоконференции и социальные сети.

Конфликты в управлении персоналом. Конфликты могут возникать в любой организации, и это неизбежно. Конфликты могут быть связаны с различиями во взглядах, ценностях, интересах и потребностях. Конфликты могут приводить к ухудшению отношений между сотрудниками и понижению производительности.

В большинстве случаев, конфликты могут быть управляемыми, если их решать на ранней стадии. Организация должна предоставлять инструменты и обучение, чтобы сотрудники могли эффективно решать конфликты и находить компромиссы. Лидеры должны устанавливать политики, которые способствуют решению конфликтов, например, создавать процедуры для жалоб и обращений, проводить тренинги по конфликтному разрешению и участвовать в решении конфликтов.

Эффективное управление персоналом также требует от лидеров умения развивать и поддерживать доверительные отношения с сотрудниками. Доверие - это важный фактор, который помогает создавать положительную рабочую среду и повышать производительность. Лидеры должны быть готовы выслушивать

мнения и обеспечивать обратную связь, чтобы сотрудники чувствовали себя уважаемыми и поддержанными.

Ключевыми навыками, которыми должны обладать лидеры при управлении персоналом, являются эмоциональный интеллект, коммуникационные навыки и умение мотивировать сотрудников. Эти навыки могут быть развиты путем обучения, практики и личного опыта.

Из вышеизложенного следует, что управление персоналом - это сложный и многогранный процесс, который требует от лидеров понимания мотивации, коммуникации, конфликтного разрешения и умения развивать доверительные отношения с сотрудниками. Эффективное управление персоналом может повысить производительность организации, улучшить рабочую среду и привести к росту и успеху компании.

Список литературы

1. Грязнов А.Н. Особенности управления персонала в учреждениях здравоохранения / А.Н. Грязнов, С.П. Дырин, М.Г. Рогов // Казанский медицинский журнал. – Казань, 2006. –Т. 87. – № 1. – С. 70 – 72.

2. Грязнов А.Н. Становление личности в профессиональном образовании: психолого-медицинский аспект / А.Н. Грязнов, Е.А. Чеверикина, З.Р. Асылова // Монография. Казань: Медицина, 2009. – 151 с.

3. Грязнов А.Н. Ценностно-коммуникативная сфера личности при аутоагрессивном поведении / А.Н. Грязнов, В.В. Герасимова, А.М. Карпов // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2011. №7. С. 104-115.

4. Грязнов А.Н. Система учебного информационного взаимодействия между участниками образовательного процесса / А.Н. Грязнов, В.М. Нигметзянова, А.Р. Камалеева // Actualscience . 2016. Т.2. №2. С.23-25

5. Грязнов А.Н. Компоненты образа жизни личности / А.Н. Грязнов // Материалы II Всероссийского научно – практической конференции “Человек и мир: социальные миры изменяющейся России”, 25 – 26 июня 2008 г. / Под ред. Н.И. Леонова. – Ижевск: ERGO, 2008. – С. 32 – 34.

ТЕОРИИ И МОДЕЛИ ПСИХОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Валиахметов И.Р., Грязнов А.Н., Мусин Д.Ш.

*(Валиахметов И.Р. - к.э.н., доцент кафедры бизнес-аналитики УВО
Университет управления «ТИСБИ»;*

*Грязнов А.Н. - д.пс.н., профессор кафедры педагогики и психологии УВО
Университет управления «ТИСБИ»;*

Мусин Д.Ш. - студент УВО Университет управления «ТИСБИ»)

Аннотация

В рукописи научной статьи представлены теории и методы управления персоналом. Выявлены наиболее эффективные концепции и модели при управлении персоналом: теория ERG, модель контингентного управления, модель трех компетенций. Определены факторы, которые влияют на управление персоналом, и они варьируют в зависимости от типа организации и отрасли.

Ключевые слова: теория психологии управления, модель, концепция, факторы.

Актуальность рукописи научной статьи не вызывает сомнения, в связи с тем, что существует множество теорий и методов управления персоналом. Психология управления персоналом будет всегда оставаться научной областью, которая продолжает развиваться и дополняться инновационными исследованиями и практиками. Большое количество факторов и переменных, которые влияют на производительность и удовлетворенность сотрудников, означает, что не существует универсального подхода к управлению персоналом. Однако, благодаря исследованиям и практическим опыту, в настоящее время есть несколько концепций, которые признаются в качестве эффективных при управлении персоналом. Некоторые из них включают в себя:

- теория ERG - основная идея этой теории заключается в том, что существует три основных категории потребностей: существования, связанных с ростом и развитием, и связанных с отношениями. Лидеры, которые понимают эти потребности, могут создавать более эффективные стратегии для мотивации и удержания сотрудников; - модель контингентного управления - эта модель предполагает, что не существует универсального подхода к управлению персоналом, и лидеры должны адаптировать свой стиль управления к конкретной ситуации. Это означает, что лидеры должны учитывать различные факторы, такие как стиль работы, цели и потребности сотрудников, чтобы выбрать наиболее эффективный метод управления; - модель трех компетенций - эта модель предполагает, что эффективные лидеры должны обладать тремя ключевыми компетенциями: техническими знаниями, умением управлять

людьми и способностью принимать решения. Эти компетенции могут быть развиты путем обучения, практики и опыта.

В целом, психология управления персоналом является важной областью для развития производительности, удовлетворенности и успешности организации. Она основывается на понимании мотивации и поведения сотрудников, и лидеры, которые понимают эти принципы и концепции, могут создавать более эффективные и здоровые рабочие условия.

Кроме того, существует множество факторов, которые могут влиять на управление персоналом, и они могут варьироваться в зависимости от типа организации и отрасли. Например, лидеры, работающие в организации социального обслуживания, могут столкнуться с уникальными вызовами в управлении персоналом, такими как большая нагрузка на эмоциональное состояние и высокий уровень стресса. В таких случаях, психология управления персоналом может помочь лидерам эффективно управлять эмоциональным состоянием сотрудников и создавать более поддерживающую и здоровую рабочую среду.

Из вышеизложенного следует, что психология управления персоналом играет важную роль в повышении производительности, удовлетворенности и успешности организации. Она позволяет лидерам понимать мотивацию и поведение сотрудников, а также создавать более эффективные рабочие условия. Существует множество концепций и методов, которые могут быть использованы для управления персоналом, и их выбор зависит от уникальных факторов, которые влияют на конкретную организацию. Благодаря психологии управления персоналом, лидеры могут создавать более здоровые, поддерживающие и продуктивные рабочие условия для сотрудников, что в конечном итоге приводит к большей успеху организации.

Несмотря на то, что психология управления персоналом может быть полезной для повышения эффективности и здоровья рабочей среды, многие организации не уделяют достаточного внимания этой области. В некоторых случаях, лидеры могут пренебрегать этими принципами, сосредоточившись на других аспектах, таких как прибыль или рост. Однако, в долгосрочной перспективе, пренебрежение психологией управления персоналом может привести к низкой производительности, неудовлетворенности сотрудников и, в конечном итоге, к сокращению прибыли.

Для того чтобы успешно управлять персоналом, лидеры должны уделять внимание психологии сотрудников и принимать во внимание их уникальные потребности и мотивацию. Они должны также обеспечивать поддерживающую и продуктивную рабочую среду, которая может помочь сотрудникам достигать своих целей. Кроме того, лидеры должны быть готовы к обучению и развитию своих навыков управления персоналом, чтобы эффективно применять психологические принципы в своей работе.

Список литературы

1. Грязнов А.Н. Формирование стрессоустойчивости у студентов посредством фитнес-технологии / А.Н. Грязнов, И.С. Бубнова // Казанский педагогический журнал - № 2, - 2019, С. 125 – 130.
2. Грязнов А.Н. Социально-психологические проблемы становления личности в профессиональном образовании / А.Н. Грязнов, Г.С. Прыгин, С.П. Дырин // Монография. Казань: Издательство «Данис» ИПП ПО РАО, 2010. – 196 с.
3. Грязнов А.Н. Опытнo-экспериментальная работа в педагогике профессионального образования / А.Н. Грязнов, Н.Б. Пугачева, И.М. Грязнов // Монография. Казань: Медицина, 2011. – 151 с.
4. Грязнов А.Н. Социально-психологические детерминанты формирования / А.Н. Грязнов, Е.А. Чеверикина, Д.Р. Тухватуллина // Журнал для психологов Вестник интегративной психологии Ярославль 2009 – С.74 - 76.
5. Грязнов А.Н. Система учебного информационного взаимодействия между участниками образовательного процесса / А.Н. Грязнов, В.М. Нигметзянова, А.Р. Камалеева // Actualscience . 2016. Т.2. №2. С.23-25
6. Грязнов А.Н. Социально-психологический портрет студента / А.Н. Грязнов, В.Ш. Масленникова, В.А. Боговарова // Казанский педагогический журнал - № 3, - 2013, С. 160 – 167.
7. Грязнов А.Н. Социально-психологические проблемы социализации личности / А.Н. Грязнов // Проблемы морально-нравственного развития личности: Сборник научных трудов. – Кемерово: ООО “Фирма – Полиграф”. – 2004. – С. 76 – 79.

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТВОРЧЕСКОЙ СПОСОБНОСТИ

Валиева Н.

(Национальный университет Узбекистана)

Аннотация

В статье обсуждаются различные подходы к определению понятия творческой способности, приводятся мнения авторов к критериям диагностики творческих способностей у детей. Отмечается, что существуют различные точки зрения к понятию творческой способности, которые отличаются как описанием характеристик данного явления, так и методологической позицией авторов.

Ключевые слова: дети, творческая способность, подходы, творческая деятельность, воображение, качества мышления, методология, обучение, личность.

Annotation

The article discusses various approaches to defining the concept of creative ability, provides the authors' opinions on the criteria for diagnosing creative abilities in children. It is noted that there are different points of view to the concept of creative ability, which differ both in the description of the characteristics of this phenomenon and in the methodological position of the authors

Key words: children, creativity, approaches, creative activity, imagination, qualities of thinking, methodology, teaching, personality

В последние годы все больше внимания специалистов привлекает проблема формирования творческих способностей. Если обратиться к определению самого понятия «творческая способность», то можно столкнуться с несколькими подходами к определению данного термина, которые отличаются разнообразием, в некоторой степени размытостью данного понятия.

По данным литературы, анализ проблемы развития творческих способностей во многом будет определяться тем содержанием, которое будет вкладываться в это понятие. Очень часто в обыденном сознании творческие способности отождествляются со способностями к различным видам художественной деятельности, с умением красиво рисовать, сочинять стихи, писать музыку и т.п. Очевидно, что рассматриваемое нами понятие тесным образом связано с понятием "творчество", "творческая деятельность". По мнению Д.Б.Боговленской под творческой деятельностью мы понимаем такую деятельность человека, в результате которой создается нечто новое – будь это предмет внешнего мира или построение мышления, приводящее к новым знаниям о мире, или чувство, отражающее новое отношение к действительности [1].

Если внимательно рассмотреть поведение человека, его деятельность в любой области, то можно выделить два основных вида поступков. Одни действия человека можно назвать воспроизводящими или репродуктивными. Такой вид деятельности тесно связан с нашей памятью и его сущность заключается в том, что человек воспроизводит или повторяет уже ранее созданные и выработанные приемы поведения и действия.

Кроме репродуктивной деятельности в поведении человека присутствует творческая деятельность, результатом которой является не воспроизведение бывших в его опыте впечатлений или действий, а создание новых образов или действий. В основе этого вида деятельности лежат творческие способности.

Таким образом, можно сказать, что творческие способности – это индивидуальные особенности качества человека, которые проявляются в успешности выполнения им творческой деятельности различного рода. Так как элемент творчества может присутствовать в любом виде человеческой деятельности, то справедливо говорить не только о художественных творческих способностях, но и о технических творческих способностях, к примеру, математических, языковых творческих способностях и т.д.

По мнению ряда специалистов творческие способности представляют собой сплав многих качеств. И вопрос о компонентах творческого потенциала человека остается до сих пор открытым, хотя в настоящий момент существует несколько гипотез, касающихся этой проблемы. Многие психологи связывают способности к творческой деятельности, прежде всего с особенностями мышления [1,8]. В частности, известный американский психолог Гилфорд, занимавшийся проблемами человеческого интеллекта установил, что творческим личностям свойственно так называемое дивергентное мышление [1,4,8]. Люди, обладающие таким типом мышления, при решении какой-либо проблемы не концентрируют все свои усилия на нахождение единственно правильного решения, а начинают искать решения по всем возможным направлениям с тем, чтобы рассмотреть как можно больше вариантов. Такие люди склонны образовывать новые комбинации из элементов, которые большинство людей знают и используют только определенным образом, или формировать связи между двумя элементами, не имеющими на первый взгляд ничего общего. Известный отечественный исследователь проблемы творчества Ряд авторов, опираясь на биографии выдающихся ученых, изобретателей, художников и музыкантов выделяет следующие творческие способности [1,2,8]: 1. Способность видеть проблему там, где её не видят другие; 2. Способность сворачивать мыслительные операции, заменяя несколько понятий одним и используя всё более ёмкие в информационном отношении символы; 3. Способность применить навыки, приобретённые при решении одной задачи к решению другой; 4. Способность воспринимать действительность целиком, не дробя её на части; 5. Способность легко ассоциировать отдалённые понятия; 6. Способность памяти выдавать нужную информацию в нужную минуту; 7. Гибкость мышления; 8. Способность выбирать одну из альтернатив решения проблемы до её проверки; 9. Способность включать вновь воспринятые сведения в уже имеющиеся системы знаний; 10. Способность видеть вещи такими, какие они есть, выделить наблюдаемое из того, что привносится интерпретацией; 11. Творческое воображение; 12. Способность доработки деталей, к совершенствованию первоначального замысла.

В.Т. Кудрявцев, основываясь на широком историко-культурном материале (история философии, социальных наук, искусства, отдельных сфер практики)

выделили следующие универсальные креативные способности, сложившиеся в процессе человеческой истории.

1. Реализм воображения – образное схватывание некоторой существенной, общей тенденции или закономерности развития целостного объекта, до того, как человек имеет о ней четкое понятие и может вписать её в систему строгих логических категорий.

2. Умение видеть целое раньше частей.

3. Надситуативно – преобразовательный характер творческих решений – способность при решении проблемы не просто выбирать из навязанных извне альтернатив, а самостоятельно создавать альтернативу.

4. Экспериментирование - способность сознательно и целенаправленно создавать условия, в которых предметы наиболее выпукло обнаруживают свою скрытую в обычных ситуациях сущность, а также способность проследить и проанализировать особенности "поведения" предметов в этих условиях[7].

Анализируя представленные выше точки зрения по вопросу о составляющих творческих способностей можно сделать вывод, что, несмотря на различие подходов к их определению, исследователи единодушно выделяют творческое воображение и качество творческого мышления как обязательные компоненты творческих способностей.

Исходя из этого, можно определить основные направления в развитии творческих способностей детей:

1. Развитие воображения.

2. Развитие качеств мышления, которые формируют креативность.

В психолого-педагогической литературе понятие креативность чаще всего связывается с понятием творчество, рассматривается как личностная характеристика. Многие исследователи определяют креативность через свойства личности, ее способности.

В психологии под творческой понимается способность, отражающая глубинное свойство индивидов создавать оригинальные ценности, принимать нестандартные решения. Данное понятие связано с тем, что современные подходы к образованию подразумевают: развитие творческой личности, которая может принимать нестандартные решения, создавать новые продукты, т. е. выходить за пределы известного [4,5]. Психологи, при характеристике творчества, указывают на проблему способностей и чаще всего креативность рассматривают как общую творческую способность, процесс преобразования знаний. При этом они утверждают, что креативность связана с развитием воображения, фантазии, порождением гипотез. Среди предпосылок и оснований, характерных для проявления творческих способностей, отечественные психологи выделяют перцептивные особенности личности, обладающие творческим потенциалом, которые выражаются в необыкновенной напряженности внимания, огромной впечатлительности, восприимчивости. К

числу интеллектуальных проявлений относят интуицию, могучую фантазию, выдумку, дар предвидения, обширность знаний. Среди характерологических особенностей подчеркивают уклонение от шаблона, оригинальность, инициативность, упорство, высокую самоорганизацию, колоссальную работоспособность. Особенности мотивации деятельности усматривают в том, что гениальная личность находит удовлетворение не столько в достижении цели творчества, сколько в самом его процессе. Специфическая черта творца характеризуется как почти непреодолимое стремление к творческой деятельности [1,3,4].

Л.С. Выготский, обращаясь к творчеству, указывает на необходимость проявления и развития способности к созданию нового [4]. В работах ряда авторов отмечается, что к полноценной творческой деятельности способен лишь человек, обладающий развитым внутренним планом действий, что позволяет ему ассимилировать нужным образом сумму специальных знаний той или иной области деятельности, необходимой для ее дальнейшего развития, а также востребовать личностные качества, без которых не возможно подлинное творчество [4,7]. Обращаясь к вопросу о том, что является критерием творчества человека, что обеспечивает творчество, многие исследователи указывают на воображение [4,5]. Хотя в психологии существует и другой взгляд, утверждающий, что центральным компонентом творчества является познавательная активность человека, для нас важна точка зрения, в которой утверждается, что творчество обеспечивается развивающимся воображением и, соответственно, креативность во многом зависит от воображения поэтому мы обращаемся к этой характеристике. В философском словаре под воображением (фантазией) понимается психический процесс, заключающийся в создании новых образов (представлений) путем переработки материала восприятий и представлений, полученных в предшествующем опыте. Различают воображение воссоздающее и творческое. Воссоздающим воображением называют процесс создания образа предмета по его описанию, рисунку или чертежу. Творческим воображением называют самостоятельное создание новых образов. Оно требует отбора материалов, необходимых для построения образа желаемого и более или менее отдаленного, т. е. не дает непосредственно и немедленно объективного продукта.

Таким образом, можно прийти к выводу, что творческие способности – способности создавать новое, способность порождать необычные идеи, умение мыслить не традиционно. Основными средствами развития творческих способностей является стимуляция познавательной активности детей, их знакомства с различными сферами предметного и социального мира, формирования адекватной возрасту ведущей деятельности, устойчивых интересов, настойчивости, инициативности, самостоятельности. Мы считаем, что подходы к определению понятия творческие способности имеют

многогранный характер, чувствуется подход с различных точек зрения, некоторые моменты кажутся спорными. Если учитывать то, что формирование творчески активной личности закладывается в детстве и является условием последующего развития личности человека, его успешной творческой деятельности вышеперечисленные подходы нужно совершенствовать, найти общую методологическую точку и методические аспекты.

Список литературы

1. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей: Учебное пособие для студентов учебных заведений. - М.: Академия, 2002. – С.150-167.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды. - М.: Академия, 2001. – С.234-256.
3. Венгер А.Л. Психологическое обследование младших школьников. – М.: Владос-Пресс Изд-во, 2001. – С.45-69.
4. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. - СПб.: Водолей, 1997. – С. 45- 56.
5. Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения. - М.: ВЛАДОС, 1999. – С.125-132.
6. Запорожец А.В. Психология действия. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2000. – 657 с.
7. Кудрявцев В.Т. Смысл человеческого детства и психическое развитие ребенка: Учебное пособие. – М.: Российский Открытый Университет, 1997. – 123 с.
8. Туник Е.Е. Психодиагностика творческого мышления: Креативные тесты. – СПб.: Дидактика Плюс, 2002. – С.2-46.
9. Туник Е.Е. Оценка способностей и личностных качеств школьников и дошкольников. – СПб.: Издательство Речь ООО, 2005. – 15 с.

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА

Верещагина А.А.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности цивилизационного подхода к исследованию развития личности, анализируется потенциальность некоторых инструментов этого процесса. Процессы глобализации изменили мир, сделали проницаемыми границы стран, регионов, социальных страт,

профессиональных, экономических, культурных и других сфер. Это повышает риски утраты идентичности как на уровне социальных групп, так и на уровне отдельной личности. Это понятие играет особую роль в современном обществе.

Ключевые слова: цивилизационный подход, личность, развитие, детерминанты развития, идентичность.

DEVELOPMENT OF THE PERSON FROM THE POINT OF VIEW OF THE CIVILIZATIONAL APPROACH

Abstract: the article examines the features of the civilizational approach to the study of personality development, analyzes the potentiality of some of the tools of this process. The processes of globalization have changed the world, made the borders of countries, regions, social strata, professional, economic, cultural and other spheres permeable. This increases the risk of identity loss both at the level of social groups and at the level of an individual. This concept plays a special role in modern society.

Key words: civilizational approach, personality, development, determinants of development, identity.

Многообразие методологических подходов к анализу развития личности и личностного потенциала позволяет выделить детерминанты процесса развития и понять, какие внутренние и средовые факторы являются необходимыми для оптимизации этого процесса. Этот подход, основоположниками которого были Н.Я. Данилевский, П. Сорокин, О. Шпенглер, М. Вебер, Н.А.Бердяев, позволяет по-новому взглянуть на многие проблемы современности, например, проблему унификации и прав и свобод человека и их универсальности; экономических, нравственных, правовых, личностных рисков. Он позволяет осознать культурное, ценностное, религиозное многообразие мира, и то, какое место в этом мире занимает человек, а также, что является импульсом, задающим его развитие.

Процессы глобализации изменили мир, сделали проницаемыми границы стран, регионов, социальных страт, профессиональных, экономических, культурных и других сфер. Поэтому особую роль в современном обществе играет понятие идентичности. Ответить на вопрос и понять «кто я?», кем я себя считаю, какие ценности являются базовой структурой личности. Представления личности о самом себе гораздо важнее того, к какой социальной группе человек принадлежит по факту рождения. Именно представления личности о себе составляют основу «Я-концепции», в соответствии с которой человек проживает свою жизнь и определяет вектор своего развития. То, каким я себя считаю важнее того, чем я в действительности являюсь. В этом – осознание своей потенциальности и, одновременно, напряжение от нереализованности.

Осознать свою потенциальность не всегда просто. Особенно, если у человека не сформированы еще навыки осознания, рефлексии, самоанализа, например, в силу возраста или в отсутствие необходимости в этом. Эти навыки формируются всю жизнь. Но осознанно человек начинает к этому относиться в так называемый «кризис идентичности» - подростковый возраст, задачей которого как раз и является формирование идентичности. В этот период человек четко осознает, что для него важно находиться и чувствовать себя «на своем месте». Это состояние динамично, оно не может быть абсолютно устойчивым и полным. Динамика присуща миру, обществу. Цивилизация как бы задает рамки развития личности. Она является значимой нормой, традицией, законом для человека. Герберт Спенсер считал, что развитие является универсальным, всеобщим законом природы. Человек подчиняется этим законам, то есть стремление к развитию, потребность в этом, как будто «установлено по умолчанию». Человек учится находиться в резонансе с изменениями, адаптируясь, принимая тот факт, что его восприятие мира тоже изменяется. Эта проблема особенно важна и болезненна для молодежи: очень важно научиться находить правильные ориентиры своего развития, постепенно переходя ко взрослому отношению к жизни и себе, о котором Э.Эриксон [Эриксон, 2018] писал так: «мир детства сменяется идеологической вселенной».

Навыки самопознания, осознанного формирования стратегии развития личности, безусловно, формирует и высшая школа. Особенно ресурсным для решения этой задачи является гуманитарный цикл дисциплин, объем которого, к сожалению, сокращается год от года. Изучение гуманитарных наук позволяет оставаться людьми в мире, которым все больше управляют технологии. Именно социология, психология, философия, история учат студентов мыслить логично, критично воспринимать и уметь анализировать информацию, руководствоваться нормами этики и морали в своем поведении. Кроме того, гуманитарный цикл дисциплин высшего образования формирует навыки вести дискуссию, отстаивать свою точку зрения, четко формулировать свои мысли. Эти навыки и компетенции являются базовыми для управленцев всех уровней. Очень неверно полагать, что людям в цифровой век достаточно знать устройство мира и общественных отношений и, при этом, ничего не знать о самих себе. Преобразования, реформы в обществе должны основываться на знаниях исторических, социально-психологических закономерностей. Иначе они, в лучшем случае, неэффективны, а в худшем – разрушительны. Содержание и достижения гуманитарных наук составляют основу господствующей идеологии, что, в свою очередь, определяет насколько общество способно отстаивать свою систему, ценности, свое мировоззрение. Кроме того, именно понимание человеческой природы, литературы и искусства, способность критически мыслить и иметь представление о месте человека в мире природы являются важнейшими характеристиками образованного человека. Это особенно

актуально в мире, где человек все больше и больше участвует в принятии решений, которые определяют жизнь и будущее других людей. Человеку нужно осознавать, что он является частью не только местного, но и глобального сообщества. Современный выпускник вуза должен быть не только профессионалом своего дела, обладая профессиональными компетенциями, но и любознательный, творческим человеком, который умеет общаться не только посредством мессенджеров и электронной почты, но и «вживую» с разными людьми.

Любой навык нуждается в практике, и возможности практических занятий по социологии и психологии, позволяют формировать навыки самопознания, самопрезентации, самовосприятия, актуализировать свою личностную потенциальность. Использование таких инструментов, как написание эссе («Кто из исторических личностей в искусстве, литературе, политике, спорте, истории, повлиял на мое развитие», «Чем я похож, и чем я отличаюсь от других людей», «Дневник эмоций», «Что меня мотивирует к деятельности» и др. темы), подготовка и выступления с самопрезентацией, мини-тренинги общения позволяют лучше понять себя, оценить, как тебя воспринимают другие люди, актуализировать чувство целостности своей биографии, установить доверие и создать свой нарратив (историю жизни).

А.Дж.Тойнби [Тойнби, 2007] детерминантой развития цивилизации считал вызов, полученный извне. Таким вызовом могли быть агрессивные соседи, географическое положение, экономическое отставание от других цивилизаций. Этот вывод вполне можно экстраполировать и на личностное развитие. Личность развивается не «благодаря», а «вопреки», отвечая на вызовы, которые она получает извне: конкуренция, изменяющиеся нормы и правила, необходимость соответствовать социальным ожиданиям. Цивилизационный подход позволяет изучать человека во всем многообразии его сложных связей, зависимостей, многоплановости его ролей и разноплановости направлений ее развития. Постигать все это – постоянная задача личности. Эта задача актуализируется в первоочередную в периоды кризисов (личностных, возрастных, профессиональных, экзистенциальных и др.) Кризис является важной вехой в истории каждого человека, своеобразной отправной точкой для следующего этапа жизни человека. Витальной задачей личности в кризис является формулирование смысла своего дальнейшего существования, выбор способа жизни и самореализации, овладения новыми инструментами взаимодействия в мире и исполнения собственной миссии. И цивилизация имеет огромную значимости для субъекта вообще, и в кризисный период – особенно. Именно цивилизация выступает для человека общим законом, транслирует законы и нормы. Огромная потенциальность цивилизационного подхода в том, что он отрицает единый путь развития как человечества в целом, так и личности в частности. В рамках этого подхода человек представляется творцом общей и

личной истории. Человек исследуется во всем многообразии: и с точки зрения потребностей, нравственных и социальных ориентаций, мотивов, с точки зрения действенной реализации и его способности оценивать свое отношение к миру, другим людям, социальным группам, событиям. Важным требованием цивилизационного подхода является ориентация на исследование мира человека, потому что цивилизация зависит от состояния социальности и реализуется как жизнедеятельность социума.

Список литературы

1. Тойнби, Арнольд Джозеф Цивилизация перед судом истории / Арнольд Джозеф Тойнби. – Москва: Директ-Медиа, 2007. – 393 с. – Режим доступа: по подписке.

URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=36176> (дата обращения: 25.03.2023). – ISBN 978-5-94865-241-2. – Текст: электронный

2. Эриксон Э. Детство и общество [Текст] /Э.Эриксон – С-Пб.: Питер, 2018.

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Винорадова А.А.

(аспирант кафедры педагогики и педагогической психологии факультета психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова, МОУ Ивняковская СШ ЯМР, учитель начальных классов)

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос взаимосвязи родительского взаимоотношения с детьми и его влияние на творческое мышление обучающихся начальных классов. Раскрывается понятие мышление с точки зрения разных ученых психологической науки. Приводятся результаты эмпирического исследования, объясняется взаимосвязь элементов исследования. Исследование проводилось среди школьников Ярославской области и их родителей (N=264) с целью подтверждения выдвинутой гипотезы о наличии взаимосвязи между двумя этими переменными.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, мышление, творческое мышление, младшие школьники, взаимосвязь.

Abstract: This article examines the issue of the relationship of parental relationship with children and its impact on the creative thinking of primary school students. The concept of thinking is revealed from the point of view of different scientists of psychological science. The results of an empirical study are presented, the interrelation of the elements of the study is explained. The study was conducted among schoolchildren of the Yaroslavl region and their parents (N=264) in order to confirm the hypothesis that there is a relationship between these two variables.

Key words: child-parent relations, thinking, creative thinking, junior schoolchildren, interrelation.

В настоящее время творческое мышление является одним из ведущих факторов успешности человека. Сейчас во всех профессиональных сферах происходит колоссальная конкуренция за творчески развитых специалистов. Творческое мышление является несомненным свойством личности, позволяющим людям подстраиваться под быстроменяющиеся векторы современности. На наш взгляд, в ближайшем будущем будут очень востребованы люди с развитым творческим мышлением.

Целью работы является выявление взаимосвязи детско-родительских отношений и творческого мышления у младших школьников. В исследовании были использованы следующие методы: тест-опросник родительского отношения (А.Я. Варга и В.В. Столин), закончи рисунок (П. Торренс).

Термин «мышление» обладает долгой историей применения в различных науках [Кашапов, 2000]. Стоит отметить, что данный термин в течении всего времени и психологами, и педагогами, и различными специалистами смежных наук, понимался ими по-разному. С.Л. Рубинштейн под мышлением понимал общее изучение объективной действительности [Рубинштейн, 2000]. Свою трактовку термина «мышление» давал Л.С. Выготский, он писал, что мышление - это самый сложный вид интеллектуального процесса, который выражается в решении новых задач [Выготский 1996, 2003]. М.М. Кашаповым предложено определение мышления, приближенное к деятельности субъекта: мышление – психический познавательный процесс поиска и обнаружения проблемности, возникающей в выполняемой деятельности [Лоханина, Кашапов, 2005; Кашапов, 2013]. В нашем понимании, мышление - это высшее познавательное действие, направленное на рождение нового знания на основе преобразования индивидом окружающей его действительности. А творческое мышление, опираясь на работы М.М. Кашапова, подразумевает один из видов мышления, направленное на создание нового продукта и характеризуется новообразованиями в самой познавательной деятельности [Кашапов, 2000, с. 5]. На наш взгляд, младший школьный возраст является сензитивным периодом для формирования творческого мышления у человека. Поэтому, основным вектором в нашем исследовании является

изучение взаимосвязи детско-родительских отношений с формированием творческого мышления у младших школьников.

Нами было проведено исследование на определение уровня творческого мышления у младших школьников на базе Ивняковской средней школы Ярославской области, в котором приняли участие 88 детей из полных семей и 176 родителей. Подобранные для исследования классы представляли собой сплоченный коллектив, где присутствуют как активные ученики, так и обучающиеся с повышенной динамичностью, у которых зачастую возникают проблемы дисциплинарного характера. Стоит отметить, что 41% семей с типом детско-родительского взаимодействия показали очень высокие, высокие и средние показатели по методике Торренса «Закончи рисунок», а дети из семей с типом взаимодействия внутри семьи, таким, как «маленький неудачник» и «отвержение» отразили творческое мышление у детей на низком и очень низком уровне.

Итоги испытуемых были модифицированы и поделены на три меры выраженности творческого мышления: «высокая», «средняя», «низкая». Школьники с высокой выраженностью развития творческого мышления, положительно оценивают просветительский процесс в школе, они с легкостью осваивают свежий материал, могут нестандартно решать поставленные перед ними задачи, что положительно отражается на успеваемости. Со средней мерой выраженности творческого мышления ребятам также нравится посещать школу, выполнять различные нестандартные задания, исследовать и открывать новое знание, но они очень быстро устают от творчества и стремятся переключить свою деятельность на более простые задания. С низкой мерой выраженности творческого мышления дети посещают школу неохотно, им не нравятся ни сам учебный процесс, не внеурочная деятельность, которая направлена на развитие творческих способностей обучающихся. Стоит отметить, что у детей с низким уровнем мышления возникали трудности, а при придумывании сюжета для своей истории, были взяты за основу сюжеты из повседневной жизни, которые произошли с его друзьями или знакомыми. Дети со средним уровнем творческого мышления, опирались в своих рассказах на различные произведения и компьютерные игры. Важно отметить, что только ученики с высокими показателями с легкостью придумывали оригинальный сюжет и необычных героев.

Сравнив полученные в ходе исследования данные с успеваемостью младших школьников, стоит отметить, что дети с высоким и очень высоким показателями развития творческого мышления, всегда творчески решают учебные задачи, стараются дополнять своими идеями задания по таким учебным предметам, как изобразительное искусство и технология. А вот ученики с низким и очень низким показателями совершенно не имеют желания заниматься на уроках, не решают творческих заданий и трудно понимают суть учебных вопросов.

Таким образом, подводя итог, можно задуматься о том, что творческое мышление младших школьников может быть тесно связано не только со стилем детско-родительских отношений, но и с показателями успеваемости. Мы полагаем, что данная гипотеза должна быть проверена в последующих исследованиях. А на основе полученных, в ходе исследования, данных автором была разработана программа внеурочной деятельности для учеников начальных классов, направленная на развитие творческого мышления младших школьников, которая позволила преднамеренно влиять на формирование творческого мышления у младших школьников.

Список литературы

1. Активные методы обучения студентов: практическое руководство / Отв. за вып. И.М. Лоханина, М.М. Кашапов, Н.В. Ключева: Ярослав. гос. ун-т. Ярославль, 2005. 118 с.
2. Выготский, Л. «Мышление и речь»/ Л. Выготский, Изд.5– Москва: Лабиринт, 1996 – С.352.
3. Выготский, Л. С. Основы науки думать: Кн.1 –Рассуждение, гл.8 / Л. С. Выготский. – Москва, 2003.
4. Кашапов М.М. Психология профессионального педагогического мышления. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Московский педагогический государственный университет. Москва. 2000. 48 с.
5. Кашапов, М. М. Формирование профессионального творческого мышления: учеб. Пособие / М. М. Кашапов; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль : ЯрГУ, 2013 — 136 с.
6. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии/ С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: «Питер», 2000.

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССОВОГО РАССТРОЙСТВА (ПТСР)

Власов Н.А.

(кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики ФГБОУ ВО «РГСУ», медицинский психолог ГБУЗ ПКБ№4 им. П.Б. Ганнушкина ДЗМ, Москва)

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР, F43.1) – это нарушение психики у лиц, перенесших экстремальные ситуации и получивших психическую травму. Вызывается заболеванием избыточным для данного организма стрессовым воздействием.

Посттравматическое стрессовое расстройство может быть вызвано различными ситуациями. К наиболее значимым из них относятся следующие: природные и техногенные катастрофы (наводнение, землетрясение, извержение вулкана, ураган, пожар и др.), аварии, физическое насилие (в т.ч. пытки, изнасилование), нападение, грабеж, длительное нахождение в заключении, участие в боевых действиях, драматические изменения состояния здоровья (например инсульт, инфаркт), наблюдение за смертью или страданиями других людей.

О том, как военные действия могут влиять на психику говорят следующие цифры. Из полутора миллионов американских солдат, вернувшихся из Вьетнама, четверть была арестована за правонарушения в течение 2 лет после возвращения. Уровень развода в семьях ветеранов был почти вдвое выше, чем в обычных семьях, а уровень суицида среди бывших комбатантов повысился почти на 25%. Из 620000 военнослужащих России, участвовавших в войне в Афганистане, около ста тысяч имеют диагноз посттравматическое стрессовое расстройство.

Диагностика ПТСР. Симптомы ПТСР можно разделить на четыре основные группы: навязчивые воспоминания и сны, утрата положительных эмоций, избегание и повышенное психическое и физическое возбуждение. Достоверный диагноз данного заболевания требует соблюдения следующих условий:

А. Больной должен был подвергнуться воздействию стрессовых событий или ситуаций, краткосрочной или длительной продолжительности, в исключительных случаях – опасного или катастрофического характера, которые, скорее всего, вызвали бы глубокую тревогу почти у любого человека.

Б. Присутствуют назойливые «воспоминания» или повторные «переживания» стресса в виде «мешающих», ярких воспоминаний или повторяющихся снов, или испытывание тревоги при воздействии обстоятельств, напоминающих или связанных со стрессором.

В. Больной вынужден избегать или предпочитает избегать тех обстоятельств, которые напоминают или непосредственно связаны со стрессором, причем это избегание не присутствовало до воздействия стрессора.

Г. Должны присутствовать любые из следующих критериев:

1. Неспособность частично или полностью вспомнить некоторые важные моменты из периода травмы;

2. Присутствуют любые два из следующих симптомов повышенной психологической чувствительности и возбуждения, которые не присутствовали до воздействия стрессора:

- трудности с засыпанием и поддержанием сна;
- раздражительность или вспышки гнева;
- трудности с концентрацией внимания;
- гипервигильность
- чрезмерные реакции страха.

Е. Критерии Б, В и Г должны наблюдаться в течение 6 месяцев с момента стрессового события или в конце периода стресса. Иногда целесообразно диагностировать даже после более длительного периода, чем шесть месяцев, но причины должны быть четко определены.

С точки зрения психотерапии важным является отграничение ПТСР от депрессии, панического расстройства, органического психического расстройства или расстройства личности.

Течение заболевания. Как правило, заболевание развивается после латентного периода, следующего за психической травмой, и могущего растянуться на срок от нескольких недель до полугода или даже до 30 (!) лет. При продолжительности расстройства менее 1-3 месяцев его принято считать острым, в противном случае – хроническим. Пожилые люди и дети хуже переносят травмы, в силу чего у последних часто наблюдаются все вышеуказанные симптомы ПТСР.

Прогноз. Примерно 30% больных выздоравливают, у 40% остаются незначительные нарушения, у 20% - умеренные, а в 10% случаев состояние не меняется или ухудшается. Лучший прогноз имеют больные с быстрым началом заболевания, короткой продолжительностью болезненных проявлений, благополучным преморбидом, эффективной социальной поддержкой и отсутствием других расстройств (психических и соматических).

Эпидемиология. Травматичный опыт сам по себе является довольно распространенным. От 40 до 69% взрослого населения стран Запада сообщают о переживании одного или более травматичных событий в течение своей жизни.

Данные по распространенности посттравматического стрессового расстройства несколько различаются в зависимости от источника, выборки и года проведения исследования. Вообще более ранние исследования,

проводившиеся на основе критериев DSM-III и DSM-III-R, выявляли сравнительно низкую распространённость посттравматического расстройства (не более 0,5% у мужчин и 1,2% у женщин). В настоящее время такая точка зрения считается неверной. Р. Лихи пишет о 8% населения, у которых развивается ПТСР.

Вероятность того, что расстройство разовьётся у человека, зависит от характера травмы. Реже всего ПТСР развивается у жертв пожаров и стихийных бедствий (4,5%), свидетелей насилия или несчастного случая (7%), у лиц, переживших несчастный случай (7,6%); наиболее часто заболевание наблюдается у тех, кто стал жертвой изнасилования (55,5%), был участником боевых действий (38,8%), страдал от плохого обращения в детстве (35,4%) и испытал на себе сексуальные домогательства (19,3%).

Как и в случае с тревожными расстройствами, ПТСР чаще наблюдается у женщин (20%), чем у мужчин (8%).

МОДЕЛЬ ПСИХИЧЕСКОГО ДОШКОЛЬНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Волченкова А. А., Ибрагимова С. З. кызы

*(Волченкова А.А. - к.пс.н., ассистент кафедры психологии труда и организационной психологии факультета психологии Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, г. Ярославль,
Ибрагимова С. З. кызы - магистрант 1 года обучения факультета психологии Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, г. Ярославль)*

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена потребностью практики в осмыслении и обосновании психологических основ формирования коммуникативных навыков дошкольников, имеющих нормативное развитие (НР) и с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Данная потребность возникает в виду масштабных технологических изменений. Целью статьи является обобщенное представление теоретического анализа проблемы исследования и эмпирических результатов изучения модели психического дошкольников в контексте инклюзивного образования. Приведенные результаты показывают возможности модели психического для интерпретации коммуникативного аспекта социальных взаимодействий. Особенно важно рассматривать этот вопрос в онтогенезе для понимания развития социальных навыков ребёнка, социально значимых норм и ценностей, с которыми

соотносится стратегия взаимодействия дошкольников со сверстниками в процессе совместной деятельности.

Ключевые слова: дошкольники, инклюзивное образование, ограниченные возможности здоровья, модель психического, коммуникативные навыки, киберпсихология.

THE THEORY OF MENTAL PRESCHOOLERS IN THE CONTEXT OF INCLUSIVE EDUCATION

Abstract. The relevance of the study is due to the need for practice in understanding and substantiating the psychological foundations for the formation of communication skills of preschoolers with normative development and with disabilities. This need arises in view of large-scale technological changes. The purpose of the article is a generalized presentation of the theoretical analysis of the research problem and the empirical results of studying the mental model of preschoolers in the context of inclusive education. The above results show the possibilities of the mental model for interpreting the communicative aspect of social interactions. It is especially important to consider this issue in ontogeny in order to understand the development of the child's social skills, socially significant norms and values, which correlate with the strategy of interaction between preschoolers and peers in the process of joint activity.

Key words: preschoolers, inclusive education, disabilities, mental model, communication skills, cyberpsychology.

Введение. Коммуникация требует явных представлений о психических состояниях собеседников. Особую роль в этом процессе играет модель психического как основы становления понимания себя и другого в онтогенезе [Сергиенко, 2009].

Одним из факторов, увеличивающих разнообразие моделей детства и их вариаций, размывающих традиционно принятые в психологии нормативы детского развития, в последнее десятилетие являются технологические изменения [Солдатова, Войскунский, 2021]. Информационно-коммуникативные технологии затрагивают семью и все сферы образования, начинают конкурировать с семьей и школой. Сегодня многие авторы говорят о возникновении нового социального и культурно-психологического феномена - цифрового детства как особого исторического типа детства [Солдатова, Войскунский, 2021].

Среди наиболее существенных факторов, влияющих на психическое развитие современного ребенка, на его эмоциональную сферу и личность, в первую очередь можно выделить воздействие телевидения и Интернета.

Интернет является своеобразным миром, в котором присутствуют свой язык, свои способы общения, взаимодействия, и огромный, почти не контролируемый никем пласт информации, который может оказывать на ребенка влияние различных форм: обучающее, мотивирующее, формирующее определенные эмоции и т.д.

Сегодня процесс развития коммуникации обусловлен вхождением ребенка в цифровую культуру и имеет ряд специфических черт. Одной из причин, обуславливающих эти изменения, является бурное вхождение цифровых технологий в повседневную жизнь ребенка. Интернет, компьютер, планшет, телефон и другие гаджеты, которыми дошкольник владеет зачастую лучше, чем родители, становятся не просто игрушкой, но и средством социализации. Для определения и описания новой грани социализации ребенка используется термин «цифровая социализация». Ее характеризуют следующее: использование детьми высокотехнологичного арсенала цифровых устройств, длительность нахождения ребенка в онлайн-пространстве, возрастание рисков, связанных с онлайн-средой, увеличение технической грамотности детей по сравнению с родителями, снижение универсальности фигуры взрослого и его роли в детско-родительских отношениях и др.

Согласно М. Bratman [Bratman, 1999], совместная деятельность требует, чтобы отдельные люди, вовлечённые в эту деятельность, были взаимно отзывчивыми, то есть, чтобы каждый стремился быть чутким к намерениям и действиям других, чтобы каждый планировал свое поведение с учетом поведения другого.

Цель: эмпирическое изучение модели психического как ментального механизма социальных взаимодействий дошкольников в контексте инклюзивного образования.

Объект исследования: дошкольники в контексте цифровой среды, а в качестве **предмета** исследования рассматривались психологические особенности коммуникативной сферы детей дошкольного возраста.

В качестве **методов** исследования были выбраны:

1. Теоретический анализ литературных источников по киберпсихологии, возрастной и педагогической психологии.

2. Общепсихологические методы, принципы планирования и проведения эмпирических исследований (групповое психодиагностическое исследование, наблюдение, беседа).

3. Методики диагностического и исследовательского типа: тест на ошибочное мнение «Салли-Энн» (Н. Wimmer, J. Perner, 1983), методика «Кактус» (М.А. Панфилова).

4. Математико-статистические методы обработки эмпирических данных: обработка данных проводилась с применением программы статистической

обработки информации SPSS V.23.0. Для нахождения различий между группами использовался дисперсионный анализ (ANOVA).

Методика и процедура исследования. Эмпирической базой исследования выступили дошкольные образовательные учреждения г. Ярославля: МДОУ «Детский сад № 211», МДОУ «Детский сад № 114». В качестве испытуемых приняло участие 60 воспитанников в возрасте от 5 до 6 лет (26 девочек и 34 мальчика; 30 дошкольников, имеющих НР и 30 дошкольников с ОВЗ)). В настоящем исследовании мы рассматриваем одну из категорий детей с ОВЗ – дошкольников со смешанным специфическим расстройством психологического (психического) развития (F83 по МКБ-10). Исследование проводилось при личном участии исследователя.

Результаты и их обсуждение. Обработка полученных данных проводилась в несколько этапов, состоящих из чистки данных с целью повышения надежности и репрезентативности выборки, статистического анализа, включающего установление взаимосвязей, анализ различий между ответами дошкольников.

С целью нахождения различий в способности понимания намерений других у детей с разными стратегиями поведения в ситуации морального выбора был применён дисперсионный анализ.

Сравнивались 2 группы дошкольников:

Группа 1 – дошкольники, имеющие нормативное развитие.

Группа 2 – дошкольники с ограниченными возможностями здоровья.

Для исследования различий между полученными группами был использована процедура дисперсионного анализа, который предназначен для поиска зависимостей в эмпирических данных путём исследования значимости различий в средних значениях. Результаты данной процедуры позволят нам сделать объективный вывод о сходстве или различии объектов анализа.

Проведенное исследование позволило выявить статистически значимые различия между 2 группами дошкольников с ОВЗ и НР по исследуемому параметру (След Пиллаи (2) = 0,630), $F=183,728$, $p<0,001$, $\eta^2 = 0,63$).

Можно предположить, что ребёнок с более высокими навыками понимания намерений других людей будет чаще использовать стратегию социально желательной позиции исходя из представлений о правильном и хорошем поступке («другу отдам больше», «нельзя себе брать больше игрушек», «так не правильно»). У данной группы детей наблюдается понимание совместного действия в форме «мы» - это основная характеристика сотрудничества.

Вторая стратегия детей с более высокими навыками понимания намерений других людей - конкурирующая: распределение игрушек в свою пользу. В данном случае проявляются попытки ребёнка уменьшить коллективные намерения к индивидуальным намерениям.

Дети с низким показателем навыков понимания намерений других людей чаще стремятся делить поровну, по справедливости. Такие дети вступают в совместные действия, поскольку каждый из их партнёров получает возможность удовлетворить свое намерение или участие от своего коллективного намерения, полагая, что соответствующий другой будет выполнять свой вклад на основе взаимных обязательств. Такие дети взаимодействуют с другими участниками группы «поверхностно», на основе формальных норм. У каждого участника, как предполагается, есть, по крайней мере, некоторое знание всех планов и подпланов относительно мер, принятых группой, но они не опираются на эту информацию.

В данных стратегиях мы видим следующие мотивы: импульсивное желание, мотив соблюдения положительного образа Я или мотив соблюдения норм и правил. Отметим, что среди ответов о выборе разделения игрушек наблюдались разные мотивировки: «так правильно», «мне нравится игрушки в этом наборе», «с друзьями нужно делиться», «это надо теперь отдать Пете, я брал» и т.д. Данный факт подтверждает не столько неустойчивость стратегии нормативного выбора, а, скорее, её гибкость, возможность перестройки.

Предположив, что модель психического является ментальным механизмом социальных взаимодействий, задавая условия развития коммуникативной сферы дошкольников, мы получили экспериментальные аргументы в пользу данной гипотезы.

Результаты исследования подтверждают, что формы коммуникации и сотрудничества гибко выстраиваются на основе социально рекурсивных умозаключений.

Уже в дошкольном возрасте понимание ментального мира используется как средство анализа и выбора путей решения социальных проблем. Коммуникативная функция реализуется в установлении взаимопонимания между участниками общения, психологическим механизмом которого становится развитие в дошкольном возрасте модели психического. Способность субъектного отношения к другому, наделению его ментальностью позволяет эффективно выбирать коммуникативные стратегии поведения.

Наше исследование, выполненное с участием детей дошкольного возраста, демонстрирует, что модель психического опосредует взаимодействие дошкольников друг с другом. Представление переживаний других людей для себя позволяет ребёнку оценить нормативные перспективы, стандарты и причины собственного поведения, поведения других людей или группы.

Развитие базовых представлений о ментальном мире других людей помогает дошкольникам выстраивать коммуникацию друг с другом. Сформированная модель психического подразумевает стратегию взаимной отзывчивости, то есть, чтобы каждый стремился быть чутким к намерениям и действиям других, чтобы каждый планировал свое поведение с учетом

поведения другого. Когда убеждения и мотивы индивида находятся в «мы-модусе», то он полностью вовлечён в деятельность группы, во всём разделяет групповые убеждения и идеи, подчиняет свои интересы интересам группы.

Выводы. Изучение истоков понимания детьми окружающего мира позволит не только сделать шаг в понимании становления «модели психического», но и расширить представления о когнитивном развитии человека и основах его социального познания. Несмотря на достаточно интенсивные исследования развития «модели психического» и ее нарушений на Западе, вопросы о природе и механизмах становления «модели психического» остаются дискуссионными.

Дальнейшее изучение понимания детьми психического мира людей важно потому, что раскрывает «базовые формы социального поведения, его детерминанты и механизмы» [Sergienko, 2009]. Способность воспринимать и распознавать ментальные состояния других людей является основой процесса социального взаимодействия.

Список литературы

1. Веракса А.Н., Бухаленкова Д.А., Чичина Е.А., Алмазова О.В. Взаимосвязь использования цифровых устройств и эмоционально-личностного развития современных дошкольников // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26. № 1. С. 27 — 40. DOI:10.17759/pse.2021260101.
2. Солдатова Г.У., Войскунский А.Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2021. Т. 18. № 3. С. 431–450.
3. Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Прусакова О.А. Модель психического как основа становления понимания себя и другого в онтогенезе человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН»; 2009.
4. Bratman M. Faces of Intention: Selected Essays on Intention and Agency. Cambridge: Cambridge University Press; 1999.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ПОДРОСТКОВ-ГЕЙМЕРОВ

Волченкова А.А., Глазачева В.П.

(Волченкова А.А. - к.пс.н., ассистент кафедры психологии труда и организационной психологии факультета психологии Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, г. Ярославль,

Глазачева В.П. - студент 2 курса факультета психологии Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, г. Ярославль).

Аннотация. В статье рассматриваются психологические особенности мотивации к достижению успеха и к избеганию неудач у подростков, играющих в онлайн-игры и не играющих в компьютерные игры вообще; а также их готовность к риску. Применены следующие методики: «Мотивация достижения успеха» и «Мотивация к избеганию неудач» Т. Элерса, «Готовность к риску» Г. Шуберта. Результаты эмпирического исследования показывают, что подростки-геймеры чаще имеют более высокую мотивацию к достижению успеха, чем те подростки, кто не играет в компьютерные игры, сочетая ее с высокой мотивацией избегания неудач.

Ключевые слова: подростки, геймеры, компьютерные онлайн-игры, мотивация, киберпсихология.

Psychological features of the motivation of adolescent gamers

Annotation. The article deals with the psychological features of motivation to achieve success and avoid failure in adolescents who play online games and do not play computer games at all; and their willingness to take risks. The following methods were applied: «Motivation to achieve success» and «Motivation to avoid failure» by T. Ehlers, «Readiness for risk» by G. Schubert. The results of empirical research show that adolescent gamers often have a higher motivation to achieve success than those adolescents who do not play computer games, combining it with a high motivation to avoid failure.

Keywords: teenagers, gamers, online computer games, motivation, cyberpsychology.

Введение. Цифровые технологии феноменально быстро вторгаются в нашу жизнь и способствуют тому, что она становится все более разнообразной и содержательной, а вместе с тем непростой. В виду этого современные исследования в области киберпсихологии все больше захватывают другие отрасли психологического знания – возрастную, педагогическую психологию и др. В настоящей статье мы рассмотрим междисциплинарную проблему

мотивации подростков в контексте готовности к риску в зависимости от того играет подросток в компьютерные игры или нет.

Подростковый возраст относится к критическому периоду психического развития. В этот промежуток времени решается большое количество возрастных задач. В настоящей статье мы остановим свое внимание на особенностях мотивационно-личностной сферы подростка. Она приобретает иерархический характер, мотивы становятся не непосредственно действующими, а возникающими на основе сознательно принятого решения, многие интересы принимают характер стойкого увлечения. Понятие мотива объединяет как личностные структуры, так и деятельностные, что наибольшим образом соответствует особенностям подросткового возраста, в котором очень активно переплетаются личностный рост и процессы социализации, и в связи с этим, — активизации деятельности.

Одним из наиболее распространенных видов компьютерных игр являются групповые ролевые онлайн-игры. Особенность данного вида игр состоит в том, что играют одновременно хотя бы несколько (а чаще — сотни и тысячи) геймеров. Среди групповых ролевых онлайн-игр наиболее заметны и исследованы игры жанра MMORPG – это виртуальный мир, основанный на приключенческой ролевой игре, которая, в свою очередь, построена на сюжетах фантастических книг, фильмов и т.д. [Войскунский, 2020]. Поскольку они позволяют одновременно многим геймерам «находиться» и взаимодействовать в виртуальной среде игры, MMORPG называется многопользовательской игрой, важными особенностями которой является создание виртуальных персонажей и общение с другими геймерами.

Психология компьютерных игр в настоящее время выходит за рамки узкой области изучения особенной субкультуры и получает поистине общепсихологическое значение.

В связи с тем, что среди зарубежных и отечественных исследований мало работ, которые касаются рассмотрения мотивации достижения и избегания неудач, склонности к риску подростков в зависимости от типа предпочитаемых компьютерных игр подтверждается актуальность и необходимость проведения данного эмпирического исследования. Остаются открытыми следующие вопросы: каким образом геймеры выбирают для себя компьютерные игры, как каждый из типов компьютерных игр влияет на психологическое и психическое состояние геймеров, каково влияние типа предпочитаемой компьютерной игры на эмоциональное состояние геймеров, какие психические функции развиваются или, наоборот, притупляются в ходе игры в определенные компьютерные игры и т.д.

Цель: эмпирическое изучение психологических особенностей мотивации и готовности к риску у подростков, играющих в компьютерные игры.

Объектом исследования выступила мотивационная сфера подростков-геймеров, а в качестве **предмета** исследования рассматривались психологические особенности мотивации и готовности к риску подростков-геймеров.

Гипотезы исследования: психологические особенности мотивации достижения и избегания неудач, склонность к риску зависят от типа предпочитаемых подростками онлайн-игр.

В качестве **методов** исследования были выбраны:

5. Теоретический анализ литературных источников по киберпсихологии, возрастной и педагогической психологии.

6. Общепсихологические методы, принципы планирования и проведения эмпирических исследований (групповое психодиагностическое исследование, наблюдение, беседа).

7. Методики диагностического и исследовательского типа: «мотивация достижения успеха» (Т. Элерс); «мотивация к избеганию неудач» (Т. Элерс); «готовность к риску» (Г. Шуберт).

8. Математико-статистические методы обработки эмпирических данных: процедуры описательной статистики, корреляционного анализа, дисперсионного анализа.

Методика и процедура исследования. Эмпирической базой исследования выступили образовательные организации г. Ярославля: МОУ «Средняя школа №25 им. А. Сивагина», МОУ «Средняя школа №44», МОУ «Средняя школа №87». В качестве испытуемых приняло участие 128 подростков в возрасте от 14 до 16 лет (65 девочек и 63 мальчика). Исследование проводилось при личном участии исследователя.

Результаты и их обсуждение. Обработка полученных данных проводилась в несколько этапов, состоящих из чистки данных с целью повышения надежности и репрезентативности выборки, статистического анализа, включающего установление взаимосвязей, анализ различий между ответами подростков, распределенных на группы – играющие в компьютерные игры и не играющие в них по общеигровым параметрам, типам предпочитаемых компьютерных игр. Данные, полученные в ходе настоящего исследования, обрабатывались с помощью статистических процедур программы SPSS 26.0.

Процедура описательных статистик установила необходимость разделения исследуемой выборки на группы. В виду этого дальнейший анализ проводился исходя из того, что все ответы респондентов были разделены по принципу типа игры, который предпочитает сам игрок. Все подростки, принявшие участие в исследовании были разделены на группы, в зависимости от предпочитаемых ими игр:

Группа 1 – подростки, не играющие в игры. Данную группу составили 60 участников исследования.

Группа 2 – подростки-геймеры. Данную группу составили 68 участников исследования. Причем, более 70% (а именно 44 игрока предпочитают массовые многопользовательские онлайн-игры (MMORPG)).

Следующим этапом исследования был проведен корреляционный анализ, который позволил установить, наличие взаимосвязи типа предпочитаемой подростками деятельности и психологическими особенностями мотивации и готовности к риску. Обнаружены: прямая связь между типом онлайн-игры и мотивацией достижения успеха ($r = ,732$, $p = 0,05$); сильная связь между типом онлайн-игры и мотивацией к избеганию неудач ($r = ,624$, $p = 0,01$). То есть, подростки-геймеры чаще имеют более высокую мотивацию к достижению успеха, чем те подростки, кто не играет, сочетая ее с высокой мотивацией избегания неудач. Среди подростков-геймеров также меньше тех, кто готов рисковать, выбирая более осторожные варианты поведения, в отличие от подростков, не играющих в компьютерные игры ($r = ,385$, $p = 0,01$) [Солдатова, 2017].

Для исследования различий между полученными группами был использован процедура дисперсионного анализа, который предназначен для поиска зависимостей в эмпирических данных путём исследования значимости различий в средних значениях. Результаты данной процедуры позволят нам сделать объективный вывод о сходстве или различии объектов анализа. Проанализированы две группы подростков: геймеров и не играющих в компьютерные игры. Получены результаты, согласно которым обнаружены статистически значимые различия между ответами респондентов двух групп по параметрам «мотивация достижения успеха» ($F(1,223) = 13,597$, $p < 0,001$), «мотивация к избеганию неудач» ($F(1,223) = 24,021$, $p < 0,001$) и «склонностью к риску» ($F = 15,065$, $p < 0,001$). У подростков-геймеров выраженность перечисленных характеристик выше, чем у подростков, которые не играют в компьютерные игры.

Согласно проведенным исследованиям [Аветисова, 2011] подростков с высокой мотивацией достижения наблюдается ориентация на задачи как минимум средней сложности, на результат; лица, которые уклоняются от решения сложных задач имеют доминирующую мотивацию избегания неудач. Эта особенность захватывает все сферы жизни человека и связана с готовностью к риску в целом.

Принципиальная особенность MMORPG жанра — одновременное присутствие в игре множества игроков, которые могут общаться, кооперироваться для совместной игры или противостоять друг другу [Sellers, 2006].

Мы предполагаем, что такая мотивация у геймеров формируется благодаря наличию в многопользовательских компьютерных играх соревновательной составляющей, то есть игроку предлагают стать лучшим среди других игроков,

при том условии, что все начинают «на-равных», а, следовательно, успех зависит только от умений и навыков самого игрока.

Вероятно, геймеры переносят свое понимание достижения успеха в игре на реальную жизнь и другие виды деятельности [Войскунский, 2020]. В то время, как люди, не играющие в онлайн-игры, могут недооценивать свои шансы на успех, аргументируя это тем, что на достижение успеха влияют не только качества человека, но и другие факторы, например, отношения с коллегами или начальством, материальное состояние, социальный статус и другие.

Более выраженную мотивацию избегания неудач геймеры, по нашему мнению, могут иметь из-за явно видимых различий в последствиях принятия решений в виртуальной и реальной среде.

В игре персонаж, как правило, не может умереть, он либо воскрешается после смерти, либо имеется возможность сохранения прогресса до принятия какого-либо решения, и в случае неудачи, возвращения к месту сохранения. Так как в реальном мире таких возможностей нет, игроки в онлайн-игры могут опасаться неудач, следовательно, иметь соответствующую мотивацию.

Склонность к риску, сочетающаяся с мотивацией достижения при условии, что человек рискует в виртуальном пространстве задает ориентацию на проработку потенциально опасных стратегий поведения в игре, возможно, выплескивая агрессивный и аутоагрессивный потенциал [Асмолов, 2010].

Мотивация достижения характерна для геймеров не только в игровом контексте, но и в целом в жизни. Можно предположить, что в целом игру делает привлекательной не только компонент риска, достижения или социального признания, а то, что игра актуализирует внутренние смыслообразующие ориентиры, поиску и следованию которым человек склонен уделять важнейшее значение в жизни.

Выводы.

1. Теоретический анализ подходов к исследованию подростковой мотивации в контексте готовности к риску в цифровой игровой среде позволил установить, что существует необходимость в теоретическом обосновании психологических особенностей подростков-геймеров.

2. Результаты эмпирического исследования показывают, что подростки-геймеры чаще имеют более высокую мотивацию к достижению успеха, чем те подростки, кто не играет, сочетая ее с высокой мотивацией избегания неудач. Среди них также меньше тех, кто отчаянно готов рисковать, выбирая более осторожные варианты поведения.

3. Особенности склонности к риску у игроков в том, что человек рискуя в виртуальном пространстве, проверяет потенциально опасные стратегии поведения в игре и уже в таком варианте может переносить их в жизнь.

Дальнейшим направлением исследования психологических особенностей подростков-геймеров в контексте направления изучения деятельности,

опосредствованной информационными технологиями, может стать глубокая разработка данной тематики в рамках эмпирических знаний; целесообразно проведение нового цикла исследований, позволяющих расширить и детализировать выводы.

Список литературы

1. Аветисова А.А. Психологические особенности игроков в компьютерные игры // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2011. Т. 8. № 4. С. 35—58.

2. Асмолов А.Г., Семенов А.Л., Уваров А.Ю. Российская школа и новые информационные технологии: взгляд в будущее десятилетие. - Москва: НексПринт, 2010.

3. Войскунский А. Е. Киберпсихология: современный этап развития / А. Е. Войскунский // Южно-российский журнал социальных наук. – 2020. – Т. 21, № 1. – С. 21-39.

4. Козлов, В. В. Психология игровой зависимости : монография / В. В. Козлов, А. А. Карпов ; Козлов В. В., Карпов А. А.. – Москва : Психотерапия, 2011. – ISBN 978-5-903182-77-0. – EDN QYBFYT.

5. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Мотивация в структуре цифровой компетентности российских подростков // Национальный психологический журнал. 2017. №1 (25).

6. Sellers, M. (2006). Designing the experience of interactive play. In P. Vorderer & J. Bryant (Eds.), *Playing video games. Motives, responses and consequences* (1st ed., pp. 9–22).

СОВРЕМЕННОСТЬ БУДДИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Воронов А.М.

Аннотация

В статье сделана попытка анализа значимости буддийской философии и психологии в современной России в условиях новых экономических, политических, социокультурных вызовов.

Ключевые слова: буддизм, Будда Шакьямуни, идентичность, традиция, учение, гуманизм, культура

Annotation

The article attempts to analyze the significance of Buddhist philosophy and psychology in modern Russia in the face of new economic, political, sociocultural challenges.

Keywords: buddhism, Shakyamuni Buddha, identity, tradition, teaching, humanism, culture

Актуальность темы исследования обусловлена поиском основ, эталонов российской идентичности, потребностью в глубоком изучении истоков ее культуры. Особого внимания в этой связи заслуживает анализ личности Будды Шакьямуни, буддийских ценностей в определении евразийской идентичности многонационального российского государства, где своеобразный «исход к Востоку», буддолого-востоковедческие традиции имеют глубокие исторические корни [2, 4].

Богатства буддийской психологии могут и должны быть востребованы современной российской культурой и интеллектуальной средой, тем более что ее встреча с русской философской и психологической традицией на в последние 150 лет оказалась весьма плодотворной.

В настоящий момент мы видим в условиях новых вызовов процесс духовного возрождения в России. Буддизм на сегодняшний день играет все большую роль в общественной и культурной жизни России, постепенно переходя границы тех регионов, где он распространен традиционно. Популярность буддизма обусловлена рядом причин, одной из которых является близость некоторых его принципов к современной научной мысли. Симпатии вызывают толерантное отношение к другим культурным и религиозным ценностям, отсутствие претензий на исключительность, открытость межконфессиональному диалогу. Гуманизм, терпимость и высокие этические нормы буддийской культуры предполагают возможность осуществления на практике основных гражданских прав [1,3].

В рамках данного исследования актуальным представляется изучение духовно-нравственного и социально-экологического потенциала многовековой буддийской культуры, центральным системообразующим фактором которой является личность Будды и ее кардинальное влияние тримурти Дхармы.

Проблемы, с которыми встретилась современная цивилизация, свидетельствуют о необходимости переоценки ценностей не столько в экономической, технологической и информационной сфере, сколько в духовно-культурной, социально-антропологической. В условиях кризиса научной рациональности большое распространение получает «компромиссный» подход, предполагающий синтез мировоззренческих парадигм науки и духовной традиции, Востока и Запада.

Обращение к личностному потенциалу Будды, анализ взаимосвязи идей толерантности, всеобщей ответственности, этики ненасилия в буддизме с направлениями развития современного мира, на наш взгляд, может способствовать поиску новых моделей решения глобальных проблем современности. Буддистские экологоориентированные ценности являются своеобразной альтернативой «обществу потребления» и потому они получают понимание и активную поддержку в мире [1, 5].

Психологическое осмысление личности Будды Шакьямуни, ценностей буддийской культуры может явиться концептуальной компонентой поиска альтернативных моделей развития современной цивилизации, в ориентации на духовные эталоны, которая придавала бы современному человеку, социуму целостность и ценностную укорененность, помог бы преодолеть столкновение идентичностей традиционного, современного и постмодерного обществ, «расколотость», «гибридность», «пограничность» современных идентичностей.

Самое важное, на наш взгляд, в условиях доминирования сепарации культур, социальных общностей, государств, буддийская философия и психология может послужить интеграции.

Литература

1. Воронов А.М. Личность Будды Шакьямуни: психологический анализ. Человеческий фактор: социальный психолог. В. 2 (33). Ярославль, Москва 2017 – С.112 - 119
2. Воронов А.М., Козлов В.В. Личность Будды Шакьямуни: некоторые аспекты евразийской идентичности. Человеческий фактор: Социальный психолог. 2017. № 12(34). С. 138-145.
3. Воронов А.М., Козлов В.В. Личность Будды Шакьямуни: биография и качества культурного героя. *Psixologiya Ilmiy Jurnal. Scientific Journal Psychology*. Научный журнал Психология. №.2. 2018 Бухара С. 2-10
4. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты / К. В. Патырбаева, В. В. Козлов, Е. Ю. Мазур [и др.] ; Научный редактор: К.В. Патырбаева. – Пермь : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Пермский государственный национальный исследовательский университет", 2012. – 250 с. – ISBN 978-5-7944-1837-8. – EDN UGZZRV.
5. Козлов, В. В. Психология буддизма: четвертое колесо Дхармы / В. В. Козлов. – 2-е изд.. – Вологда : Древности Севера, 2016. – 343 с. – EDN VSUIISO.

СООТНЕСЕНИЕ ФЕНОМЕНОВ МЫШЛЕНИЯ И СОЗНАНИЯ

Выборнова С.Г.

(к.п.н, аспирант кафедры философии и теории культуры ТвГУ)

Аннотация: в статье рассматриваются определения сознания как категории, соотносимой с понятиями материя, энергия, информация, а также делается предположение о мышлении, как одном из видов репрезентации сознания живого.

Ключевые слова: сознание, мышление, рефлексия, картина мира, психика.

Сознание является одним из сложнейших понятий философии. До периода Нового времени сознание отождествляли с психикой в целом. И только Декарт, предложив определение сознания, как созерцание субъектом содержания собственного внутреннего мира, положил начало «психологическому» взгляду на сознание. В дальнейшем сознание понималось как поток феноменально данных переживаний и мыслей (У. Джемс, Э. Б. Титченер), дав начало интроспекции (систематическое самонаблюдение), как методу изучения сознания, направленному на выделение его элементов — ощущений, образов и аффектов [1].

Основной проблемой изучения сознания считается его скрытость и недоступность обнаружения. Такие метафоры сознания, как: луч света; сцена, на которой разыгрываются события внутренней жизни — иллюстрируют проблему познания явления через самого себя. По мнению многих ученых сложность объективного обнаружения обуславливает изучение сознания опосредованно: путем поиска анатомо-физиологических различий мозга разных видов животных и человека; исследовать механизмы и (условия) перехода от природной чувственной психики к сознательному отражению мира и регуляции деятельности или пытаюсь понять феномен сознания через мышление.

По одному из определений сознание - высшая, свойственная лишь человеку форма отражения объективной действительности, способ его отношения к миру и самому себе, опосредствованный всеобщими формами общественно-исторической деятельности людей [2].

В философском смысле сознание понимается как способ бытия и данности мира, которое есть всегда — оно не может ни начаться, ни прекратиться.

По мнению Дж. Сёрля «сознание - это самодостаточная сущность, также как материя и энергия, это отдельная категория, которая является дополнительной по отношению к физическому миру» [3].

В традиции «я» приравнивается к сознанию, которое безначально и бесконечно.

Согласно «рефлексивной модели сознания» М. Веллманса сознание это особого вида реальность, обладающая своим онтологическим статусом. То, что мы воспринимаем как физический мир есть часть того, что мы сознательно испытываем» [5].

Мышление в психологии рассматривается как способность на основе воспринятого создавать индивидуальную картину мира, фиксировать мир в понятиях и делать на основе них выводы в форме суждений и умозаключений.

Сознание — необходимая предпосылка для рефлексивного мышления, поскольку только благодаря ему человек выделяет себя как действующего субъекта. В то же время сознание включает в себя мышление как необходимую для его существования часть [4].

Таким образом, мышление по существующим представлениям взаимосвязано с сознанием, являясь инструментом процессов осознания, а осознание себя как субъекта необходимо для высших форм мышления.

Если понимать сознание как один из аспектов существования мира, то мышление в такой концепции будет способом репрезентацией сознания живого существа. Возможно также предположить, что помимо мышления существуют иные способы репрезентации сознания у живых существ, которые не предъявляют для человека признаков наличия мыслительных способностей.

Список литературы

1. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология / В.Н. Дружинин. - СПб., 2000. -318с.
2. Петрова Е. А. Взаимодействие языка, мышления и сознания // Вестник Башкирск. ун-та. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-yazyka-myshleniya-i-soznaniya> (дата обращения: 31.03.2023).
3. Серль Дж.Р. Перевернутое слово. //Вопросы философии. №4. 1992. С.58-69.
4. Щербатых Ю.В. Что есть психика? История и перспективы решения психофизической проблемы // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-est-psihika-istoriya-i-perspektivy-resheniya-psihofizicheskoy-problemy> (дата обращения: 03.02.2023).
5. Velmans m understanding consciousness. London 2000 ronledge 308 p.

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

*Гагарина В.В.
(г.Магнитогорск)*

Аннотация

В статье вычленены некоторые психологические особенности социализации современных женщин. В статье показано, что социум высоко оценивает значимость для женщины профессиональной жизни, карьеры, творчества, но не снижают значимости для нее семейной сферы.

Ключевые слова: гендерная социализация женщин, ценности, семья, карьера, роль

Annotation

The article highlights some of the psychological features of the socialization of modern women. The article shows that society highly appreciates the importance of professional life, career, creativity for a woman, but does not reduce the importance of the family sphere for her.

Keywords: gender socialization of women, values, family, career, role

В отечественной науке недостаточно изученной стороной являются особенности гендерной социализации женщин, в том числе влияние сексизма, создающего внешние и внутренние барьеры для профессионального и карьерного роста, формирующие дальнейшую неудовлетворенность браком. Сексизм – это «позиции или действия, которые принижают, исключают, недооценивают и стереотипизируют людей по признаку пола». Традиционные, патриархальные взгляды на роли мужчины и женщины в обществе, т.е. сексизм, сопровождают весь процесс социализации ребенка. Одной из важнейших функций сексизма, поло-ролевых стереотипов, является оправдание и защита существующего фактического неравенства между полами.

Современные институты социализации, в первую очередь семья и школа, способствуют созданию барьеров на пути реализации девочек, это отражается на особенностях их развития, дальнейшей самореализации и удовлетворенности браком. Современные девушки стали чаще говорить об отказе от собственной карьеры в пользу удачного замужества и возможности не работать.

Как мы полагаем, причинами изменений в ценностных ориентациях могут являться: детская психологическая травматизация, тяжелый опыт матерей, связанный с двойной нагрузкой, изменения в образе женщины, создаваемом современными средствами массовой информации, высказывания политических лидеров о традиционной женской

миссии. Как показывает опыт, годы, посвященные только заботам о семье, лишают женщин ощущений самостоятельности и компетентности, приводят, как правило, к потере собственного «Я», могут вести к алкоголизации, психическим и сексуальным расстройствам, к депрессии. Другая крайность - синдром сверхженщины, приводит к быстрому «перегоранию» и усталости работающих женщин, ограничивает их успехи на избранном поприще. Под влиянием этого стереотипа стремление женщины реализовать свои способности переплетается с чувством вины перед семьей и сверхусилиями сделать так, чтобы семья не «страдала» от ее карьеры, что означает увеличение рабочей нагрузки без перераспределения семейных обязанностей.

Необходимо разрабатывать и внедрять социально-психологические основы превентивных и коррекционных программ для девочек, девушек и женщин, помогающих адекватно оценивать себя и делать обоснованные жизненные выборы.

А также разработать социально-психологические основы тренингов для родителей, преподавателей, психологов, помогающие отрефлексировать и внести необходимые изменения как в собственную систему взглядов, убеждений, ожиданий относительно разных полов, так и в систему взаимоотношений и взаимодействий с разными полами в семье.

Как показывают наши многолетние исследования в семейной психологии, в современных условиях существует значимая взаимосвязь поло-ролевой дифференциации, как комплексной характеристики, с удовлетворенностью браком как для мужчин, так и для женщин. Подтверждаются значимые различия в оценке роли женщин в семейной и профессиональной сферах жизни. Современные мужчины и женщины высоко оценивают значимость для женщины профессиональной жизни, карьеры, творчества, но не снижают значимости для нее семейной сферы.

На современном этапе развития общества, как женщины, так и мужчины склонны стремиться к менее традиционному распределению ролей в семье. Реальные условия жизни вынуждают распределять роли традиционным образом, несмотря на снижение при этом удовлетворенности от брака и партнерства. Таким образом, мы можем отметить конфликт между социально-психологическими установками к гибкой поло-ролевой дифференциации в семье и реальным ригидным, патриархальным распределением функций в современной семье, формах социальной активности. Именно это часто является базовым источником неудовлетворенности браком и предпосылкой к кризисным состояниям семьи и разводам.

Удовлетворенность браком в целом связана с равноправными, гибкими поло-ролевыми установками в семье, а также с менее традиционным отношением к возможностям женщин в профессиональной сфере для мужчин и с более традиционными для женщин.

Мужчины, в отличие от женщин, продолжают довольно негативно оценивать возможности и способности женщин в сферах деятельности, традиционно считающихся мужскими, особенно к их участию в руководящей деятельности.

Теоретико-методологический и эмпирический анализ показывают, что кризисные состояния современных семей имеют системный характер для позитивного разрешения требуют системной интеграции.

Как показывает наш практический опыт, интегративные психотехнологии способствуют позитивному завершению кризисного состояния семьи, способствуют быстрой групповой интеграции, возникновению ценностно-ориентационного единства, взаимного принятия и стратегий импутивного поведения в конфликтных ситуациях, улучшению качества отношений в семье.

Литература

1. Бодрова В. Субкультурная характеристика жизнедеятельности современной Российской семьи/ Г. Силласте/ Е. Здравомыслова/ © Studref Студенческие реферативные статьи и материалы (info{at}studref.com) © 2017 – 2022.
2. Козлов В.В. Психотехнологии измененных состояний сознания. М.: Институт психотерапии, 2005. 544 с.
3. Козлов В.В Психология кризиса. М.: Институт консультирования и системных решений, 2014 - 528 с.
4. Козлов В. В. Социальная психология: учебник для вузов / В. В. Козлов, С. А. Трифонова, Т. М. Панкратова, Л. А. Николаева. – М.: Юрайт, 2021. – 504 с. – (Высшее образование).
5. Козлов, В. В. Методология интегративной психологии : Монография / В. В. Козлов. – Москва : Международная академия психологических наук, Рекламно-производственная фирма "Титул", 2021. – 180 с. – ISBN 978-5-6044075-3-0.
6. Темкина А.А. Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / Под ред. Е.Здравомысловой, А.Темкиной. СПб.: издательство «Дмитрий Буланин» - 2000 – С. 76 – 125.
7. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп : Учебное пособие / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – Саратов : Вузовское образование, 2014. – 390 с.

ДИАЛОГ В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

Галяутдинова С.И., Рабабах А.Х., Галяутдинова Н.А.

*(Галяутдинова С.И. - доцент, к.пс.н. г.Уфа, Уфимский Университет
Науки и Технологий,*

Рабабах А. Хаким – аспирант, г.Уфа, УУНУТ

Галяутдинова Н.А. - магистрант, г.Москва, МГППУ

Аннотация: В данной работе диалог представлен как один из факторов социально-психологической адаптации человека при его переходе от одних условий проживания к другим, от взаимодействия с членами одной социальной группы к другой и т.п. Выделены некоторые исследования, направленные на изучение взаимосвязи процесса адаптации и диалога. Обращено внимание на роль диалога в адаптационном процессе студентов вуза. Указано на необходимость обучения студентов эффективному диалогу, как проявлению коммуникативной компетентности в целях успешной социально-психологической адаптации к условиям образовательной среды вуза.

Ключевые слова: диалог, образовательная среда, социально-психологическая адаптация, студент, компетентность.

Abstract: In this paper, dialogue is presented as one of the factors of a person's socio-psychological adaptation during his transition from one living condition to another, from interaction with members of one social group to another, etc. Some studies aimed at studying the relationship between the process of adaptation and dialogue are highlighted. Attention is drawn to the role of dialogue in the adaptation process of university students. The necessity of teaching students effective dialogue as a manifestation of communicative competence in order to successfully socially and psychologically adapt to the conditions of the educational environment of the university is indicated.

Key words: dialogue, educational environment, socio-psychological adaptation, student, competence.

Современный мир в своем развитии обязан учитывать усиливающуюся роль диалогизации во многих сферах жизнедеятельности человека. По утверждению Доманского В.А., «осознанная жизнь есть участие в непрерывном диалоге бытия, который предполагает умение слушать и вопрошать, спорить и убеждать, соглашаться и сомневаться» [Доманский В.А., 2002, с.43-44]. Воскобойников А.Э., характеризуя масштабность диалога, отмечает, что его диапазон «включает политику и управление, обучение и образование, творения искусства и религиозные верования, традиции и ритуалы, агрессивные выяснения отношений» и любовь» [Воскобойников А.Э., 2006, с.23].

Диалог представляет собой форму речевых коммуникаций, процесс взаимного общения субъектов посредством языка. Рузавин Г.И. выделяет три формы диалога. Дидактический диалог, направленный на активизацию процесса усвоения учебного материала. Исследовательский диалог, в котором главное внимание обращается на открытие новых научных истин. Практический диалог, использующийся в процессе анализа и подготовки решений по жизненно важным вопросам. Согласно Копьеву А.Ф., русским философом Бахтиным М.М. выделено два взаимосвязанных значения понятия «диалог»: первое более общее состоит в том, что диалог - это некоторая общечеловеческая реальность, условие формирования сознания человека, и второе, более узкое значение – диалог как событие общения человека [Копьев А.Ф., 1990, с.17]. Масштабность диалога отражается в возможности его изучения во многих областях науки: философии, лингвистике, педагогике, социологии, психологии. Одно из направлений исследования диалога в психологической науке - рассмотрение диалога в процессе адаптации личности к изменившимся условиям. Понимая адаптацию как процесса приспособления некоего объекта к изменившимся условиям внешней среды, необходимо учитывать положение о единстве среды и организма, выдвинутое И.М. Сеченовым, ставшее основой для изучения адаптации в отечественной психологической науке. По утверждению ученого, «организм без внешней среды, поддерживающей его существование, невозможен, поэтому в научное определение организма должна входить и среда, влияющая на него, т.к. без последней существование организма невозможно...» [Сеченов И.М., 1958, с.413]. Данный принцип реализуется как на уровне физиологических, так и психологических систем. Проблема взаимосвязи диалога и адаптации рассматривается, как показал анализ работ, в аспекте фонетической адаптации (языкознание, литературоведение); в области коммуникативной адаптации – «подстройки» собеседников друг другу в процессе общения, в адаптации к партнеру с целью установления контакта.

В области коррекционной педагогики и специальной психологии диалог изучается как средство адаптации глухих в среде слышащих. Подобные исследования значимы для создания условий по организации безбарьерной среды для лиц с нарушениями развития. Диалог в процессе адаптации представлен и в педагогической психологии как проблема педагогического общения с семьей воспитанника. Исследователи выделяют так называемый доверительный диалог и определяют его как важнейшее условие успешной адаптации ребенка в детском саду. Специфика доверительного общения отражена в работах Гиппенрейтер Ю.Б., Арнаутовой Е.П. [Арнаутова Е.П., 2002; Гиппенрейтер Ю.Б., 1997]. Место диалога в адаптации младших школьников как средства межличностного взаимодействия находим в работах Курганова С.Ю., Львовой А.С., Ворониной М. Проведенные исследования позволяют утверждать, диалог играет ведущую роль в социокультурной,

социопсихологической адаптации личности в условиях изменения социальной среды на всем протяжении онтогенеза человека. Конструктивный диалог в процессе адаптации определяет её успешность. Неконструктивность диалога, проявляющаяся в возникновении сопротивления неадекватности понимания и интерпретации смысла передаваемой информации собеседником, в возникновении защитных психологических реакций участников диалога затрудняет в целом адаптацию человека к среде, вызывая порой дезадаптацию. Отсутствие понимания в диалоге обостряет возникшие противоречия, представляет угрозу не только нормальным взаимоотношениям партнеров по общению, но и всему обществу с разнообразными конфессиональными, экономическими, политическими установками.

Взаимосвязь диалога и понимания наиболее значима в реализации, так называемого, практического диалога. Именно практический диалог, его ценность очевидна в успешности социально-психологической адаптации личности. Началджан А.А. предлагает рассматривать явление социально-психологической адаптации через состояние социально-психологической адаптированности: «Социально-психологическую адаптированность можно характеризовать как такое состояние взаимоотношений личности и группы, когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяет свои основные социогенные потребности, в полной мере идет навстречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к ней группа, переживает состояния самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей» [Налчаджян А.А., 1998, с.18]. На наш взгляд, это определение позволяет также характеризовать состояние социально-психологической адаптированности студентов к новой для них образовательной среде вуза в период адаптации. Описанное состояние согласуется с пониманием социально-психологической адаптации в контексте когнитивного подхода, как основной её цели - развития личности, самореализации, самоактуализации в работах Р.Мэй [Мэй Р., 2014]. Научные изыскания, направленные на изучение социально-психологической адаптации студентов к образовательной среде вуза не являются редкостью. В частности, предметом изучения выступают критерии адаптированности студентов и методы их диагностики [Дубовицкая Т.Д., 2010]. Выделены следующие критерии: уровень развития коммуникативных качеств, самооценка, самовосприятие, самоконтроль, эмоциональная комфортность, стремление к доминированию, уровень развития умений и навыков СРС. Интересны результаты исследований по выявлению этнопсихологических особенностей процесса адаптации студентов проведенные Гончиковой О.Н. [Гончикова О.Н., 2008]. В последние годы особое внимание ученых обращено на адаптационный процесс иностранных студентов (Чеснокова Н.В., Степаненко Е.В., Позднякова И.А.). Влияние личностных свойств, психологических характеристик

темперамента на успешность адаптации студентов также в поле зрения исследователей. В то же время недостаточно изучен диалог как один из факторов, определяющих социально-психологическую адаптацию в вузе. К немногочисленным работам по данному вопросу можно отнести исследование Гингель Е., где изучался диалог как условие адаптации первокурсников. Автор акцентирует внимание на роли преподавателя как организатора педагогического общения, где каждый участник занимает позицию сотрудничающих людей. Диалог здесь представлен в контексте культуuroобразующей роли вуза [Гингель Е., 2007].

Необходимость изучения роли диалога в понимании социально-психологической адаптации студентов к образовательной среде вуза основывается на понимании диалога, как реализации движения в сторону сотрудничества, проявляющееся в наличии возможности выразить свою позицию, проявить стремление к достижению согласия и, как общение, основанное на гуманистических ценностях (проявление взаимоуважения, соблюдение коммуникативных прав друг друга, безоценочное принятие) [Топольская Т.А., 2012]. Учет функций и характеристик диалога, предложенные Топольской Т.А., позволяют рассматривать диалог не только как фактор социально-психологической адаптации, но и как его показатель. Ибо одним из критериев социально-психологической адаптации студентов, выступает уровень развития коммуникативных качеств. К коммуникативным качествам, как известно, относится и диалог. Коммуникативная компетентность проявляется в диалоге. Трудности в адаптации могут объясняться и неумением студента вести эффективный диалог в диаде «студент – студент» и в диаде «студент-преподаватель». Обучение эффективному диалогу, как одному из факторов успешной социально-психологической адаптации, есть формирование коммуникативной компетентности. Коммуникативная компетентность предполагает сознательную ориентацию на позиции других людей как партнеров в общении и совместной деятельности, умение слушать, вести диалог в соответствии с целями и задачами общения, принимать участие в коллективном обсуждении проблем и принятии решений, строить продуктивное сотрудничество. Таким образом, социально-психологическая адаптация студентов в вузе в определенной степени связана и с наличием уровнем коммуникативных навыков, проявляющихся в диалоговом общении. Изучение диалога в социально-психологической адаптации студентов позволит выявить возрастную специфику этой формы общения, определить пути и способы формирования эффективного диалога с целью успешной социально-психологической адаптации.

Литература

1. Арнаутова Е.П. Педагог и семья. М., 2002.
2. Воскобойников А.Э. Монолог о диалоге и понимании. Ж. Знание. Понимание. Умение. 2006. №1. с.23-27.
3. Галяутдинова С.И., Сафронова Е.В. К вопросу о диалоге в педагогическом общении. В сб.: Психология диалога и мир человека (тренды современного образования). Сборник научных трудов/ под ред. Л.Г.Дмитриевой. – том 5. Уфа: Изд-во БашГУ, 2021. с.199-203.
4. Гингель Е. Диалог как фактор адаптации первокурсников. Ж. Высшее образование в России. 2007, № 9, с.158-160.
5. Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком . Как? М., 1997.
6. Гончикова О.Н. Этнопсихологические особенности процесса адаптации студентов к обучению в вузе. Ж. Вестник Бурятского университета. 2008, №5, с.69-73.
7. Доманский В.А. Литература и культура: Культурологический подход к преподаванию словесности. – М., 2002. с.43-44.
8. Дубовицкая Т.Д. Адаптированность студентов в вузе. Электронный журнал «Психологическая наука и образование», выпуск 2, 2010.
9. Копьев А.Ф. Психологическое консультирование: опыт диалогической интерпретации. – Вопросы психологии. – 1990. – Т.№3. – с.17-25.
10. Корепанова Е.В. Психологические характеристики диалога в педагогической деятельности. Ж. Вестник ТГУ, выпуск 3 (47), 2007, с.151-156.
11. Мэй Р. Открытие бытия. М.: ИОЦ, 2014.
12. Налчаджян А.А. Социально-психологическая адаптация личности. Ереван: ЭПО, 1988, с.18.
13. Сеченов И.М. Избранные произведения. 2-е издание, М., Учпедгиз, 1958. С.533.
14. Топольская Т.А. О понятии «диалог» в психологических исследованиях общения и консультативной практике // ж.Консультативная психология и психотерапия. 2012. Том 20, №1, с.34-63

ДУХОВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ

*Григорьев С.Ю.
(г.Москва)*

Как правило, большинство людей, хотят быть здоровыми и счастливыми, успешными в жизни, хотят чувствовать себя цельными или исцеленными психологом, целителем или врачом.

Потому труд прикладного психолога имеет огромное значение не только в возвращении психического и психологического здоровья человека, но и в профилактике многих заболеваний, которые могут быть опасными для его жизни и лечатся врачами.

Так же, прикладной психолог может помогать и в возвращении цельности человеку, через работу с образами его сознания, через работу с проявлениями несоответствий того, что он хочет и что имеет в жизни. В том числе и относительно своего телесного и душевного здоровья.

В условиях современного общества важно донести до размышляющих людей осознание ценности психического здоровья, рассказать об отрасли психологии, занимающейся обретением и сохранением психического здоровья - психогигиена и предложить новый метод развития психогигиены через анализ основ мировых религий

К началу 2023 года на Земле живет более 8 миллиардов человек. В европейской философии и социологии существует метафора «Непохожесть одной снежинки на другую», которая, по нашему общему мнению, проявляет уникальность и индивидуальность каждой личности. И эти различия определяются не только расовой, национальной, религиозной, кастовой, профессиональной, групповой принадлежностью, но и уникальным личным опытом, мотивацией, ценностями и др.

Вне сомнения, есть объединяющие всех людей особенности, например, потребности, которые хорошо раскрыты в пирамиде потребностей А.Маслоу, которая не является фиксированной или в наибольшей степени зависит от индивидуальных особенностей каждого человека. «Пирамида потребностей», вероятно, была введена для упрощения изложения классификации человеческих потребностей, самой важной среди которых, которая подталкивает человека к раскрытию своих способностей и талантов, является самоактуализация. Приведем иерархию человеческих потребностей по Абрахаму Маслоу:

- Физиологические (органические) потребности - голод, жажда, половое влечение и другие.
- Потребность в безопасности - чувствовать себя защищенным, избавиться от страха и неудач.

- Потребность в принадлежности и любви - принадлежать к обществу, быть принятым, любить и получать любовь.
- Потребность в уважении (почитании) - достижение успеха, одобрение, признание, компетентность.
- Познавательные потребности - знать, уметь, понимать, исследовать.
- Эстетические потребности - гармония, порядок, красота.

Потребность в само актуализации - реализация своих целей, способностей, развитие собственной личности.

Причем последние 3 уровня - «познание», «эстетика», «само актуализация» - в общем случае, называют потребностью в самоактуализации или потребностью в личностном росте. Развивая теорию мотивации, можно выделить 3 этапа развития этой теории - Маслоу уходит от четко заданной иерархии потребностей и разделяет все мотивы на 2 группы: дефицитарные и бытийные. 1-ая группа направлена на восполнение дефицита, как например, потребности в еде или во сне. Это неизбежные потребности, которые обеспечивают выживание человека. 2-ая группа служит развитию - это бытийные мотивы - активность, которая возникает не для удовлетворения потребностей, а связана с получением удовольствия, удовлетворения с поиском более высокой цели и ее достижения. Маслоу полагал, что человек не может испытывать потребности высокого уровня, пока нуждается в более примитивных вещах.

На наш взгляд удовлетворение путем частичного снятия напряжения различных потребностей, в общем, делает людей счастливыми.

Действие, как акт, наполнено энергией. Удовлетворение потребностей сегодня не мыслится без действия. Для достижения успеха в действии необходимо потратить «энергию», как «единицу измерения усилия». Наличие данной «энергии», предназначенной для осуществления действий, направленного на удовлетворение потребностей, входит в понятие здоровья.

Прежде чем говорить о психогигиене, как о смежной (промежуточной) отрасли медицины и психологии, необходимо сначала дать определение термина «здоровье», поскольку он является предметом изучения медицины и психологии. Здоровье по определению ВОЗ включает в себя разные измерения: как состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезни и физических дефектов, как нормальное функционирование организма на всех уровнях его организации, динамическое равновесие организма и его функции с окружающей средой, как участие в социальной деятельности и общественно полезном труде, и способность к полноценному выполнению основных социальных функций и способность организма приспосабливаться к постоянно изменяющимся условиям внешней среды.

Общее понятие здоровья можно разделить на следующие виды:

1. **Физическое.** Это когда у вас достаточно энергии и сил для

выполнения вашей работы и обязанностей. Все системы организма согласованно работают. Ваша иммунная система способна противостоять любым инфекциям и болезням. Физическое здоровье предполагает полноценный отдых, здоровое питание, оптимальные физические нагрузки.

2. **Эмоциональное.** Это принятие себя и понимание собственных эмоций. Наличие возможности слушать других и сопереживать их чувствам. Оно подразумевает переход от эмоциональной зависимости к взаимозависимости. Включает в себя оказания поддержки другим людям.

3. **Социальное** - еще один вид здоровья. Подразумевает положительное взаимодействие с друзьями, семьей и другими членами общества. Оно определяет заботу о других, признание, применение различных социальных навыков.

4. **Духовное.** Отвечает за жизненные цели и умение находить свое место в мире. Включает в себя: поиск истины и мудрости, умение слушать свой внутренний голос. **Духовное здоровье** - способность человека справляться со сложными обстоятельствами, сохраняя оптимальный эмоциональный фон и адекватность поведения. **Душевное здоровье** - благое состояние духа.

5. **Психическое.** Включает в себя способность четко и логически думать и на основании этого, принимать соответствующие решения. Также важным являются: умение смотреть на вещи с разных сторон, готовность к принятию новых решений и оценка риска, возможность творческой самореализации.

Таким образом (духовное, душевное, иногда ментальное здоровье) - это состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой потенциал, справиться с обычными жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад своего сообщества.

Психогигиена - это отрасль медицины, разрабатывающая мероприятия по сохранению и укреплению психического здоровья населения, а также изучающая условия оптимального психического функционирования человека.

Профилактикой психического здоровья могут являться анализ и осознание историко-культурного этического пласта, представленного в виде религии и этики, через смысл нравственности.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ГОССЛУЖАЩИХ

*Дмитриева Л.Г., Ахмедшина А.Н.
(Уфимский Университет Науки и Технологий,
Республика Башкортостан, г. Уфа)*

Резюме: В статье анализируются этнокультурные особенности карьерных ориентаций управленцев разных национальностей, проживающих в регионах нашей страны. Нас интересует влияние этнических факторов на карьерные ориентации и профессиональную деятельность управленцев. Предполагаемые различия в карьерных ориентациях управленцев в зависимости от типа культуры и региона проживания, позволит нам выделить их этнокультурные региональные предпочтения.

Ключевые слова: этнокультурные характеристики, карьерные ориентации, этносистема, монохронные и полихронные культуры.

ETHNOCULTURAL CHARACTERISTICS OF CAREER ORIENTATIONS OF CIVIL SERVANTS

Resume: The article analyzes the ethno-cultural features of career orientations of managers of different nationalities living in the regions of our country. We are interested in the influence of ethnic factors on the career orientations and professional activities of managers. The supposed differences in the career orientations of managers depending on the type of culture and region of residence will allow us to identify their ethno-cultural and regional preferences.

Keywords: ethnocultural characteristics, career orientations, ethnosystem, monochronic and polychronic cultures.

Актуальность этнокультурных и национальных характеристик в нашей стране довольно велика, что обусловлено ее многонациональным составом. На основании всероссийской переписи [1] населения на территории Российской Федерации проживает свыше 160 национальностей.

В рамках нашей статьи, мы анализируем этнокультурные особенности карьерных ориентаций, в частности, нас интересует, какие ценности и планы характеризуют управленцев разных национальностей, проживающих в регионах нашей страны. Считаем, что на особенности карьерных ориентаций могут влиять такие факторы, как профессиональная компетентность, менеджмент, стабильность места проживания и рабочего места, стиль жизни и другие [4]

Нас интересует влияние этносистемы (этнических факторов) на карьерные ориентации и профессиональную деятельность управленцев. Под этническими

факторами, в самом общем виде, мы понимаем те или иные воздействия этничности на характер общественных процессов. [3]

В нашем понимании этносистема – это совокупность традиционных национально-этнических взаимоотношений с четко слаженной этнонациональной субардинацией, которая не ущемляет в правах ту или иную часть системы, а наоборот способствует ее прогрессу. [5] Этносистемы – это исключительно живой многоспектный организм, включающий в себя разные сферы жизнедеятельности человека, среди которых важную роль играет и профессиональная деятельность. Этносистема оказывает влияние на личностное и профессиональное развитие субъекта, который формируется в тех или иных условиях национальной республики или региона. Это система открытого типа, характеризующаяся нелинейностью, равновесностью, самоорганизацией и саморазвитием [2]. С точки зрения синергетического подхода, в любой системе неизбежны процессы самоорганизации. Если говорить о этносистеме, то она влияет на субъекта, который развиваясь в ней, как правило, не осознает ее воздействия на ментальные процессы, ценности, мировоззренческие установки. Субъект бессознательно впитывает в себя традиции и обычаи этноса, либо особенности жизнедеятельности региона. Этот процесс был исследован в статье Л.Г. Дмитриевой «Проблема преодоления кризиса этнической идентичности в условиях мультикультурного общества».

По мнению автора, в процессе развития, личность «прибегает» к психологическому механизму интроекции, который способствует развитию толерантности, гибкости, благодаря чему она адаптируется к этнической среде и способна оставаться целостной, самоутверждаться в ней и самоактуализироваться. Интроекция способствует формированию убеждений, установок и ценностей, в том числе, и в сфере этнокультурных отношений, без попыток эти ценности и установки изменить. Они, как правило, принимаются без критики и практически без анализа. Таким образом, человек наделяет себя чертами и свойствами других людей, либо другой культуры. Считаем, что могут существовать различия между этносистемами и стилями жизнедеятельности тех или иных регионов, вне зависимости от национальной принадлежности субъектов внутри этносистемы либо региона. На субъекта, по нашему мнению, оказывает влияние культура этносистемы либо региона, как целостная среда, в которой происходит его жизнедеятельность

В рамках нашего исследования, мы предполагаем рассмотреть особенности карьерных ориентаций управленцев в разных этносистемах и регионах нашей страны. По нашему мнению, могут быть выявлены значимые различия в карьерных ориентациях между управленцами, проживающими в национальных республиках и регионах нашей страны с разной культурной спецификой. У каждой культуры есть своя логика и свое представление о мире. Кратко проанализируем те типы культур, которые позволяют раскрыть особенности

карьерных ориентаций управленцев. Например, классификация культур по Э. Холлу, где важным фактором является время. Исследователь выделил среди прочих, так называемы монохронные и полихронные культуры. [6] В монохронных культурах за один период времени, как правило, выполняется только одно дело, значит актуализируется такая составляющая карьерных ориентаций, как профессиональная компетентность, стабильность, вызов, менеджмент. В полихронных культурах время распределяется таким образом, что в один и тот же отрезок времени реализуются не один, а сразу несколько видов деятельности. В этой связи карьерных ориентаций, мы можем выделить такие шкалы, как вызов, интеграция стилей жизни, предпринимательство. В монохронных культурах время понимается как линейная система, наподобие длинной прямой улицы, по которой люди движутся вперед или остаются в прошлом. В них время можно экономить, терять, наверстывать, ускорять. Полихронное время является полной противоположностью монохронному. В культурах этого типа большую роль играют межличностные, человеческие отношения, а общение с человеком важнее, чем принятый план деятельности.

Попытаемся соотнести монохронность и полихронность с интересующей нас этносистемой (на примере нашей республики) и региональными субъектами. Предполагаем, что для национальных республик в большей степени может быть характерна монохронность, а региональные субъекты представляют собой полихронную культуру. Представленная нами выше соотнесенность этих типов культур с карьерными ориентациями, пока носит гипотетический характер. Следующим этапом нашей работы является диагностика проявлений карьерных ориентаций в разных типах культур. Предполагаемые различия в карьерных ориентациях управленцев в зависимости от типа культуры и региона проживания, позволит нам выделить их этнокультурные и региональные предпочтения.

Список литературы

1. Всероссийская перепись населения 2020.
2. Игошева Марина Анатольевна Этносистема как открытая диссипативная структура // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2014. №6 (184). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnosistema-kak-otkrytaya-dissipativnaya-struktura>
3. Куприянова Валентина Иосифовна, Макарова Ирина Владимировна Этнические факторы в контексте государственной службы // Власть и управление на Востоке России. 2008. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-factory-v-kontekste-gosudarstvennoy-sluzhby>

4. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. Э. Шейн пер. С англ. Под ред. Т. Ю. Ковалевой серия: классика МВА – СПб.: Питер 2007г., 330 с.
5. Чернов П.В. Россия: этнополитические основы государственности. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999.[tps://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-factory-v-kontekste-gosudia:2](https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-factory-v-kontekste-gosudia:2)).
6. Hall E. Beyond Culture. - New York: Doubleday, 1976.
7. Hall E. Understanding Cultural differences: Germans, French and Americans. – Yarmouth: Intercultural Press, 1990.
8. Schein E.H. Career Anchors (discovering your real values). San Francisco: Jossey-Bass Pfeiffer, 1990.
9. Schein E.H. Career anchors revisited: Implications for career development in the 21st Century // The Academy of Management Executive. 1996. №10 (4). Pp. 80–88.

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ¹⁵

Дробышева Т.В.

Аннотация. В статье анализируются подходы к структуре экономической социализации личности. Показано, что один из них раскрывает содержание изучаемого феномена. Другой подход направлен на изучение экономической социализации как целостного непрерывного процесса, характеризуемого сменой разных форм. Обосновывается их непротиворечивость и комплементарность.

Ключевые слова: экономическая социализация, личность, структура, содержание и формы экономической социализации.

Abstract. This article analyzes the approaches to the structure of the economic socialization personality. One of them is aimed at studying the content. Another approach considers economic socialization as an integral continuous process of the development characterized by a change of various forms. Substantiates the consistency and complementarity of the approaches.

Key words. economic socialization, personality, structure, content and forms of the economic socialization.

Экономическая социализация (ЭС) – целостный непрерывный процесс становления и развития личности как субъекта экономических отношений и деятельности охватывает все периоды экономической жизни человека – от

¹⁵ Работа подготовлена и опубликована в рамках Государственного задания №0138-2023-0010

рождения и до его ухода. В отечественной науке представление исследователей о структуре ЭС традиционно сводится к трех-четырёх компонентной модели, построенной на дифференциации феноменов экономического сознания и поведения (Н.Г. Алова, Е.Е. Грановская, Н.В. Кавкаева, С.А. Цветков, и мн. др.). Так, к когнитивному (познавательному) компоненту относят представления, образы, ожидания, мнения, суждения личности о тех или иных экономических явлениях, к аффективному – эмоциональные переживания, чувства, вызванные ими, либо эмоционально окрашенное отношение к этим явлениям. Конативный компонент объединяет феномены предповедения, т.е. установки, намерения, предпочтения, поведенческий – цели, мотивы, стратегии, нормы экономического поведения. В отдельных подходах обосновывается целесообразность выделения ценностного либо ценностно-аффективного компонента ЭС (Т.В. Дробышева, А.С. Евдокимова, Т.Ю. Миронова). В целом такой взгляд на структуру определяется конкретной задачей – изучением феноменологии ЭС. В рамках данного подхода современные исследователи пытаются выстроить логическую связь между восприятием экономических явлений (объектов и субъектов), их переживанием как эмоциональной реакции на воспринятое и последующим действием или готовностью его совершить при определенных условиях. Иными словами, ЭС рассматривается как целостное системное образование посредством анализа *содержания* ЭС. Заметим, что такая позиция характерна прежде всего для отечественных исследователей, ориентированных на системный анализ явления ЭС. Зарубежные коллеги преимущественно ограничиваются изучением того или иного конкретного феномена (представления, отношения или установки), акцентируя внимание на его проявлениях у детей, подростков, учащейся и работающей молодежи (A.S. Bombi, R. Brusdal, E. Cannoni, A. Fernham, P. Webley, и др.).

В ситуации кардинальных экономических трансформаций в России 90-х годов 20 века и последующих геополитических изменений в Европе актуализировалась проблема понимания закономерностей ЭС взрослого работающего населения. Вопросы восприятия новых экономических явлений, формирования отношения к ним, прогнозирования экономического поведения работающих и неработающих взрослых, и т.п. стали особенно востребованными в экономической психологии. Примером тому служат десятки исследований отношения европейцев к Евро, выполненных в нулевые года нового века. Их целью стал анализ процесса не столько восприятия денег как экономического явления (данная тематика относится к одному из разделов экономической психологии – «психология денег»), сколько прогнозирования экономического поведения жителей объединенной Европы посредством выявления их отношения к символу этой интеграции [3, и др.]. В отечественной экономической психологии результаты исследований социально-психологической динамики отношения к экономическим явлениям также

содержательно раскрывают процессы ЭС работающих взрослых [2 и др.]. Таких примеров можно привести много. Всех их объединяет факт, косвенно свидетельствующий о потребности изучения ЭС как целостного непрерывного процесса, который не ограничивается периодами детства, юности, молодости.

Данная проблема послужила основанием для разработки автором *структурно-динамического* подхода к исследованию ЭС, в котором акцент с содержания был перенесен на *формы* ЭС, их взаимосвязь и сменяемость на протяжении всей жизни человека. С этих позиций были выделены четыре базовых формы ЭС, различающиеся по своей функциональной направленности: первичная, переходная, вторичная ЭС и экономическая ресоциализация [1]. В данном подходе структура ЭС включает совокупность связанных между собой форм, каждая из которых направлена на решение конкретных задач экономической жизни: приобщение личности к экономической культуре общества (первичная ЭС), подготовка к началу самостоятельной экономической жизни (переходная), самообеспечение и обеспечение своей семьи (вторичная ЭС), адаптация к радикально изменившимся социально-экономическим условиям жизни (экономическая ресоциализация). Как показал анализ, оба подхода не конфликтуют друг с другом. Единство формы и содержания ЭС подчинено законам диалектики, а их противоречие рассматривается как механизм смены форм в течение всей жизни экономического субъекта. Следовательно, можно сделать вывод о том, что заявленные различия во взглядах исследователей на структуру ЭС могут быть интегрированы в системном анализе изучаемого феномена с целью его более глубокого и всестороннего изучения.

Литература

1. Дробышева Т.В. Психология экономической социализации личности: основные формы и детерминанты. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. – 426 с.
2. Социальная психология экономического поведения / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1999.
3. Burgoyne C.B., Routh D.A. The psychology of the European Monetary Union in the UK: “No S.E.C. please, we're British” // The psychology of the European Monetary Union: A cross-national study of attitudes to the euro University of Cologne / Eds A. Müller-Peters, R. Pepermans, G. Kiell. – Free University of Brussels, 1998. – P. 325–348.

ДИСКУРС ОДЕЖДЫ КАК ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ В ПСИХОТЕРАПИИ

Ефимкина А.О.

(Новосибирский государственный технический университет НЭТИ, науч. рук. д.б.н., доцент Разумникова О. М.)

Аннотация

В статье приводится сходство воззрений символических интеракционистов (Ч. Кули, Дж. Мид, Г. Стоун) и психологов-терапевтов (К. Хорни, Л. С. Выготский) на значимость социального фактора в развитии личностной идентичности. Автор утверждает важность изучения психологией одежды клиента, как дискурса, транслирующего телесный аспект личностной идентичности и считает, что данное невербальное сообщение собственной идентичности, конгруэнтное или не конгруэнтное социальному контексту коммуникации, является источником невротизации либо подтверждения идентичности клиента, позволяющее психотерапевту диагностировать характер нарушений идентичности и помочь восстановить ее целостность.

The article affirms the similarity of the views of symbolic interactionists (Cooley, Mead, Stone) and psychotherapists (Horney, Vygotsky) on the importance of the social factor in the development of personal identity. The author claims the importance of studying the psychology of the client's clothes as a discourse that translates the bodily aspect of personal identity and allows the psychotherapist to diagnose the nature of identity violations and help restore its integrity.

Ключевые слова и словосочетания

Дискурс, идентичность, символический интеракционизм, психотерапия, диагностика, одежда.

Keywords and phrases

Discourse, identity, symbolic interactionism, psychotherapy, diagnostics, clothing.

Психотерапевт работает с клиентом на сознательном и на бессознательном уровне. Бессознательные сигналы языка тела дают возможность диагностики еще до того, как человек начнет говорить. Мы рассматриваем одежду как паттерн взаимодействия с миром и отражение личностной идентичности через телесный компонент, когда вербальное выражение проблемы затруднено.

Данный вопрос находится на пересечении психологии, философии, социологии, антропологии. Мы обнаружили сходство теорий развития личностной идентичности психологов гуманистической школы и символических интеракционистов. Так, Ч. Кули отмечал значение обратной связи, которую мы

получаем от окружающих и субъективно интерпретируем, используя в качестве главного источника информации о собственном Я. Кули (1912) предлагает теорию «зеркального Я», согласно которой на Я-концепцию влияют представления индивида о том, как его оценивают другие [1].

Дж. Мид назвал «**Ме**» совокупностью усвоенных человеком установок (значения и ценности), а термином «**I**» обозначил спонтанное восприятие субъектом психической деятельности ту свою часть, которая обозначена как **Ме**. Вместе **I** и **Ме** образуют собственно личностное (или интегральное) Я (self). **I** – это импульсивная тенденция психической жизни индивида, сходная с фрейдовским бессознательным. Любое поведение начинается с импульсивной реакция **I**, а заканчивается как **Ме**, так как на нее оказывает влияние социум [1].

Согласно Л. С. Выготскому, люди действуют по привычным паттернам, полученным когда-то от значимых взрослых. Каждая психическая функция появляется на сцене дважды: сначала как внешнее взаимодействие, а затем как внутреннее [2]. Между «входом» и «выходом» лежит процесс интериоризации как положительного, так и травматичного опыта, с которым позже приходят к психологу. Когда люди не способны выразить свою проблему речью в полной мере, их внешнее самопредъявление – основной ключ к проблеме.

Термин «идентичность» при интерпретации человеческого поведения впервые использовал Э. Эриксон [6]. К 1960-м годам термин трансформирован и принят символическими интеракционистами, которые также начинают изучать одежду как коммуникатор идентичности.

Г. Стоун (1962) в понятие дискурс включает коммуникацию через внешность (одежду, жесты и местоположение). В установлении идентичности одежда имеет приоритет над речью, поскольку видна еще до начала разговора. Хотя идентичность (и одежда) уникальны, одновременно идентичности социальны, так как «являются социально приобретенными «выборками» из социально сконструированных способов атрибуции идентичностей на основе социальных позиций, которые занимают индивиды» [8].

Мы нашли сходство в концепции Г. Стоуна и теории невроза К. Хорни. Стоун (1962) вывел понятия программы и оценки. Программа относится к реакции на чью-то внешность индивида, а оценка – к реакции других. Вот три компонента риторики оценки внешнего вида себя и других: моральные предписания, нейтрализация программ и нейтрализация оценок. Стоун освещает природу ситуации, в которой одежда способствует обретению идентичности и развитию самооощения. Самость осваивает идентичности, когда «помещается в форму социального объекта посредством признания своего участия или членства в социальных отношениях» [7].

К. Хорни описала три «образа Я» – Я реальное, Я идеальное и Я в глазах окружающих. Для нормального развития личности и устойчивости к неврозам три «образа Я» должны совпадать, иначе возникает напряженность, тревога,

неуверенность в себе. К неврозу ведет и несовпадение Я-реального и образа Я в глазах других людей, причем не важно, думают ли окружающие о человеке лучше или хуже, чем он думает о себе сам; то и другое ведет к развитию тревоги, поскольку мнение других не совпадает с реальным образом Я» [5].

Изучив социально-культурный контекст человека, мы «читаем» его невербальное послание еще до озвучивания терапевтического запроса. А выслушав и запрос, видим неконгруэнтность его программы, выражаемой одеждой по отношению к ожидаемой оценке окружающих. «Вкратце «разговор об идентичности – это [...] дискурс, который отражает представления индивидов о социальном порядке» (Хант и Бенфорд, 1994)» [7]. То есть по внешнему виду мы видим «своих и чужих» еще до принятия решения, вступить ли в коммуникацию, а также видим внешние нарушения заявленного типа идентичности. Каждый с детства «впитал» законы внешности и одежды и санкции в случае нарушения (неприятие социумом).

Для использования этого материала в психотерапии необходимо учитывать факторы среды, в которой человек сформировал идентичность. М. Роуч-Хиггинс Дж. Б. Эйхер утверждают: «Только через социальное взаимодействие люди как психологически уникальные личности учатся интерпретировать, использовать и модифицировать социально сконструированные значения одежды в рамках своих культурных условий, современных и исторических» [8].

И хотя нет двух людей с одинаковой внешней программой идентичности, мы полагаем возможным использовать единый метод диагностики клиента при помощи «озвучивания» послания, передаваемого его внешним видом, и сопоставления его с оценкой окружающих, чтобы повысить конгруэнтность.

Список литературы

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М.: «Прогресс», 1986. 420 с.
2. Выготский Л. С. Психология развития человека. – М.: Смысл; Эксмо, 2005.
3. Ефимкина А. О. Гадание на реальности. Азбука арт-терапии. – М.: "Класс", 2018. 208 с.
4. Ефимкина А. О. Роль одежды в арт-терапевтическом процессе// История российской психологии в лицах: Дайджест. – 2016. – № 6. С. 389-396.
5. Хорни К. Невроз и личностный рост: борьба за самореализацию. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа и Б.С.К., 1997. 316 с.
6. Erikson, E. H. Ego development and historic change. // The Psychoanalytic Study of the Child. – 1946. – № 2. – Pp. 359-396.

7. Hunt, S. A., Miller, K. A. The Discourse of Dress and Appearance: Identity Talk and a Rhetoric of Review // Symbolic Interaction. – Vol. 20. – № 1. – 1997. – Pp. 69-82.

8. Roach-Higgins, M. E., Eicher, J. B. Dress and Identity // Clothing and Textiles Research Journal. – 1992. – №10 (4). – Pp. 1-8.

ИССЛЕДОВАНИЕ САМООЦЕНКИ СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ, ИСПЫТЫВАЮЩИХ ТРУДНОСТИ В ОСВОЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ БАКАЛАВРИАТА

Жикина Т.С.

(Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск)

Аннотация. Одной из важнейших проблем современной психологии является процесс формирования самооценки личности, которому отводится центральное место в системе формирования личности, учитывая ее уровень активности, значимости, способностей, возможностей и т.д. Самооценка играет важную роль в становлении личности, в формировании коммуникативной сферы общения, в повседневной деятельности человека, его социальной адаптации.

Психологи и педагоги сегодня выделяют три уровня сформированности самооценки личности – адекватная самооценка, завышенная и заниженная самооценки. От уровня самооценки во многом зависит результативность и эффективность деятельности личности в разных сферах (учебная, профессиональная, коммуникативная, социальная и т.д.).

Неадекватная самооценка негативно влияет на успехи освоения образовательных программ студентами разных форм обучения, но особенно это заметно при заочной форме обучения. Исследования самооценки неуспевающих студентов-бакалавров заочной формы обучения показали, что большинство из них обладают заниженной, либо завышенной самооценкой.

Ключевые слова: самооценка, самопритязания, студент-заочник, бакалавры, личность, саморегуляция, мотивация.

Annotation. One of the most important problems of modern psychology is the process of forming a person's self-esteem, which is given a central place in the system of personality formation, taking into account its level of activity, significance, abilities, capabilities, etc. Self-esteem plays an important role in the formation of a person, in the

formation of the communicative sphere of communication, in the daily activities of a person, his social adaptation.

Psychologists and teachers today distinguish three levels of formation of self-esteem of the individual-adequate self-esteem, high and low self-esteem. The level of self-esteem largely determines the effectiveness and efficiency of the individual's activities in various fields (educational, professional, communicative, social, etc.).

Inadequate self-esteem negatively affects the success of the development of educational programs by students of different forms of education, but this is especially noticeable in the correspondence form of education. Studies of the self-esteem of underachieving part-time bachelor students have shown that most of them have low or high self-esteem.

Keywords: self-esteem, self-claims, part-time student, bachelors, personality, self-regulation, motivation.

Актуальность исследования заключается в том, что несмотря на общее признание важности проблемы формирования самооценки у студентов заочной формы обучения, в настоящее время данный вопрос остается недостаточно разработанным, как в теоретической, так и в практической психологии.

Противоречия исследования – поступление в высшее учебное заведение – это стрессовая ситуация для любого человека, которая основывается на изменении его сферы общения, образовательной среды, увеличение круга обязанностей и многого другого.

Наиболее подвержены стрессу студенты – заочники, так как их поступление в ВУЗ дополняется еще и появлением у них нового вида деятельности – профессиональной. Большая загруженность, переключение видов деятельности с учебной на трудовую и наоборот, высокие временные затраты, большое количество материала, осваиваемого самостоятельно – это факторы, приводящие к снижению результативности учебной деятельности, результатом чего является снижение самооценки, либо ее завышение.

Проблема исследования заключается в том, что формирование самооценки студентов заочной формы обучения – это сложный многогранный процесс, который требует к себе особого внимания со стороны психологов и педагогов. Однако сегодня большинство студентов не видят проблем со своей самооценкой, как следствие, не обращаются за психологической помощью, а психологические исследования студентов заочной формы обучения, в свою очередь, проводятся крайне редко, что не позволяет вовремя выявить проблемы их самооценки и мотивации.

Цель исследования – изучить уровень сформированности самооценки студентов-бакалавров заочной формы обучения, испытывающих трудности в освоении образовательной программы.

Научное обоснование.

Первые теоретические исследования самооценки студентов начались во второй половине XIX века. Эти исследования содержали немало ценных наблюдений, но были в большинстве случаев описательными, слабо связанными с какой-либо теорией.

Традиционно в психологии основателем разработки проблемы самооценки человека считается У. Джемс. Проблема самосознания, важным аспектом которого является образ Я, была поставлена им в 1892 г. Понятный уже античным мыслителям факт, что человек может познавать не только окружающий внешний мир, но и самого себя, был представлен У. Джемсом в четких психологических терминах.

В более поздних работах самооценка, как правило, рассматривалась в контексте изучения самосознания как один из аспектов последнего наряду с такими понятиями, как «Я - концепция», «самоотношение», «самопрятие», «чувство собственной ценности», «самоуважение», «самоэффективность», «доверие к себе», «осознание себя», «взгляд на себя», «образ себя», «удовлетворенность собой» и т.д.

В современной теоретической и практической психологии сегодня определен ряд **закономерностей** формирования самооценки у студентов заочной формы обучения: самооценка студента во многом зависит от оценивания сверстников, от стиля общения студента, его основных знаний и умений, сформированных за время обучения в школе, являясь при этом регулятором его учебной деятельности.

При исследовании самооценки студентов соблюдается ряд **принципов**, к которым относятся системность, индивидуальный подход, адекватность результатов, структурирование обследуемой информации и т.д.

Исследование самооценки студентов проводилось нами при помощи целого комплекса **методов**, что позволяет учитывать психологические, интеллектуальные и познавательные особенности обследуемой категории студентов: наблюдение, анкетирование, опрос, беседа, тестирование, эксперимент.

Эксперимент в рамках исследования осуществлялся при помощи трех серий авторских методик:

1. Тест Будасси (<http://testoteka.narod.ru/lichn/1/27.html>).
2. Методика диагностики самооценки психических состояний Г. Айзенка (<https://psyttests.org/psystate/eyespsy.html>).
3. Методика Т.В.Дембо-С.Я.Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан (<https://www.psychologos.ru/articles/view/80844-metodika-diaagnostika-samoocenki-dembo-rubinstejn-modifikacia-am-prihozan>).

Для проведения исследования нами была сделана **выборка** студентов педагогического университета первого курса заочной формы обучения, которые

отличались низким уровнем успешности освоения программ бакалавриата, в количестве 10 человек.

Результаты исследования.

При наблюдении за выбранной группой обследуемых студентов нами были замечены признаки низкой, высокой и адекватной самооценки:

– у шестерых студентов были замечены признаки низкой самооценки: сильная зависимость от мнения окружающих, высокий уровень самокритики, недовольство своим внешним видом, повышенная чувствительность к критике и замечаниям со стороны, нерешительность, постоянное состояние стресса и т.д.;

– у одного студента были замечены признаки адекватной самооценки: хорошее настроение, дружеские отношения в коллективе, нормальное отношение к критике, адекватный уровень самопритязаний, решительность в выполнении действий и т.д.;

– у троих студентов были определены признаки завышенной самооценки: чрезмерное внимание к себе, неумение сочувствовать другим людям, акцентирование в разговоре с другими только на собственных эмоциях и действиях.

Для подтверждения результатов наблюдения мы провели экспериментальное исследование самооценки студентов по выбранным методикам, которое проводилось с каждым студентом в индивидуальном порядке.

Тест «Будасси» – методика позволяет проводить количественное исследование самооценки личности, то есть ее измерение. В основе данной методики лежит способ ранжирования.

По итогам проведенной методики мы определили, что выводы, сделанные нами в итоге наблюдения за студентами, полностью подтвердились (рисунок 1):

- 6 студентов имеют низкую самооценку;
- 1 студент – адекватную самооценку;
- 3 студента – завышенную самооценку.

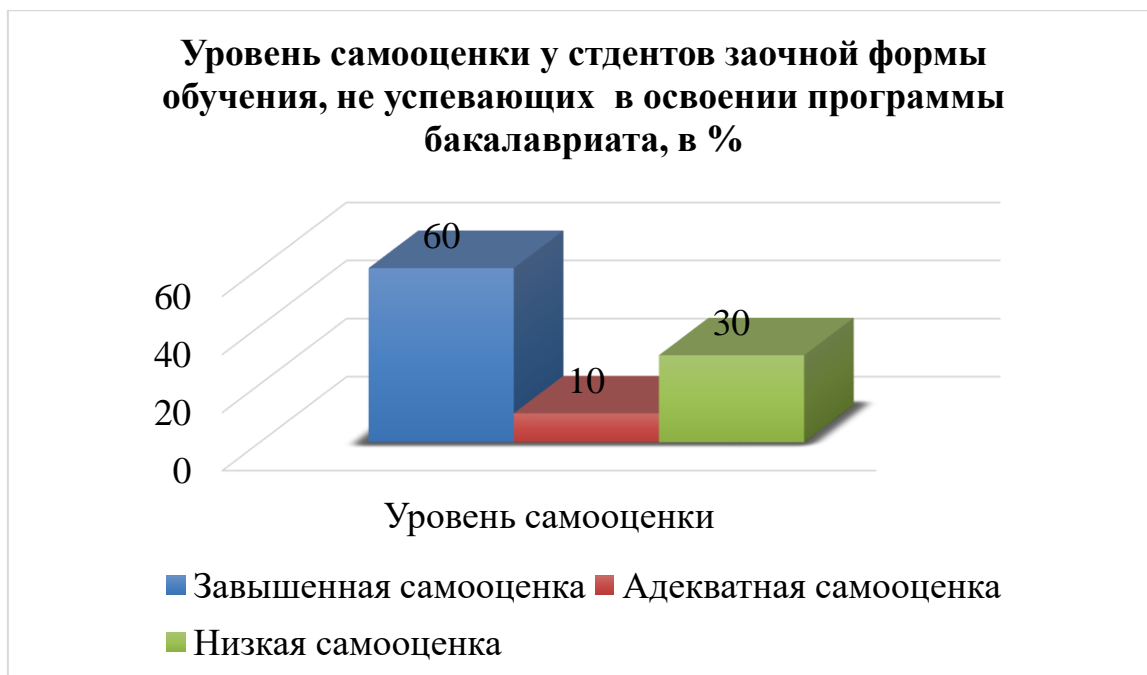

Рисунок 1 – Результаты исследования по методике № 1 «Тест Будасси»

Методика Т.В.Дембо-С.Я.Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан основана на непосредственном оценивании (шкалировании) обследуемыми ряда личных качеств, таких как здоровье, способности, характер и т.д.

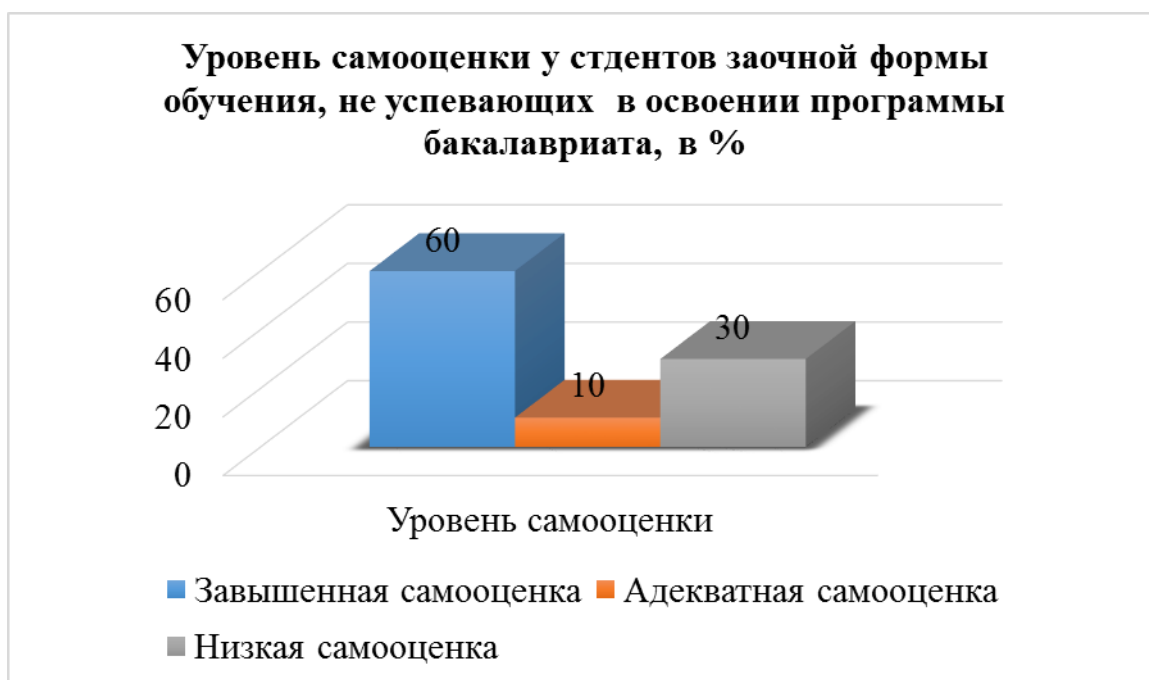
По итогам проведенной методике нами были проанализированы шкалы самооценивания студентов и сделан обобщающий вывод по уровню самооценки. Данная методика также, как и предыдущая полностью подтвердила результаты наблюдения по количественному соотношению неуспевающих студентов по уровню самооценки:

- у шести обследуемых студентов низкий уровень самооценки, который выражается в подлинной неуверенности в себе и своих силах наравне с отсутствием какой-либо мотивации к выполнению необходимой деятельности, а также в отсутствии способности показывать высокий результат своей деятельности;

- у одного студента адекватный уровень самооценки, который определен правильным оцениванием студентом своих навыков и успехов в освоении образовательной программы;

– у троих студентов завышенный уровень самооценки, который проявляется в их личностной незрелости и неумении оценивать собственные результаты деятельности. Данная группа студентов не видит проблем в своей учебной деятельности, а низкий уровень эффективности освоения образовательной программы, по их мнению, связан с тем, что их неправильно оценивают в учебном заведении (рисунок 2).

Рисунок 2 – Результаты исследования по методике № 2 Т.В.Дембо-

С.Я.Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан

Заключительным этапом исследования послужило проведение методики диагностики самооценки психических состояний Г. Айзенка, которая позволяет определить уровни таких психических состояний, как тревожность, фрустрация, агрессивность, ригидность.

По итогам оценивания рассмотренных психических состояний мы обобщили полученные результаты, которые легли в основу определения уровня самооценки студентов:

- семь студентов имеют низкий уровень самооценки;
- ни одного студента не показали адекватный уровень самооценки;
- трое студентов показали высокий уровень самооценки.

Таким образом, по итогам данной методики мы видим, что наши наблюдения подтвердились частично, один студент, отнесенный нами к группе людей с адекватной самооценкой, по данному тестированию имеет низкий уровень самооценки, что, на наш взгляд, связано с высоким уровнем его фрустраций и агрессивности (рисунок 3).

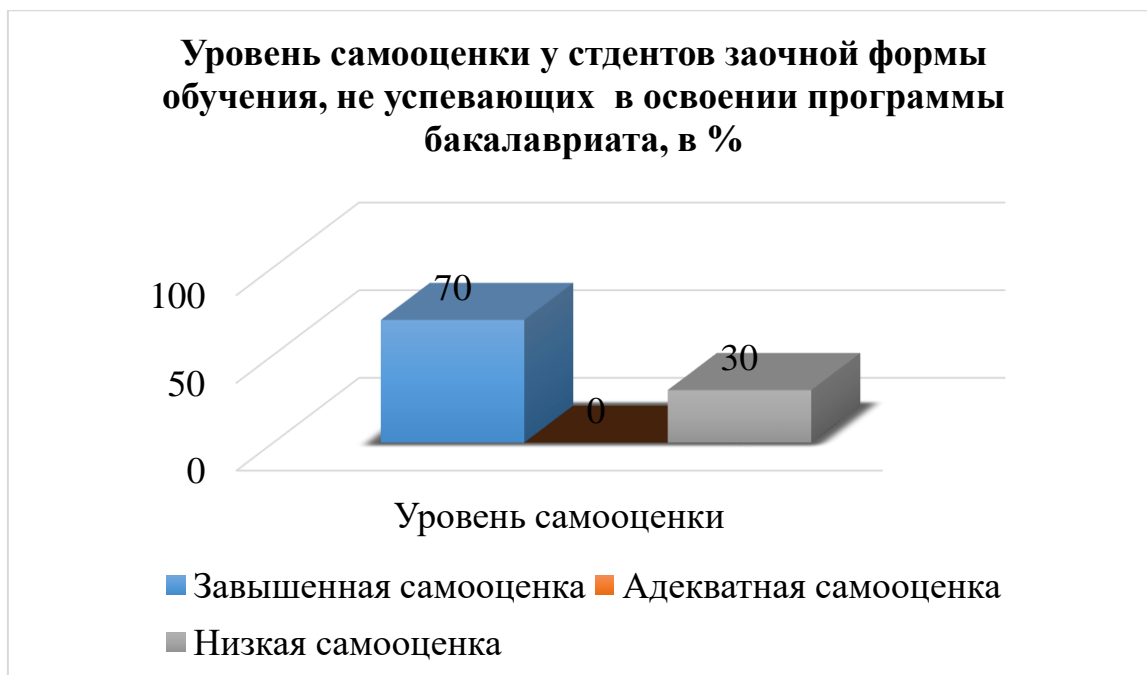

Рисунок 3 – Результаты исследования по методике № 3 диагностики самооценки психических состояний Г. Айзенка

Таким образом, по итогам проведенного опытно-экспериментального исследования уровня сформированности самооценки у студентов заочной формы обучения, испытывающих трудности при освоении программы бакалавриата, показало, что данная группа студентов в 90% не имеет адекватной самооценки.

Обсуждение.

Исследование самооценки студентов – это одна из важных и актуальных тем в современных психологических научных трудах отечественных и зарубежных авторов, которые приходят к мнению, что трудности, возникающие в процессе освоения образовательных программ во многом зависят от уровня самооценки.

С. Арикан, М. Азизи, Р. Кралик и другие зарубежные ученые, проведя ряд экспериментальных исследований по уровню самооценки неуспевающих студентов колледжей и высших учебных заведений, выяснили, что 70 % испытуемых имеют заниженную самооценку, 30 % – завышенную.

С.В. Бахтина в своем исследовании особенностей формирования самооценки пришла к выводу, что самооценка и уровень успешности образовательных программ являются взаимозависимыми величинами, которые оказывают прямопропорциональное влияние друг на друга.

Е.С. Клюкова, А.А. Костригин исследовали уровень самооценки студентов заочной формы обучения, в результате чего установили, что успешность освоения образовательной программы во многом зависит от самооценки и, наоборот, самооценка зависит от успехов в освоении образовательной программы.

Изучив зарубежные и отечественные источники, нами было получено подтверждение собственных результатов исследования, которые говорят о том, что студенты, испытывающие трудности в освоении образовательных программ бакалавриата в большинстве не обладают адекватным уровнем самооценки.

Заключение.

В начале проведенного исследования нами была поставлена цель – исследование самооценки студентов заочной формы обучения, которые испытывают трудности в освоении программ бакалавриата. В ходе исследования мы установили уровень самооценки студентов, а также выяснили, что он во успешность освоения образовательных программ и самооценка взаимосвязаны между собой.

Список литературы

1. Arikan, S. Mainstream and immigrant students' primary school mathematics achievement differences in European countries / S. Arikan, F. J. R. Van De Vijver, K. Yagmur // *European Journal of Psychology of Education*. – 2020. – Vol. 35. – No 4. – P. 819-837. – DOI 10.1007/s10212-019-00456-2.
2. A comparative study of the effects of self-assessment and peer feedback on literature students' oral production / M. Azizi, R. Kralik, L. Petrikovicova, H. Tkáčova // *Science for Education Today*. – 2020. – Vol. 10. – No 5. – P. 7-27. – DOI 10.15293/2658-6762.2005.01.
3. Azza, Y. Sleep Early after Trauma: A Target for Prevention and Early Intervention for Posttraumatic Stress Disorder? / Y. Azza, I. Wilhelm, B. Kleim // *European Psychologist*. – 2020. – Vol. 25. – No 4. – P. 239-251. – DOI 10.1027/1016-9040/a000401.
4. Bakhtina, S. V. Features of self-assessment of foreign students / S. V. Bakhtina, A. A. Rozinova // *Scientific electronic Journal Meridian*. – 2019. – № 13(31). – Pp. 189-191.
5. Donchenko, O. D. Features of psychological correction of self-esteem in students with different types of temperament / O. D. Donchenko // *Science and Education: New Time. Scientific and Methodological Journal*. – 2020. – No 4(22). – P. 10-15.
6. Dorneles, B. Numerical cognition in Brazil: a narrative review of a growing research field (Cognición numérica en Brasil: una revisión de un campo de investigación en desarrollo) / B. Dorneles // *Estudios de Psicología*. – 2020. – Vol. 41. – No 2. – P. 271-293. – DOI 10.1080/02109395.2020.1748998.
7. Filatova, D. V. Interrelation of self-assessment and effective activity of university students / D. V. Filatova // *Psychology of professional activity: problems, current state and prospects of development: collection of materials of the All-Russian*

Scientific and Practical Conference, Moscow, March 06, 2019. - Moscow: Moscow State Regional University, 2019. - p. 189-194.

ОСОБЕННОСТИ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА В ПСИХОЛОГИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Журавлев А.Л., Китова Д.А.

*(Журавлев А.Л. - академик РАН, профессор, научный руководитель ИП РАН
Институт психологии РАН,*

*Китова Д.А. - ведущий научный сотрудник, доктор психологических наук,
профессор, Институт психологии РАН)*

Аннотация. Современные подходы в психологических исследованиях ориентированы на анализ ограниченного объема случаев, редко реализуются в режиме лонгитюдного наблюдения, существенно ограничены в изучении циклических характеристик жизнедеятельности человека и общества. Обращение к цифровым технологиям позволяет производить исследования в режиме мониторинга социальных явлений, хотя эти технологии имеют свои ограничения.

Ключевые слова: вычислительный подход, социальная психология, цифровые исследования, ограничения, перспективы

Annotation. Modern approaches in psychological research are focused on the analysis of "isolated" cases and are rarely implemented in the longitudinal observation mode, i.e. significantly limited in the study of the cyclical characteristics of human life and society. Appeal to digital technologies makes it possible to conduct research in the mode of monitoring social phenomena, although they have their limitations.

Keywords: computational approach, social psychology, digital research, limitations, prospects

Введение. Традиционные методологические подходы к проведению психологических исследований обычно основаны на анализе конкретных ситуаций и рассматриваются в рамках «разомкнутого цикла» типа «стимул-процесс-реакция» [Bartlett, et al., 2023]. Таким образом, психологические исследования ограничены в своей способности идентифицировать и, тем более, наблюдать динамические циклические особенности жизнедеятельности человека и социальных групп.

На современном этапе развития научных технологий *цель, исследовательские задачи, методология и методы цифровых исследований* все чаще соотносятся с психологическим мониторингом социальных явлений. Эти исследования меняют функциональную архитектуру психологических подходов, отказываясь от «замкнутого цикла» психологического анализа состояний человека/групп и акцентируя внимание на поиске *циклических контуров* изучаемых явлений [Апреликова, Китова, 2019]. Такой подход способствует построению функциональных вычислительных моделей психологических явлений (процессов, состояний, свойств), которые можно обнаружить путем репликации социальных явлений в интернет-пространстве, основываясь на непрерывном мониторинге реальных процессов жизнедеятельности человека (или группы) через изучение массовых «цифровых следов». Интернет, через обращение к компонентам контроля и обратной связи, позволяет производить описание и анализ социальных явлений, выделять и отслеживать их психологическую сущность, уникальные и массовые, структурные и процессуальные особенности, а также представлять результаты в форме рабочих моделей психологических функций/дисфункций [Психологические исследования ..., 2020]. Это первое положение, на которое обращаем внимание.

Второе положение связано с тем, что научные исследования, которые являются движущей силой прогресса и способствуют осознанному пониманию мироустройства, исторически всегда являются трудоемкими. Современные достижения информационных наук (резкое увеличение вычислительных мощностей, развитие нейросетевых моделей, совершенствование алгоритмических методов и т.д.) создали новые (отсутствовавшие ранее) возможности. К примеру, использование искусственного интеллекта (в частности, нейросетевых моделей) служит эффективному анализу сложных данных, генерированию гипотез и теории.

Третье положение опирается на известные факты (*результаты*) о том, что межличностные коммуникации реализуются путем непосредственного взаимодействия с собеседниками, путем непосредственного наблюдения. Люди прибегают к попыткам «считывать» эмоциональные состояния и представления собеседника на основе наблюдаемой (доступной) информации, такой как речь, действие и выражение, что способствует более гармоничному общению и может быть зафиксировано опытным путем (посредством математического фиксирования эмпирических результатов). Если опереться на теории креативности/творчества, то поиск решения (или нового научного знания), может быть реализован с помощью вычислений. Подтверждением такому утверждению служит тот факт, что в ходе лабораторных исследований Цинь и Саймон (1990) обнаружили, что треть студентов-участников эксперимента смогли заново открыть третий закон движения планет Кеплера, получив

исходные данные (полученные студентами переменные не были помечены семантически, а источники данных им не были предоставлены).

Дискуссия. Необходимость исследования «цифровых следов», т. е. уже совершенных пользователями сетей действий, требует обращения к праксиметрическим методам психологического анализа. В качестве преимуществ такого подхода можно отметить: создание условий для оперативного анализа событий; усиление эффективности использования цифровых баз; возможность объединения с представителями смежных наук; снижение себестоимости научной продукции; отсутствие географических ограничений в получении данных и т.д.

Необходимо также признать наличие значительных ограничений: данные становятся все сложнее и разнообразнее, они могут отличаться друг от друга по структуре и технологиям сбора и представления (например, на различных языках). Сложностью характеризуется и *междисциплинарный* подход к исследованию проблемы, значимы различия в понятийно-терминологическом аппарате научных отраслей.

Выводы. Несмотря на то, что вычислительный подход в отечественной психологии представлен пока достаточно узко, мы полагаем, что потенциальные возможности его применения очень высоки, а использование соответствующих технологии будет расширяться и совершенствоваться.

Литература

1. Bartlett L. K., Pirrone A., Javed N., Gobet F. Computational Scientific Discovery in Psychology. *Perspect Psychol Sci.* 2023, Jan; № 18(1). С.178–189.
2. Психологические исследования в интернет-пространстве: поисковые системы, социальные сети, электронные базы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020.
3. Апреликова Н. Р., Китова Д. А. Отношение пользователей социальных сетей к знаниям по психологии // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 2(14). С. 99–128.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ

Захарова Н.Л., Осипенко И.М., Шлыкова А.П.

Аннотация. Определяется понятие «культура семьи», психологические проблемы адаптации приемного ребенка к жизни в приемной семье. Обозначается роль речевых характеристик приемных родителей в общении с ребенком, их отношение к предметной составляющей жизнедеятельности, ценностей, ригидность членов семьи в формировании новой культуры семьи.

Ключевые слова: приемная семья, ребенок, адаптация.

Abstract. The concept of "family culture", the psychological problems of adapting a foster child to life in a foster family are defined. The role of the speech characteristics of adoptive parents in communicating with the child, their attitude to the subject component of life, values, the rigidity of family members in the formation of a new family culture are indicated.

Key words: foster family, child, adaptation.

В общем смысле, культура семьи может быть представлена как способ жизнедеятельности членов семьи, проявляющийся в сохранении, воспроизведении и развитии ценностей, способов адаптации и социализации семьи как социальной группы. В культуре семьи отражаются знания, убеждения, мировоззрение, формируемое на разных этапах существования семьи и передаваемые из поколения в поколение, позволяющие людям взаимодействовать внутри и вне семьи. Под культурой семьи мы понимаем социокультурное пространство [Козырьков,2016], сложную совокупность различных феноменов: языка и особенностей речи, системы родства, традиций, стратегий поведения, способы общения, распределение ролей, ритуалы, модели воспитания. Формирование структурных компонентов семьи тесно связано с психологическими особенностями членов семьи. В этом контексте приемная семья является особым образованием, требующим внимания со стороны психологов, педагогов, социальных работников. Несмотря на то, что проблеме приемных семей уделяется большое внимание в последние десятилетия, однако мало изученными остаются вопросы динамики адаптации ребенка в семьях, саморегуляции детей и их родителей, мотивации семейного развивающего воспитания как составляющих культуры семьи.

Проблемы формирования культуры приемной семьи обусловлены многими факторами. Дети в приемных семьях представляют собой разнородную группу с присущими им проблемами, однако можно говорить о нескольких общих характеристиках, которые включают психологические и нейробиологические

эффекты, связанные с нарушением привязанности к биологическим родителям; специфическим травматическим опытом (например, насилие).

Адаптация детей в приемных семьях, воспитывающихся в приемной семье, зачастую не приводит к своевременному и успешному культурно-психологическому единению с родителями [Нурутдинова, 2012]. Значительное количество детей переживает несколько переездов либо в рамках системы патронатного воспитания, либо между приемной семьей и их исходной семьей, что затрудняет процесс социализации в новой для него культуре. Кроме того, замечены случаи ретравматизации в приемных семьях. Кумулятивный эффект раннего неблагополучия, за которым следует период неопределенности относительно психологической безопасности, в значительной степени, является предпосылкой функциональных проблем у детей. Ребенок из приемной семьи имеет чрезвычайно высокий уровень сопутствующих психологических проблем: страхи, тревожность, деструктивное поведение (например, нарушает правила пользования туалетом или пренебрегает им в случае необходимости им воспользоваться), в подростковом возрасте – аддикции, суицидальные попытки. Можно выделить основные психологические проблемы данной категории детей: дефицит контроля действий и эмоций; когнитивная и поведенческая ригидность; негативные психические состояния (тревога, страхи, фрустрации и др.). Нарушения в сфере саморегуляции коррелируют с функциональными нарушениями, тревожностью и страхами, саморефлексией, низким уровнем развития когнитивных качеств.

Ребенок, который оказывается в приемной семье, сохраняет отпечаток традиций и обычаев, воспринятых ранее. Кроме того, они имеют следы психологических негативных переживаний, связанных с чувством «оторванности» от своих родственных корней. Ребенок, опасаясь вторжения в ранее привычный мир со стороны новых родителей, а, зачастую, сопротивляясь ему, может чувствовать себя «инаковым», чужим. В силу незрелости психологического статуса, ребенок отождествляет новую культуру с отвержением со стороны взрослых, с притязанием на его личностную идентичность. В силу обозначенных проблем, встает вопрос о формировании новой культуры семьи, единой для встретившихся личностей: детей и родителей для создания нового жизненного проекта.

Здесь необходимо обратить внимание на следующие моменты: во-первых, речь играет существенную роль в формировании культуры семьи и ее развитии. В данном случае, речевая деятельность – это не только грамматически оформленные высказывания, передающие определенные смысловые значения. Речь выступает средством имплицитного и эксплицитного выражения представлений о ценностях, об отношениях к явлениям окружающей действительности. Например, эксплицитно родитель сообщает ребенку: планируется экскурсия или путешествие, определяется время и способ

перемещения. Сообщается информация о целях мероприятия, о местах остановки и т.п. Однако имплицитная сторона коммуникации содержит всегда больше информации (например, «ребенок отстает в развитии, надо его срочно развивать», «мы поедem путешествовать, но не туда, куда ты хотел, потому что я не могу потакать всем твоим желаниям»). Ребенок может не понять и не осознать всех скрытых смыслов, однако общий составляющий культуру семьи аффективный и смысловой фон, создается в процессе речевого общения.

Во-вторых, соотношение предметов быта, обучения, игр и игрушек и ценностей. Новое видение ребенком действий с предметами должно восприниматься им как обогащение его практики. Для этого ценностная составляющая культуры семьи «вкладывается» в реальные действия с различными предметами. Новая игрушка, таким образом, появляется в семье не как подарок от «хороших новых папы и мамы», а как прекрасная возможность использовать ее ребенком в игре, развитии, обучении.

В-третьих, проблема заключается в том, что родители, существуя в новой реальности, в новой семье, остаются ригидными, пользуясь установками своих родителей или собственными, но уже не соответствующими в данной ситуации («меня ставили в угол (пороли), я стал человеком» или «со мной никто не занимался, я сам выбирал себе занятия»). Здесь надо подчеркнуть значимость учета родителями темпа жизни, который постоянно меняется, внося новые стратегии обучения, действия, принятия решений. Следовательно, культура приемной семьи - это культура новой семьи, созданная с учетом, прежде всего, психологии ребенка, а также специфики его проживания до приема в семью. В этом отношении решающую роль играет прием и адаптация ребенка в семье, период, который может быть достаточно длительным, когда ребенок наиболее уязвим и нестабилен психологически, с отсутствием и чрезвычайно низким уровнем чувства защищенности, обеспокоен своим будущим. Любые возникающие трудности, связанные с культурными традициями новой семьи, могут иметь пагубные последствия: утрата родительского авторитета, обесценивание социальных институтов и др.

Культура приемной семьи формируется под влиянием созданных родителями ценностных позиций и установок относительно воспитания, отношения, мотивов. Так, например, фантазии, как правило, матерей, о том, что любовь всемогуща, подталкивает родителей к нецелесообразному, а порой неоправданному родительскому поведению. Установками для такого поведения могут стать подобные рассуждения: «Любовь, которую я испытываю к моему ребенку, может исцелить все, но мой ребенок все еще страдает. Это доказательство того, что я недостаточно его люблю». Родители, желая уравновесить трагедию, пережитую ребенком (жестокость со стороны биологических или предыдущих приемных родителей), заботятся, стараются, чтобы ребенок забыл о пережитом. «Другими словами, родитель живет

фантазией о том, что его любовь к ребенку – всемогущая – полностью залечит первоначальную рану» [Colbère,2001]. Его убеждение, что он готов к самым трудным ситуациям, приводит к тому, что каждый из членов семьи попадает во все более сложные ситуации. Границы того, что просит ребенок и дается взрослым, иногда постоянно отодвигаются. Но следствие этой фантазии является существенным.

По-видимому, формирование культуры приемной семьи невозможно без творчества взрослых в развитии отношений, стратегии поддержки и поощрения, открытости в общении. Несмотря на то, что цели, функции, обязанности членов регулируются социальными факторами, тем не менее, каждая приемная семья обладает уникальными чертами, социальными, психологическими и культурными особенностями, которые необходимо учитывать в работе по комплексной адаптации семьи.

Список литературы

1. Козырьков В.П. Социокультурная концепция семьи: факторы, формы и механизмы ее становления// Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. – 2016. – №1 (41). – С. 88–96.
2. Нурутдинова А.Н. Проблемы социальной адаптации приемных семей (на примере семей Казани)// Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – №4. – С.244–247.
3. Colbère M.-T. Adoption et adolescence: parents en question(s)// Dialogue. – 2001/2. – № 152. – Pp. 89–98.

ЛИЧНОСТНЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Зобков В.А.

(д.пс.н., профессор, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, гуманитарный институт, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики)

Аннотация. Рассматривается методология личностного уровня развития отношения человека к жизнедеятельности, включающего три уровня развития и познания: индивидуальный, личностный и субъектный. Показано, что личностный уровень отношения человека к деятельности, как Я-отношение к отношению, активно формируясь и проявляясь в процессе включения детей, учащейся молодёжи в учебную, учебно-профессиональную деятельность, имеет свою структуру, состоящую из трёх подуровней, и логику развития. Приведены

определения выделенных подуровней и доминирующие показатели феномена отношения человека к деятельности.

Ключевые слова: отношение, жизнедеятельность, развитие, личностный этап развития, деятельность, Я-отношение к отношению.

THE PERSONAL STAGE OF THE DEVELOPMENT OF A PERSON'S ATTITUDE TO LIFE ANNOTATION

Annotation. The methodology of the personal level of development of a person's attitude to life is considered, which includes three levels of development and cognition: individual, personal and subjective. It is shown that the personal level of a person's attitude to activity, as I-attitude to attitude, actively forming and manifesting itself in the process of including children and students in educational, educational and professional activities, has its own structure consisting of three sublevels and the logic of development. The definitions of the selected sublevels and the dominant indicators of the phenomenon of human attitude to activity are given.

Keywords: attitude, vital activity, development, personal stage of development, activity, I-attitude to attitude.

Введение.

Отношение человека к жизнедеятельности трактуется нами как внутренне-внешняя содержательно-смысловая активность/пассивность человека, проявляющаяся в триединстве отношений к себе, деятельности, другим людям, зарождающаяся в дошкольном детстве и имеющая проявление на всех последующих возрастных этапах жизни человека, оказывая существенное влияние на продуктивность его жизнедеятельности.

Развитие отношений человека к жизнедеятельности осуществляется поэтапно, проходя индивидный (Я-отношение к себе), личностно-деятельностный (Я-отношение к отношению) и субъектно-деятельностный (Я-отношение к социальной действительности) этапы. Сформированные на индивидном этапе (уровне) психического развития форма и содержание отношения к себе, деятельности, другим людям, имеют место в дальнейшей жизнедеятельности, проявляясь в новом интегративном качестве [5, 6, 7]: индивидно-личностном, индивидно-личностно-субъектном. Триединство отношения человека к жизнедеятельности, имея уровневое строение и развитие, следует изучать, диагностировать на каждом уровне развития, которые имеют свою структуру и логику развития. В данной статье будет рассмотрен личностный этап развития отношения человека к жизнедеятельности, занимающий период возрастного развития от 6-7 лет до 21-22 лет. С учётом полученных результатов можно осуществлять коррекцию или психотерапию отношений.

Личностный этап развития отношения человека к жизнедеятельности.

Системно-структурная организация отношения человека к жизнедеятельности отчётливо проявляется на трёх этапах развития и выступает как Я-отношение/индивид (период развития от одного года до семи лет), школьно-вузовский этап личностного развития, в процессе которого активно формируются качества и особенности личности учащегося, определяющие форму и содержание отношения человека к деятельности как Я-отношение/личность к отношению/деятельности и субъектно-деятельностный этап, связанный с реализацией личностного потенциала человека в процессах профессиональной деятельности, взаимодействия с социальной действительностью [2, 3, 4].

Период развития ребёнка от одного года до семи лет способствует формированию основ отношения развивающегося человека к деятельности, несмотря на то, что данный этап возрастного развития считается нами сензитивным периодом по формированию отношения к себе - Я-отношение/индивид. Доминирующими показателями отношения ребёнка к деятельности на этом возрастном этапе являются аккуратность, трудолюбие, любознательность (любопытство), которые наиболее активно формируются от двух до пяти лет. Отношение к деятельности на данном возрастном этапе (0-7 лет) можно определить, как интегративную динамическую мотивационно-организационную характеристику ребёнка.

Личностный этап (уровень) развития отношения к деятельности (от 6-7 до 21-22 лет) начинается с поступления ребёнка в школу, когда ведущим видом деятельности является учебная, и заканчивается в период завершения обучения в учебно-профессиональном заведении, где ведущим видом деятельности выступает учебно-профессиональная деятельность [1]. На этом возрастном этапе психического и личностного развития активно формируются и появляются особенности мотивационно-организационной сферы личности, самооценки, качеств/черт, характеризующих личность с интеллектуальной, волевой, эмоциональной, морально-нравственной сторон, оказывающими существенное влияние на отношение учащихся к деятельности. Названные личностные характеристики определяются нами как Я-отношение, которые и обуславливают форму и содержание отношения учащихся к деятельности как Я-отношение к отношению. Последнее определяет меру включённости учащегося в деятельность (учебную, учебно-профессиональную), качество духовного развития, форму и содержание поведения. Ведущими структурными показателями отношения к деятельности на личностном уровне, как показали наши исследования, выступают организованность, трудолюбие и творчество (креативность). Отношение к деятельности как Я-отношение к отношению, характеризующее личностный этап развития отношений, можно определить, как динамическую характеристику личности, интегрирующую в себе особенности

мотивационно-организационной сферы, своеобразии самооценки и качеств/черт, влияющих на продуктивность деятельности, специфику поведения.

Я-отношение, как содержательная характеристика личности учащегося, насыщенное побуждающими эмоциями и мотивами деловой коллективистической направленности, соответствующей этой направленности адекватной или адекватно высокой самооценкой, положительным комплексом качеств/черт личности, характеризуется позитивным отношением к деятельности. Такие учащиеся проявляют на всех этапах учебной деятельности (подготовительный и урочно-исполнительный) ответственность, дисциплинированность, трудолюбие, познавательную активность, креативность. Результативность их деятельности носит черты стабильно эффективной. Учатся они, как правило, на «хорошо» и «отлично». Это социально адекватный тип отношения учащихся к деятельности.

Если в структуре личности доминируют побуждающие эмоции и мотивы лично-престижной направленности, соответствующие им неадекватные особенности самооценки и свойственные им качества/черты личности, то отношение к деятельности в таком случае характеризуется социальной неадекватностью. Результативность Я-отношение/личность к отношению/деятельности носит черты или нестабильной эффективности, или – стабильной неэффективности. Личность в данном случае требует коррекции, выполняющей роль психотерапии отношений. Коррекция личностных особенностей и психотерапия отношений особенно нужна учащейся молодёжи в структуре личности которой доминирует адекватно низкая самооценка, стабильно низкая продуктивность деятельности. В их поведении отмечается асоциальная направленность.

На субъектном уровне развития отношения человека к жизнедеятельности (профессиональный этап, начиная с 21-22 лет) отношение к деятельности, сохраняя индивидуальную и личностную форму и содержание отношения, реализуется как динамическая содержательная характеристика самосознания, регулирующая взаимоотношения в деятельности, в социальной действительности, что накладывает отпечаток не только на отношение к выполняемой деятельности, но и на все процессы жизнедеятельности. Структура доминирующих показателей отношения к деятельности представлена креативностью (творчество), трудолюбием, ответственностью.

Заключение.

Личностный этап развития отношения к деятельности (6-7 лет - 21-22 лет), занимая вторую и структурную позицию в отношении к жизнедеятельности, является определяющим в формировании Я-отношения к отношению. На обозначенном возрастном этапе психического развития активно формируются личностные особенности (мотивация, самооценка, качества/черты),

характеризующие Я-отношение, и определяющие как отношение к деятельности, себе, другим людям, так и продуктивность выполняемой деятельности.

Социально адекватное Я-отношение к деятельности гарантирует стабильно эффективную продуктивность деятельности. В поведении и деятельности такой учащейся молодёжи имеет место ответственность, трудолюбие, креативность (творчество).

Социально неадекватное отношение к деятельности связано с негармоничным развитием личности. Результативность их деятельности или нестабильно эффективна, или стабильно неэффективна. Личность в таком случае требует коррекции, а отношения – психотерапии.

Литература

1.Зобков А.В. Системно-структурная организация саморегуляции субъектом учебной деятельности // Системная психология и социология, 2017. №3 (23). С. 12-23.

2.Зобков В.А. Структурно-содержательные компетенции отношения человека к деятельности // Актуальные проблемы психологического знания. - 2012. - № 2 (23). -С. 88-92.

3.Зобков В.А. Генезис отношения человека к жизнедеятельности. Владимир: Транзит-Икс, 2016. 97 с.

4.Зобков В.А. Системно-структурный подход в воспитании позитивного отношения детей и учащейся молодёжи к жизнедеятельности / Вестник Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых // Педагогические и психологические науки. – ВлГУ, 2021, № 47 (66). – С. 124-135.

5.Карпов А.В. Психология сознания. Метасистемный подход. М.: РАО, 2011. 1088 с.

6. Козлов. В.В. Психология творчества: свет, сумерки, и тёмная ночь души. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2017. – 184 с.

7. Мазилев В.А. Кризис психологии: была ли Троя? // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика», 2015. №3 С. 19-29.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АСИММЕТРИИ МОЗГА КАК ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Каланходжаева К.Б.

(докторант кафедры Психологии, НУУз)

Аннотация: в статье приводятся теоретические представления о функциональной асимметрии мозга как индивидуально-психологической особенности личности. Раскрываются проблемы функциональной асимметрии, ее виды и свойства. Приводятся различия между левым и правым полушариями. Определяется сложная структура процесса латерализации.

Abstract: the article provides theoretical ideas about the functional asymmetry of the brain as an individual psychological personality trait. The problems of functional asymmetry, its types and properties are revealed. Differences between the left and right hemispheres are given. The complex structure of the lateralization process is determined.

Ключевые слова: функциональная асимметрия мозга, нервная система, моторная асимметрия, сенсорная асимметрия, когнитивная асимметрия, доминирование, переключаемость, пластичность, латерализация полушарий, индивидуальный профиль латеральности, мозолистое тело.

Keywords: functional brain asymmetry, nervous system, motor asymmetry, sensory asymmetry, cognitive asymmetry, dominance, switchability, plasticity, hemispheric lateralization, individual laterality profile, corpus callosum.

В последние годы в сфере психологии пристальное внимание уделяется исследованиям функциональной асимметрии мозга - характеристике распределения психических функций между левым и правым полушариями мозга. На сегодняшний день данная проблема является одной из актуальных в современных науках о мозге. Знания об особенностях работы полушарий мозга помогают понять сложные психические процессы, а также определяют индивидуально-психологические различия индивида (особенности восприятия, запоминания, стратегию мышления, эмоциональная сфера).

Сущность функциональной асимметрии мозга (ФАМ) заключается в том, что большие полушария мозга человека принимают различное участие в приеме и переработке информации, а также в протекании различных процессов в организме. Истоки проблемы ФАМ прослеживаются с XIX века с открытием П.Брока и К.Вернике моторного и сенсорного центров речи, локализованных в левом полушарии головного мозга. В последующем исследования Р.Сперри, удостоенные Нобелевской премии в 1981 году, на расщепленном мозге после

комиссуротомии установили межполушарную асимметричность не только речи, но и других психических функций, что обосновало представления об автономной работе полушарий головного мозга. В дальнейшем фундаментальные работы А.Р.Лурия, Е.В.Екушева, А.И.Алевина и др. заложили основы современной концепции ФАМ как представления о совместной работе полушарий головного мозга в различных процессах психической деятельности [1].

Исследователи выделяют следующие виды функциональных асимметрий: моторная (рук и ног), сенсорная (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус), когнитивная асимметрия (в когнитивных процессах и эмоциях). Долгое время ФАМ определяли только по моторным показателям, т.е. по тем различиям, которые имеют место в функциях обеих рук. Далее к этим тестам добавились дополнительные моторные и сенсорные пробы, которые выявляли устойчивые, стационарные свойства ФАМ. И в настоящее время установлено, что в зависимости от доминирующего полушария, у личности формируются и развиваются те или иные способности. В результате, этой «неодинаковой» функциональной деятельности полушарий, обучаемые с различной сенсорной, моторной и когнитивной асимметрией отличаются стратегиями переработки информации, протеканием регуляторных и эмоциональных процессов, характеристиками мышления, памяти, речи и т.д. Установлено, что левое полушарие обеспечивает способность к речи, анализу, детализированию, абстракции мозга, отвечает за абстрактно-логический компонент в мышлении. Правое полушарие способно воспринимать информацию в целом, работать сразу по многим каналам и, в условиях недостатка информации, восстанавливать целое по его частям. С работой правого полушария принято соотносить творческие возможности, интуицию, этику, способность к адаптации [2].

Функциональные различия левого и правого полушария

Левое полушарие	Правое полушарие
Оперирует понятиями	Оперирует целостными конкретными образами
Центры Вернике и Брока позволяют понимать речь и говорить	Функция сформирована недостаточно
Происходит последовательная обработка поступающей информации	Осуществляется параллельная обработка данных
Позволяет детализировать и анализировать информацию, воспринимать ее локально, рассматривать от общего к частному	Определяет способности к синтезу, рассмотрению информации от частного к общему.

Осуществляет разграничение времени на прошлое, настоящее и будущее	Дает восприятие момента «здесь и сейчас»
Позволяет воспринимать и считывать карты и схемы	Дает оценить конкретное пространство
Отвечает за запоминание символов, цифр, имен, дат	Участвует в запоминании образов и событий
Дает понимание смысла	Дает понимать эмоциональные реакции
Позволяет воспринимать реальность детально	Осуществляет целостное восприятие
Определяет способности к оптимистичному восприятию окружающего	Определяет пессимистичное восприятие мира
Отвечает за восприятие ритма музыки	Отвечает за определение мелодии
Формирует вербальный интеллект	Отвечает за невербальный интеллект

Обмен информацией и «улаживание» проблем взаимодействия между двумя частями мозга происходит благодаря мозолистому телу, которое представляет собой переплетение нервных волокон, выступающие в качестве проводников. Через них полушария обмениваются информацией и «улаживают» проблемы взаимодействия.

Функциональная асимметрия полушарий головного мозга человека обладает следующими свойствами:

1. Доминирование одного полушария - активация одной из зон во время какого-либо типа деятельности. Это устойчивая характеристика – особенно в отношении речевых и моторных функций.
2. Переключаемость - смена активации полушария при изменениях состояния организма (болезнь, стресс).
3. Пластичность. Когнитивные способности, обусловленные асимметрией, могут изменяться и закрепляться во время обучения или под воздействием других различных факторов.

Функциональная специализация полушарий формируется по мере развития личности. В процессе индивидуального развития выраженность межполушарной асимметрии меняется, т.е. происходит латерализация функций головного мозга — процесс формирования межполушарной организации психических процессов, специфического вклада каждого полушария в осуществление психической деятельности.

По современным исследованиям установлено, что латерализация функции парных органов (рука, нога, глаз и ухо) имеют сложную структуру, а в целостных функциях организма человека нередко проявляется не доминирование того или иного парного органа, а только отдельных его функций. Поэтому в современной нейропсихологии и психофизиологии принято рассматривать вместо доминирования полушарий профиль асимметрии, который выражает соотношение доминирования функций рук и ног, зрения и слуха [3, 4]. То есть, профили латеральной организации мозга отражают разную форму и степень левого или правого полушарий и характеризуются различными показателями когнитивных (речевых и неречевых), двигательных и эмоционально-личностных процессов [5].

Развитие у человека межполушарного взаимодействия является основой развития его интеллекта. Например, в возрасте до 10 лет, когда кора больших полушарий ребенка еще окончательно не сформирована, его интеллектуальное развитие протекает наиболее сензитивно. Это, в свою очередь, отражается на познавательных процессах обучаемого, которые будут зависеть от своевременного развития межполушарного взаимодействия, а также подбора соответствующих методов и форм обучения, учитывающие его индивидуальный латеральный профиль. При нарушении межполушарного взаимодействия, при блокировании активности ведущего и перегрузке менее активного полушария, наблюдается снижение обучаемости, плохие результаты в деятельности, а также невротизация детей. В связи с этим важно отметить, что дифференцированный подход к личности обучаемого, учитывающие возрастные и физиологические особенности ребенка, способствуют устранению дисбаланса в работе мозга, снижению и профилактике утомляемости.

Для определения латеральных предпочтений, существует несколько видов методик, которые позволяют осуществлять экспресс-диагностику ведущего полушария по результатам выполнения нескольких проб, оценивающих ведущую руку, ведущий глаз и ведущее ухо.

Таким образом, можно констатировать, что (как и для всех парных органов) в человеческом теле для двух полушарий мозга характерна физическая симметрия. То есть две половины головного мозга имеют фактически одинаковое строение. Но это не означает, что два полушария выполняют одинаковый набор функций. Несмотря на то, что мозг представляет собой цельный орган, правое и левое полушарие принимают разное по характеру и по значимости участие в осуществлении самых различных психических функций, которые выполняются при совместном интегрированном взаимодействии обоих полушарий. И поэтому можно говорить о парциальном характере ФАМ.

Положения концепции ФАМ начинают находить применение в профотборе, педагогике, спорте, в неврологической и психопатологической клинике.

Список литературы

1. Аракелов Г.Г. Психофизиология стресса // Психофизиология / Под ред. Ю.И.Александрова. СПб.: Питер, 2010. С. 326–345.
2. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 384 с.
3. Калинин В.В. Мозговая асимметрия и психопатологическая симптоматика. Нейропсихиатрический подход // Функциональная межполушарная асимметрия / Под ред. Н.Н.Боголепова и В.Ф.Фокина. М., Научный мир, 2004. С. 594–609.
4. Москвин В.А., Москвина Н.В. Межполушарные асимметрии и индивидуальные различия человека. М.: Смысл, 2011. 368 с
5. Хомская Е.Д. Нейропсихология. -М., УМК Психология, 2012.

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Канавина С.С.

Аннотация: в данной статье раскрыто понятие временной перспективы. Представлены основные трактовки временной перспективы и ее характеристик. Поставлен вопрос о значимости временной перспективы будущего в жизни личности. Предпринята попытка обосновать связь между временной перспективой и символизацией как пронизывающего коммуникацию процесса.

Ключевые слова: время, временная перспектива, личность, символизация

Annotation: In this article the time perspective term was disclosed. It was presented interpretations of time perspective and its characteristics. The question about role of future time perspective in person life. The attempt substantiate the connection between time perspective and symbolization as a process that permeates communication was made.

Key words: time, time perspective, person, symbolization

Время обладает свойствами замедляться, растягиваться или ускоряться (конечно, с субъективной точки зрения), однако никогда не становится дискретным и никогда не обращается вспять, представляя собой протяженную прямую, на которой размечены отрезки человеческих жизней. Осмысленное отношение ко времени, эксплуатирующее идею социальной активности,

обуславливает и координирует жизнедеятельность личности, в частности, в рамках социума.

Согласно С. Л. Рубинштейну, «мы можем вернуться к тому месту пространства, от которого мы ушли, но мы не можем вернуть то время, которое прошло» [Рубинштейн, 2000, с.269]. В данной статье мы остановим внимание не на самом времени, а на введенном Л. Франке понятии «временная перспектива», которая представляет «полную совокупность представлений индивидуума о своем психологическом будущем и психологическом прошлом, существующих в данный момент времени» [Трусова, Климанова, Киселев, 2014, с.1]

Впервые о временной перспективе как о реальном феномене заговорил К. Левин, который определил временную перспективу как феномен, включающий психологическое прошлое и будущее на реальном и различных ирреальных уровнях [Левин, 2017, с. 56].

В рамках теории поля введение понятия перспективы было обусловлено таким элементом как жизненное пространство, которое включает в себя все множество реальных и нереальных, актуальных, возможных, прошлых и будущих событий, находящихся в психологическом пространстве индивида в данный момент времени.

Все события, включенные в жизненное пространство, определяют поведение человека, однако не могут считаться переживаемыми единомоментно. Для того, чтобы определить их местоположение и границы в пространстве, потребовалось ввести единицы психологического времени. Точкой отсчета стало понятие временной перспективы – психологический феномен, «включающий психологическое прошлое и будущее на реальном и различных ирреальных уровнях». Левин интерпретирует временную перспективу с точки зрения событийной концепции – настолько включенными в жизнь человека являются те или иные события.

Один из наиболее значительных вкладов в развитие понятия временной перспективы внес Ф. Зимбардо, дополнивший его умением человека разграничивать поток своего жизненного опыта на временные зоны, которые определяются характеристиками личности особенностями социума и эпохи, в совокупности оказывая влияние не только на поведение человека в конкретный момент времени, но и на его установки и ожидания [Зимбардо, Бойд, с. 27].

Р. Левин расширил эту точку зрения, вводя понятие «чувство темпорального понуждения», которое отражает то влияние, которое реальный мир оказывает на временную перспективу каждого человека [Бурлина, 2012, с. 34]. В зависимости от условий и социума, в которых проживает индивид, формируется его восприятие времени и, соответственно, временная перспектива.

Временная перспектива как явление не может отсутствовать в жизни человека, который так или иначе бессознательно ориентируется на удобное для него временное пространство, – она определяет каждое принятое человеком

решение. Выбор наиболее адекватной временной перспективы зачастую обусловлен многими факторами: подсознательными ожиданиями, страхами, общественным давлением, психическим заболеванием и мн. др. Отмечено, что люди практически не умеют адекватно воспринимать собственную временную перспективу, в следствие чего могут возникать серьезные проблемы, как, например, застревание на одном или нескольких событиях прошлого или излишняя концентрированность на событиях будущего.

В случаях же ограниченности или полной неосознаваемости перспективы происходят деструктивные изменения в деятельности человека. Она приобретает такие свойства как пассивность, неорганизованность и неэффективность.

Наиболее действенным путем к созданию устойчивой временной перспективы – это включение ее в более широкую общественную перспективу. То есть, необходимо обратить внимание индивида не только на собственные потребности, но и на нужды социума. Совмещение личной временной перспективы с общественной происходит на осознанном уровне, что придает перспективе большую осмысленность и способствует ее закреплению в паттернах поведения.

Формирование временной перспективы начинается еще в раннем детстве. Согласно П. Фрессу, темпоральный горизонт человека расширяется по мере его взросления и приобретения нового опыта [Фресс, 1967, с. 132]. Взрослея, индивид способен вместить в свои представления гораздо больше число событий, которые будут определять его поведение.

Не менее важно понимать, что при наличии устойчивой временной перспективы, прошлое и будущее человека, несмотря на хронологическую разновременность, сливаются воедино в настоящем, оказывая наибольшее влияние на жизнедеятельность человека. Согласно В. Н. Мясищеву, каждая жизненная ситуация может бесконечно расширяться, открывая для индивида большее количество возможностей [Мясищев, 2013, с. 244]. Любые отношения личности, с миром или же с другими людьми, обусловлены и обуславливают отношение к собственному прошлому и будущему.

Дж. Нюттен настаивает на том, что временная перспектива достаточно сложное понятие, которое включает в себя несколько аспектов [Нюттен, 2004, с. 367]. В первую очередь, это ее собственные характеристики:

- протяженность в прошлое или будущее;
- глубина и насыщенность переживаний, степень структурированности событий в жизни человека и их плотность;
- уровень реалистичности.

Во вторую, позитивная или негативная установка личности на три имеющихся времени (при этом приоритетной является только одно из них). В третью, необходимо учитывать временную ориентацию личности,

определяющую поведение субъекта в зависимости от его направленности на прошлое, настоящее или будущее.

Третий аспект был раскрыт в работах Ф. Зимбардо, который предлагает для рассмотрения шесть типов временной перспективы, из которых по два типа отводятся на каждое из основных времен [Зимбардо, Бойд, с. 27]:

1. Ориентация на позитивное прошлое.
2. Ориентация на негативное прошлое.
3. Ориентация на гедонистическое настоящее.
4. Ориентация на фаталистическое настоящее.
5. Ориентация на будущее.
6. Ориентация на трансцендентное будущее.

Согласно Зимбардо, людям свойственно, пусть и неосознанно, ориентироваться на одно из шести предложенных времен. В соответствии с выбранной временной перспективой меняется их отношение к жизни и восприятие времени. Проведя ряд широкоформатных исследований, Ф. Зимбардо, Дж. Бойд предложили наиболее оптимальный профиль временной перспективы – психологический конструкт, связанный с гибким переключением между размышлениями о прошлом, настоящем или будущем, в зависимости от ситуативных требований, оценки ресурсов, личностных и социальных оценок [Зимбардо, Бойд, с. 27]. Согласно этому профилю, все ранее озвученные временные типы должны быть расположены в следующем порядке:

- ориентация на позитивное прошлое;
- ориентация на будущее;
- ориентация на гедонистическое настоящее;
- ориентация на негативное прошлое;
- ориентация на фаталистическое настоящее.

Эта иерархия была построена на основе ценностей среднестатистического западного жителя, и она не включает в себя ориентации на трансцендентное будущее, поскольку западная философия является философией материализма (или же практицизма): всю свою энергию требуется направить на достижение реальных ценностей, тех, которые принесут конкретную выгоду – желательную практическую. Необходимо ли включение ориентации на трансцендентное будущее в эту иерархию или нет – вопрос сложный и неоднозначный. Все зависит не только от условий социума, но и от личности самого человека. Известно, что по мере взросления человек все чаще, пусть и неосознанно, направляет свои мысли в будущее, пытаясь представить все возможные варианты собственного развития. В дальнейшем человек вновь возвращается мыслями к своему прошлому, стараясь оценить, на каком этапе развития он уже находится и какой опыт может использовать в дальнейшем. Частично это обусловлено суевериями и страхами, поскольку образы трансцендентного будущего и жизни

после смерти являются продуктом человеческого сознания и не могут быть подтверждены как реальные феномены.

На наш взгляд, является обоснованным включить ориентацию на трансцендентное будущее во временную иерархию, поскольку для менталитета русского человека проблема потустороннего мира является достаточно актуальной в силу богатого духовного наследия и увеличения количества запросов общества к различным религиозным течениям, что априорно поднимает значимость перспективы трансцендентного будущего.

Любой процесс, связанный с внесением изменений во временную перспективу, опирается на постулат об априорном развитии временной перспективы по мере конструирования человеком собственного будущего с опорой на имеющийся опыт и с приложением усилий для придания данному опыту практический характер [Фресс, 1967, с. 132].

В частности, этому способствует развитие навыков структурирования жизненного опыта в соответствии с временем его приобретения, эмоциональной направленности и последствий, что, безусловно, требует от человека овладения навыками конструктивной рефлексии, способствующей формированию гармоничной временной перспективы.

Гармоничность в данном аспекте тождественна структурированности, что подводит нас к необходимости упомянуть теоретические изыскания А.К. Прима, выделившей в структуре временной ориентации на будущее три компонента [Прима, 2010, с. 141]:

- когнитивный компонент (общий образ будущего, жизненные планы, временная локализация планов и стремлений, оценка событийной насыщенности будущего);

- эмоциональный компонент (эмоциональные переживания различной направленности);

- мотивационно-смысловой компонент (доминирующие сферы жизнедеятельности, оценка роли будущего в контексте жизни, ориентация на цель).

Временная перспектива будущего является наиболее энергозатратной, поскольку требует от человека самоконтроля, дисциплины и четкой направленности на конкретный результат. Также она требует задействования аффективно-волевого компонента, поскольку достижение поставленных целей невозможно без сознательной саморегуляции. Р. Сапольски подтвердил эту точку зрения, высказав идею о том, что способность структурировать собственное будущее для человека одновременно является и даром, и проклятием [Сапольски, 2018, с. 465].

Говоря о временной перспективе будущего, важно отметить, что за последние годы в психологии было накоплено достаточное количество знаний о том, что, вне зависимости от предпочтений в выборе временной ориентации,

поведение человека в той или иной степени определяется будущим, той моделью, в которой отражены представления человека о его будущей жизни.

Однако ни в коем случае нельзя исключить довлеющую силу наследия прошлого, которое в большинстве своем продолжает детерминировать жизнь как отдельно взятого индивида, так и социума на символическом уровне.

Символизация, как пронизывающий социальные интеракции процесс, базируется на опосредовании действий системой определенных знаков, сформировавшей в самом социуме. В ходе исторического развития общества и включенных в него социальных групп была сформирована приверженность символической системы, которая опосредует как взаимодействия членов социума, так и самосознание отдельно взятого индивида. Временная перспектива — один из важных критериев развития самосознания в силу того, что изменение отношения ко времени обуславливает широту границ самосознания личности, которое формируется исключительно внутри социума. Таким образом, упомянутый нами символизм имплицитно воздействует на временную перспективу, позволяя индивиду:

1) с помощью абстрактных символов задавать структуру коммуникации, из которой извлекается опосредующая отношение ко времени информация;

2) использовать конкретные, привязанные к определенным личностям, событиям и историческим эпохам, символы для структурирования внутреннего переживания времени;

3) опираться на систему используемых в рамках социума символа для осмысления личной временной перспективы и ее последующего совмещения с временной перспективой самого общества.

Будучи в той или иной степени включенными в жизнь индивида, символы маркируют различные события на определенном жизненном отрезке и в границах жизненного пространства. В случае формирования индивидуального отношения к заданным в обществе символам последние наделяются личностным смыслом, который распределяет их, а, значит, и зашифрованные в них события, на жизненном пути личности и создает или разрушает мотивацию на создание условий для их воссоздания в жизни, что непосредственно сопровождается обращением к главенствующему типу временной перспективы: будет ли данное событие значимым для человека здесь-и-сейчас в рамках удовлетворения какой-либо потребности, актуализирует значимые воспоминания или создаст благоприятные условия для совершения ряда действий в будущем.

Вне зависимости от намерения индивида, символические явления запускают определенные событийные цепи на уровне социума и ставят перед ним выбор — учитывать значимость времени, как опосредующего жизнь феномена, или отказаться от этого. Сопровождающее его в данном выборе чувство темпорального побуждения искусственно форсирует формирование личной временной перспективы, подгоняя ту под заданные обществом

стандарты, что побуждает исследователей к определению детерминант, протектирующих формирование временной перспективы конкретной личности.

Литература

Бурлина Е.Я. Время в городе: темпоральная диагностика, хронотипы, молодежь: Монография / Е.Я. Бурлина, Л.Г. Иливицкая, Ю.А. Кузовенкова, Я.А. Голубинов, Н.В. Барабошина, Е.Я. Римон, Е.Ю. Шиллинг. – Самара: Изд-во Самарск. науч. центра РАН. – 2012. – 112 с.

Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь // Ф. Зимбардо, Дж. Бойд. – СПб.: Речь. – 2010. – 352 с.

Кармадонов О.А. Роль и место символа в социологии Толкотта Парсонса / О.А. Кармадонов // ЖССА. – 2004. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-simvola-v-sotsiologii-tolkotta-parsonsa> (дата обращения: 30.03.2023).

Левин К. Теория поля в социальных науках / К. Левин // пер. с нем. Е.А. Сурпиной. – М.: Академический проект, 2017. – 313 с.

Мясищев В.Н. Личность и неврозы / В.Н. Мясищев. – М.: Книга по требованию. – 2013. – 426 с.

Нюттен Дж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен. – М.: Смысл. – 2004. – 608 с.

Прима А.К. К вопросу о субъекте саморазвития: сб. науч. тр. ТТИ ЮФУ «Психология и педагогика» / А. К. Прима. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ. – 2010. – С. 139–147.

Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии // С.Л. Рубинштейн – СПб: Издательство «Питер». – 2000. – 712 с.

Сапольски Р. Биология добра и зла. Как наука объясняет наши поступки / Р. Сапольски. – М.: Альпина Нонфикшн. – 2018. – 776 с.

Трусова А.В., Климанова С.Г., Киселев А.С. Временная перспектива в структуре мотивации сохранения здоровья // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Социология. – 2013. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremennaya-perspektiva-v-strukture-motivatsii-sohraneniya-zdorovya> (дата обращения: 26.03.2023).

Fraisse P. Psychologie du temps / P. Fraisse. – Paris: Presses Univ. – 1967. – 328 p.

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ СИДДХАРТХЫ ГАУТАМЫ В ФОРМИРОВАНИИ БУДДИЙСКОЙ ДХАРМЫ

Козлов В.В., Воронов А.М.

Аннотация

В статье указывается актуальность психологического анализа центрального компонента Дхармы буддизма – личности Будды Шакьямуни, а также ее влияния на формирование теории, психотехники и сангхьи буддизма.

Ключевые слова: буддизм, Будда Шакьямуни, дхарма, личность, история, культура, сангхья

Annotation

The article indicates the relevance of the psychological analysis of the central component of the Dharma of Buddhism - the personality of Buddha Shakyamuni, as well as its influence on the formation of the theory, psychotechnics and sanghya of Buddhism.

Keywords: buddhism, Shakyamuni Buddha, dharma, personality, history, culture, sanghya

Буддизм как религиозно-философский, социокультурный, психологический феномен исследован в трудах классиков отечественной буддологии - И.П. Минаева, С.Ф. Ольденбурга, О.О. Розенберга, Ф.И. Щербатского, а также в работах современных отечественных востоковедов - А.С. Агаджаняна, В.И. Антонова, В.П. Андросова, Г.М. Бонгард-Левина, М.М. Богачихина, А.М. Донец, Т.В. Ермаковой, Н.Л. Жуковской, В.Б. Касевича, В.В.Козлова, В.И. Корнева, С.Ю. Лепехова, В.Г. Лысенко, Е.П. Островской, Е.А. Островской, В.И. Рудого, Л.П. Пендюриной, Г.С. Померанца, А.М. Пятигорского, Е.А. Торчинова, В.К. Шохина, Л.Е. Янгутова и др. Из зарубежных исследований по буддизму можно выделить труды А. Берзина, Э. Гийона Г. Гэха Г. Гюнтера А. Говинды, Э. Конзе, А. Кумарасвами, Р. Моаканин, М. Нобель, Д. Судзуки, Э. Томаса и др.

Проблема восприятия и осмысления буддизма в русской философской и психологической мысли нашла отражение в работах Т.В. Бернюкевич, А.Н. Кочетова, В.Э., Молодякова, О.С. Осаченко, В.Осипова, В.В. Сербиненко, О.Б. Пружининой, Е.А. Трофимовой, А.И. Шифмана, В.К.Шохина и др.

Анализ степени разработанности проблемы позволяет сделать вывод о том, что в современной отечественной науке накоплен значительный материал по истории и культуре буддизма в России. Вместе с тем, ощущается настоятельная необходимость психологического анализа центрального компонента Дхармы буддизма – личности Будды Шакьямуни [1, 2, 3, 4].

Проблема личности, ее развития для гуманитарного знания не является новой. В разное время, начиная с античных времен, изучением этих вопросов занимались известные философы и мыслители, среди которых Аль-Фараби, Аристотель, Г. Гегель, А. Камю, И. Кант, Конфуций, Платон, Сократ и др.

Фундаментальные общепсихологические подходы к личности разработаны в трудах Б.Г. Ананьева (концепция человекознания), Л.С. Выготского (теория культурно-исторического развития), А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна (деятельностный подход), Д.Н. Узнадзе (теория установки), К.Д. Ушинского (антропологический подход) и др.

Среди европейских и американских психолого-педагогических исследований следует выделить концепции Дж. Дьюи (учение через делание), Ж. Пиаже (социальное взаимодействие), Дж. Уотсона, Э. Торндайка (бихевиоризм) и др.

В настоящее время различные концептуальные подходы к личности нашли отражение в теориях жизненного пути, смысла жизни человека (К.А. Абульханова-Славская, И.С. Кон, Н.А. Логинова, А.А. Реан, В.Э. Чудновский, И.И.Ильясов, Ю.П.Зинченко, Подольский др.); историко-эволюционного подхода (А.Г. Асмолов); социально-психологического подхода к пониманию личности (А.А. Бодалев); деятельностного опосредствования межличностных отношений (А.В. Петровский); акмеологического подхода (А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина); индивидуально-психофизиологических особенностей личности (В.М. Русалов); внутреннего мира, смысловой сферы личности (Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев, В.И. Слободчиков), структурно-функционального подхода к личности (Козлов В.В.) и др.

Таким образом, как показывает анализ, на сегодня в науке существует широкий спектр представлений, касающихся природы личности, ее свойств, структуры, имеется значительная проработка методологических, теоретических, психологических, аспектов проблемы личностного развития и все указанные подходы и концепции оказались востребованы временем. Влияние личности Будды и его системы духовных ценностей, которые способствуют решению социальных и личностных проблем в современном мире, стали объектом интереса автора этого исследования. С другой стороны, на наш взгляд, особенно важно исследовать влияние личности на формирование теории и психотехники буддизма, а также формирование сангхи (социального сообщества буддизма). При этом исследование роли личности Будды в формировании буддизма, с одной стороны, и какие модели личности Будды были сформированы в социокультурном пространстве в зависимости от ориентации на уровень продвинутой сангхи является важной эпистемологической задачей современной психологической науки.

Литература

1. Воронов А.М. Личность Будды Шакьямуни: психологический анализ. Человеческий фактор: социальный психолог. В. 2 (33). Ярославль, Москва 2017 – С.112 - 119
2. Воронов А.М., Козлов В.В. Личность Будды Шакьямуни: некоторые аспекты евразийской идентичности. Человеческий фактор: Социальный психолог. 2017. № 12(34). С. 138-145.
3. Воронов А.М., Козлов В.В. Личность Будды Шакьямуни: биография и качества культурного героя. Psixologiya Ilmiy Jurnal. Scientific Journal Psychology. Научный журнал Психология. №.2. 2018 Бухара С. 2-10
4. Козлов, В. В. Психология буддизма: четвертое колесо Дхармы / В. В. Козлов. – 2-е изд.. – Вологда : Древности Севера, 2016. – 343 с. – EDN VSUIISO.
6. Сенкевич А.Н. Будда. — М.: Молодая Гвардия, 2017. — 476 с.

РОЛЬ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ЛИЧНОСТИ И ПРЕВЕНЦИИ АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И СТУДЕНТОВ

Козлов В.В., Сангилбаев О.С., Даулетбаева Б.Ж., Давлетова А.А.

*(Козлов В.В. - академик МАПН, доктор психологических наук профессор,
Сангилбаев О.С. - доктор психологических наук, профессор,
Даулетбаева Б.Ж. - докторант PhD,
Давлетова А.А. - доктор психологических наук, профессор)*

Аннотация

В статье рассматриваются результаты применения системы комплексного мониторинга личности молодежи и отмечается важность таких исследований в профилактике аутодеструктивного поведения среди подростков и студентов. Показаны результаты исследования проведенные с применением системы мониторинга, которая была подготовлена Казахстанскими авторами и отмечается её необходимость в психологии образования, как важного диагностического инструментария.

Ключевые слова: Комплексная система мониторинга, аутодеструктивное поведение, личность подростка, студента, система диагностики «Ресурс».

Annotation

The results of the application of complex monitoring system of the personality of teenagers are taken into consideration and the importance of such studies in prevention

of self-destructive behavior among teenagers and students are noted. The results of the study conducted using the monitoring system, which were prepared by Kazakhstani authors, are shown and its need in the psychology of education as an important diagnostic tool is noted in the article.

Key words: Комплекс мониторинг системы, самодеструктивное поведение, личность подростка, студента, «Ресурс» диагностическая система.

Введение. Аутодеструктивное поведение среди молодежи (подростков и студентов) стала одной из актуальных проблем современной психологии образования. Рост негативных социально-психологических проблем в обществе, вызвавшие обеспокоенность общества в целом (суицид, насилие и т.д.) требуют всестороннего изучения причин их появления, разработки технологии диагностики и мер предупреждения. Индикатором социальной запущенности или благополучия семьи является психоэмоциональное состояние обучающегося, показывающее психологическую атмосферу не только в семье, но и в образовательной среде. В настоящее время, когда идут масштабные перемены и быстрые процессы социально-экономических и политических изменений в обществе, труднее всего приходится молодежи (подросткам, студентам колледжей и ВУЗов) с их еще не устоявшимся мировоззрением, подвижной системой ценностей. Ведь этот период жизни в психологии характеризуется как кризисный. Появляются новые новообразования - «чувство юности», новых смыслов, ценностей взрослой жизни, форм взаимодействия со взрослым миром и т.д.

Аутодеструктивное поведение чаще всего рассматривается как результат того, что крик о помощи не был услышан вовремя. Но, кроме того, это поведение, при помощи которого юноша или девушка пытается привлечь к себе внимание окружающих, особенно своих родителей, друзей и педагогов.

Основная цель системы мониторинга - выявление и оказание психологической помощи обучающимся, подвергшимся различным формам насилия, профилактика девиантного поведения среди молодежи.

Отмечая актуальность **проблемы аутодеструктивного поведения**, ученые и специалисты РОО «Казахское психологическое общество» совместно с сотрудниками ОФ «Центр поддержки семьи «Жанұя» разработали **автоматизированную программу «Система диагностики психического состояния детей «Ресурс»** зарегистрированную в Департаменте по правам интеллектуальной собственности (авторское свидетельство № 2174 от 28 сентября 2017г.). Данная система, в последствии стала основой для создания комплексной системы мониторинга.

На основе программы «Ресурс» была разработана и внедрена в Алматинской области комплексная система мониторинга аутодеструктивного поведения среди обучающихся.

Комплексная система мониторинга включает в себя несколько этапов:

1 Этап – **диагностика** осуществляется с использованием автоматизированных диагностических программ «Ресурс» и «Сигнал», которые позволяют выявить обучающихся, подвергшихся любому роду насилия: физическому психологическому, сексуальному, буллингу, кибербуллингу и другим видам насилия, а также обучающихся, имеющих суицидальные наклонности и другие виды аутодеструктивного поведения.

Программы «Ресурс» и «Сигнал», а также методические рекомендации на казахском и русском языках, разработаны отечественными специалистами с учетом мирового опыта для применения в условиях Казахстана [1] имеют рецензии и рекомендации к использованию ГУ Национального научно-практического центра коррекционной педагогики, Национальной Академии Образования им. Б. Алтынсарина, Международной Академии психологических наук, а также ведущих ученых психологов Казахстана.

Для более удобного прохождения тестирования было разработано мобильное приложение для сотового телефона на базе платформы Android. Мобильное приложение PFZH можно скачать с Googleplaymarket.

Все методические рекомендации и пособия размещены на сайте www.pfzh.kz.

2 этап – **дифференциация**. После обработки результатов мониторинга данная программа, в зависимости от сочетаний ответов, выдает итоговые результаты, дифференцируя обучающихся по 3 категориям и цветам:

1 категория (красный цвет) – зона повышенного риска, необходимо срочное вмешательство, незамедлительное оказание психосоциальной помощи подростку и семье.

2 категория (желтый цвет) – зона скрытого риска; подросток и семья нуждаются в психосоциальной помощи и в психологическом сопровождении.

3 категория (зеленый цвет) – зона психической нормы.

После выявления и дифференциации обучающихся, попавшими в «зону риска», проводится точечная, адресная психокоррекционная работа специалистами, по их дальнейшему психологическому сопровождению. По завершению мониторинга и анализа полученных данных, итоговые сведения по всем трем категориям централизованно передаются в соответствующие органы образования. Информацию об обучающихся, нуждающихся в более детальном обследовании, психологи получают через администрацию учреждения образования. Результаты теста являются служебной информацией и при необходимости должны быть доведены родителям педагогами-психологами только в личной беседе. В рамках этой программы на качественно новом уровне решаются вопросы по превенции аутодеструктивного и девиантного поведения среди несовершеннолетних и студентов. Реализация системы мониторинга и

психологической помощи позволит обеспечить гармоничное развитие личности подростка и студента[2].

Преимущества системы мониторинга:

1. Масштабность-одновременный охват большого количества обучающихся (школа, район, город, область, республика)
2. Онлайн режим-возможность использования в условиях карантина. Доступ к тестированию обеспечивается через компьютер, мобильное приложение PFZH для сотового телефона
3. Высокая продуктивность.
4. Экономичность.

С 2018 по 2022 годы совместно с Управлением образования Алматинской области систему мониторинга применили в школах и колледжах, где тестирование прошли более 160 000 обучающихся. Так, по Илийскому району в 2019 году прошли тестирование 13 192 школьников старших классов. Из них в «зоне повышенного риска» оказались 227 человек. В результате психокоррекционного сопровождения подростков данной категории в 2021-2022 гг., при повторном мониторинге, ни один из них не оказался в «зоне риска».

Это говорит о том, что система мониторинга показала свою высокую эффективность в определении уровня аутодеструктивного поведения среди подростков и студентов.

При изучении причин проявления аутодеструктивного поведения выяснилось, что к таковым относятся:

- насилие в семье между родителями: физическое или психологическое;
- насилие в отношении юноши/девушки: психологическое, физическое сексуальное и утрата близких;
- завышенные ожидания со стороны родителей;
- чувства страха за будущее по различным причинам;
- буллинг, кибербуллинг, моббинг

Наряду с этим, система комплексного мониторинга позволяет сделать:

- Прогноз возможных негативных отклонений формирования психики;
- Выявить склонности к неадекватным поступкам и действиям;
- Раннее выявление различных форм семейного неблагополучия;
- Профилактику аутодеструктивного поведения;
- Осуществление первичного сбора и последующей обработки информации для применения общих психологических коррекционных программ и индивидуальной работы с подростками и их семьями в национальном масштабе.)

При этом количество затраченного времени для проведения диагностических процедур было оптимальным. Таким образом, критериями для отбора диагностического инструментария стали такие показатели, как краткость,

лаконичность, информативность, простота в обработке, минимальное количество времени на обработку персональных данных.

Система мониторинга направлена на определение степени выраженности суицидальных намерений, необходимости комплексного сопровождения, стратегий психологической помощи.

Оказание психологической помощи подросткам группы риска, предлагаемый специалистами РОО «Казахское психологическое общество»: -

- ведение журнала учета лиц, обратившихся за психологической помощью;
- психологическая коррекция детско-родительских отношений;

- наличие программ индивидуального психолого-педагогического сопровождения обучающихся из группы риска;

- наличие комплексных программ индивидуального сопровождения обучающихся, имеющих потенциальную возможность совершения суицида с указанием характера причин, мер по предотвращению и ликвидации конфликтных и критических ситуаций в социальном взаимодействии участников образовательного, воспитательного или реабилитационного процесса, а также предложений по устранению субъективных причин, способствующих появлению девиантного поведения;

- количество и результативность проведения психологического консультирования и психокоррекционных бесед по переориентации жизненных целей, коррекции самооценки, развитию рефлексии и т.д.;

- снижение аутоагрессивных тенденций среди обучающихся.

Таким образом, применение комплексной системы мониторинга позволяет создать «Психологический портрет» личности студента, а также его семьи и окружения, что может положительно влиять на общую статистику снижения уровня и числа фактов аутодеструктурного поведения среди молодежи.

Список литературы

1. Перленбетов М.А., Есимбекова А.К., Давлетова А.А. Учебно-методическое пособие для работы с системой диагностики психического состояния детей «Ресурс». Учебно-методическое пособие. Алматы, 2020.

2. Перленбетов М.А., Есимбекова А.К., Давлетова А.А. Автоматизированная программа «Система диагностики психического состояния детей «Ресурс» (авторское свидетельство № 2174 от 28 сентября 2017г.);

3. Перленбетов М.А., Есимбекова А.К., Давлетова А.А., Даненова Ж.Н., Шурабеков К.С. Автоматизированная программа «Система диагностики психического состояния личности «Сигнал»» (авторское свидетельство № 16644-1 от 26апреля 2021г.);

4. Перленбетов М.А., Есимбекова А.К., Давлетова А.А. Программа курса повышения квалификации педагогов-психологов «Подготовка к работе с

системой диагностики психического состояния детей «Ресурс» №16718 от 16.04.2021г.

5. Перленбетов М.А., Есимбекова А.К., Давлетова А.А. Программа курса повышения квалификации педагогов-психологов «Делопроизводство. Основные направления деятельности педагога-психолога» №16716 от 16.04.2021г.

6. Перленбетов М.А., Есимбекова А.К., Давлетова А.А., Алибаева Р.Н. Программа курса повышения квалификации «Университет родительства» №17815 от 21.05.2021г.

7. Перленбетов М.А., Есимбекова А.К., Давлетова А.А., Куандыкова Б.Ж. Программа курса повышения квалификации «Работа с одаренными школьниками» №17819 от 21.05.2021г.

8. Перленбетов М.А., Исхакова Э.В., Есимбекова А.К., Давлетова А.А. Программа курса повышения квалификации педагогов-психологов Психолого-педагогическое сопровождение образовательной среды в условиях развития инклюзивного образования» №19123 от «1» июля 2021 года.

9. Перленбетов М.А., Есимбекова А.К., Давлетова А.А. АЛГОРИТМ информирования педагогами-психологами родителей, опекунов, попечителей обучающихся и всех субъектов профилактики в предупреждении фактов насилия и жестокого обращения в отношении несовершеннолетних №16755 от 19.04.2021г.

ЗНАЧЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ВРАЧА (В КОНТЕКСТЕ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Конаш О. В.

(магистр психологических наук, УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины)

Аннотация. В статье рассматривается феномен эмоционального интеллекта как фактор успешности профессиональной деятельности врача. Описываются факторы эмоционального интеллекта, связанные с профессиональной идентичностью и самоэффективностью.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, самоэффективность, компетенции, внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект.

Abstract. In article the phenomenon of emotional intelligence as the factor of success of professional work of the doctor is considered. The factors of emotional intelligence connected with professional identity and self-efficiency are described.

Keywords: emotional intelligence, self-efficiency, the competence, intrapersonal and interpersonal emotional intelligence.

Анализ современной психолого-педагогической литературы позволил рассматривать эмоциональный интеллект как сложное интегративное образование, включающее совокупность когнитивных, поведенческих и собственно эмоциональных качеств, обеспечивающих осознание, понимание и регуляцию собственных эмоций и эмоций окружающих, влияющих на успешность межличностных взаимодействий и личностное развитие. Для медицинских работников эмоциональный интеллект - компетенция, формирование которой способствует успешной профессиональной деятельности. Эта успешность связывается с осуществлением субъектом своей деятельности как конкурентоспособного специалиста за счет профессиональной компетентности и уровня профессиональных знаний, умений и навыков, умения и способности взаимодействовать с окружающим субъекта профессиональным сообществом, управлять своей эмоциональной сферой и, соответственно, отношениями с субъектами совместной с ним деятельности, является предметной областью эмоционального интеллекта.

Представление об успешности в профессии как конкурентоспособного субъекта будущей профессиональной деятельности связывается с умением взаимодействовать с профессиональным сообществом, управлять своей эмоциональной сферой и, соответственно, отношениями с субъектами совместной деятельности. Эмоциональный интеллект в единстве своих структурных компонентов (когнитивного, аффективного и поведенческого) выступает именно таким, наиболее подходящим средством, которое связано с управлением эмоциональной сферой, ее рефлексией и пониманием.

По мере профессионального роста, компоненты интеллектуально-личностного потенциала, представленные в виде эмоционального интеллекта, толерантности к неопределенности, интуитивного стиля, прямых самооценок и имплицитных теорий креативности, интегрируются, о чем свидетельствует большее число взаимосвязей этих переменных. Чем ниже эмоциональный интеллект, готовность к риску и толерантность к неопределенности. Самоэффективность при принятии проблем и воображение тем выше, чем выше эмоциональный интеллект, готовность к риску и толерантность к неопределенности [1].

Развитый эмоциональный интеллект позволяет быть более ответственным (не «неврозным» - пассивно испытывать чувство вины за приближающиеся последствия, а именно «ответственным» - проактивно создавать условия, в

которых мои решения и мои действия приведут меня к результату). Зрелый (эмоционально интеллектуальный) сотрудник способен сам ставить себе посильные задачи, планировать конкретные шаги по их достижению. Такой сотрудник сам ставит себе «оценку», ему нужны советы от эксперта, а не материнская поддержка. Он сам собой управляет. Это возможно именно за счет того, что он знает свои внутренние и внешние возможности и ограничения [1].

На основании обозначенных положений можно заключить, что каждый человек способен сформировать собственный уникальный стиль и структуру собственной ему присущей профессиональной готовности. Поэтому каждый отдельный профессионал обладает уникальным стилем реализации профессиональной деятельности. Поэтому на основании учета индивидуальности любой личности, следует отметить, что имеющиеся достижения значимых результатов, и в учебе, и в профессии, обычно применяют индивидуальные стратегии деятельности, то есть в определенной степени происходит изменение стиля под собственные черты.

На основании данных исследования А.В. Лесика, в которых указывается на значимый аспект при изучении психологической готовности к реализации профессиональной деятельности: наличие имеющихся возможностей при формировании выраженных психических переживаний, а также развитие состояния фрустрации на основании возможности негативного варианта развития событий в профессиональной деятельности при наличии высокой значимости проблемы в эмоциональном плане [2].

Сущность психологической готовности, которая формируется у студентов, к реализации себя в профессии, оказывается весьма сложным компонентом. Она состоит из ряда функций, операций и личностных элементов. Включает в себя формирование определенной четкой системы реализации регуляции в ходе осуществления профессиональной деятельности, и охватывает перечень профессиональных способностей, а также набор профессионально значимых качеств.

Как правило, в качестве одного из недочетов описанных подходов к описанию сущности и строения готовности можно указать на наличие слабых доказательств интеграции определенных элементов в общее строение готовности. Однако в качестве базового элемента, который включен в общую структуру готовности, является именно успешность и эффективность выполняемой деятельности.

Обобщив ряд исследований, А.К. Маркова констатировала, что согласно взглядам современной акмеологии, сущность готовности к профессиональной деятельности может быть выражена непосредственно в профессионализме. При этом показатель готовности к конкретной деятельности может быть описан этим автором в качестве совершенствования определенного показателя профессионализма. В этом случае показатель готовности оказывается

динамичной характеристикой, которая проявляется в реализации имеющихся психологических возможностей. Не зависимо от выполняемого рода деятельности готовность может быть сформирована на основных стадиях профессионального развития, при этом она может оказаться значимым условием для совершенствования личности, происходит из процесса совершенствования заданных природных способностей на основании обогащения имеющегося личного опыта, а также на основе практической деятельности [3].

Подобное положение было описано также Т.Г. Бохан. Автором была определена психологическая готовность в аспекте изучения профессиональной готовности как компонента профессионализма. Без учета имеющегося типа выполняемой деятельности, данный компонент может проявляться на разных этапах в ходе профессионального становления, совершенствуется в зависимости от достигнутых профессиональных заслуг, может оказаться их условием, а также необходимым средством для достижения имеющегося резерва в проявлении активности, может быть свойством в структуре личности, а также проявиться в виде профессиональной готовности к деятельности [4].

Таким образом, теоретически обоснована положительная взаимосвязь между уровнем эмоционального интеллекта и самооффективностью личности, выраженной в степени достижения ключевых показателей эффективности. Высокий уровень развития способностей распознавать и интерпретировать эмоции, возникающие в процессе профессиональной деятельности, использовать их для решения задач, управлять своими эмоциями и эмоциями окружения повышает эффективность деятельности и, в частности, показатели самооффективности.

Факторы эмоционального интеллекта, связанные с профессиональной идентичностью и самооффективностью. Теоретический обзор ряда исследований позволил выделить факторы эмоционального интеллекта, связанные с профессиональной идентичностью и самооффективностью. В частности, влияние внутриличностного эмоционального интеллекта и шкалой результативности как показателя самооффективности. Можно предположить, что, чем выше показатель внутриличностного эмоционального интеллекта (способность к осознанию и принятию своих чувств, самоконтроль), тем выше показатель самооффективности по параметру результативности. То есть способность к осознанию и принятию своих чувств и развитый эмоциональный самоконтроль связаны с высокими показателями способности человека жить настоящим, переживать текущий момент своей жизни во всей его полноте, а не просто как фатальное следствие прошлого или подготовку к будущей «настоящей» жизни). И это позволяет ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего (видеть свою жизнь целостной).

О.В. Юрьевой было установлено, что более высокий уровень развития внутриличностного эмоционального интеллекта связан с ориентацией на свою

индивидуальную систему ценностей и стремление к высшим ценностям (например, поиск истины, добро, красота) как компонента самооффективности личности. Индивиды с высоким уровнем внутриличностного эмоционального интеллекта: склонны ценить свои положительные свойства и уважать себя за них. Они принимают себя вне зависимости от своих достоинств или недостатков; независимы и склонны руководствоваться в жизни своими собственными целями, убеждениями, принципами и установками. Обнаруживают тенденцию к быстрому установлению глубоких и тесных эмоционально-насыщенных контактов с людьми; имеют выраженное стремление к приобретению знаний об окружающем мире; способны к целостному восприятию мира и людей, склонны воспринимать природу человека в целом как положительную; обладают способностью жить настоящим – переживать настоящий момент жизни во всей его полноте, ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, т.е. видеть жизнь во всей её полноте. Это свидетельствует о том, что с повышением уровня распознавания собственного эмоционального мира человек приближается к более полному выявлению и развитию собственных возможностей. А именно медицинский работник способен более эффективно воспринимать окружающую реальность, себя и природу, направлен на независимость, характеризуется свежестью, неповторимостью в восприятии, чувством сострадания, симпатии и любви к человечеству, способен проявлять креативность и незаурядное чувство юмора. Таким образом, глубокое понимание собственной эмоциональности способно продвигать личность на пути к выявлению собственных потенциальных возможностей, способностей и талантов [5].

Межличностный эмоциональный интеллект выступает в качестве фактора повышения показателя самооффективности. Чем выше показатель межличностного эмоционального интеллекта (способность к распознаванию, пониманию и изменению эмоциональных состояний других людей), тем выше показатель самооффективности. То есть способность к распознаванию, пониманию и изменению эмоциональных состояний других людей связаны с высокими показателями способности быть независимым в своих поступках, руководствоваться в жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами, что не означает враждебности к окружающим и конфронтации с групповыми нормами. Это проявляется в свободе жизненного выбора, не подверженности внешнему влиянию («изнутри направляемая» личность).

Однако И.Н. Андреевой было установлено, что взаимодействие межличностного эмоционального интеллекта не всегда оказывает зависимое влияние на уровень самооффективности личности. В прогнозировании оценки выраженности самооффективности и наиболее существенны показатели внутриличностного эмоционального интеллекта и его составляющих.

Понимание своих эмоций, управление своими эмоциями и контроль экспрессии играют более существенную роль в повышении уровня самоактуализации [6].

Показатель эмоционального интеллекта выступает фактором формирования профессиональной идентичности. Следовательно, чем выше показатель эмоционального интеллекта, тем выше показатель самооффективности. То есть развитый эмоциональный интеллект связан со сформированной профессиональной идентичностью. А.М. Глуханюк описаны факторы эмоционального интеллекта, связанные с профессиональной идентичностью. Установлена связь между показателем профессиональной идентичности, а также его составляющими (принятие ценностей, гибкость поведения и активность) и самомотивацией как компонентом эмоционального интеллекта. Следовательно, сформированная профессиональная идентичность определяется более высокими показателями самомотивации в структуре эмоционального интеллекта. Самомотивация включает в себя личное стремление к совершенствованию и достижению, приверженность целям, инициативу или готовность действовать в соответствии с возможностями, а также оптимизм и стойкость [7].

Установлен фактор влияния эмпатии как компонента эмоционального интеллекта на показатель профессиональной идентичности. Следовательно, сформированная профессиональная идентичность определяется влиянием фактора гибкости поведения и активности и связана с более высокими показателями эмпатии в структуре эмоционального интеллекта.

Установлен фактор влияния способности распознавания эмоций как компонента эмоционального интеллекта на показатель профессиональной идентичности. Следовательно, сформированная профессиональная идентичность определяется влиянием гибкости поведения и активности и связана с более высокими показателями распознавания эмоций в структуре эмоционального интеллекта. При неразвитом эмоциональном интеллекте повышается выраженность компонентов несформированной профессиональной идентичности. Человек с высоким уровнем эмоционального интеллекта умеет поддержать и помочь другим справиться с неприятными эмоциями, способен четко понимать, какую эмоцию он испытывает в той или иной момент, различать эмоции различной степени интенсивности, понимать источник эмоции, замечать изменения своего состояния, а также прогнозировать, каким образом данная эмоция может отразиться на его поведении. Высокий уровень эмоционального интеллекта означает, что человек может управлять своими эмоциями: не контролировать их, не подавлять, а именно управлять ими. Это оказывается важным фактором в поддержании оптимального уровня стрессоустойчивости [8].

Таким образом, эмоциональный интеллект, профессиональная идентичность и самооффективность личности, безусловно, взаимосвязаны. Для

испытуемых с более высоким уровнем развития эмоционального интеллекта свойственна способность эффективно понимать свои и чужие эмоции и управлять ими, ориентация на высшие ценности, естественность и непринужденность в поведении, способность уважать себя за положительные свойства характера. Однако полученные данные не позволяют говорить о том, что эмоциональный интеллект выступает фактором успешной самореализации человека как в профессиональной, так и в личной сферах. Это требует дальнейшего исследования и анализа феномена эмоционального интеллекта.

Список литературы

1. Андреева, И. Н. Структура и типология эмоционального интеллекта / И. Н. Андреева // Автореф. дисс....доктора психол. наук. – Минск: БГУ, 2017. – 40 с.
2. Лесик, А.В. Особенности ценностно-смысловых основ профессиональной идентичности в различных профессиях // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина.- 2012. - №3. – С.93-104.
3. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с.
4. Бохан, Т.Г. Профессиональная идентичность в структуре индивидуальной и социальной идентичности студентов-медиков / Т.Г. Бохан и [и др.] // Вестник Томского государственного университета. – 2013. - №375. – С.135-140.
5. Юрьева, О.В. Эмоциональный интеллект и особенности самоактуализации личности / О.В. Юрьева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2019. – №1. – С. 55-63.
6. Андреева, И.Н. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и индивидуальных проявлений самоактуализации / И.Н. Андреева // Международная научная конференция (2006, Гомель). III Международная научная конференция / науч. ред. А.А. Лытко, И.В. Сильченко. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2006. – С. 128–131.
7. Филатова Ю.С. Коршунов Н.И., Яльцева Н.В. Детерминанты формирования коммуникативной компетентности врача // Психология конструктивной конфликтности личности. Монография / Под ред. проф. А.В. Карпова, проф. М.М. Кашапова. – Ярославль: ИПК «Индиго», 2013. – С.174- 207.
8. Бердяева, И.А. Синдром эмоционального выгорания у врачей различных специальностей / И.А. Бердяева // Дальневосточный медицинский журнал. – 2012. – № 2. – С. 117–120.

ПРОБЛЕМАТИКА И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КОНСУЛЬТАЦИОННО-ТРЕНИНГОВОЙ РАБОТЫ С ИНСПЕКТОРАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Конева Е.В., Солондаев В.К.

Аннотация: анализируются особенности профессиональной деятельности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и влияние этих особенностей на профессиональную позицию сотрудников (инспекторов). В процессе интерактивной консультационно-тренинговой работы, проводимой авторами статьи, проявился феномен, который может быть обозначен как бессубъектность. В статье описаны направления психологической работы по активизации и развитию субъектности сотрудников.

Ключевые слова: деятельность; социальная система; бессубъектность; групповая интерактивная работа; моторная активация, «поведенческий тупик».

Annotation: the features of the professional activity of employees of the departments for juvenile affairs of the internal affairs bodies and the influence of these features on the professional position of employees (inspectors) are analyzed. In the process of interactive consulting and training work conducted by the authors of the article, a phenomenon appeared that can be designated as subjectlessness. The article describes the directions of psychological work on the activation and development of the subjectivity of employees.

Key words: activity; social system; subjectlessness; group interactive work; motor activation, "behavioral impasse".

Психологическое сопровождение и психологическая подготовка сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (далее – инспекторы ПДН) давно рассматривается как насущная необходимость [Пряхина, Душкин, 2010]. Прежде чем обсуждать методические и практические аспекты психологической работы с этой категорией специалистов, необходимо остановиться на некоторых особенностях их деятельности, существенных для построения такой работы.

Во-первых, круг обязанностей, выполняемых инспекторами, чрезвычайно разнообразен и широк: от индивидуальной профилактической работы непосредственно с несовершеннолетними до выявления лиц, вовлекающих их в совершение преступления [Приказ, 2000]. Кроме того, он периодически ситуативно расширяется в результате возникновения обстоятельств, требующих оперативного реагирования, например, участия несовершеннолетних в несанкционированных уличных мероприятиях или прибытия в регион беженцев

с несовершеннолетними детьми. Наконец, в поле зрения инспекторов с неизбежностью входят подростки, предпринимающие суицидальные попытки, причем количество таких людей непрогнозируемо по причине недостаточной известности факторов, которые оказывают влияние на такое поведение.

Во-вторых, деятельность инспекторов высоко коммуникативна при наличии так же высокой регламентированности этой деятельности ограничениями правового характера, что существенно снижает потенциал средств взаимодействия инспекторов с их партнерами (как с руководством, так и с несовершеннолетними и их родителями).

В-третьих, инспекторы работают внутри уникальной социальной системы, включающей в качестве основных акторов не только несовершеннолетних, но и их родителей. Казалось бы, эта система напоминает таковую в образовательных учреждениях, где педагоги также взаимодействуют как с обучающимися, так и с их семьями. В действительности же мотивация членов семей детей и подростков, находящихся на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, может в значительной мере не совпадать с мотивацией работающих с ними инспекторов, что в меньшей степени характерно для образовательного учреждения.

В-четвертых, цели и требования к результатам решения профессиональных задач, реализуемых в ходе служебной деятельности инспекторов ПДН, заданы конкретно и категорично, а средства и способы решения профессиональных задач упущены из внимания почти полностью. Приведем только одну иллюстрацию: «Сотрудники ПДН в ходе проведения индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним: ... выясняют образ жизни, связи и намерения несовершеннолетнего...» [Приказ, 2000].

В приведенном фрагменте цель – проведение индивидуальной профилактической работы, очевидный конечный результат решения – отчет о проведенной работе. Требования к результату – представление информации об образе жизни, связях и намерениях несовершеннолетнего.

Даже если мы оставим за рамками обсуждения многочисленные другие цели и требования к результату решения профессиональных задач, перечисленные в Инструкции, если допустим отсутствие расхождений и противоречий между ними, вопрос о средствах и способах решения профессиональных задач останется открытым. У кого инспекторы ПДН должны получать сведения об образе жизни, связях и намерениях несовершеннолетнего? Какие психологические средства могут применяться при взаимодействии инспектора с этими людьми? В какой мере можно считать достаточным то, что рассказывает о себе сам несовершеннолетний? Как анализировать и сопоставлять информацию, полученную из разных источников? Как формулировать итоговый вывод?

Заметим, что решение профессиональной задачи в приведенном примере содержательно отличается от решения «стандартных» для сотрудника ОВД задач, которые можно условно обозначить как установление фактов и пресечение противоправных действий. Цель – профилактическая работа, требование к результату решения задачи – психологическая характеристика несовершеннолетнего и прогноз его поведения. Средства и способы решения, применяемые в оперативно-розыскной деятельности, остаются применимыми и для задач индивидуальной профилактической работы, но лишь частично.

Специфика деятельности инспекторов ПДН, описанная выше, обуславливает, на наш взгляд, особенности субъектности этих специалистов. Они заключаются, в частности, в некоторой размытости их профессиональной идентичности, о чем можно судить, например, по некоторым эпизодам работы авторов статьи с группами инспекторов. Так, формулируя по просьбе ведущих основные препятствия при осуществлении профессиональной деятельности, члены групп называли многочисленные обстоятельства, связанные с поведением детей и подростков, их родителей, а также руководства. Потребовались специальные упражнения для того, чтобы участники группы обратили внимание на собственные личностные характеристики, которые также являются фактором успешности деятельности. Причиной сложностей личностной рефлексии в контексте выполняемой деятельности является, как можно предположить, высокая частота, разнообразие контактов инспекторов с многочисленными партнерами по общению и одновременно стереотипизированность этих контактов, связанная с широким рядом требований процессуально-правового характера.

Таким образом, нормативно закрепленные характеристики решения профессиональных задач оказались более отчетливо представлены в сознании инспекторов ПДН, чем индивидуально-психологические характеристики самих инспекторов. Такова суть психологического феномена, обозначаемого нами как бессубъектность. Ярко выраженная бессубъектность стала основной «мишенью» психологической работы авторов с инспекторами ПДН.

Так, для преодоления бессубъектности в групповой интерактивной работе с инспекторами ПДН авторы применяли два методических приема, условно обозначенных как моторная активация и поведенческий тупик. Охарактеризуем данные методические приемы подробнее.

Суть приема моторной активации – в переключении внимания инспекторов ПДН на невербальные составляющие взаимодействия с людьми при решении профессиональных задач. Переключение внимания проводилось статически и динамически.

Статически внимание инспекторов ПДН переключалось на невербальные составляющие при анализе влияния на общение взаимного расположения инспектора, несовершеннолетнего и его законного представителя.

Первоначально инспекторы ПДН описывали проблемы взаимодействия обобщенно и без упоминания роли инспектора во взаимодействии: «родители не обращаются к специалистам с проблемами своих детей», «родители отрицают проблемы в поведении детей», «дети не отвечают на вопросы» и др.

Далее в форме ролевой игры ведущие вместе с инспекторами ПДН сравнивали поведение родителей в ситуациях с разным взаимным расположением субъектов в пространстве кабинета инспектора. В ходе сравнений инспекторы ПДН постепенно сами приходили к выводам о возможности планировать расположение посетителей в кабинете, учитывать при планировании расположения содержание обсуждаемых с посетителями вопросов, предоставлять посетителям возможность выбора расположения, находить психологически комфортную для посетителей дистанцию в пространстве, что позволило перейти к вопросу психологической дистанции в общении. Инспекторы ПДН с заметным удивлением обнаруживали в ходе ролевой игры возможность варьировать пространственные параметры взаимодействия. При этом они неявно принимали идею собственной активности, самостоятельно предлагая варианты расположения участников, высказывая свои личные предпочтения того или иного варианта.

Динамически внимание инспекторов ПДН переключалось на невербальные составляющие при выполнении разминочных упражнений, требующих пространственной ориентировки (задать вопрос соседу слева; поймать мяч, дать ответ и перебросить мяч следующему). Эффективными оказались также упражнения по невербальному управлению поведением партнера (переместиться так, чтобы партнер занял заранее заданное место).

Суть приема, обозначенного как поведенческий тупик, – в создании необходимости изменить невербальные составляющие собственного поведения для выполнения задания. При выполнении заданий инспекторы обнаруживали, например, что механической вербализации предложенных ведущими формулировок ответов на возражения родителей недостаточно, поскольку требуется соответствие вербального ответа инспектора ПДН его мимике, движениям тела, интонации, пространственному расположению взаимодействующих субъектов. И наоборот – изменение мимики, движений тела, интонации, пространственного расположения должно сопровождаться модификацией вербальной формулировки ответа инспектора.

Приемы моторной активации и поведенческий тупик дополняли друг друга в работе с группой. Статическое и динамическое переключение внимания на невербальные составляющие общения создавало предпосылки для осознания инспекторами меры соответствия вербальных и невербальных составляющих собственного поведения для поиска выхода из поведенческого тупика, когда партнер по общению как бы не слышит «правильных слов» или нежелательно для инспектора реагирует на «правильные слова». Закономерные попытки

инспекторов найти оптимальные вербальные формулировки также способствовали более полному осознанию невербальных составляющих общения.

Таким образом, психологический анализ невербального поведения, имеющий разнообразные формы в различных областях деятельности психологов (напр., [Енгальчев, 2017]), в нашей работе, во-первых, был акцентирован на самоанализе инспекторами своих невербальных проявлений. Во-вторых, он был включен, наряду с другими технологическими приемами, в работу по активизации и развитию субъектности сотрудников.

Литература

1. Енгальчев В. Ф. Психологический анализ поведения, зафиксированного на видеозаписи, как новое направление судебной психологической экспертизы // Судебно-психологическая экспертиза и комплексные судебные исследования видеозаписей. 2017. С. 11-16.

2. Приказ МВД РФ от 26.05.2000 N 569 (ред. от 06.04.2007) "Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел
URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29987/37afb8306406

3. Пряхина М. В., Душкин А. С. Содержание и основные направления психологического сопровождения профилактической деятельности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел // Прикладная юридическая психология. 2010. №. 2. С. 152–160.
URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ И КОНТЕНТ-АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПАРАДИГМ ПСИХОЛОГИИ

Конысбай Т.Е.

(г. Алматы, Казахстан)

Аннотация. В данной статье изложены основные результаты теоретико-методологического исследования тенденции и направления психологии, изучены критерии эффективности современной психологии людям, нуждающимся в психологической помощи и предоставлены выводы о том, насколько в сегодняшнее время актуальна и развита данная наука, а также составлен контент-анализ современных парадигм психологии.

Ключевые слова: парадигма, психотерапия, психокоррекция, психологическая помощь, контент-анализ, методология.

A THEORETICAL REVIEW OF THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGY AND A CONTENT ANALYSIS OF MODERN PARADIGMS OF PSYCHOLOGY

Annotation. This article presents the main results of theoretical and methodological research of the trend and direction of psychology, examines the criteria of effectiveness of modern psychology to people in need of psychological help and provides conclusions about how relevant and developed this science is at the present time, and composes a content analysis of modern paradigms of psychology.

Key words: paradigm, psychotherapy, psychocorrection, psychological help, content analysis, methodology.

Актуальность данного исследования обусловлена теоретической значимостью изучения современных психологических парадигм и особенностей развития основных тенденции психологии современного мира. В сегодняшнее время психология достигла почетного места среди наук, полезных и существенных обществу. Все больше людей интересуются психологией, увеличивается количество молодых ученых, занимающихся исследовательской и научной деятельностью в психологии, создаются новаторские и инновационные идеи, новые открытия. Обобщая можно сказать все это и составляет развитие науки, тем самым сохраняя непрерывные тенденции прогресса.

Цель исследования: выявить особенности развития психологии, а также его тенденции в современном мире, сделать контент-анализ современных парадигм психологии.

Исследовательские задачи:

- изучить основные тенденции современной психологии для выявления особенностей развития данной науки в целостном подходе;

- исследовать современные парадигмы психологии как общепризнанные образцы и получить основные результаты на основе сделанного контент-анализа.

Методология и методы исследования: для написания статьи были применены: качественный метод исследования и контент-анализ.

Понятие парадигмы и современные парадигмы психологии.

Сам термин «*парадигма*», введенная в науковедение Т. Куном, означает с греческого «модель», «образец», «пример», а по сегодняшней устоявшейся дефиниции это – всеми признанные научные достижения, общепринятые нормы, которые задают определенные актуальные проблематики современности и установленные конкретные пути решения данных вопросов научным

сообществом. Парадигмы приобрели сигнификацию, благодаря эффективности и продуктивности при его применении в определенном решении поставленных задач научными сотрудниками [Т. Кун, 1962, с. 10].

Одна из наиболее популярных определений термина принадлежит Г. Айзенку. По его мнению, *парадигма* – это теоретическая модель согласованная большинством сотрудников данной сферы науки, состоящая из единогласных используемых методов и методик, принятые нормы, верифицируемость и фальсифицируемость и способность теории к проверяемости, возобновляемости. [Айзенк, 1998, с. 171].

В качестве противоречия на распространение парадигмальной концепции на психологию выступает тот факт, что ни один из кризисов психологии («открытый кризис» начала XX века, кризис 1950, 1990 гг.) не завершился полностью и не было смены старой парадигмы на новую, а появлялись новые школы, направления, отодвигавших, но не вытеснивших полностью доминировавших ранее парадигм [Журавлев, 2015, с. 19].

В настоящее время существует три главных мировоззрения на проблематику парадигмального положения психологии. Ее различают как *допарадигмальную, внепарадигмальную и мультипарадигмальную* дисциплину.

Допарадигмальная отмечается сравнительно небольшим возрастом психологической науки (больше ста лет), но еще век назад этот аргумент звучал часто и обращали в свою пользу многие. Однако стремительное развитие науки в XX-XXI веке, а также появления «психологического сообщества» свидетельствует уже о том, что психология довольно зрелая наука. [Чеснокова, 2016, с. 3].

По мнению методологов и психологов, сторонники внепарадигмального статуса психологии не полагают парадигму адекватной и соответствующей единицей определяющей ее развитие. По их утверждению, психология развивается не через смену парадигм, а через различные школы и направления, разные психологические исследования и ноу-хау в области психологии как науки. Психология из позиции экспертности как мультипарадигмальная наука может быть разделена на три определенных групп: естественно-научная, гуманитарная и практическая ориентация. Фундаментом для такой классификации может служить тот исходный образ, на который дисциплина ориентируется в постановке своей единой структуры и системы [Ясперс, 1996, с. 82].

Естественно-научная парадигма в качестве модели изучения определяет науку о природе. Из этого вытекает, главным образом, исследовательское и познавательное отношение к психологическим объектам, явлениям и процессам, и выявляются последовательно закономерности исследуемых явлений.

Гуманитарная парадигма в сравнении с естественно-научной, ориентируется не на природных образах, а является более рациональным и

детерминирующим культуру предметом своего изучения, обращена к «духовному миру человека, его жизненным ценностям, смыслам и идеалам». В методологии гуманистического подхода вместо натуралистического метода используется идеографическое.

Практическая парадигма ориентирована на преобразовательской задаче и основана на образах взаимодействующих из инженерии и технологической науки. Данная искусственно-техническая парадигма возникла из необходимости в деятельности в реальной жизни, из-за разрывов в повседневной жизни, которые не восполняются. [Зиммель, 2006, с. 106].

В последние годы в психологии набирает обороты и является актуальным постмодернистская парадигма. Согласно постмодернистскому мировоззрению, прежде всего такой уклон дает возможность нынешней психологии не только выйти за рамки определенно установленных принципов одной науки, но и наполняет эти же принципы добавочными смыслами, раскрывая потенциал их относительного определения и неотделимо соединяет методологию с постмодернизмом. Таким образом, проведенный на основе теоретического материала контент-анализ привел к следующим выводам: психологическая парадигма - это совокупность методологических установок, задающих направление исследования, проблему, цель, задачи, выборку, методы и инструментарий психолога; «открытый кризис» в психологии повлиял на развитие науки и негативно, и позитивно, так как дал понять некоторые пробелы в направлениях и объяснительной психологии, тем самым дал загореться новым идеям; с новой точки зрения современной и прогрессивно развивающейся ориентацией психологии XXI века является постмодернистская парадигма ввиду своей интеграцией со множественными разнообразными понятиями и концепциями.

Список литературы

1. Томас К. Структура научных революции. – М.: Изд-во «Прогресс», 1962. – 151 с.
2. Eysenck G., Paul B. T. Cross-Cultural Psychometrics: the Eysenck Paradigm, Measurement, and Psychological Science. – L.: РН «Psychologija», 1998. – 171-192 pp.
3. Журавлев А. Л., Сергиенко Е. А. Принцип развития в современной психологии. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – 479 с.
4. Чеснокова М. Г. Методология психологии. О парадигмах психологии. – М.: Изд-во «Вестник Московского Университета», 2016. – 23 с.
5. Ясперс К. Собрание сочинений по психопатологии в 2 т. — М.: Издательский центр «Академия», 1996. -256 с.

б. Зиммель Г. Избранные работы. — К.: Ника-Центр, 2006. — 440 с. — (Серия «Сдвиг парадигмы»; Вып. 4).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОДАРЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

Кувандикова Г.Г.

*(старший преподаватель, Ташкентский государственный технический университет, кафедра педагогики и психологии;
г. Ташкент, Республика Узбекистан)*

Аннотация: в статье раскрывается технический талант, который основан на характеристиках соответствующего вида деятельности студента (техническое направление), в основном творческих, знаний, продуктивности, технических и интеллектуальных способностей, потребности учиться и получать удовлетворение от нового, любопытства, развитого воображения, творческого мышления, видения и науки, а также раскрываются психологические особенности развития способности к равновесию, творческого мышления, творчества и восприятия, эмоциональной чувствительности в субъективных действиях целостного, систематического, социального взаимодействия проблем.

Ключевые слова: технический талант, творческое мышление, мотив, ценности, творческое воображение.

Annotation: the article reveals technical talent, which is based on the characteristics of the student's corresponding activity (technical direction), mainly creative, knowledge, productivity, technical and intellectual abilities, the need to learn and receive satisfaction from new, curiosity, developed imagination, creative thinking, vision and science, and also reveals the psychological characteristics of the development of the ability to balance, creative thinking, creativity and perception, emotional sensitivity in the subjective actions of holistic, systematic, social interaction of problems.

Keywords: technical talent, creative thinking, motive, values, creative imagination.

Проведенный анализ научной литературы по изучаемой проблеме показывает, что в современных исследованиях проблема одаренности рассматривается с учетом особого сочетания её структурных составляющих, проявляющихся в определенных видах деятельности, в том числе технического

направления. Последняя композиционная структура, как правило, определяет техническую одаренность. Так, по мнению М.Ш.Пономарева, техническая одаренность вступает довольно сложным психическим образованием, в структуре которого автор выделяет следующие важные элементы:

общие компоненты, которые подразделяются на творческие, умственные и эмоционально-волевые;

специальные компоненты, которые подразделяются на активный интерес к технике, творческий конструкторский ум, техническое изобретательство, способность к логическим размышлениям, объективации, научности разработок, предрасположенность к накоплению технических знаний, высокий уровень развития умений кодировать технические образы [1].

Ведущими компонентами технической одаренности, согласно позиции Т.В.Костаревой, А.С.Куляпиной, выступают потребностно-мотивационная и когнитивно-интеллектуальная сферы, поскольку их содержательные единицы осуществляют значительное влияние на эффект достижения результата с точки зрения новизны, оригинальности и сроков реализации. Критериями базовых проявлений технической одаренности выступают:

интенсивность познавательной потребности в сфере науки и техники;

способность к проблематизации и научно-техническому анализу;

способность к реализации (воплощению) идеально-ценностного способа решения.

Авторами подчеркивается, что мотивация, как совокупность побуждений, вызывающих активность субъекта и определяющих его направленность, вызывает особый интерес в обсуждении проблемы одаренности. Известны примеры, когда человек одержим желанием достичь поставленной цели, проявляя упорство и настойчивость, как правило, достигает успеха. Одаренные люди отличаются именно высоким уровнем увлеченности своим занятием, наличием доминирующего мотива, который подчиняет себе все другие мотивы и влечения. При этом мотивация соревнования и мотивация социального одобрения блокируют самоактуализацию личности, усложняют проявления ее творческих возможностей [2].

С.Е.Моторная отмечает, что технически одаренный человек - это личность, имеющая значительный действенный потенциал и устойчивое желание осуществления активных преобразований в технической сфере. Кроме того, техническая одаренность вступает в качестве своеобразного жизненного стиля, который отличается исключительной эффективностью поведения лиц, которым он присущ. Среди показателей такого стиля поведения можно выделить:

энергичность и умение справляться с разнообразными ситуациями технического характера, понимая их суть;

способность к стимуляции продуктивного поведения других;

активное участие в технической деятельности с непременно положительным вкладом;

получение удовольствия от деятельности технического характера.

Из различных определений технической одаренности исследователь выделяет ее основные личностные составляющие:

высоко развитые технические способности человека;

мотивированность к деятельности технического характера;

социальная зрелость человека;

творческое приспособление к условиям ситуации технического характера;

умение решать проблемы технического характера.

При этом, чем выше социальная зрелость, тем выше возрастает способность личности к саморазвитию, который является способом существования данного человека [3].

К.А.Армянинова, О.М.Штерц техническую одаренность в целом рассматривает как творческий процесс, ведущий к новому прогрессивному решению той или иной задачи в определенной области науки, техники, что дает положительный эффект для прогресса общества. Используя биографический анализ достижений выдающихся ученых, авторы выделяют характерные структурные компоненты технической одаренности:

гибкость восприятия технических объектов, фактов, понятий в их развитии и взаимозависимости;

способность выявлять и устранять противоречия;

генерирование идей и их критически анализировать;

способность системно, целостно организовывать свою деятельность;

направленность на достижение идеально-ценностного результата [4].

Л.А.Мойсеенко утверждает, что жизнедеятельность и достижения выдающихся новаторов в технической области, преобразователей мира всегда сопровождаются характеристиками их личности, среди которых доминирующее место отводится таким ключевым личностным качествам, как:

интуиция (воображение);

самоуважение (самоуверенность);

склонность к риску (безумие);

независимость;

сила воли, граничащая с одержимостью (энтузиазм);

работоспособность (энергия);

упорство.

Вместе с тем, данные особенности не раскрывают психологические механизмы того или иного открытия, изобретения в сфере науки и техники, а являются общими свойствами экстра одарённой личности [5].

По мнению С.Т.Кудрявцева, традиционные подходы к идентификации одаренности четко продемонстрировали, что ни высокий уровень интеллекта, ни

высокий уровень креативности, взятые отдельно, не могут быть индикаторами данного явления. При этом проявления технической одаренности выражаются не только в более совершенных способах деятельности, основанных на способностях, а и в их взаимосвязи со знаниями, умениями человека и особенностями личностных ресурсов. В последние годы, исследования проблем одаренности в целом обосновывают мнение, что именно особенности личностных ресурсов человека являются решающими для полноценной реализации интеллектуального потенциала личности, особенно, если это касается случаев потенциальной одаренности и возможности саморазвития.

Ф.О.Коваленко в содержательной основе технологической одаренности выделяет:

стремление к технологической проработке научных и технических идей;

применение имеющегося технологического опыта при выполнении творческих инженерных задач;

способность комбинировать и оценивать, выделять и проектировать технические устройства на основе аналогий и контрастов;

способность оценивать, выделять и проектировать структурно-функциональные технические системы (начиная от простейших);

выполнение поставленной технологической задачи от начала до конца [6].

А.В.Зазимко под подобными комплексными способностями понимает такие индивидуально-психологические (интеллектуально-эвристические, мотивационно-творческие, самоорганизационные и духовно-эстетические) качества личности, которые дают ей возможность нестандартно мыслить, создавать оригинальные материальные или духовные ценности на продуктивном или репродуктивном уровне, обеспечивать проявления творческой личности, преобразовывать действительность путем создания нового полезного продукта. Автор полагает, что техническая одаренность - это индивидуальное потенциальное своеобразие творческо-технических задатков (способностей) человека, обеспечивающих личности успешную реализацию ее технических талантов и позволяют ей достигать значительных (выше условного среднего уровня) успехов в соответствующей области деятельности [7].

Я.Рудик раскрывает определенные особенности сферы самосознания технически одаренной личности, которые отличаются высокой потребностью в значительных достижениях, желанием преодолевать соответствующие трудности. При этом, у данной категории значительно ниже потребность в социальном взаимодействии по сравнению со сверстниками, а также пониженная чувствительность к оценкам окружающих. Кроме того, исследователь утверждает, что гармоничное развитие технически одаренной личности предполагает наличие положительного восприятия прежде всего себя, своих возможностей, высокого интереса к внутреннему миру [8].

Согласно выделенного обобщенного подхода Т.В.Егорова, показателями технической одаренности являются:

- интерес к технике;
- творческий конструкторский ум;
- техническая изобретательность;
- умение использовать логические принципы;
- склонность к накоплению технических знаний;
- умение кодировать технические образы и понятия.

В свою очередь, в качестве специфических составляющих технической одаренности автор выделяет именно индивидуальные возможности на высоком уровне формировать и реализовать стратегии поиска аналогов, комбинирования, реконструирования, случайных подстановок по структурно-функциональным построениям и преобразующим техническим устройствам, механизмам и другим системам различной сложности [9].

С точки зрения Н.А.Буняк, между технической одаренностью человека и его творческими способностями существует определенная связь и взаимовлияние. С одной стороны, наличие технической одаренности в личности создает возможность для занятия творческой деятельностью, а с другой - творческие способности позволяют человеку в полной мере реализовать свои задатки, потенциал, развиваться и формироваться как творческая личность. Вместе с тем, по мнению исследователя, техническую одаренность можно рассматривать и как двуединый феномен. С одной стороны, как потенциальную, с другой - как актуальную одаренность. Если первая является как бы определенной стартовой возможностью личности (ее целесообразно связывать с задатками личности), то вторая раскрывает уровень активности человека, реализации им собственного творческого потенциала, т.е. может рассматриваться как выявленные способности, что проявились в соответствующей деятельности. Исходя из позиции потенциальной и актуальной одаренности, целесообразно рассматривать и понятия техническая одаренность личности и творческая одаренность личности. При этом не смотря на их родовую близость, связанную с творчеством, между ними существует и определенное различие. Так, техническая одаренность личности - понятие, созвучное с актуальной одаренностью, ибо связано оно, в первую очередь, с актуализированным творчеством, конкретным результатом процесса творчества.

Таким образом, исходя из вышеизложенного полагается целесообразным заключить, что своеобразие проявлений, особое сочетание структурных составляющих одаренности определяют специфику проявления изучаемого явления, одна из которых имеет отношение к технико-преобразовательному, техническому направлению деятельности, т.е. техническая одаренность. Под данным феноменом полагается целесообразным понимать качественно своеобразное сочетание комплекса индивидуальных особенностей личности,

обеспечивающих высокий уровень результата деятельности технического направления, в частности технико-преобразующего характера, который выражается, как правило, в создание новых видов техники и технологий, оригинальных способов решения научно-технических проблем и т.п. По своему содержанию, техническая одаренность охватывает преимущественно предрасположенность, направленность студента к соответствующей сфере деятельности (технического направления), его ориентацию на творчество, познание, продуктивность, особенности технических и интеллектуальных способностей, потребность в познание нового и получения удовлетворения от этого, активность, любознательность, развитое воображение, умение творчески мыслить, видеть и воспринимать научно-технические проблемы целостно, системно, пластичность в предметной деятельности в социальном взаимодействии, а также эмоциональная чувствительность.

Список литературы

1. Пономарев М.Ш. Техническая одаренность будущих специалистов // Практическая психология и социальная работа. - 2008. - №7. - С. 192-194.
2. Костарева Т.В., Куляпин А.С. Техническая одаренность учащихся. // Пермский педагогический журнал. - 2019. - №10. - С. 67-75.
3. Моторная С.Е. Техническая одаренность личности и закономерности ее развития в онтогенезе // Практическая психология и социальная работа. - 2002. - №6. - С. 52-59.
4. Армянинова К.А., Штерц О.М. Техническая одаренность молодежи и требования социального заказа в области образовательных систем // Современные наукоемкие технологии. - 2013. - № 7. - С. 191-193.
5. Мойсеенко Л.А. Техническая одаренность как психологическая проблема. // Практическая психология и социальная работа. - 2004. - № 5. - С. 101-109.
6. Коваленко Ф.О. Психология понимания технической одаренности. // Вопросы психологии. - 2002. - №3. - С. 78-84.
7. Зазимко А.В. Основные теоретические подходы к определению технической одаренности // Педагог высшей школы. - 2004. - № 5. - С. 19-26.
8. Рудик Я. Техническая одаренность студенческой молодежи // Вестник НАУ. - 2006. - Вып. 92. - С. 63-68.
9. Егорова Т.В. Основные направления исследований технической одаренности // Вопросы психологии. - 2007. - №2. - С. 76-85.

ПРИМЕР САМОАНАЛИЗА ФЕНОМЕНОЛОГИИ РАСШИРЕННОГО СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ УЧАСТНИКА ТРЕНИНГА С ПРИМЕНЕНИЕМ ДЫХАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ «ДЫХАНИЕ-МУЗЫКА-ДВИЖЕНИЕ»

Лазарева Ю.Н.

(г. Владимир)

Аннотация: в данной статье отражен пример самоанализа феноменологии индуцированных расширенных состояний сознания на примере самоотчета участника тренинга с применением дыхательной практики «Дыхание-Музыка-Движение». Описано понятие метода феноменологического анализа в психологии, раскрыт и обоснован метод самоанализа через концепции целостностей психической реальности и языков сознания человека, применяемых в интегративной психологии.

Ключевые слова: дыхательная практика «Дыхание-Музыка-Движение», феноменология расширенных состояний сознания, феноменологический анализ, самоанализ, целостности психической реальности, языки сознания, интеграция опыта.

Annotation: this article reflects an example of self-analysis of the phenomenology of induced expanded states of consciousness on the example of a self-report of a training participant using the breathing practice "Breathing-Music-Movement". The concept of the method of phenomenological analysis in psychology is described, the method of introspection is revealed and justified through the concepts of the integrity of mental reality and the languages of human consciousness used in integrative psychology.

Keywords: breathing practice "Breathing-Music-Movement", phenomenology of expanded states of consciousness, phenomenological analysis, introspection, integrity of mental reality, languages of consciousness, integration of experience.

Дыхательная практика «Дыхание-Музыка-Движение» (ДМД), практика из направления «Интенсивные интегративные психотехнологии» (ИИПТ), автором которой является В.В. Козлов [1,2,3]. В общем своем назначении «ДМД» применяется для интеграции личности и ее развития, воссоединения частей в единое целое. Детально описывать данную практику не вижу смысла, остановлюсь лишь на одной из составляющих, ключевой на мой взгляд - феноменологии расширенных состояний сознания, ее самоанализе.

Касаясь метода исследования с точки зрения психодиагностики, его истории, хочется отметить следующее. Феноменологический метод существует в нескольких версиях, и представляет из себя живой, действенный и полезный

способ мышления и исследовательского стиля. Впервые был применен у А. ван Каама, который отталкивался от роджерсианского клиент-центрированного подхода и общих положений феноменологии. В психологии феноменологический метод, основанный на принципах феноменологии и согласованный со стандартами психологического исследования, относится к группе качественных исследований в силу использования в нем качественных данных – слов и высказываний естественного языка и также является описательным, и его цель состоит во всестороннем и исчерпывающем отчете об изучаемом предмете с фокусировкой на описание переживаний субъекта. Феноменологическое исследование А.М. Улановским [4] определяется как качественная стратегия сбора и анализа данных о феноменологическом составе переживания и смысле, который имеет для человека определенный предмет, ситуация, событие или какой-то аспект его жизнедеятельности. В качестве источника сбора данных в феноменологическом исследовании используются отчеты испытуемых, рефлексивные самоотчеты исследователя, личные документы и общекультурные тексты, и основным требованием является их прямое отношение к переживанию или опыту человека.

Возвращаясь к объекту нашего исследования - феноменологии индуцированного расширенного состояния сознания, присущего человеку, находящемуся в процессе дыхания, мы опираемся на концепции языков сознания и целостностей психической реальности (ЦПР) в русле интегративной психологии. Это своеобразный инструментированный подход, который предлагается клиентам и используется ими. Метод исследования, самоисследования реализуется посредством «проговора», самоанализа после дыхательного сеанса и опирается на принципы феноменологического подхода в психологии. Такой практический подход, способ позволяет эффективно интегрировать опыт, полученный клиентом в дыхательном процессе, способствует пониманию происходящих в психической реальности процессов и их динамики.

Если смотреть прицельно, отталкиваясь от изучаемого объекта исследования, то «ДМД», технически, реализуется следующим образом. Во время дыхательной сессии происходит процесс взаимодействия с психическим пространством человека, его сознанием и личностью, «дышащий» особым образом сталкивается, погружается в «целостности психической реальности» (ЦПР), которые в свою очередь хранят прожитый человеком опыт в мультимодальных пакетах. В концепции, системе ЦПР, существует некая дифференциация компонентов, присущих им. Их выделяется семь: актуальное психофизическое состояние, рисунок мышечного напряжения, паттерн дыхания, структура мотивационно-потребностных процессов, содержание эмоционального состояния, образное пространство и ментальный компонент. Также, согласно другой концепции, дыхательный процесс распаковывается,

“работает” через пять модальностей: ощущение, эмоции (чувства), образы, символы, знаки.

Феноменология данного процесса богата и чрезвычайно разнообразна, подлежит детальному самоанализу, осмыслению и осознанию, интеграции. Репрезентированный, проявленный в процессе дыхания “материал” содержит некое послание и для каждого человека имеет индивидуальное, личное значение, соотносимое с его жизненной ситуацией, релевантное ей. Данный самоанализ позволяет разложить, структурировать переживание по компонентам, заново, осмысленно и осознанно структурировать целостное переживание, увидев при этом неочевидные, системообразующие элементы психической реальности.

Смысл и содержание проявленного «материала» также сугубо индивидуальны, присущи настоящему моменту жизни человека, его актуальными потребностями, осознаваемыми и нет. Семантика послания, содержание, значение проявленного в процессе дыхания «материала» опирается, рождается, складывается, формируется эволюционно, в процессе жизни человека, процессе его развития во времени и пространстве, касается общечеловеческих смыслов и ценностей, принадлежащих данному этносу, его истории, культуре и искусству, и мировой культуре в целом.

Прожитый во время дыхательной сессии опыт чрезвычайно важно понимать, осознавать, важно для возможности перемен, важно его учитывать в своих реальных поведении, проявлении и отношениях. И это является решающим, ключевым актом в психотерапевтической работе с данным инструментом. Данный анализ феноменологии расширенного состояния сознания потенциально влияет на качество, результативность дыхательного процесса в терапевтическом назначении “ДМД”.

Ниже приведен пример феноменологической структуры процесса и попытки самоанализа “вытесненного” психического материала, недавно пройденной клиенткой дыхательной сессии на тренинге с применением технологии «ДМД». Она обратилась с запросом разрешения кризисной ситуации, вызванной потерей близкого человека, желанием начать новые отношения и обрести новый смысл жизни, возможности для дальнейшей реализации. Сделано это в стиле художественного рассказа с применением метафорического языка, достаточно ярко эмоционально окрашенного, записанного клиентом в виде самоотчета.

Имея многолетний личный опыт применения данной психотехнологии, могу с уверенностью сказать, что есть некоторые процессы, которые запоминаются особенно хорошо, детально. В частности этот, о котором пойдет речь ниже - особенный, распаковавший для клиента новое пространство смысла, открывший широкий простор для жизни, жизни, в которой случилась потеря близкого человека.

«Надоело искать новые пути, иные способы, надоело напрягаться, вкладывать чрезмерные силы. Хочется довериться естеству, оседлать волну и плыть, кайфовать и наслаждаться.

Напряжение в шее, до боли и ощутимого спазма. Хватит прятать голову и бояться проявиться, ты достойна хорошей жизни, ты можешь сама творить хорошую жизнь.

Тело отозвалось движением, всколыхнулось и вспыхнуло. Танец и одновременно буйство эмоций. В один момент начал разворачиваться яркий сюжет, который был схож с художественным фильмом, длящимся весь дыхательный процесс. Помимо образов и символов, проявленных на внутреннем экране, в теле присутствовали ряд ощущений, вполне реальных, таких как ощущение «потоков энергии» в руках, чувство тепла и плотности. Эмоционально-чувственный фон был достаточно выразителен. Представшая картина захватила сознание полностью, проживалась вовлеченно и тотально.

«Она несется по жизни, оседлав холеную кобылицу, с блестящей и лоснящейся шерстью, цвета песка на Индийском океане в моменте закатного солнца. Стройную, молодую и очень грациозную кобылицу, в полноте своей силы и мощи. Несется степными дорогами, которые хранят в себе мудрость предыдущих поколений, помнят тайны ушедших времен. Несется на огромной скорости, ловко, непринужденно, мягко и нежно держа поводья одной левой рукой, правую положив на спину, сливаясь в единый организм. Максимальное доверие, созвучие и слияние между ними.

Она королева, одинокая в глубине своей. Великая и мощная, мудрая и стойкая, выносливая и сильная. Ее тело наполнено силой, гибкое и грациозное, звенящее здоровьем, природным естеством и первозданной красотой. Шелковая, гладкая кожа нежно обласкана солнцем. Смоляные, длинные и густые волосы развиваются в струях встречного воздушного потока.

Она ведает знание, в ней живет мудрость предков.

Остановив стремительный бег, возвратясь в свое пристанище, приходит время для восполнения, восстановления и особого взаимодействия.

У них есть свой сакральный, тайный ритуал, их совместный танец. Танец преклонения, уважения, почитания перед силой и мощью каждой. Танец благодарности и любви.

Красивый манеж под открытым небом, с чистым, рассыпчатым песком.

Кобылица солирует, ловко выполняет великолепные пируэты, то лихо вздирая передние ноги, то выполняя различный конный шаг, то просто являет свою силу и ловкость, смело отдаваясь безумию и естеству. Она являет свою состоятельность, демонстрирует полноту проявления, мощь и могущество.

Следующий черед королевы. Она распаивается потоку, наполняется, приглашает в свое пространство энергии, энергии земли и неба. Они естественно живут в ней, плавно и непринужденно перетекают и танцуют, творят и созидают,

проникают в каждый уголок, являют свою магию. Гибкость и грация, нежность и поток в сакральном танце. Она насыщала себя и свое сердце огнем любви.

Дальше путь, дорога, степенный, спокойный, уверенный шаг. Она идет вперед, в силе и уверенности.

Тропа жизни, тропа древняя, не особо широкая, хоженная чысячами людей, ровная земля, сухая. По обеим сторонам приветственно стоят тысячи людей. Ее народ, верный, всецело доверяющий ей, ее власти.

Оставив предложенные ей скипетр и державу, она следовала дальше, вперед, не ожидая ничего. Но подняв свою голову вверх, воскликнула от восторга, она ликовала и трепетала. Она поняла, куда вела ее дорога.

В сумраке ночного света явилась огромная фигура-гора - «Тенгре», ее Мужчина. Он сидел на возвышенности, на каменном огромном троне, к которому вели каменные ступени. Сидел величественно. Он воин, правитель и маг. Его плечи покрывали царские одеяния, ниспадающие до самой земли, по краям которых соболиные меха. Голову венчал малахай. Его фигура была невероятно мощной, огромное тело, руки и ноги. Лицо было обрамлено усами и седой бородой. Взгляд его слегка пожелтевших миндалевидных глаз глубоко мудрый, сильный, уверенный, спокойный, взгляд древней души, жившей множество воплощений. Он излучал свет, он струился из него. Роскошь и могущество в его образе восхищали и вызывали трепет. Он ждал ее.

Уверенно поднявшись по ступеням вверх, в силе женского начала, своего предназначения, она коснулась его ступней, поприветствовав. Из ее рук и сердца потекла, заструилась энергия света и любви, мощно и так долгожданно сильно. Ему так ее не хватало. Только силой великой Женщины, своей Женщины он мог восполниться, напитаться, исцелиться.

Она продолжала свой ритуал, руки коснулись ступней снизу, позволив ему вновь обрести надежную связь с землей. Дальше, поднимаясь все выше, его тело, все его существо наполнялось энергией света, исцелялись раны, телесные и душевные, уплотнялась и становилась светимее его «аура». Пройдя каждый уголок его телесного пространства, она трижды вокруг его большого массивного тела, очертила границы, защитила своим светом.

В одно мгновение он исчез, растворился. На его месте появилась массивная золотая статуя Будды Шакьямуни, светлая, сияющая, вызывающая восторг и восхищение».

Образ этой статуи явился завершающим аккордом в череде образов и символов, ощущений, чувств и эмоций дыхательного процесса.

Стало понятно, что жизнь - это стремительный поток, надежный и вполне комфортный. Уважительное и созвучное отношение к нему дает чувство правильности, красоты и естественности жизни в целом. Что всегда есть место и время для восполнения сил, время остановки бега и «сакрального ритуала», проживаемого, реализуемого из природного естества. Что всегда есть поддержка

любящих тебя людей, большая и значимая. Дальнейшие шаги по жизни, ее ход могут быть, должны быть предельно спокойными, степенными и уверенными. Шаги без напряженного ожидания, без применения чрезмерных сил и власти над собой, своим эго. С опорой на внутреннюю мудрость, доверие ей. И только тогда возможна встреча, встреча с тем человеком, который вызовет восторг и восхищение, того человека, к которому вспыхнет огонь Любви. Который ждет ее также сильно, которому она нужна. И это союз, эта пара будут жить в Любви, постигая и реализуя вместе принципы великих драгоценных состояний сознания, великих «жемчужин» Буддизма.

Выход из процесса был в состоянии тотальной радости, легкости, тишины, ясности и полноты картины».

В процессе вышеописанного дыхательного сеанса была проделана огромная работа сознания. Масса инсайтов и выводов было получено и сделано клиенткой как во время, сразу после, так и спустя некоторое время. Определены ключевые проблемы, и ей явно ощутилась готовность встретить новый путь, осознанно и с иными возможностями.

Резюмируя все вышесказанное хочется отметить, что потенциал дыхательной практики «Дыхание-Музыка-Движение» огромный. Качественно реализованный процесс клиентом, его аккуратный, детальный и глубокий самоанализ позволяет за достаточно короткое время максимально продуктивно решать поставленные им задачи и цели, распаковывать необходимый ресурс, находить возможные точки опоры внутри себя, своей психической реальности.

Список литературы

1. Козлов В.В., Козлов Ю.А. Психотехнология ДМД: дыхание-музыка-движение. Теория и метод. Методическое пособие для ведущих семинары по ДМД. Ярославль, МАПН, РПФ «Титул», 2021 - 296с.
2. Козлов В.В., Психология дыхания, музыки и движения. Изд. 2 дополненное и расширенное. М., 2013 - 198с.
3. Козлов, В.В. Психотехнологии измененных состояний сознания / В.В. Козлов. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Изд-во Института психотерапии, 2005. – 544 с.
4. Улановский А.М. Феноменологическая психология: качественные исследования и работа с переживанием. – М.: Смысл, 2012. – 255с.

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО «Я-ПЕРСПЕКТИВНОГО»

Лисичкина Ю.В.

(аспирант второго года обучения кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, ГБОУ ВО Московской области «Технологический университет им. дважды Героя Советского Союза, летчика – космонавта А.А. Леонова»)

Аннотация. В статье определяются теоретические основы исследования профессионального «Я-перспективного». Раскрывается содержание исследований, посвященных самосознанию личности как метрологической базе определения понятия «Я-перспективного» субъекта профессиональной деятельности. Определяются когнитивный, эмоциональный, мотивационно-ценностный структурные компоненты профессионального «Я-перспективного».

Ключевые слова: самосознание личности, «Я-перспективное», субъект профессиональной деятельности

Abstract. *The article defines the theoretical foundations of the study of the professional «I-perspective». The content of researches devoted to self-awareness of a person as a metrological basis for defining the concept of «I-perspective» subject of professional activity is revealed. The cognitive, emotional, motivational-value structural components of the professional «I-perspective» are determined.*

Key words: Self-awareness of the individual, «I-perspective», the subject of professional activity

В работах ученых, посвященных проблемам становления, формирования и развития профессионала понятие профессионального «Я-перспективного» предполагается рассматривать как компонент личности, профессионального самосознания, самоопределения, идентичности субъекта деятельности.

С целью раскрытия категории профессионального «Я-перспективного» необходимо обращение к исследованиям о самосознании личности. Исследования В.В. Столина самосознания подчеркивают наличие функции динамики отношения человека к прошлому, настоящему и будущему [12], что позволяет нам предположить, во-первых, взаимную детерминацию самосознания и профессионального «Я-перспективного», во-вторых, способность отражать данного феномена отношение субъекта к реальности, связанной с профессиональным пространством и к себе как субъекту профессиональной деятельности.

Профессиональное «Я-перспективное» в зарубежных исследованиях рассматривается в контексте понятий профессиональной идентичности, при этом сам термин «профессиональная идентичность» долгое время связывался,

прежде всего, с результатами, деятельностью, удовлетворенностью работой, рабочей атмосферой и достижением результата [15,16].

Исходя из положений И.С. Кона о соотношении самосознания с саморазвитием и совершенствованием [9], логичным является определение профессионального «Я-перспективного» как динамично развивающегося феномена, включенного в процесс профессиональной социализации. Эта включенность означает для нас использование профессионального «Я-перспективного» в качестве индикатора профессионального развития, с одной стороны; с другой, – ресурса личности для достижения профессионального мастерства.

Значимой является точка зрения А.Г. Спиркина, который включает в процесс самосознания возможность личности оценивать себя, понимать собственную жизненную позицию, смыслы существования [11]. В этом случае профессиональное «Я-перспективное» как компонент самосознания включен не только в процесс самооценивания, но формирования смыслов деятельности, в сущности, мотивов и ценностей профессиональной деятельности. При этом можно говорить о специфичной связи: профессиональные ценности и мотивация становятся регуляторами формирования и развития профессионального «Я-перспективного», а образ будущего профессионального становится значимым в определении мотивации, в некоторой степени, показателем мотивационно-потребностной сферы субъекта профессиональной деятельности.

Для определения сущности профессионального «Я-перспективного» важным является положение Д.И. Фельдштейна: самосознание является продуктом социализации, его результирующим показателем, что предполагает общую способность взаимодействовать с окружающими людьми [13]. Решение вопроса об организации такого функционирования социальных институтов, при котором бы формировалась ответственная позиция субъекта профессиональной деятельности с учетом образов своего будущего с необходимостью требует изучения специфики и механизмов формирования и развития целей профессионализации субъекта.

Если учитывать точку зрения Р. Бернса, который представляет самосознание как совокупность Я – реального и Я – идеального [3], то профессиональное «Я-перспективное» может быть представлено как Я-образ профессионала в будущем реальный (представление о том, каким я могу стать, исходя из своих способностей, уровня образования, социальной ситуации развития); Я-образ профессионала в будущем идеальный (представление о том, каким я хочу стать).

В общем смысле, профессиональное «Я-перспективное» отражается в представлении себя как будущего субъекта профессиональной деятельности, сформированном на основе осознания и оценки себя, своих профессиональных целей, возможностей, действий.

В определении Д.Д. Бекоевой нам близок деятельностный подход к изучению проблемы самосознания. Автор отмечает, что «человеческое самосознание - это высшее и сложнейшее интегральное образование в духовном мире человека, это динамическая система всех сознательно осуществляющихся психических процессов» [2, с.23].

В.А. Ядовым проблема Я-образа рассматривается в контексте развития ценностных ориентаций личности, «отражающих индивидуальный опыт личности...»[14]. Учитывая представленные ученым взгляды, можно определить профессиональное «Я-перспективное» как установки на формирование и развитие ценностных ориентиров как значимых субъектных компонентов.

Вопрос о динамике профессионального «Я-перспективного» изучен в отечественной и зарубежной науке недостаточно глубоко. Можно упомянуть лишь ряд исследований, в которых раскрываются некоторые закономерности изменения «возможного Я» как фактора профессионального самоопределения. Так, в работах О.В.Голубь, Е.Р. Минасян, Т.С. Тимофеева отмечается, что на процесс определения собственных профессиональных перспектив оказывает влияние кризис профессиональной карьеры, уровень самооценки и удовлетворенность деятельностью было выявлено, что лица с низкой самооценкой профессиональных качеств испытывают сложности в самостоятельности деятельности, ее организации. Низкий уровень удовлетворенности приводит к проблемам в программировании, моделировании и планировании деятельности [6].

Л.И. Божович в систему образа Я включает как рациональные (понимание и осознание себя и своих действий, а также определение моральных характеристик поведения), так и аффективные компоненты, выраженные в отношениях к себе [4]. Следовательно, профессиональное «Я-перспективное» характеризуется не только осмыслением себя с точки зрения собственного профессионального будущего, но и особенностями переживаний и состояний, выражающих отношение человека к своему профессиональному будущему. При этом эмоциональный компонент профессионального «Я-перспективного» может быть представлен как позитивными, так и негативными психологическими феноменами. В частности, неприятие себя как профессионала, мастера своего дела, в будущем, осознание равнодушного отношения профессионального сообщества к деятельности и многие другие явления могут вызывать отрицательные эмоции.

Исследования современных зарубежных ученых показали зависимость самооценки личности и профессиональной идентичности от рабочей среды, образования, социальных и культурных ценностей. Между тем, негативное влияние на профессиональное Я-перспективное оказывают подчиненная позиция, особенности взаимодействия с коллегами, в ряде случаев – с клиентами [16].

Несомненно, что процесс формирования мастера со своими целями и программой профессиональной деятельности, отношением к процессу и результату деятельности является следствием преломления субъектом законов развития человека и общества, формирования его профессионального Я-перспективного.

Ученые полагают, что система ожиданий общества по отношению к определенной профессии, во многом, детерминирована национальным менталитетом[1,7,8]. В контексте нашего исследования это означает, что профессиональное «Я-перспективное» обусловлено ожиданиями со стороны общества от специалиста определенных ПВК, функций, навыков и др. В этом контексте профессиональное «Я-перспективное» в своем формировании, прежде всего, ориентировано на моделирование деятельности на основе ценностей ответственности, производительности, инновационности.

Анализ работ перечисленных авторов дает возможность составить представление о многочисленных феноменальных проявлениях профессионального «Я-перспективного».

Исходное положение нашей теоретической модели профессионального я-перспективного предполагает, что данный феномен определяется как психологический показатель профессионального развития человека, выражающий его отношение к будущей профессиональной деятельности. Профессиональное я-перспективное выступает, с одной стороны, составной частью, компонентом самосознания, а с другой – фактором его детерминации, источником развития субъекта профессиональной деятельности. Профессиональное Я-перспективное отражает целостное восприятие субъектом процесса профессиональной социализации и выражает позицию человека в сфере профессиональных устремлений.

Литература

1. Баканов А.С., Гуцыкова С.В. Ермолаева Е.П. Психология социальной реализации профессионала// М: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
2. Бекоева Д. Д. Государственное самосознание // М.: Университет. гуманитар. лицей, 2004. 141 с.
3. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание.[Электронный ресурс] // Москва, 1986. Режим доступа: https://www.studmed.ru/view/berns-r-razvitie-ya-konceptii-i-vozpitanie_0a9d8744154.html
4. Божович Л. И. Избранные психологические труды: Проблемы формирования личности / Под ред. Д. И. Фельдштейна//М.: Междунар. пед. акад., 1995. 209 с.
5. Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6-ти тт. // М.:Педагогика,1982.Т. 5. 488 с.

6. Голубь О.В., Минасян Е.Р., Тимофеева Т.С. Особенности образа «Возможного Я» в профессиональном самоопределении людей зрелого возраста// Человеческий капитал. 2019.№12 (132).С.149-158.
7. Дементий Л. И. Ответственность: типология и личностные основания // Омск : ОмГУ, 2001. 192 с.
8. Ермолаева Е.П. Оценка реализации профессионала в системе «человек – профессия – общество»// М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2011. 176 с.
9. Кон И.С.В поисках себя: Личность и ее самосознание//М. : Прогресс, 1990. 367 с.
10. Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / [РАН. ИНИОН](#). Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В. Г. Николаев. Отв. ред. [Д. В. Ефременко](#)// М., 2009. 290 с.
11. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание// М.: Политиздат, 1972. 303 с.
12. Столин В.В. Самосознание личности//М.: Прогресс, 1987. 252 с.
13. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе //М.: Педагогика, 1989. 206 с.
14. Ядов В.А. Отношение к труду: концептуальная модель и реальные тенденции // Социол. исслед. 1983. № 3. С. 55-61.
15. Ammari N., Gantare A. The development of nursing professional identity in morocco: state of the art and avenues for research and education.[Электронный ресурс] / SHS Web of Conferences 119:05003. 2021. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/354095684_The_development_of_nursing_professional_identity_in_morocco_state_of_the_art_and_avenues_for_research_and_education
16. Hoeve Y., Janse G. J., Roodbol P. F. The Nursing Profession: Public Image, Self-Concept and Professional Identity: A Discussion Paper.[Электронный ресурс]//Journal of Advanced Nursing. 2013. 70(2) Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/236947698_The_Nursing_Profession_Public_Image_Self-Concept_and_Professional_Identity_A_Discussion_Paper

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Локшина В.И., Кузин А.В.

Аннотация. В статье представлены результаты, раскрывающие закономерности мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности. Было проведено попарное сравнение значений компонентов мотивационной сферы личности студентов в двух группах. Установлены закономерности динамики индексов структурной организации мотивов для групп студентов, дифференцированных на основе принадлежности к 2 и 4 курсам. По итогам проведённого исследования представлены рекомендации, позволяющие повысить уровень мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова. мотивация, мотив, мотивационная сфера личности, индексы структурной организации.

Научно-исследовательская деятельность – это важнейшая составляющая системы образования будущих специалистов в высшем учебном заведении (ВУЗ), которая обеспечивает престиж ВУЗа с учетом научно-технического прогресса и цифровизации [Сластихина, Марков, Колокольникова, 2016, с. 67-70].

На сегодняшний день отмечается ситуация снижения количества молодых учёных в ВУЗах России, что может привести к снижению научного потенциала. Одним из стратегических направлений в деятельности ВУЗов является научно-исследовательская деятельность [Сорихина, 2017, с. 160-167].

Учитывая вышеуказанное актуальным является проведение исследования мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности, начиная со 2 курса, так как не все студенты, поступившие на 1 курс остаются до конца обучения и имеют склонность к научной деятельности.

С целью диагностики мотивационных особенностей студентов, обучающихся на 2 и 4 курсе, а также проведения структурного анализа мотивов, нами было проведено исследование, в котором приняли участие 60 студентов. Гипотеза – в зависимости от года обучения изменяется структура мотивации студентов к научной деятельности. В состав методического обеспечения исследования вошли следующие процедуры: методика «Изучение мотивации учения студентов педагогического вуза» С.А. Пакулиной, М.В. Овчинникова; методика «Изучение мотивации достижения успеха» С.А. Пакулиной; тест-опросник мотивационно-смысловых образований Ю.М. Орлова – Б.А. Сосновского; методика «Конструктивность мотивации» О.П. Елисеева.

Сравнительный анализ «параллельных профилей» позволяет сделать следующее заключение: профиль группы студентов 4 курса располагается выше, чем у группы студентов 2 курса. Это означает, что в целом мера выраженности всей совокупности мотивов по отдельности выше в группе студентов 4 курса. Руководствуясь требованиями методологического плана, мы применили метод структурно-психологического анализа компонентов мотивационной сферы личности в группах студентов. Нами были построены структурограммы компонентов мотивационной сферы личности студентов, дифференцированных на основе принадлежности к тому или иному курсу. Они отражают общую структурную организованность исследуемых мотивов, а также наличие между ними значимых взаимосвязей [Карпов, 2018, с. 457].

Полученные значения структурных индексов представляют динамику структурной организации исследуемых основных компонентов мотивационной сферы личности студентов. Значения индексов когерентности и общей организованности структуры мотивов студентов 4 курса выше, чем у студентов 2 курса, при этом показатели индекса дивергентности имеют тенденцию к уменьшению, чего не наблюдается у студентов 2 курса. Таким образом, для студентов 2 курса имеют место дезорганизующие тенденции, однако для студентов 4 курса был установлен факт высокой степени структурной организации мотивационной сферы личности. Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что для привлечения студентов к научно-исследовательской деятельности необходимо следующее: делать доступной актуальную информацию о возможностях обучения и стажировок, в том числе через социальные сети и мессенджеры; учитывать возрастную специфику деятельности и мотивации студентов, а также объем знаний; доводить информацию о перспективах в профессиональной деятельности в случае активного занятия научной деятельностью; предоставлять возможность досрочно сдавать экзамены и зачёты принимать участие в специальных занятиях для наиболее способных и талантливых студентов; материально мотивировать студентов; периодически проводить конкурсы НИР, «Студент года» и т.д.

Литература

1. Карпов А. А. Современная организационная психология: учеб. пособие. – М.: Изд-во МПСУ; Ярославль: Филигрань, 2018. 256 с.
2. Сластихина Т.Н., Марков И.О., Колокольникова З.У. Исследование мотивации студентов педагогического ВУЗа к научно-исследовательской деятельности // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты. сборник материалов международной научно-практической конференции: в 3-х томах. 2016. С. 67-70.

3. Сорикина В.П. Мотивация студентов к занятиям научно-исследовательской деятельностью в ВУЗе // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2017. Т. 16. № 2 (141). С. 160-167.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ И ГОРИЗОНТА ПЛАНИРОВАНИЯ В ПЕРИОДЫ СОЦИАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Лучистая Р.С.

(соискатель ученой степени кандидата психологических наук, Институт психологии творчества, г. Москва)

П.А.Сорокин и Р.К.Мертон [2] писали о неоднородности категории времени во всех аспектах, отличных от астрономического, при этом особое внимание они уделяли социальному, психологическому, экономическому аспектам категории времени. Мы полагаем, в свою очередь, что социально-политическое время так же неоднородно, как и индивидуально-психологическое: оно способно замедляться или ускоряться, в зависимости от происходящих политических событий: как в настоящем, так и при ретроспективном анализе или попытках прогнозировать будущее. Можно сказать, что социальные (социально-политические, социально-экономические) кризисы так же влияют на восприятие времени (а также горизонт планирования), как и индивидуально-психологические кризисы.

Восприятию времени и горизонту планирования в периоды личностных кризисов посвящен ряд работ: “Психологическое время личности в практике психотерапевта” [4]; “Восприятие времени в период личностного кризиса” [3], “Восприятие времени и горизонт планирования в периоды личностных кризисов” [5] и т.д. Заметим, что личностные кризисы могут быть ассоциированы с кризисами социальными, или разворачиваться на их фоне. Кроме того, в психологическом анализе индивидуального восприятия времени с необходимостью присутствует социальный аспект, поскольку категории планирования, прогнозирования, смыслов, развития также описывают социальную сферу. В работе С.М.Федоровой находим подтверждение и иллюстрацию гипотезы о том, что “при потере смыслов и привычных ориентиров в периоды личностных кризисов нарушается способность долгосрочного планирования” [5]; это автор связывает с тем, что “энергия уходит на проживание кризиса и поиск новых направлений движения и смыслов” (мы, в свою очередь, связываем это с трансформацией представлений о будущем в кризисных ситуациях). Особенности восприятия времени, замеченные

С.М.Федоровой, можно отнести также и к особенностям восприятия времени в кризисные периоды не только на индивидуально-личностном, но и на социальном уровне: “Восприятие времени и горизонт планирования подвергается значительному влиянию личностного кризиса – либо сужается до того промежутка, который возможно предвосхитить и предвидеть, или становится неопределенным и далеким, теоретическим и абстрактным, не связанным с настоящим” [5].

О неоднородности структуры времени П.А.Сорокин и Р.К.Мертон также рассуждали в социальном ключе: “Структура времени меняется с социальной структурой общества” [2, с.115]. Здесь речь может идти, в частности, о социальных ориентациях поколений: известно, что старшие поколения более ориентированы в прошлое (как в ключе его ретроспективного анализа, так и в ключе ностальгии, идеализации прошлого), а более молодое поколение ориентировано в настоящее и будущее (об этом – например, в статье Е.Н.Богатыревой, посвященной социокультурному анализу идеи времени [1]).

Кроме “паспортного” возраста представителей определенных поколений, по нашему мнению, в особенностях восприятия времени играет важную роль психологический возраст представителей этих поколений. “Психологический возраст” как феномен связан, вероятно, не только с особенностями индивидуально-личностного восприятия себя самого как “старого” или “молодого” человека, но и с социальными возможностями, имеющимися у представителей определенного поколения. Речь идет, например, о возможностях профессионального роста, а также о возможностях, связанных с качеством жизни и ее уровнем (так, люди старшего возраста с большим достатком имеют возможность путешествовать, проживать насыщенную жизнь, что ассоциировано с более широким горизонтом планирования и более оптимистичным восприятием будущего).

Социальные ориентации, а также индивидуально-психологический профиль представителей того или иного поколения влияют на образ будущего и горизонт планирования общества в целом. Кроме того, на горизонт планирования и восприятия будущего влияет социальная, политическая, экономическая стабильность: в периоды “турбулентности” и нестабильности горизонт планирования сдвигается в сторону настоящего, планирование затруднено (как на уровне всего общества в целом, так и на уровне каждого конкретного человека). Принимая во внимание кризисное состояние современного российского общества, можем заметить, что ему сопутствует явление, которое можно назвать “кризисом планирования” (долгосрочного и среднесрочного).

Литература

1. Богатырева Е. Н.. Идея времени: социокультурный анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2015. – №15 (1). – С.10-12
2. Сорокин П.А., Мертон Р.К. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа. Перевод Н.В. Романовского // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 112–119
3. Тимофеев А.Д. Восприятие времени в период личностного кризиса. – Дисс. канд. псих. наук. (19.00.01). – М., 2013. – 122 с.
4. Третьяк Л.Л. Психологическое время личности в практике психотерапевта. – [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://psy.su/feed/9284/>
5. Федорова С.М. Восприятие времени и горизонт планирования в периоды личностных кризисов. – [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/edu/vkr/368409195>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА С ИНФОРМАЦИЕЙ

Меркульев М.Ю., Меркульева Т.А.

Аннотация: Избыток и неоднозначное качество информации в современном мире является актуальной проблемой. С одной стороны это приводит к широкому спектру психологических и социальных нарушений, с другой является возможностью. Возникает необходимость адаптации человека к информационной среде путем развития новых базовых навыков. Рассмотрены аспекты взаимодействия человека с информацией и предложены направления исследований.

Ключевые слова: информационная перегрузка, информационный шум, теория функциональных систем, искусственный интеллект

Abstract: The excess and ambiguous quality of information in the modern world is an urgent problem. On the one hand, this leads to a wide range of psychological and social disorders, on the other hand, it is an opportunity. There is a need to adapt a person to the information environment by developing new basic skills. The article considers aspects of human interaction with information and suggests areas of research.

Keywords: information overload, information noise, functional systems theory, artificial intelligence

Потребность человека в информации является одной из биологических базовых потребностей. Исследования показывают, что в результате отсутствия сенсорной стимуляции здоровый человек засыпает без сновидений, а дети с нарушениями сенсорной интеграции страдают от разнообразных психиатрических и психоневрологических проблем различной степени (часто объединяемых термином «расстройство аутистического спектра») [3].

Наша гипотеза заключается в предположении, что потребность человека в информации отражают характерный для современного общества способ поведения и структуру социального научения. Негативные последствия сенсорной депривации (для здоровых людей) являются не обязательным условием, а выученным. Это заставляет нас обратить внимание на то, каким образом стоит выстраивать взаимодействие человека с информацией, особенно на этапе его взросления.

Несмотря на то, что об «излишней» информации говорили еще во времена Аристотеля, последние десятилетия характеризуются стремительным ростом объема информации, осложняющимся ее доступностью в связи с достаточно легким доступом к интернету, получившим название информационной перегрузки.

В настоящее время не существует единого определения информационной перегрузки как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе. Встречаются следующие определения: информационный переизбыток, информационное ожирение, информационная перенасыщенность, смог данных, информационное загрязнение, информационная усталость, усталость от социальных сетей, перегрузка социальных сетей, информационная тревога, библиотечная тревога, информационный стресс, интоксикация, перегрузка чтением, коммуникативная перегрузка, когнитивная перегрузка, информационное насилие и информационное нападение. Данный феномен характеризуется существованием такого количества доступной релевантной и потенциально полезной информации, что она становится скорее помехой, чем помощью [7].

Информационная перегрузка влияет не только на психологическое и физическое состояние человека, на его способность принимать решения, но и негативно влияет на рабочее окружение, снижая производительность труда и творческий потенциал в т. ч. за счет нарушения коммуникаций в рабочих командах из-за излишней или не качественной информации. В случае получения большого объема информации, у человека не оказывается ресурса для качественной обработки данных, что приводит к активизации «защитных механизмов» психики [4,8].

Убытки, возникающие прямо или косвенно из-за информационной перегрузки, оцениваются во всем мире в 650 миллиардов долларов в год [9].

P.G Roetzel в своем мета анализе информационной перегрузки в бизнесе приводит новые тенденции, способствующие увеличению количества информации. Одна из тенденций: «Информационная перегрузка как вирус — распространение через (социальные) СМИ и новостные сети». Причиной увеличения количества информации является иррациональное поведение людей, когда они «заражают» других (т.е. отправляют больше сообщений, лайков, новостей другим участникам своей сети), вместо того, чтобы щадить себя (т.е. отдыхать/восстанавливаться от своего перегруженного состояния). В последнее десятилетие были проведены исследования, посвященные изучению влияния социальных сетей на психическое и физическое здоровье, негативное влияние информационной перегрузки на эмоции и воспринимаемое состояние здоровья, влияние информационной перегрузки на рабочее поведение, снижение времени на созерцательную деятельность [9].

Кроме указанного, можно отметить, что личные характеристики пользователя, индивидуальные модели мышления, отсутствие информационной грамотности влияют на поиск информации, обработку информации и поведение при принятии решений независимо от качества и наличия информации в информационном поле.

Мы, в свою очередь, можем считать еще одной тенденцией увеличения количества информации развитие искусственного интеллекта, который в настоящее время обладает способностью генерировать тексты и фотографии, что в свою очередь может привести к усилению проблемы избытка информации и ее качества.

Эксплуатация потребностей человека в социальных связях используется для воздействия на человека, в том числе с помощью алгоритмов искусственного интеллекта, заложенного в механизмы работы социальных сетей. Помимо этого, целые отрасли изучают когнитивные и перцептивные особенности человека, апеллируя к эмоциональному состоянию, позволяют воздействовать на него и настраивать на желаемый поведенческий тип [2].

Возможность оказания влияния на процесс выбора определяется тем, что у человека нет естественных встроенных механизмов для защиты от избытка информации, особенно в текущих условиях, когда для поиска информации не требуется чрезмерных усилий, а информация буквально окружает со всех сторон. В том числе через специальную структуру страниц в интернете или социальных сетях, наполненных дополнительной информацией и гиперссылками, которые отвлекают внимание от целевого поиска информации. «Шумовой эффект» может намеренно использоваться журналистами как средство воздействия на сознание читателя и формирования картины мира, исключая точное знание [1].

Действия человека, когда он реагирует на нецелевую информацию (не соответствующую цели его поиска), определяются перцептивными искажениями - реакцией на эволюционно значимую информацию, которая связана с реагированием на опасность и потребностью в социальных коммуникациях. Поэтому новости и социальные сети привлекают внимание.

Собственно, сама проблема целевого и смыслового содержания информации может быть связана с тем, что при формировании современной теории информации был выбран подход Шеннона, который трактует меру информации, как отрицательную энтропию, а смысловой подход к теории информации не получил развития.

Способы взаимодействия с избыточной информационной средой зависят от поколенческих особенностей. В научной литературе встречается понятие цифровых аборигенов, к которым относятся поколение Z и Альфа, родившиеся в 2000-2012 годах. Были проанализированы изменения, характеризующие их цифровую социализацию: 1) Изменение высших психических функций (когнитивного развития); 2) Изменение механизмов формирования личности (социализация); 3) Изменение форм и способов взаимоотношений с окружающими; 4) Изменение собственно деятельности школьника — его социальных и культурных практик. При этом изменения носят как положительный характер (такой как способность контролировать несколько визуальных стимулов одновременно, визуализация пространственных отношений, распознавание образов, развитие зрительной памяти, «транзактивной памяти» - касающейся не запоминания содержания, а места, где находится информация и пути к нему, процессов, связанных с планированием, стратегией поиска и оценкой информации, расширения общения в сетевом формате, накопление социального капитала), так и отрицательный характер (снижение способности к концентрации внимания и повышение отвлекаемости, интернет зависимость, клиповость мышления) [5].

Для старшего поколения вариантом экологичного взаимодействия с информационной избыточностью могут стать развитие способности удержания целевого взаимодействия с информацией, связанной с необходимостью принятия решений. С этой точки зрения информацию можно разделить на 4 типа: 1) Ценная информация, относящаяся к задаче: представляет собой информацию, которую фактически искали, на которую был запрос; 2) Дополнительная информация с ограниченной ценностью: информация обнаружена случайно, но может в некоторой степени использоваться для принятия решения; 3) Избыточная информация имеет ценность от ограниченной до отрицательной, поскольку она не увеличивает понимание ситуации, а связывает когнитивные ресурсы; 4) Противоречивая, непоследовательная информация: в этом случае можно игнорировать или отбрасывать такую информацию во избежание когнитивного диссонанса. С другой стороны, такая информация может

подтолкнуть к поиску дополнительной информации для получения более четкой оценки [9].

Рекомендации авторов в отношении вариантов снижения информационной перегрузки в основном касаются ограничения в количестве или качестве используемой информации путем снижения времени взаимодействия с информацией. Так же есть исследования, показывающие положительный эффект от медитативных практик и физической активности [6]. В рамках образовательных программ решения для проблемы информационной перегрузки предлагают прикладные инструменты: когнитивные, коллаборативные и метакогнитивные. Когнитивные инструменты включают в себя использование анимации, концептуальных карт и компьютерного моделирования. Инструменты для коллаборации (совместной работы) включают компьютерные конференции и блоги, которые облегчают командную работу среди групп людей. Метакогнитивные инструменты относятся к стратегиям управления личной информацией [10].

На наш взгляд, исследования переизбытка информации и информационного шума в настоящее время носят прикладной характер, и связаны либо с развитием информационных технологий и компьютерных сетей, либо с усилением влияния на людей (медиа, политика, реклама). В то же время, еще не достаточно исследований, направленных на изучение влияния избытка информации на известные когнитивные искажения и другие аспекты, связанные с изменениями в формате взаимодействия в виртуальной среде и получения информации. Интернет, социальные сети, искусственный интеллект являются для человека достаточно новыми феноменами, которые требуют настройки новых методов взаимодействия с ними. Как на заре развития автомобильной техники, например, возникала необходимость решения задач, связанных с загазованностью, смогом, пробками, так и сейчас требуются новые подходы и технологии, связанные с эффективной работой и взаимодействием с информацией, а не простым ее избеганием. И технологии должны быть направлены не только на дальнейшее развитие техники, а скорее на понимание того, какие качества, способности, знания и умения нужны для продуктивного взаимодействия с информационной средой и техно сферой. Это связано с формированием новых человеческих свойств, а не дальнейшей эксплуатацией когнитивных и перцептивных искажений, то есть развития потенциала человека и новых базовых навыков взаимодействия с избыточной информацией. Перспективным основанием для исследований послужит использование принципов теории функциональных систем, которые могут стать основой для построения смысловой теории информации.

Литература

1. Басовская Евгения Наумовна Информационный шум как воздействующий компонент медиатекста // Вестник ЧелГУ. 2014. №7 (336). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyu-shum-kak-vozdeystvuyuschiy-komponent-mediateksta> (дата обращения: 03.04.2023).
2. Дударева Зайтуна Мухтаровна. "Перцептивная метафора в рекламном тексте" Мир науки и мысли. The World of Science and Ideas, no. 2, 2023, pp. 38-43. doi:10.24412/2949-1509-2023-2-38-43
3. Душкин Роман Викторович К вопросу о распознавании и дифференциации философского зомби // Философская мысль. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-raspoznavanii-i-differentsiatsii-filosofskogo-zombi> (дата обращения: 03.04.2023).
4. Мурзинцев, С. В. Переизбыток информации как фактор деперсонализации личности / С. В. Мурзинцев, А. И. Мурзинцева // Философские дескрипты. – 2017. – № 18. – С. 10. – EDN KWRSDJ.
5. Осадчий Марк Дмитриевич Психолого-педагогический портрет современных школьников как цифровых аборигенов // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskiy-portret-sovremennyh-shkolnikov-kak-tsifrovyyh-aborigenov> (дата обращения: 03.04.2023).
6. Широкова Евгения Александровна, Щеголева Марина Анатольевна О роли медитации в процессе физической активности // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-meditatsii-v-protse-ss-e-fizicheskoy-aktivnosti> (дата обращения: 03.04.2023).
7. Bawden, D., & Robinson, L. Information Overload: An Introduction. Oxford Research Encyclopedia of Politics. Retrieved 3 Apr. 2023, from <https://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-1360>.
8. Rebecca Müller, David Schischke, Benedikt Graf, Conny H. Antoni, How can we avoid information overload and techno-frustration as a virtual team? The effect of shared mental models of information and communication technology on information overload and techno-frustration, Computers in Human Behavior, Volume 138, 2023, 107438, ISSN 0747-5632, <https://doi.org/10.1016/j.chb.2022.107438>. (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0747563222002606>)
9. Roetzel, P.G. Information overload in the information age: a review of the literature from business administration, business psychology, and related disciplines with a bibliometric approach and framework development. Bus Res 12, 479–522 (2019). <https://doi.org/10.1007/s40685-018-0069-z>

10. Shrivastav, Harshada & Hiltz, Starr. (2013). Information overload in technology-based education: A meta-analysis. 19th Americas Conference on Information Systems, AMCIS 2013 - Hyperconnected World: Anything, Anywhere, Anytime. 3. 1994-2003.

МЕДИТАЦИЯ В БИЗНЕС ПРОЦЕССАХ КАК ИСТОЧНИК УСПЕШНОСТИ

Мухеева М.Е.

Аннотация

В статье достаточно подробно расписана практика медитации, которая используется в бизнес процессах для расширения внутреннего горизонта и расширения объема внимания.

Ключевые слова: Бизнес, горизонт, проект, внутренняя территория, внимание, управление

Annotation

The article describes in sufficient detail the practice of meditation, which is used in business processes to expand the inner horizon and expand the volume of attention.

Keywords: Business, horizon, project, internal territory, attention, management

Чем шире бизнес, чем больше бизнес, тем больший масштаб внутреннего горизонта (более высокий слой) потребуется для того, чтобы этим бизнесом управлять. Здесь сложность состоит в том, что бизнес состоит из многих частей, и если руководитель начинает анализировать какой-то проект, то он может какую-то часть анализировать, обсуждать, и она помещается в его внутренней территории. Например, если мы возьмем такой стандартный вариант проекта, когда есть производство, есть сбыт, есть бухгалтерия, есть проблемы команды – представьте себе человека, который пытается все это одновременно взять во внутреннюю территорию. У некоторых людей это может получаться, у других это не очень получается. Если это не очень получается, то даже сбыт и производство становятся несбалансированными. Пока мы занимаемся сбытом, то мы простраиваем какие-то каналы и ассортимент, но потом мы переходим к производству и простраиваем производство, когда они соединяются вместе, то оказывается, что они не очень соответствуют друг другу. Всегда появляются сбои в бизнесе, если руководитель не может планировать одновременно одно направление и другое, то есть оба направления должны быть во внутренней

территории. Это далеко не всегда удается сделать, потому что и производство представляет собой сложный процесс, который очень трудно поместить во внутреннее пространство, и сбыт тоже, и там есть еще много вопросов, касающихся организации, управления, команды, взаимодействия с людьми, очень конкретные сюжеты, и все это должно быть одновременно во внутреннем пространстве лидера. Ясно, что он должен попасть в очень тонкие пространства внутренней территории для того, чтобы это стало реально.

Мы будем обращать внимание только на напряжение и стрессовую часть, которые сокращают масштаб мышления лидера, потому что все части бизнеса необходимо уместить во внутреннем пространстве. Это огромное число элементов, это огромная задача. И для того, чтобы это уместилось, нужно по-настоящему достигать высокий слой во внутреннем пространстве. А каждый раз, когда мы попадаем в ситуацию стресса, внутренний объем мышления падает, и нужны специальные усилия и развитая сильная концентрация для того, чтобы масштаб удерживать. Поэтому нужно смотреть на то, что препятствует такой задаче, то есть в основном на разнообразные телесные напряжения, которые снижают масштаб, и какие-то ощущения отсутствия необходимой силы.

Естественно, что в реальной жизни лидер может удерживать 5-7 объектов и гораздо больше, но у каждого все равно есть свой предел. И чем сложнее проект, тем сложнее его целиком взять во внутреннюю территорию. Этот внутренний предел масштаба мышления определяет масштаб бизнеса, который может раскрутить лидер.

Когда мы говорим, что лидер делит бизнес на части во внутренней логике и работает с каждой частью отдельно, это означает то, что он работает только, условно говоря, с производством и сбытом, если он работаете только с производством, то он не думает о сбыте, работает со сбытом – не думает о производстве, а для того, чтобы удержать то и другое во внутреннем пространстве нужны некоторые усилия. Если какие-то фрагменты вызывают напряжения, то количество объектов начинает сужаться. Вот так все это организовано.

Если представить, что лидеру нужно следить за всеми одновременно. Всегда может наступить такой момент, когда он смотрит на одну подгруппу, а нечто важное происходит в другой подгруппе. Вот такую трудность хочется обозначить. Невозможно наблюдать сразу большое сколь угодно, большое количество объектов, всегда есть предел. Это нужно научиться чувствовать, и нужно научиться чувствовать как возрастает напряжение если мы пытаемся расширить внимание.

Здесь должны быть внутренние связи между разными элементами. Например, можно думать о строительстве, не думая об инвестициях, а можно думать об инвестициях, не думая о строительстве. И в том, и в другом случае мы не будем точны. Если мы объединим эти два направления, думая о них

одновременно, то у нас будет очень чёткая корреляция между ними. И то тоже самое по поводу всего. Например, персонал. Казалось бы, это разные задачи – инвестиции и персонал или строительство и персонал, и обычно даже разные люди занимаются такими задачами, но из-за этого возникает очень много несоответствий, таких, как внутренние сложности проекта, хотя сложностей здесь не должно быть.

Когда мы использовали эту схему в режиме бизнес-консультирования для работы с руководителями и владельцами, то всегда оказывалось какое-то количество фрагментов, допустим, в среднем 30-40, для определенных типов бизнеса, и некоторые из направлений выпадают, им не хватает внимания лидера. Они не развиваются или там возникает критическая ситуация. Не хватает сил, не хватает энергии, не хватает внимания. Собственно, только это и разрушает бизнес-проекты. Специальные медитации помогают разместить все элементы бизнеса во внутреннем пространстве лидера, трансформировать напряжения. После таких медитаций лидер легко находит успешные варианты действий, и тогда все начинает быстро развиваться и быстро двигаться.

Каждый элемент может вызывать напряжение, как правило, так и происходит. Либо человек берется за какие-то банальные, хорошо знакомые проекты, тогда у него нет напряжений, либо в этих проектах есть что-то новое, тогда у нас неизбежно будет напряжение.

Медитационная работа состоит из следующих этапов. Первый шаг, научиться удерживать каждый фрагмент проекта во внутреннем пространстве без напряжения – это первый раунд трансформации. Сначала нужно трансформировать напряжение каждого элемента. Иногда возникает иллюзия что все сделано, теперь можно руководить проектом, но этого недостаточно. Следующий шаг взять во внутреннее пространство два-три фрагмента и посмотреть на них одновременно. Даже если вы трансформировали напряжение, идущее от каждого фрагмента, когда вы берете два или три одновременно, то там появится новое напряжение. Его нужно трансформировать.

Если лидер делает сильную трансформацию, потратив час-два времени, то каждый проект будет восприниматься очень спокойно. Это очень важная часть работы. Если трансформировать все напряжения по поводу отдельного фрагмента, то этот фрагмент будет уже выполняться легко и автоматически. Лидер просто ставит туда исполнителя, который будет его выполнять, и этот человек выполняет инструкции лидера, а ему не нужно ни думать, ни наводить справки – ему все известно, он ориентируется в этом процессе как будто в своей квартире переставляет мебель. И если это достигнуто, теперь нужно взять несколько проектов, несколько фрагментов, два или два других и какие-то пары будут вызывать напряжения. Это нужно трансформировать. Затем берутся тройки, разные тройки, если, скажем, здесь десяток элементов, то из них будет некоторое количество таких троек. Нужно добиться, чтобы все, каждая тройка

не вызывала напряжение. И так добавляем по одному до тех пор, пока все десять или пятнадцать этих элементов одновременно оказываются во внутреннем пространстве и напряжение больше не возникает. Вот этот момент итоговый, если дойти до такого уровня восприятия проекта, то человек готов им управлять и все дальше пойдет легко и просто, он всегда будет знать точный ход, причем не нужно ничего просчитывать, не нужно консультироваться, все как бы всплывает из внутреннего пространства.

Допустим, для многих лидеров есть тайный или явный страх бухгалтерии, и они не хотят туда идти. Они думают, что там есть грамотный специалист, который должен разобраться, и полностью теряют видение этого вопроса. Там реальный страх, просто огромное напряжение и преодолеть его очень трудно. Если мы смотрим на свои проекты, то так или иначе мы найдем какие-то напряжения в каждом из них. Если есть сильные напряжения, то либо человек туда не решается смотреть, либо он идет туда, но действует ошибочно, компенсируя свое напряжение.

Такие медитации нужно освоить. Иногда они требуют даже несколько дней, но результаты оказываются потрясающими. Руководители, которые прошли через такую работу, вначале как бы теоретически понимают как руководить каждым объектом, встречаются с людьми, что-то с ними обсуждают. А потом когда такая схема выстраивается в процесс восприятия и мышления, управление становится реальным. Как только все напряжения уходят у него появляется другая структура управления, другой способ видения, взаимодействия с людьми.

Шаги для такой медитации следующие. Берётся проект, который сейчас актуален и важен. Делим его на фрагменты, каждый из которых мог бы осуществить отдельный человек. Естественно, что все эти проекты связаны. Фрагменты должны быть достаточно мелкими, скажем, за каждым фрагментом стоит отдельный человек или это отдел какой-то, подразделение. Затем мы выписываем все фрагменты, и ищем напряжения связанные с каждым фрагментом. Напряжение обязательно появится.

И каждый более мелкий фрагмент тоже будет вызывать напряжение. Но если весь проект, здесь огромное количество деталей, так он потребует выхода в самые тонкие слои внутренней территории, чтобы все удерживать в поле зрения. Пока есть эти напряжения посмотреть из тонких слоев невозможно. Если напряжений много, и мы видим только пункты, которые воспринимаются как пункты плана, это означает, что мы поднялись только до ментального уровня. Здесь ничего не видно для управления, можно только перечислять детали. Если мы поднимаемся до слоя действий, то мы готовы работать с отдельным направлением большого проекта, но там мы готовы действительно работать и осуществлять какие-то реальные шаги, а на ментальном слое мы можем только анализировать и обсуждать шаги, мы даже не можем их сделать.

Первая часть работы – это трансформация всех отдельных напряжений. Вторая часть работы – мы берем несколько фрагментов, столько, сколько умещается в сознании, трансформируем все напряжения, причем берем разные группы проектов. Например, тройки фрагментов или четверки или пятерки до тех пор, пока во внутреннем пространстве не укладываются все фрагменты вместе одновременно. Вот после этого мы делаем окончательную трансформацию, тогда вот все готово, все завершено, у вас будет полное понимание как действовать.

Литература

1. Каптен, Ю.Л. Основы медитации. Вводный практический курс. – СПб.: Изд-во «Андреев и сыновья», 1991. – 254 с.
2. Козлов, В.В. Основы трансперсональной психологии. Учебник для вузов. – М.: Изд-во «Эксмо», 2010. – 512 с.
3. Козлов, В.В. Психология буддизма: четвертое колесо дхармы. 2–е изд., Вологда: Древности Севера, 2016. – 296 с.
4. Козлов, В. В. Современная личность: самоактуализация и самореализация / В. В. Козлов. – Ярославль : демидо, 2023. – 336 с. – ISBN 978-5-7312-0411-8. – EDN СЕСРДН.
5. Козлов, В. В. Влияние медитативных практик на социально-психологические свойства личности / В. В. Козлов, А. В. Наркевич. – Москва : ИП Петросян, 2023. – 328 с. – ISBN 978-5-7312-0428-6. – EDN НУУЈNР.

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РИСКОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Муллабоева Н.М.
(НУУЗ)

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности исследования готовности к риску в подростковом возрасте. В статье представлены концептуальные позиции различных ученых-специалистов к исследованию рискованного поведения как одной из важнейших особенностей подросткового возраста.

Ключевые слова: рискованное поведение, темперамент, рациональное мышление, осторожность, избегание риска, типология, подростки, юноши.

ЎСМИРЛАРДА ТАВАККАЛЧИЛИКНИ ТАДҚИҚ ЭТИШ
МУАММОЛАРИ

Аннотация

Ушбу мақолада ўсмирлик даврида таваккалчиликка тайёрликни тадқиқ қилиш хусусиятлари таҳлил қилинган. Мақолада ўсмирлик даврига хос бўлган хусусиятларга таваккал хулқ-атворнинг алоқадорлиги ва мутахассис-олимларнинг фикрлари келтирилган.

Калит сўзлар: таваккал хулқ-атвор, мижоз, рационал тафаккур, эҳтиёткорлик, таваккалдан қочиш, типология, ўсмирлар, ўспиринлар.

PROBLEMS OF RESEARCH OF RISKY BEHAVIOUR AT TEENAGERS

Summary

In given article features of research of readiness for risk at teenagers are considered. In the article conceptual positions of various scientists-experts to research of risky behaviour as one of the major features of teenagers are presented.

Keywords: risky behaviour, temperament, rational thinking, care, risk avoiding, typology, teenagers, young people.

Российский ученый Б.М.Мастеров проделал множество работ в области подростковой психологии, его исследования посвящены изучению рискованности в социальных условиях[1]. По мнению Б.М.Мастерова рискованное поведение чаще всего проявляется в условиях неопределенности (неясности). Ибо человеку с раннего возраста присуще склонность к риску. Каждый человек, в течение всей своей жизни, многократно прибегает к рискованным действиям.

Ситуации, связанные с риском приобретают большое значение в подростковом возрасте и, именно в данный период, усиленно развивается подготовка к рискованному поведению. Подросток, осознавший, что он уже не является ребенком и начинает вести себя как взрослый человек. Такое положение, в свою очередь, способствует проявлению качеств рискованности во взрослых, но не конца осознанных решениях.

Б.М.Мастеров, который занимался подростковой психологией, широко раскрыл вопросы, касающиеся причин возникновения рискованного поведения у подростков. С его точки зрения, рискованность подростков направлена на становление взаимоотношений со сверстниками и нахождение своего места среди взрослого мира. Обобщая вышеперечисленные положения, можно назвать это социальным риском. Взаимоотношения между сверстниками формируется на основе таких, характерных для подростков, тенденций неформальных групп,

как «сильный-слабый», «храбрый-трус». Иначе говоря, подростки постоянно пытаются что-то доказать себе и окружающим его людям.

Межличностные отношения в группах помогают подросткам в осознании таких понятий как «Я» и «взрослость», способствуют формированию норм и ценностей и облегчают процесс нахождения ответов на различные вопросы, возникающие в сознании подростка. В общем плане, с одной стороны, в социальной ситуации появляется необходимость поддержки сверстников, в это период социальные роли подростков тесно связаны с увеличением “внутренних чувств” и повышением общей активности.

А с другой стороны, социальная ситуация пытается полностью подчинить себе индивидуальность и изменить его. В определенных группах подростков возможно верховенство отрицательных ценностей в их основе лежит нежелание подчиняться и стремление к независимости от взрослых. Такие ценности не всегда асоциальны, они лишь определяют степень выраженности отрицательного поведения ребенка. Сильное чувство стремления к независимости является одним из основных психологических качеств данного периода. Многие взрослые могут вспомнить как сильно в молодости пытались доказывать свою точку зрения родителям и преподавателям. Но также следует отметить, что стремление к независимости требует большой смелости и способствует возникновению рискованных ситуаций(состояний) характерных подростковому периоду.

Человек с рождения и до конца своей жизни становится участником различных сложных ситуаций. Он учится на чужих ошибках и, конечно, сам допускает ошибки, а впоследствии человеку приходится рисковать. Следовательно, мы никак не допустим ошибку, если будем говорить, что рискованность формируется у человека с рождения. Первые шаги в жизни ребенка также непременно связаны с риском. Иногда маленькие дети, пытаясь избежать наказания начинают лгать и пытаются уклониться от наказания. Таким образом, ребенок начинает врать зная, что это неправильно и всё равно пытается достичь успеха любыми способами. Подобные ситуации также связаны с риском.

Известно, что существуют возрастные кризисы развития и в такие периоды человек начинает чувствовать себя некомфортно. Это чувство влечет за собой и другие чувства. С взрослением ребенка увеличивается также и его потребности. Приумноженные потребности могут привести к возникновению рискованного поведения. Мечты и надежды, присущие каждому человеку также могут привести к рискованности. Человек, прибегая к рисковому поведению, преследует материальную, моральную и социальную выгоду. Раз он получает определенную выгоду, человек будет сильно стараться и прилагать множество усилий. Свойственные человеку мечты, надежды и неудовлетворенные желания требуют от человека рациональности, но его любопытство и целеустремленность приводят к рискованным действиям.

Совершая рискованные действия человеку непременно приходится учитывать мнение общественности. Общественное мнение иногда приводит людей к принятию неправильных решений. Человек всегда имел сложную природу и его дальнейшие действия иногда даже неизвестны ему самому. Бывают такие ситуации, когда человек вынужден совершать рискованные действия, но его последствия не известны ни ему, ни окружающим его людям[3].

Особенности рискованного поведения также проявляется в формировании нездоровых привычек. К числу таких привычек относятся наркомания, алкоголизм и другие. Многие учёные доказали, что в переходном возрасте нужно уделять детям особое внимание. Следует отметить, что подростки пытаются выйти из сложившегося кризиса любыми способами, могут совершать не совсем хорошие деяния. Плохие привычки внедряются в сознание легче, нежели хорошие. Одно из самых удивительных человеческих качеств – это выполнение противоположного действия, вместо требуемого. В подростковом возрасте запреты взрослых могут оказывать противоположное влияние на их поведение.

Поскольку, множество ситуаций с которыми сталкивается подросток связаны с риском, то можно утверждать, что подготовка к рискованности является одним из свойственных характеру человека качеств. Рискованность проявляется не только в военных, экономических задачах, а в любой деятельности, в том числе в творческой и мыслительной.

Существует множество мнений о диагностике и психодиагностических методах измерения рискованности. Если взять в общем, рискованность имеет такие же статистические показатели, как и определение обычной дисперсии, то есть с первого взгляда напоминает показатели, которые подчиняются нормальному распределению. Но, как утверждал М.А.Рогов рискованность является более сложным понятием, ряд его этапов подразделяются лишь условно. Несмотря на эти сложности, множество исследователей в качестве определяющих факторов рискованности обозначают процесс и его свойства[2].

Общим свойством тестов, определяющих рискованное поведение является неопределенность, то есть требование от субъектов принятия решения в ситуациях неопределенности. Человек в процессе принятия решения не может полностью предугадать результат и не знает к каким итогам приведет принятое решение. Ситуации, связанные с рискованностью можно подразделить на 3 вида: 1) Множество альтернативных решений – “А”; 2) Множество альтернативных прогнозов(гипотез) – “Н”; 3) Множество альтернативных итогов – “W”.

Множество альтернативных вариантов (А) является очень широким понятием и определяет сущность альтернативных отношений и решений. Благодаря существованию множества вариантов, человек, к примеру, в магазине предпочитает одну обувь другой, прислушивается к определенному мнению больше, чем к другим, выбирает какую-либо определённую профессию вместо

какой-либо другой. Но существуют определенные ограничения в развитии альтернатив. Это связано со знаниями человека и его уровнем мышления. Например, просим участников выбрать более предпочитаемый цвет (из двух оттенков зеленого). Для некоторых людей эти оттенки являются элементами одного и того же цвета (зелёного), а для других людей это может быть альтернативой. Множество альтернатив, которые направлены на решение различных жизненных проблем не настолько просты в исполнении. В различных реальных и социальных системах, например, в политических средах, административных органах, а также в семейной среде процесс принятия определенного решения непременно имеет различия. Как видно, возникает множество различий в ситуациях, возникающих в реальной жизни. Но схожие ситуации могут быть искусственно созданы и в лабораторных условиях. В экспериментальных ситуациях, которые связаны с риском первоначально даются лёгкие задачи и в дальнейшем они усложняются.

С нашей точки зрения, ситуации, связанные с риском, должны изучаться с учетом индивидуально-психологических и типологических качеств, а также темперамента. Крайне мало исследований, показывающие степень готовности к риску людей, имеющих различные темпераментные проявления и, следовательно, вопрос степени склонности к рисковому поведению людей с тем или иным типом личности остается незакрытым. Готовность и склонность к риску, в первую очередь, зависит от среды развития человека. То есть среда, в которой развивается и взрослеет человек обязательно оказывает влияние на него. Непременные составляющие среды развития и индивидуальности оказывают влияние на поведение и деяния человека.

Как было сказано выше, социальная атмосфера и ценности подростковых групп могут быть раскритикованы взрослыми. Критика, свою очередь, приводит к тому, что подростки начинают действовать по-своему. Благодаря критике взрослых у подростков повышается готовность к риску. В процессе взросления ребёнка усвершенствуются и формируются свойства его характера. По этой причине, мы в своём исследовании изучили темпераментные и характерные признаки подростков, пытались определить влияние индивидуально-психологических качеств на формирование рискованного поведения.

Конечно, для широкого научного изучения этой проблемы необходимо провести исследование с людьми каждого типа и провести работу с сотнями людьми. Поскольку изучение важности рискованного поведения составляет отдельную научную проблему, то исследование качеств личности, которые в той или иной степени проявляют рисковость, а также их особенностей поведения, своеобразности мышления и восприятия является требованием времени.

Литература

1. Мастеров Б.М. Психология саморазвития: психотехника риска и правила безопасности. М., 2000.
2. Рогов М. А. И прибыли, и убытки - от неопределенности. Системный подход к проблеме управления экономическим риском. // РИСК, №№3-4, 1994. - с. 83-88.
3. Солнцева Г.Н. Наука риска. “Энергия” 2011, N 9. С. 57-60.
4. Starr C., Rudman R., Whipple C. Philosophical basis for risk analysis. –N.Y., 2012.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА «ПОДГОТОВКА В МАХАЛЛЕ ПОДРОСТКОВ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ» В ЗАЩИТЕ ОТ УГРОЗ «МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ»

Мухтаров О.Ш.

Каким бы ни было значение эрудированного, здорового, духовно зрелого молодого поколения в развитии общества, не менее важным в воспитании духовно, морально, физически здоровой и достойной молодёжи является роль защиты её от угроз «массовой культуры».

Ключевые слова: *глобальный процесс, «массовая культура», анализ, подросток, мышление, подготовка подростков к самостоятельной жизни.*

Отрицательным явлением начала XXI века является тот факт, что определённые силы, ставящие перед собой цель препятствовать самостоятельному и передовому развитию и строительству нового общества, пользуясь незрелостью сознания в первую очередь молодых людей с несформировавшимся идеологическим иммунитетом, успешно превращают их в своё оружие на пути осуществления гнусных планов, разрушая их духовность и внушая идеи, противоречащие национальным ценностям.

По исследованиям психологов, лишь 15-25 % населения воспринимают информацию с критической точки зрения, остальные 75-85 % людей принимают информацию непосредственно и поддаются её влиянию.

Данное явление было изучено ещё мыслителем Востока Абу-Мансуром ас-Солиби, который писал в своей книге «Достойные люди нашего времени»: «Слушать свойственновсем, а постигать могут немногие».

Один из авторов теории «свободного обмена информацией» основатель ЦРУ А.Ф.Даллес писал: «Если бы мне дали возможность выбрать лишь один принцип внутренней политики, я бы выбрал принцип свободного потока информации» [2.85-86].

Как известно, каждый человек осуществляет свою деятельность в рамках собственной точки зрения, своих взглядов, духовно-нравственных и этических возможностей. Он живёт в своём мире и воспринимает мир внешний в рамках своего уровня знаний. Каждый индивид как самостоятельная личность воспринимает соответствующую информацию исходя из естественно-биологических и духовных потребностей. Он наблюдает эту информацию, рассуждает и на основе собственного анализа приходит к личным выводам. В результате формируется его собственная точка зрения.

Итак, любая информация своим содержанием, значением, уровнем влияния, полезностью либо ущербностью для общества, призывом к добру либо злу в той или иной степени влияет на пропорциональность отношений «личность – общество – государство». С данной точки зрения в деле защиты и развития национальных интересов ещё больше возрастает роль обеспечения информационно-психологической безопасности.

Обратим внимание на мнение глобалистов, считающих положительным процесс глобализации, являющийся результатом взаимовлияния и взаимосвязи экономики, культуры и духовных факторов разных стран: «Хотя народы Востока географически проживают на Востоке, но духовно они хотят жизни западной, потому что подражают Западу». Любой здравомыслящий человек поймёт, что в основе подобных взглядов лежат разрушительные идеи.

Под влиянием разрушительных идей в различных социальных группах появляются проблемы, связанные с изменением понятий о межличностных отношениях, вопросах национальной этнопсихологии и классовой психологии, роли национальной культуры, обычаев, традиций, обрядов, убеждений в формировании личности, взаимном восприятии членов общества.

Данное положение выражает состояние человеческой деятельности, образа мышления, этических принципов, отношения к миру и в целом определяет жизнь и судьбу человечества в новом столетии.

В условиях современных сложных социальных процессов особо возрастает роль массовых социальных психологических законов и управления ими. Социальные представления, формируя систему межличностных отношений, становятся важным психологическим механизмом, руководящим поведением личности в различных социальных ситуациях.

Для того, чтобы представить судьбу человечества, необходимо глубоко изучить значение **массовой культуры**, факторов её развития и влияния на человека и человечество. Таковыми факторами являются:

Во-первых, ориентация деятельности человека в своих целях, объединения людей вокруг общих интересов, формирование чувства причастности к обществу и общественным делам, ответственности за жизнь человечества, его судьбу.

Во-вторых, обеспечение соответствия между политическими субъектами, преследующими цель превалирования собственных интересов; переход от военного бескультурья к культуре мира, создание атмосферы сближения в отношениях между государствами и регионами, формирование среды для появления созидających идей при решении мировых проблем.

В-третьих, обеспечение в целях всеобщего прогресса приоритета позитивного подхода к использованию широких возможностей науки и техники в период их небывалого развития. В противном случае гражданин, настроенный против общественной этики и гуманности, может использовать мощные технологии в целях, противоречащих развитию общества. Это может проявиться, прежде всего, в международном терроризме, наркобизнесе, религиозном экстремизме и других глобальных проблемах, а также в нагнетании напряжённости в межгосударственных экономических отношениях, выводе из строя банковской и финансово-кредитной системы.

В-четвёртых, внедрение не имеющих аналогов информационных технологий, их мощи в полноценную человеческую жизнь, организация рационального использования в экономических, социальных, культурных, духовных и политических отраслях самого современного и продуктивного механизма управления, направленного на улучшение судьбы человека.

Явления «массовой культуры», являясь отражением вышеназванного, становятся чрезвычайно серьёзной проблемой в деле регулярного психологического контроля общества в процессе глобализации.

В данном аспекте наш Президент призывает всех быть бдительными: «Людей не перестаёт тревожить опасность распространения скрывающихся под маской «массовой культуры» идей нравственного упадка и насилия, индивидуализма, эгоцентризма, что имеет своей целью увеличение богатства и подрыв тысячелетних обычаев и традиций, нравственных основ образа жизни других народов»[4.3].

«Массовая культура» опасна прежде всего тем, что она ослабляет национальную этику, выводит из строя идеологическую систему общества. Есть огромная значимость в словах нашего Президента, который сказал, давая интервью журналу «Тафаккур» в 1998 году: «Иногда посредством безобидной музыки, простого мультфильма или рекламного ролика выражаются определённые идеологические цели и стремления». Существует опасность изменения психики человека путём влияния на его подсознание с помощью информационно-психологического оружия: средств массовой информации, компьютерных игр, системы Интернета.

Основными источниками распространения разрушительных идей являются Интернет, компьютерные средства, диски, литература, различные издания, реклама, средства мобильной связи, мода, художественные и документальные фильмы, сериалы, музыка и песни.

Для того, чтобы оградить нашу священную и высокую духовность, культуру, наши ценности и традиции от различных идеологических атак, следует принять необходимые меры, в том числе разработать определённые проекты. В связи с этим можно вспомнить мнение российского исследователя А.Дистерваглера: «Сложный период жизни человека, более всего формирующий его индивидуальность – это время его отрочества» [5.42-43].

Ввиду чего мы разработали проект «Подготовка в махалле подростков к самостоятельной жизни».

Основными целями и задачами нашего проекта являются:

- обход домов махаллей, получение сведений о том, какими занятиями занимаются подростки, и привлечение их в проектный центр;
- регистрация подростков-членов центра;
- проведение среди подростков махалли психологических и правоведческих дебатов и других учебных мероприятий;
- развитие в сознании подростков навыков психологического синтеза и анализа любой информации;
- привитие подросткам махалли умения глубокого и всестороннего анализа получаемой информации, понимания темы информации, её идеи и стоящих за ней целей, и умения делать правильные выводы;
- проведение «круглых столов» с аксакалами махаллей (в дружественной обстановке);
- привлечение в центр в качестве лекторов известных личностей, имеющих авторитет в обществе;
- экскурсии по местам, служащим святыней для подростков;
- организация конференций с объединениями, отражающими цели и потребности молодёжи;
- ориентация каждого подростка, согласно с его способностями, в определённой отрасли, полезной для его будущего и прогресса Родины;
- достижение среди подростков подхода к крупным реформам, происходящим в обществе, не как зрителей, а как причастных лиц.

Сегодня в развитии у каждого человека, а у молодёжи в особенности, собственного мнения, устойчивых взглядов, мировоззрения, основанного на общечеловеческих и национальных ценностях, твёрдой воли, отпора давлению разрушительных идей, их открытого либо скрытого влиянию, неопределима роль **социальной среды махалли** – места, где все мы формируемся как личность. Достоинные, почётные представители махалли осуществляют системный **психологический контроль** воспитания и поведения молодёжи в социальной

среде. Каждый народ, нация либо каждое лицо, сталкиваясь с процессом глобализации, должны уметь реагировать на политическую, идеологическую и духовную агрессию, защищаться от неё и отвечать своими глубокими мыслями, здоровой политической психологией. И наш проект «Подготовка в махалле подростков к самостоятельной жизни» вносит свой достойный вклад в дело воспитания молодёжи, борющейся с разрушительными идеями и чувствующей свою ответственность перед Родиной.

Литература

1. Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни в Соединённых Штатах сегодня.- М., 1992.
2. Пугачёв В. Технологии скрытого управления в политической стратегии//Вест.Моск.ун-та, 12, Политические науки, № 17, 2005
3. Каримов И. Идея национальной независимости: основные понятия и принципы. - Т., Узбекистан, 2001
4. Дистерваглер А. Возрастная психология. Пособие для жизни.- М., 1993
5. Гозиев Э. Психология мышления.- Т., Укитувчи, 1990.
6. Турсунов Н. Человек – великое чудо. – Т., 2004

ДИНАМИКА ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ЕЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Назаров А.М.

(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: В данной статье рассматривается роль психологических защитных механизмов в социализации личности.

Ключевые слова: зависть, регуляция, психологические механизмы защиты, взаимосвязи, структура, ядро, вытеснение, компенсация, интеллектуализация, рационализация.

Abstract: This article discusses the role of psychological defense mechanisms in the socialization of the individual.

Keywords: envy, regulation, psychological defense mechanisms, interrelations, structure, core, repression, compensation, intellectualization, rationalization.

Понятие психологической защиты является одним из основополагающих в современной теории личности и социальной психологии. На него ссылаются как на обладающее большой объяснительной силой при изучении патогенеза психических и психосоматических заболеваний (А.Н. Михайлов, В.С. Ротенберг). Исключительное значение имеет анализ действия механизмов психологической защиты для понимания «внутренней картины болезни» и, выбора обоснованной психотерапевтической тактики (В.А. Ташлыков). Определенна конкретных форм психологической защиты служит отправным моментом в построении любой личностно-ориентированной терапии (В.М. Воловик, В.Д. Вид) Знание концепции защиты и разнообразия защитных механизмов является решающим для понимания психоаналитической диагностики характера (Н.Мак-Вильямс). Система психологической защиты выступает в качестве психической детерминанты поведения человека, играющей важную роль наряду с социальной и биологической детерминантами

Наблюдающийся в конце XX столетия рост нервных и сосудистых заболеваний, все более частое возникновение так называемых психосоматических расстройств принято связывать с прогрессирующим ускорением темпа жизни, повышением количества перерабатываемой информации, общим усложнением общественной среды. Особое значение придается при этом, как патогенетическому фактору, неизбежному спутнику этих социально-культурных сдвигов - эмоциональному стрессу. В то же время степень влияния этого фактора определяется мерой способности субъекта противостоять ему, особенностями функционирования его адаптационных механизмов. Весьма содержательно в том смысле выражение З. Фрейда любая живая субстанция парит среди внешнего мира, заряженного сильнейшими энергиями, она неминуемо была бы убита действием раздражений, которые исходят от этих энергий, если бы не была снабжена защитным покровом. Одной из форм психической регуляции рассматривается система психологической защиты в виде функционирования ряда защитных механизмов вытеснения, отрицания, проекции, идентификации, регрессии и др.

Вопрос выявления и нормализации механизмов психологической защиты является значимым прежде всего потому, что затрагивает особенности функционирования нормальной психики. Сохранение самоуважения, поддержание сильного, непротиворечивого, позитивного чувства собственного Я - одна из главных функций защитных механизмов

Исследование, проведенное на выборке участников локальных войн (военнослужащих, побывавших в «горячих точках»), обнаружите наличие значительной деформации защитных механизмов (в сторону сужения диапазона и снижения активности), что можно рассматривать как одну из составляющих так называемого посттравматического синдрома

Несмотря на их чрезвычайную теоретическую и практическую значимость, защитные механизмы еще не стали предметом достаточно широких исследований. Большие разногласия между исследователями относительно общего числа этих механизмов и содержания применяемых терминов являются одним из негативных факторов. Описание феноменов психологической защиты часто определяется деятельностью самого исследователя, его общетеоретической, методологической позицией. Более того, методический арсенал для оценки выраженности основных защитных механизмов, которым располагает отечественная наука, более чем ограничен. Анализ публикаций обнаруживает разрозненность имеющихся исследований психологической защиты. Изучение защитных механизмов на феноменологическом уровне в значительной степени затрудняет обобщение полученных данных, тогда как последние продолжают накапливаться. При этом общие закономерности формирования и функционирования психологической защиты, характер внутренних взаимосвязей, особенности структурирования защитных механизмов - остаются аспектом, требующим высокой активности исследования. Малоизученными остаются вопросы, касающиеся организации и динамики защитных механизмов, соотношения структуры защитных механизмов с половыми и возрастными особенностями личности. Потенциальные возможности феномена психологической защиты по-прежнему являются раскрытыми лишь в незначительной степени, что весьма затрудняет их использование в практике.

Психические реальности, для объяснения которых привлекаются представления о психологической защите, разнообразны. Это и поведение, как психотическое (А.Б. Добрович, 1985), так и нормальное (Б.В. Зейгарник, 1980), и феномены общения (сопротивление в психотерапевтическом контакте), гипноза (В.Е. Рожнов, 1976), сна (В.С. Ротенберг, 1984). К психологической защите обращаются и для объяснения некоторых состояний психики и сознания, а также причин формирования тех или иных личностных черт. Однако психологическая защита всегда является лишь частью каких-либо других психологических феноменов, не выделяется в самостоятельный процесс или механизм.

Расходятся мнения относительно значения защитных механизмов. Одни исследователи придают им главное значение в сохранении психического и психологического благополучия в стрессовой ситуации, полагая, что иллюзорное ослабление воспринимаемого стресса позволяет субъекту лучше сконцентрироваться и мобилизовать усилия для реального преодоления жизненных сложностей (P.Becker, C.Carver). По данным J.L.Katz, высокие показатели защиты коррелируют с низким уровнем тревоги и с низким уровнем психологических стрессовых реакций в неконтролируемых ситуациях. В то же время другие авторы рассматривают защитные механизмы как плохоадаптивные и оказывающие отрицательное влияние на здоровье и поведение, как

нарушающие ориентацию человека в действительности (N. Naan), как связанные с хронической психотравматизацией, которая приводит к формированию различных интерперсональных конфликтов (С.И. Чаева, И.М. Осадчий).

Термин «психологическая защита» уже давно вышел за рамки первоначального понимания, традиционно складывавшегося в представлениях психоаналитической ориентации. Его можно отнести к числу самых неоднозначных и дискуссионных. Понятие «психологическая защита» трансформировалось в описание феноменов межличностного и межгруппового взаимодействия, а также взаимодействия человека с информационной средой общества (Г.В. Грачев, 1998). С позиции манифестации психологических защит и стратегий совладания с ними рассматривается проблема межнациональных конфликтов (Р.М. Грановская, 1994, 1999).

Отсутствие методологически четких подходов не может не сказаться на постановке проблемы и интерпретации получаемых результатов. Выделение разнообразных защитных механизмов, в виде которых функционирует психологическая защита, характеризуется отсутствием четких границ даже в пределах одной теоретической системы. Специфика современного состояния проблемы заключается в наличии массива трудно сопоставимых, часто противоречивых, данных. Рассматриваемые особенности обуславливаются ограниченностью изучения феноменологии объекта. Деятельность самого исследователя не может быть исключена из описания феноменов психологической защиты. Однако при расхождении общетеоретических, методологических позиций, в трактовке защитных механизмов различными исследователями используются многие элементы психоаналитической концепции защиты.

Идея уровневого строения психических явлений, разрабатываемая многими исследователями, является фундаментальной. Она имеет широкое приложение как в общепсихологической проблематике (М.С. Роговин, 1977, 1979), так и в прикладных исследованиях процессов принятия решения (А.В. Карпов, 1991, 1993, 1998), оперативного мышления (Д.Н. Завалишина, 1985), творческих способностей, профессиональной подготовки руководителей (Л.Ю. Субботина, 1993, 1996).

Понятия структуры и уровня являются необходимыми для современного состояния социальных наук. Эти понятия органически связаны друг с другом и соответствуют не менее распространенной тенденции объяснения в психологии - к стремлению использовать альтернативные пары понятий, как, например, «сознательное - бессознательное», «врожденное - приобретенное», «биологическое - социальное» и др. В этих альтернативных парах уже имплицитно содержится представление об их взаимном отношении, и более того, это отношение есть фактически отношение двух различных уровней. Таким

образом, представление об уровне организации психики уже заложено в целом ряде психологических понятий.

Понятия структуры и уровней обладают наибольшей ценностью для психологии там, где они непосредственно смыкаются с близким понятием механизма. Следовательно, исследование психологической защиты требует перехода к структурной организации защитных механизмов. В то же время анализ литературы позволяет утверждать, что вопросы, касающиеся общих закономерностей функционирования психологической защиты, характера организации защитных механизмов остаются неразработанными. Именно поэтому была предпринята попытка экспериментального изучения данного аспекта.

Впервые термин «защитный механизм» ввел Зигмунд Фрейд.

Функциональное значение психологических защит состоит в ослаблении тревоги, напряжения, беспокойства, фрустрации, обусловленных противоречием между импульсами бессознательного и требованиями внешней среды, возникающими в результате взаимодействия с окружающим. Психологическая защита выполняет функцию регуляции поведения человека, делая его более адаптивным, повышает приспособляемость, стабилизирует психику и нормализует состояние личности.

Вытеснение.

Проекция.

Замещение.

Рационализация.

Реактивное образование.

Регрессия.

Сублимация.

Отрицание

А.Фрейд также показала, что определенные наборы психозащитных техник ведут к соответствующей, совершенно определенной симптоматике. Это доказывается и тем, что при определенных патологических состояниях используются соответствующие защитные техники (при истерии характерно частое обращение к вытеснению, при навязчивых состояниях происходит массивное использование изоляций и подавления).

В целом, концепция групповых защитных механизмов разработана меньше, чем индивидуальных (например, однозначно не доказаны механизмы групповой динамики как самостоятельные социально-психологические феномены).

Литература

1. Богомолов А.М., Портнова А.Г. Структурно-динамическая модель системы психологической защиты личности // Успехи современного естествознания. 2005. № 3. С. 27-29.
2. Каменская В.Г. Психологическая защита и мотивации в структуре конфликта: Учеб. пособие для студ. пед. и психол. специальностей. СПб.: Детство-пресс, 1999. - 144 с.
3. Киргибаум Э.Иэ, Еремеева А. И. Психологическая защита. - М.: Смысл, 2000. - 87с.
4. Рустамов, Ш.Ш. (2022). Особенности математической компетентности практический психологов. integration of science, education and practice. scientific-methodical journal, 3(3), 59-64.
5. Рустамов, Ш.Ш. (2022). Корреляционный анализ пример по психологии. Корреляции в психологии. Science and Education, 3(3), 1100-1106.

АССОЦИАЦИЯ И ДИССОЦИАЦИЯ В МЕДИТАТИВНЫХ ПРАКТИКАХ

Наркевич А.В.

(г. Москва)

Аннотация: в статье приведены примеры ассоциации и диссоциации в медитативных практиках.

Ключевые слова: ассоциация, диссоциация, объект медитации, медитативные практики.

Annotation: the article provides examples of association and dissociation in meditative practices.

Keywords: association, dissociation, object of meditation, meditative practices.

В настоящее время все большой интерес как у любителей, так и у ученых вызывают психотехнологии, позволяющие эффективно восстанавливать ресурсные состояния психики и тела, реализовывать потенциальность человека и достигать успеха в самопознании. Одним из основных направлений таких психотехнологий являются медитативные практики.

Проведенные исследования показали, что медитативные практики запускают в психике практикующего «внутреннюю мудрость», имеющую значительные ресурсы для самоисцеления актуальной проблемы для психики,

эффективного разрешения травмирующих ситуаций, трансформации, роста и интеграции. Они позволяют развить ресурсный потенциал и помочь личности в самореализации и самоактуализации [1].

В многочисленных исследованиях доказано, что измененные состояния сознания, достигаемые при выполнении медитативных практик, развивают осознанность, целостность, способствуют интеграции личности, более высокой психоэмоциональной стабильности, идентификации и выражению эмоций, формируют внутренний фокус внимания, позитивные эмоциональные переживания по отношению к себе, окружающим и способствуют психосоматическому здоровью в целом [2-4].

В медитативных практиках используются различные психотехнологии для созерцания, наблюдения или размышления над объектом медитации.

При этом объектом для наблюдения может практически любой внешний предмет, мысль, чувство и эмоция, тело и т.п.

При выполнении одних психопрактик медитирующий погружается в свои переживания и может ассоциироваться со своими чувствами, мыслями, ощущениями. При выполнении других – выделяет из себя образ или отсоединяется от своих переживаний, может абстрагироваться от своих чувств, мыслей, ощущений.

Таким образом, в первом случае происходит ассоциация (от лат. *associatio* – соединение) – погруженность в переживание, при воспроизведении которого человек воспринимая его всеми органами чувств. Медитирующий ассоциирован, когда находится внутри опыта медитации [5].

Во втором случае – диссоциация (от лат. *dissociatio* – разъединение) – выход из переживания в состояние наблюдателя за объектом медитации, рассматривающего, слышащего и ощущающего его со стороны. При этом отсутствует непосредственное кинестетическое восприятие.

В психологии термин «диссоциация» был введен французским психологом П. Жане (конец XIX века), доказавшим, что отдельные мысли могут существовать вне сознания человека и осознаваться только под гипнозом.

Диссоциация в психологии – это первичный защитный механизм психики от потрясений, травм, негативных эмоций. В состоянии диссоциации человеку кажется, что события произошли не с ним. Он занимает позицию стороннего наблюдателя, абстрагируется.

Специфика феномена в том, что человек может отделить от себя как негативные, так и позитивные эмоции, если те вызывают состояние дистресса.

Ассоциация и диссоциация – две важные субмодальности личности.

Ассоциированный опыт при медитации разительно отличается от диссоциированного.

В ассоциированном состоянии практикующий находится в настоящем, «во времени», внутри опыта и неразрывно связан с ним, испытывает все физические

ощущения, чувства, мысли. Примером тому могут послужить медитативные практики отождествления с Буддой, Христом, Высшим «Я», Ламой и т.п., где практикующие развивают глубокое доверие и стремятся к слиянию с объектом медитации. Например, в тибетском буддизме широко применяется практика Гуру-йога, сущность которой состоит в медитации на просветленного Мастера или Учителя, например, на Далай-Ламу, Кармапу и других с целью развития доверия к просветлению другого человека. Считается, что при отождествлении своих тела, речи и ума с телом, речью и умом просветленного существа, практикующий перенимает его эманации, состояния, которые впоследствии формируют аналогичные психические свойства и качества личности.

Буддийская практика анапана–сатья–йога заключается в наблюдении естественного ритма дыхания, без какого-либо сознательного изменения скорости, глубины или соотношения вдоха и выдоха. Нейтральные медитации наблюдения типа шаматха, випашьяна успокаивают ментальную активность и раскрывают глубинное видение.

Сохраняя приятные воспоминания в виде ассоциированных образов, медитирующий может воспроизводить их вновь.

Если практикующий диссоциирован, то он объективен, отстранен, не испытывает сопровождающих опыт чувств. В процессе практики, медитирующий может созерцать события прошлого, спокойно думать о настоящем, планировать будущее - это состояние «через время».

Диссоциация личности при выполнении медитативных практик может быть двух типов [6]:

1. Положительная – медитирующий абстрагируется от состояний, воспоминаний, событий, чтобы сохранить внутреннее равностное состояние, оценить ситуацию или защитить себя от разрушительных чувств.

2. Отрицательная – медитирующий сознательно отдаляется от «опасных» для психики переживаний из-за чрезмерной своей чувствительности. Это мешает адаптации, влияет на отношения с окружающими.

К основным преимуществам диссоциации можно отнести следующие:

- дает информацию в новом ракурсе и в новом объеме (возможность видеть свой образ или ситуацию со стороны);

- влияет на чувства, которые мы испытываем. Причем как на отрицательные, так и положительные (лишившись эмоциональной подпитки, удаляется боль, исчезает страх, возмущение, досада, ослабевает радость, интерес и др.);

- снимает накал эмоциональных переживаний и помогает избавиться от болезненных контенированных чувств, связанных с определенными воспоминаниями, что позволяет извлекать уроки из прошлого;

- регулирует степень диссоциации от переживаний. Например, изменение расстояния от образа до собственного тела влияет на интенсивность переживаний.

Ни ассоциацию, ни диссоциацию нельзя считать предпочтительным состоянием. Оба эти состояния одинаково полезны при выполнении медитативных практик. Некоторые психотехнологии требуют полной ассоциации, другие связаны с полной диссоциацией. Переключение между этими состояниями может быть моментальным. Переход между ассоциацией и диссоциацией дискретный – разрывной по своей природе. Можно или смотреть на мир своими глазами, или видеть себя со стороны. Промежуточного состояния для личности нет.

Пример 1. В состоянии медитации представьте перед собой в виде образа или картинки жизненную проблему, которая вас беспокоит. Какое расстояние между вами? Какие эмоции, чувства и мысли присутствуют?

Придвиньте образ или картинку значительно ближе к себе. Что изменилось у вас внутри?

Отодвиньте образ или картинку значительно дальше от себя. Что изменилось у вас внутри? На сколько значима сейчас проблема?

Пример 2. При выполнении медитации представьте диссоциировано в виде образа или картинки жизненную ситуацию, которая вас беспокоит. Измените цветовую гамму образа или картинки:

- в темно-коричневые тона – это усугубит и обострит переживания;
- в бесцветные (черно-белые) тона – это создаст нейтральное эмоциональный фон к ситуации прошлого;
- в яркие красочные тона – это изменит восприятие ситуации и придаст положительные эмоциональные переживания.

Пример 3. При особенно сильных эмоциональных переживаниях помогает двойная диссоциация. Когда, диссоциировавшись однажды, вы повторяете диссоциацию. И теперь смотрите на то, как он смотрит на того, кто сейчас переживает события.

Представьте свой образ в переживаниях. Вы смотрите на него. Опишите его (цвет, форма, размер, поза, поведение, запахи, звуки и т.п.).

Диссоциируйтесь от себя смотрящего на свой образ. Уже получилось два образа. Рефлексируйте свои состояния.

Сделайте образ смотрящего на свой первый образ ярким, светящимся радостью и любовью. Что изменилось?

Сделайте свой первый образ ярким, светящимся радостью и любовью. Что изменилось?

Соединитесь (ассоциируйтесь) с собой (со своими образами). Рефлексируйте изменения.

Таким образом, использование ассоциации и диссоциации в медитативных практиках позволяет перекодировать свои воспоминания прошлого, связанные с болезненными переживаниями, проживать в полноте и глубине эмоционально-

чувственные состояния в настоящем моменте, моделировать благоприятное будущее.

Список литературы

1. Козлов В.В., Наркевич А.В. Влияние медитативных практик на социально-психологические свойства личности: – Монография / Под ред. проф. В.В. Козлова, А.В. Наркевича. – М.: изд. ИП Петросян, 2023. – 328 с.

2. Наркевич, А.В., Козлов, В.В. Исследование социально-психологических свойств личности лиц, занимающихся медитативными практиками // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки №2 (2020) / отв. ред. А.В. Карпов, – ЯрГУ, 2020, С. 94–99.

3. Наркевич, А.В. Медитативные практики как комплексный нейрокогнитивный феномен // Вестник интегративной психологии / Главный редактор Козлов В.В. Выпуск 20, МАПН, – Ярославль, 2020 с. 95–97

4. Козлов, В.В. Интегративная психология: пути духовного поиска или освящение повседневности. М., Психотерапия, 2007, – 528 с.

5. Словарь терминов НЛП: – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.nlping.ru/F483A>

6. Бакиров А. НЛП: роли, которые играют люди. – СПб.: Питер, 2002. – 160 с: ил. – (Серия «Сам себе психолог»).

ВЛИЯНИЕ РАЗВОДА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЧНОСТИ

Нигматулина Л.А. Жабарова Л.А.

(Нигматулина Л.А. - доктор (PhD) философии по псих.наукам, в.б. доцент Ташкентского Государственного Педагогического университета им. Низами,

Жабарова Л.А. - преподаватель Национального Университета Республики Узбекистан имени Мирзо Улугбека, г.Ташкент)

Аннотация: в данной статье рассматривается психологическое влияние на состояние личности, а так же рассмотрены основные причины разводов, которые указывают разводящиеся супруги.

Ключевые слова: брак, причины, конфликт, развод, психологическое состояние.

INFLUENCE OF DIVORCE ON THE PSYCHOLOGICAL STATE OF THE PERSONALITY

Resume: This article examines the psychological impact on the state of the individual, as well as examines the main reasons for divorce, which are indicated by divorcing spouses.

Key words: marriage, reasons, conflict, divorce, psychological state.

Проблема развода является актуальной уже несколько десятилетий и значима как никогда. С каждым годом количество разводов неумолимо растет и количество людей, предпочитающих свободные отношения, в противовес законному браку. Этому свидетельствуют статистические данные, Узбекистане за первое полугодие 2020 года зарегистрировано 12,8 тысяч разводов, число зарегистрированных браков упало на 27,5%.

Проблеме разводов в нашем государстве отводиться не маловажное значение. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев, выступая на встречах с молодежью, подчеркивает значимость семьи и семейных ценностей. Указывая высокий уровень разводов в стране, глава государства заявляет, что его «особенно сильно мучают» разводы среди молодых семей».

Последствия развода отражаются как на последующей жизни супругов уже вне брака, так и на современном обществе. Сокращается уровень ответственности населения, растет количество неполных семей.

Изменение модели семьи, отсутствие взаимопонимания между супругами, экономическая независимость, измена, пристрастие к алкоголю, безответственное отношение к супружеским обязанностям одного или обоих супругов и т.д. – все эти факторы приводят к многочисленным конфликтам и напряженной обстановке в семье. Итогом сложившейся ситуации является развод.

Исследование личностных особенностей замужних и разведенных, женщин показало, что первые более дружелюбны и менее эгоистичны, более зависимы и склонны к подчинению, менее подозрительны. Наиболее характерной формой поведения в конфликтных ситуациях и для замужних, и для разведенных женщин наблюдается избегание, далее следуют сотрудничество, компромисс (у разведенных женщин значимо ниже), приспособление и соперничество (Андреева Т. В., Мусакина А. П., 1999).

Развод – формальное прекращение (расторжение) действительного брака между живыми супругами. От развода следует отличать признание брака недействительным в судебном порядке и прекращение брака ввиду кончины одного из супругов.

Многочисленные исследования причин разводов привело к созданию разнообразных классификаций мотивов разводов у разных авторов. Под мотивами, как правило, понимаются различные условия, поводы и

обстоятельства, повлекшие за собой развод. Причем сильно варьируется число и важность мотивов. Примером классификации мотивов разводов может служить следующая (Н.Г. Юркевич, 1970):

1. несоответствие (несовместимость) характеров;
2. нарушение супружеской верности;
3. плохие отношения с родителями (вмешательство родителей и других родственников);
4. пьянство (алкоголизм);
5. вступление в брак без любви или легкомысленное вступление в брак;
6. осуждение супруга к лишению свободы на длительный срок[1]/

Возраст, при котором в первые задумываются о разводе чаще колеблется от 30 до 39 лет, а в 20-29 лет этим озабочены менее всего.

По данным исследователей чаще задумываются о разводе супруги, состоящие в браке от 12 до 21 года, а также женщины, прожившие замужем от 6 до 11 лет, мужчины, женатые менее 6 лет, как правило, не думают о разводе.

Молодые вступая в брак полны ожидания благополучия и интимного счастья, но любые серьезные конфликты чаще приводят к мыслям о разводе. Ранние разочарования в семейной жизни, связаны и с ранним возрастом рождения детей: По статистке ранние браки менее стабильны в связи с проблемами детей, экономическими сложностями и отсутствием полного представления о желаемом партнере, которое окончательно складывается лишь к 25 годам [2].

Сравнительно недавно считалось, что женщины тяжелее переживают развод, чем мужчины, так как более эмоциональны, но и не только по этому. На женские плечи ложатся материальные трудности, трудности, связанные с ответственностью за воспитание и устройство жизни детей и т.д.

Однако женщины намного быстрее, чем мужчины выходят из состояния пост разводного эмоционального напряжения. Мужчины же, чаще всего стараются уйти от реальности, погрузиться в работу, хобби, тем самым затягивая все на более долгий срок состояние неудовлетворенности.

Глубина переживаний разведенных супругов зависит от неожиданности развода. Человек, которого попросили развестись, травмирован больше всего, и односторонний развод - это скорее правило, чем исключение.

Пожилые люди и супруги с длительной историей брака более травмированы, чем молодые (им в большей степени есть что терять, нужно больше переучиваться для новой жизни).

По статистике, среди разведенных мужчин и женщин выше уровень алкоголизма, физических заболеваний и депрессии, что иногда является прямым следствием развода и изменения жизни после расторжения брака.

Последствия развода сказываются не только на мужчинах и женщинах, но и на их детях. По мнению большинства зарубежных и отечественных психологов, формирование эмоционально здорового ребенка зависит от взаимного общения ребенка с обоими родителями. 90% детей разведенных родителей, узнав о разводе, испытали кратковременный шок с чувством боли и необъяснимого страха. Около половины детей чувствуют себя отвергнутыми и брошенными.

Психологические последствия развода отражаются на личности ребенка. Мальчики, лишенные достаточного общения с отцом в детстве, приобретают либо «женский» тип поведения, либо искаженное представление о мужском поведении как о антагонистическом женскому поведению и не воспринимают все, что им пытается привить мать. Мальчики, выросшие без отцов, оказываются менее зрелыми и целеустремленными, не чувствуют себя в достаточной безопасности, менее активны и уравновешенны, им труднее развивать способность сопереживать и контролировать свое поведение. Им намного труднее выполнять свои отцовские обязанности [1].

Девочки, воспитанные без отцов, менее успешно формируют представление о мужественности, в дальнейшем у них меньше шансов правильно понимать своих мужей и сыновей, исполнять роль жены и матери [1].

Любовь отца к дочери очень важная составляющая для развития ее самосознания, уверенности в себе, формирования своего образа женственности.

Список литературы

1. Андреева Т. В. Семейная психология: учеб. пособие. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.
2. Силяева Е.Г. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 158 с.
3. Витакер К. Полночные размышления семейного терапевта. – М.,1998.
4. Кент М. Стратегия развода. СПб.: Лениздат, 1993.
5. Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. М.: Медицина, 1991.
6. Крайг Г. Психология развития. 7-е международное издание. СПб.: Питер, М., Харьков, Минск, 2002.

ПРОБЛЕМЫ КРЕАТИВНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

Останов Ш. Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: в статье мы поговорим о теоретических основах формирования креативности у студентов.

Ключевые слова: вербальную креативность, образную креативность, беглость, оригинальность, восприимчивость, метафоричность

Abstract: in the article we will talk about the theoretical foundations of the formation of creativity in students.

Key words: art therapy, art pedagogy, preschool education, inclusion, educational psychologist, psychological correction and rehabilitation

Креативность (от англ. Creative – творческий) — творческие возможности (способности) человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности, характеризовать личность в целом и/или ее отдельные стороны, продукты деятельности, процесс их создания.

Согласно А. Маслоу, креативность - это творческая направленность, врожденно свойственная всем, но теряемая большинством под воздействием среды.

Имеется две гипотезы по возникновению креативных способностей у человека. Традиционно считалось, что творческие способности возникли постепенно, в течение длительного времени и явились следствием культурных и демографических изменений, в частности, роста численности народонаселения. По второй гипотезе, высказанной в 2002 году антропологом Ричардом Клайном из Стэнфордского университета, креативность возникла вследствие внезапной генетической мутации около 50 тысяч лет назад в мозге человека.

Креативность определяется не столько критическим отношением к новому с точки зрения имеющегося опыта, сколько восприимчивостью к новым идеям.

Первоначально креативность рассматривалась как функция интеллекта, и уровень развития интеллекта отождествлялся с уровнем креативности. Впоследствии выяснилось, что слишком высокий интеллект препятствует креативности. В настоящее время креативность рассматривается как несводимая к интеллекту функция целостной личности, зависящая от целого комплекса ее психологических характеристик. Соответственно, центральное направление в изучении креативности — выявление личностных качеств, с которыми она связана.

Креативность включает в себя повышенную чувствительность к проблемам, к дефициту или противоречивости знаний.

Можно выделить: вербальную креативность; и образную креативность;

Отдельные креативные способности: беглость, гибкость, оригинальность, способность видеть суть проблемы, способность сопротивляться стереотипам.

Критерии креативности:

- беглость - количество идей, возникающих в единицу времени;
- оригинальность - способность производить необычные идеи, отличающиеся от общепринятых;
- восприимчивость - чувствительность к необычным деталям, противоречиям и неопределенности, готовность быстро переключаться с одной идеи на другую;
- метафоричность - готовность работать в совершенно необычном контексте, склонность к символическому, ассоциативному мышлению, умение увидеть в простом сложное, а в сложном - простое.

Для оценки креативности используются различные тесты, специальные опросники со списками ситуаций, чувств, интересов, форм поведения, характеризующих творческих людей, анализ результативности деятельности. Эти анкеты могут быть адресованы как самому испытуемому, так и окружающим его людям.

Исследователи отмечают, что высокие показатели креативности у детей отнюдь не гарантируют их творческие достижения в будущем, а лишь увеличивают вероятность их появления при наличии высокой мотивации к творчеству и овладении необходимыми творческими умениями.

Среди условий, стимулирующих развитие креативности, выделяют следующие: ситуации незавершенности или открытости в отличие от жестко заданных и строго контролируемых; разрешение и поощрение множества вопросов; стимулирование ответственности и независимости; акцент на самостоятельных разработках, наблюдениях, чувствах, обобщениях; внимание к интересам детей со стороны взрослых и сверстников.

Препятствуют развитию креативности: избегание риска; стремление к успеху, во что бы то ни стало; жесткие стереотипы в мышлении и поведении; комфортность; неодобрительные оценки воображения (фантазии), исследования; преклонение перед авторитетами [1].

Как отмечают многие современные авторы, арт-терапия и ее методы являются одними из самых эффективных средств развития креативных способностей человека.

Становление человека разумного связано с развитием жестов, мимики, пантомимики, танца, наскального рисунка – интернационального языка образов. Искусство возникло с целью общения, как средство коммуникации, как своеобразный, эмоциональный язык. Пробраз современной арт-терапии сохранился в архаических формах искусства – в народном творчестве. Здесь непосредственное всего выражена опора на символический язык «коллективного

бессознательного». Склонный к символизации, человек бессознательно преобразовывал в символы предметы и формы окружающего мира и использовал эти символы, как в религии, так и в изобразительном искусстве. Несмотря на древние корни, как самостоятельное направление в лечебнокоррекционной и профилактической работе арт-терапия насчитывает всего несколько десятилетий. Условия для её развития стали появляться уже в конце XX века, вместе с интересом к детскому и примитивному искусству. Спонтанное выражение своих эмоций, искренность, не сдерживаемая рамками условности, само творчество, а не реальная оценка профессионализма художника аудиторией – вот что является важным и для искусства, и для арт-терапии [2].

Наибольшую широкую известность она получила в середине XX века. Термин АРТ-ТЕРАПИЯ (art – искусство, art therapy – терапия искусством) означает лечение пластическим изобразительным творчеством с целью выражения человеком своего психо-эмоционального состояния.

Впервые этот термин был употреблен Адрианом Хиллом в 1938 году при описании своих занятий изобразительным творчеством с туберкулезными больными в санаториях. Затем этот термин стал применяться ко всем видам терапевтических занятий искусством (музыкотерапия, драматерапия, танцедвигательная терапия и т.п.).

В качестве особого вида профессиональной деятельности арт-терапия начала развиваться в Великобритании после Второй Мировой войны, причём в тесной связи с психотерапией. В 1960-1980 гг. были созданы профессиональные объединения, которые способствовали государственной регистрации арт-терапии как самостоятельной специальности.

Дать исчерпывающее определение арт-терапии довольно трудно, потому что оно в определенной мере зависит от теоретических представлений и области практической деятельности специалиста, от характерных для той или иной страны моделей арт-терапии и степени их «зрелости». Можно привести примеры различного понимания арт-терапии.

Эдит Крамер считала возможным достижение положительных эффектов прежде всего за счет «исцеляющих» возможностей самого процесса художественного творчества, дающего возможность выразить, заново пережить внутренние конфликты и, в конечном счете, разрешить их.

Адриан Хилл связывает исцеляющие возможности изобразительной деятельности прежде всего с возможностью отвлечения пациента от «болезненных переживаний». Маргарет Наумбург полагает, что человек в результате художественных занятий преодолевает сомнения в своей способности свободно выражать свои страхи, выступает в соприкосновении со своим бессознательным и «разговаривает» с ним на символическом языке

образов. Выражение содержания своего собственного внутреннего мира помогает человеку справиться с проблемой.

Техники арт-терапии и арт-педагогики являются одним из эффективнейших элементов психологической коррекции и реабилитации. На сегодняшний день зарубежными и отечественными специалистами накоплен богатый опыт применения арт-терапии в работе с детьми, в том числе с ограниченными возможностями здоровья.

Арт-терапевтические техники могут иметь большое значение как одна из форм психологического сопровождения и психологической реабилитации детей с особенностями развития. Важнейшим фактором положительного воздействия арт-терапии на детей данной группы являются терапевтические отношения, благодаря которым ребенок может найти способ выразить себя, ощутить чувство безопасности, развить коммуникативные способности и получить ценнейший опыт принятия и поддержки. Такое взаимодействие оказывает стимулирующее воздействие, развивает способности к проявлению инициативы и самостоятельности, концентрации внимания, дает выход аффектам. Арт-педагогика (по определению Е. А.Медведевой) — это синтез областей научного знания (искусства и педагогики), определяющих и обеспечивающих разработку теории и практики педагогического коррекционно-направленного процесса художественного развития детей, нацеленного на формирование основ художественной культуры личности через искусство и художественно-творческую деятельность (музыкальную, изобразительную, художественно-речевую, театрализованно-игровую). Сущность арт-педагогики состоит в гармонизации личностной сферы ребенка, его адаптации в современном мире в процессе воспитания, обучения и развития средствами искусства через художественно-творческую деятельность. Арт-терапия в учреждениях образования — это метод коррекции и развития посредством художественного творчества. Ее привлекательность для психологов можно объяснить тем, что, в отличие от основных коррекционно-развивающих направлений, в которых используются в основном вербальные каналы коммуникации, арт-терапия использует «язык» визуальной и пластической экспрессии. Это особенно актуально при работе с детьми и делает ее незаменимым инструментом для исследования, развития и гармонизации в тех случаях, когда ребенок не может выразить словами свое эмоциональное состояние.

В содержание коррекционно-развивающей и психокоррекционной работы с детьми с нарушениями в развитии средствами искусства входит широкий спектр методов и техник: музыкотерапия, изотерапия, драмтерапия, вокалотерапия, кинезитерапия, библиотерапия. Основная цель применения — создание условий для эмоционального благополучия детей, раскрытия творческого потенциала и гармонизации их личности.

Основные задачи применения:

- способствовать самопознанию ребёнка, осознанию своих характерных особенностей и предпочтений, вырабатывать у ребёнка положительные черты характера, способствующие лучшему взаимопониманию в процессе общения;
- обучать ребёнка положительному само отношению и принятию других людей;
- способствует успешной адаптации и развитию навыков общения в группе детей развивать у ребёнка социальные и коммуникативные навыки поведения;
- корректировать нежелательные черты характера и поведения: страхи, тревожность, синдром дефицита внимания с гиперактивностью, агрессия, застенчивость, медлительность, быстрая утомляемость и истощаемость и т.д.;
- обучать рефлексивным умениям;
- помощь в формировании позитивной самооценки и самостоятельности, формировать потребность в саморазвитии;
- развитие творческих способностей и креативности, развитие воображения, фантазии, изобразительных навыков;
- формирование способов самовыражения и уверенности в себе;
- стабилизация эмоциональной сферы ребенка и гармонизация его внутреннего мира (импульсивность ребенка, повышенная тревожность, страхи, агрессивность, неуверенность в себе, снятие внутреннего психоэмоционального напряжения);
- развитие высших психических функций: восприятия, внимания, памяти, мышления, фонематического слуха, пространственного представления, развитие сенсомоторного уровня (уровень действий и ощущений).

формирование умения работать с нетрадиционными развивающими материалами. Арт-терапия позволяет детям выразить то, что очень сложно рассказать при помощи слов. Это один из самых эффективных и в то же время самых мягких и глубоких методов, ее можно отнести к наиболее древним и естественным формам коррекции эмоциональных состояний. [3]

Этот метод не имеет ограничений, и используется практически во всех направлениях психотерапии, в педагогике, социальной работе.

Современная жизнь диктует человеку особые условия: необходимо быть уверенным в себе, конкурентоспособным, активным, целеустремленным, открытым всему новому, иметь нестандартный подход к делу, быть креативным. Именно поэтому в системе образования все больше внимания уделяется развитию творческих способностей детей и подростков, их креативности. Способность мыслить творчески делает ребенка более раскрепощенным, жизнерадостным, стойким к стрессовым ситуациям.

Психологическая наука давно убеждена в том, что творчество помогает подростку справиться со многими личностными, эмоциональными и поведенческими проблемами, способствует личностному росту и раскрытию.

Изучая современную литературу можно сделать вывод о том, что психолог в своей работе должен уделять большее внимание развитию креативности и творческого потенциала подростка, так как это является одним из эффективных методов коррекции и развития. [1]

Проработка проблем посредством творческой деятельности является наиболее экологичным методом, поскольку, находясь в творческом процессе, обучающийся получает для себя столь необходимую возможность самовыражения своего потенциала, оптимизируются его эмоциональная сфера и поведенческие особенности.

В последнее время всё чаще психологами системы образования стали использоваться креативные методы коррекционно-развивающей работы, а в частности технологии Арт-терапии.

Арт-терапия не навязывает «внешних», «механических» средств разрешения его проблем, а «запускает» его внутренние ресурсы.

Использование «Арт-технологий» позволяет расширить круг интересов у обучающихся, помогает развить самосознание и получить новый опыт общения со сверстниками, что приводит к интенсивному росту социально ценных побуждений и переживаний.

Занятия интуитивным рисованием позволяют раскрыть изобретательный потенциал любого человека. Эта нетрадиционная методика позволяет «переключиться» в режим творческой активности абсолютно всем, при этом не важен возраст, национальность, пол, вероисповедание, индивидуальные особенности личности. [2]

Литература

1. Медведева, Е. А., Левченко И. Ю. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании. — М.: Издательский центр «Академия», 2001.
2. Сучкова, Н. О. Арт-терапия в работе с детьми из неблагополучных семей. — СПб.: Речь; М.: Сфера, 2008.
3. Останов Ш.Ш. развитие креативности у подростков и старших школьников средствами арт-терапии. - Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов Вып. 21. /Под ред. В.В.Козлова. – Ярославль: МАПН, 2020. – 274-278 с.
4. Ш.Ш.Рустамов. Возможности программы SPSS при обработке данных массового тестирования. Вестник интегративной психологии (Ярославль, выпуск 18, 2019.стр. 199-203.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО КРЕАТИВНОСТИ

*Останов Ш. Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)*

Аннотация: в статье представлен обзор арт-терапевтических и арт-педагогических техник, используемых специалистами в психокоррекционной и реабилитационной работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: арт-терапия, арт-педагогика, дошкольное образование, инклюзия, педагог-психолог, психологическая коррекция и реабилитация.

Abstract: the article provides an overview of art therapy and art pedagogical techniques used by specialists in psychocorrectional and rehabilitation work with children with disabilities.

Key words: art therapy, art pedagogy, preschool education, inclusion, educational psychologist, psychological correction and rehabilitation

Развитие современной отечественной педагогической науки предполагает активную разработку инновационных научных подходов и концепций. Они ещё недостаточно применяются в исследованиях актуальных направлений педагогики, в частности теории и практике лингвистической подготовки студентов. В отличие от классических подходов, таких как системный, деятельностный, ситуационный и др., применяемых в основном для решения глобальных проблем в образовательной деятельности, возникает необходимость в теоретической разработке подходов, способствующих индивидуализации образования на уровне факультета, студенческой группы.

Цель данного исследования - теоретически выявить главные тенденции в разработке теории подходов к обучению и развитию их как системы научного знания. Необходимо отметить, что подходы, методы и концепции – это основа для теоретизации и методологизации педагогической науки.

Всесторонний анализ отечественной и зарубежной педагогической литературы подтверждает недостаточную степень разработанности теории лингвистической подготовки студентов неязыковых вузов и, как следствие, отсутствие теоретической базы для проектирования инновационных педагогических подходов. Безусловно, поиск новых подходов необходим для выдвижения оригинальных идей по проблемам лингвистической подготовки. Нами разработана теория проектирования подхода на примере спроектированного и внедрённого нами в практику лингвистической подготовки РКП (рефлексивно-креативного подхода), т.к. этот подход представляется нам

эвристичным и даёт основание использовать элементы структурно-функционального анализа в педагогических исследованиях.

На первом этапе возникает необходимость в анализе существующей ситуации в области теории и практики лингвистической подготовки, в выявлении проблем, решение которых возможно с помощью инновационных педагогических подходов. На данном этапе проводится анализ понятия «Лингвистическая подготовка студента неязыкового вуза», тенденций исторического развития данного явления от прикладной области филологии до направления в современной лингводидактике.

В.Н. Мясищев считал, что ребенок получает возможность производить, «демонстрировать» окружающим свое умение и достижения в виде конкретных результатов. Рисование снимает напряжение, успокаивает. Возвращает ощущение собственной ценности, устраняет сомнения в собственных способностях к достижению успеха.

«Особенно экспрессивная техника полезна для неразговорчивых детей. Благодаря этой технике ребенок начинает общаться, не вынуждая себя разговаривать [5: 239].

Выделим особую роль рисования в психическом развитии ребенка. Дети способные к игре воображения, имеют более высокий показатель интеллекта, легче преодолевают трудности, а развитие способностей к воображению улучшает их адаптивные возможности и процесс обучения.

Деятельность творческого воображения ребенка почти никогда не возникает без помощи и участия взрослого. Но роль взрослого заключается не в том, чтобы поучать, а в том, чтобы совместно с учеником восходить к акту творчества. Для творческих уроков необходимо ощущение уверенности в том, что твои нестандартные находки будут замечены, приняты и правильно оценены. Кроме того, необходимым условием является активное, осознанное участие самой личности по созданию мотивации к развитию креативности, особенно эффективной формой в этом отношении, на настоящее время, является взаимодействие методов активного обучения (тренинга) с созданием специальных условий таких, например, как создание неформальной обстановки общения со сверстниками, обеспечение максимального комфортного эмоционального климата в группе, при решении всевозможных проблемных задач, тренирующих интеллектуальную и поведенческую гибкость.

Арт-терапевтическая работа предполагает широкий выбор различных изобразительных материалов. Наряду с красками, карандашами, восковыми мелками или пастелью часто для создания коллажей или объемных композиций используются журналы, цветная бумага, фольга, текстиль; глина, пластилин, дерево, иные материалы. Необходимо иметь кисти разных размеров, губки для закрашивания больших пространств, ножницы, нитки, разные типы клеев, скотч и т.д.

Живопись с помощью пальцев, а также упражнения с использованием различных материалов, дающих разные тактильные ощущения важны, так как, это пробуждают связанные с ранним детством, обычно приятные воспоминания, а также дают развиваться образам, ассоциациям, фантазии в целом. Техника «каракуль» знакомит со спонтанным способом рисования и развивает воображение. Любой человек, рассматривая облака, пятна, трещины, видит какие-то образы. Это относится и к каракулям, рассматривая их, можно увидеть большое разнообразие образов, но, еще интереснее рассказывать об этом.

Для развития творчества, креативности большую роль играют упражнения с участием всего тела, которые освобождают от невидимых зажимов, напряжения. Изображая образ с помощью собственного тела, дети освобождают свою творческую энергию в целом.

Отдельного рассмотрения требует такая техника как рисование под музыку. Музыка может сопутствовать любому занятию, быть его фоном, создавая соответствующее настроение. Педагоги, использующие данный метод, говорят о закономерностях влияния музыки и рисования под нее, на психоэмоциональное состояние детей. В их наблюдениях сделан вывод о том, что рисование под музыку способствует формированию навыков саморегуляции; существенно обогащает эмоциональную сферу детей; совершенствуется способность слышать свой внутренний ритм и ритм других людей, что позволяет им строить позитивные взаимоотношения с окружающими людьми.

Особого внимания требует техника коллажа, которая помогает преодолеть робость, связанную с отсутствием «художественного таланта» и умений. Использование готовых предметов и изображений для создания из них новой композиции дает подросткам чувство защищенности.

Как подчеркивает Р. Арнхейм, произведение изобразительного искусства всегда является не «иллюстрацией» к мысли автора, а конечным проявлением этого мышления (1994). Поэтому детские рисунки выступают как способы реализации знаний, смягчения затруднений в понимании понятий, упорядочивания представлений, как средство само моделирования и самосознания в окружающем мире — аналогично тому, как это происходит в игре (К. Е. Хоменко, 1980; Л. С. Выготский, 1987; Р. Б. Хайкин, 1992). В литературе, посвященной терапевтическим функциям рисования, подчеркивается же катализирующая функция рисунка, облегчающая психотерапевтический контакт с детьми и подростками.

Длительная работа над заданной темой требует концентрации на проблеме, следствием чего может быть ее более ясное понимание («кристаллизация проблемы»). Таким образом, рисунок и его об суждение выступают как средства усиления чувства идентичности ребенка, помогают ему узнать себя и свои возможности

Дети легко изображают себя в рисунках, играх, уделяя себе, большое внимание. Их эмоциональные установки сказываются на темах рисования. Положительный результат рисования может иметь место при непосредственном изображении конфликта. Поскольку дети чувствуют больше, чем могут выразить словами, особенно конфликтных ситуациях, где происходит накопление переживаний и эмоциональный «тормоз», рисунок дает ребенку возможность преодолеть психологический барьер неуверенности разобраться в себе (Захаров А.И., 1982). Практически любой детский рисунок — это особый материал, который, помимо художественно-творческого начала, имеет важный коммуникативный смысл и, благодаря отсутствию обдумывания, «цензуры», содержит обильную и доступную информацию об авторе. (Э.Г. Эйдемиллер, 2002).

Рисунок обогащает опыт личности, изменяет ее точку зрения, сдвигая центр интересов. Это изменение происходит постепенно, и отдельные его аспекты могут иметь различные значения для личности, в которой происходит безостановочное накопление материалов наблюдения и подстройка их к различным позициям, мыслям и чувствам.

Рисунок применяется в арт-терапии для расслабления человека открывает возможность и "наконец что-то сделать". Техника рисунка задумана так, чтобы заставить ребенка, подростка действовать, тем самым предоставляя источник удовлетворения и чувство завершения. Графическое самовыражение, которым является рисунок, таким образом, становится инструментом, ведущим к изменениям. В результате ребенок или подросток может позволить себе ослабить защиту и открыться навстречу другим возможностям, которые позволят изменить реальность.

Открываясь новому опыту, приносимому инструкцией рисовать, подросток начинает замечать реальность в настоящих, постоянных формах, без помех, накладываемых вербальной защитой. Этот процесс инициирует постепенную трансформацию личности, увеличивая ее гибкость в мышлении и наблюдении. В свою очередь, это дает мудрость, позволяющую приобрести большую терпимость к своей неуверенности. Таким образом, рисунок дает ребенку, подростку шанс увидеть себя по-новому. Рисунок настолько образен, что это облегчает взгляд внутрь себя. [4]

Существенное значение в развитии и функционировании воображения имеет речь. Исследованию роли речи в процессе становления воображения всегда отводилось должное место в работах отечественных психологов (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Г. Рузская). Отмечается, что мощный шаг в развитии детского воображения совершается именно в непосредственной связи с усвоением речи, что дети с задержкой речевого развития оказываются отстающими и в развитии мышления, и в развитии воображения. Участие второй сигнальной системы в формировании и развитии образов воображения, по

мнению Е.И. Игнатьева, помогает «разворачиванию» этих образов, способствует их совершенствованию.

Слова не менее экспрессивны, чем искусство; потому что сознание, мышление и речь — единство и поэтому мы стремимся к четким формулировкам. В определенные моменты словам отводится особая роль. Например, в свободной игровой активности перед собственно творческим процессом дети часто дополняют жесты словами, в которых проявляется интерес, осторожность, страх и возбуждение, а иногда издает эмоционально окрашенные звуки. Когда создатели художественных работ выражают свое отношение к ним в словах, речь используется для артикулированного описания творческой экспрессии и носит глубоко личный характер. Временами словесный взрыв следует за долгим периодом бессловесной работы интуиции.

Тем не менее, преподавателю нужно помнить, что различная деятельность, особенно в процессе творческой работы, может протекать в молчании. Важно, чтобы ребенок имел достаточно времени молча делать и осматривать художественную работу. Таким образом, преподаватель должен "понимать важность молчания и освободиться от давящего желания прервать молчание, научиться чувствовать себя удобно в такой ситуации. Когда ребенок поглощен своей работой или когда он молчит и смотрит на нее, преподавателю важно слушать молчание так же, как важно слушать слова» (М. Бетенски). [1: 41]

К основным принципам работы с детьми можно отнести поддержку в ребенке его творчества, собственного достоинства и позитивного образа "Я". Преподавателю следует говорить о ситуации, поступке и его последствиях, а не о личности и характере самого ребенка, отмечать сдвиги в личностном росте посредством сравнения ребенка с самим собой, а не с другими детьми, не применять негативных оценочных суждений. Не нужно навязывать ребенку способов деятельности и поведения вопреки его желанию, принимать и одобрять все поступки творческой деятельности ребенка независимо от содержания, формы, качества.

Использование арт-терапии позволяет учитывать особенности проведения занятий. Содержание, способ воплощения задуманного, темп творческой деятельности определяется каждым самостоятельно. Это, наряду с терапевтическими целями, имеет диагностическую значимость. Темы, связанные с восприятием себя, позволяющие изучать систему отношений детей и положительно влиять на ее изменения (нарисовать или вылепить автопортрет; изобразить, каким тебя видят друг и недруг; нарисовать свой герб, отражающий характерные свойства личности и т.п.). Упражнения и темы, позволяющие изучить отношения в семье ребенка с целью выявления причин нарушений поведения и их последующей коррекции (с помощью песочницы и разных фигурок скомпоновать какую-то бытовую сцену; изобразить членов семьи в виде животных или предметов).

Работа в парах, направленная на развитие коммуникативных возможностей школьников («каракули Винникота» — один участник рисует каракули и передает другому, чтобы тот создал образ; один участник начинает рисунок на свободную или заданную тему, а другой заканчивает; затем результаты совместной работы обсуждаются). Техники, сочетающие изобразительную деятельность с другими формами творческого самовыражения (передача впечатлений от музыки с помощью рисования в процессе ее прослушивания; изображение образов, вызываемых звучанием собственного имени, ощущениями от своих танцев под музыку, изображение в рисунке или скульптуре каких-то своих качеств в виде отдельных персонажей и разыгрывание диалогов между ними, отражение в рисунке впечатлений от поэтических произведений и т.д.).

Одни из программ развития творческого мышления были разработаны П. Торренсом и Э. Боно. Тренинг творческих способностей П. Торренса [5] позволяет освободить детей от внешне навязываемых ограничений и стандартов. Признавая тренируемость такого элемента креативности, как дивергентность мышления, он сформулировал ряд требований к методическим приемам и средствам, позволяющим стимулировать и раскрывать неосознаваемые компоненты творческого процесса подростков. Эти занятия нацелены на то, чтобы помочь подростку содействовать переходу из обычных состояний сознания в необычные, по крайней мере на короткие промежутки времени; обладать возможностями возбуждать взаимодействие интеллектуальных, волевых и эмоциональных функций; обеспечить реалистическое столкновение с проблемой, эмоциональную вовлеченность; содействовать столкновению противоположных понятий, образов, идей.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Анализ наиболее известных определений "творчества" и "креативности" приводит нас к выводу, что специфичность понятия "творчество" заключается в том, что чаще всего исследователи трактуют его как особый целостный вид деятельности, включающий все необходимые компоненты (мышление, мотивацию, способности...), обуславливающий общее развитие личности, ее вклад в историю человечества (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, В.В. Давыдов и др.). В то время как термин "креативность" связывают с особенностями мышления, совокупностью способностей, позволяющих генерировать идеи, отличающиеся от общепризнанных, стереотипных.

Личностный подход к изучению креативности в большей степени сконцентрирован на выявлении индивидуальных различий субъектов творчества. Наиболее часто встречаемыми качествами творческой личности являются готовность к риску, независимость, работоспособность, терпимость в ситуациях неопределенности, чувство юмора, настойчивость, уверенность в себе, адекватность самооценки, высокая сила Я, открытость опыту, стремление

к самосовершенствованию, духовному росту. Однако параметры креативной личности не имеют жестко заданных границ. Изучение личностных аспектов креативности следует рассматривать как самостоятельную область исследований творчества.

2. По мнению большинства исследователей, креативность поддается развитию. Особенно эффективно воздействие на ее формирование в сензитивные периоды психического развития детей. Дошкольный возраст и подростковый являются теми возрастными периодами, в которые происходит интеллектуальное развитие креативов (В.Н. Дружинин, Е.Л. Солдатова и др.).

3. Психологический анализ исследований отечественных и зарубежных авторов, показал, что воображение и чувство (эмоции) в жизни ребенка нераздельны. Эмоция как бы собирает впечатления, мысли и образы, созвучны настроению человека. Богатая эмоциональная жизнь стимулирует развитие воображения ребенка.

4. Средства арт-терапии развивают чувства детей. Осуществляя процесс творчества, ребенок испытывает целую гамму положительных эмоций как от процесса деятельности, так и от полученного результата. Арт-терапия способствует более интенсивному развитию высших психических функций, таких, как память, мышление, восприятие, внимание. Последние, в свою очередь, определяют успешность учебы ребенка.

5. Условия, которые способствуют развитию креативности в детском возрасте выделены П. Торренсом и включают: ориентация ребенка на творческие решения; снятие преград в отношении инициативы ребенка; поощрение различных творческих продуктов дома и в школе; предоставление возможности действовать с мыслями и предметами; воспитание у ребенка осознания ценности творческих черт своей личности; воспитание у ребенка внимания ко всем свойствам окружающей среды.

Литература

1. Бетенски М.Г. Что ты видишь? Новые методы арт-терапии. Перевод с английского языка Злотник М., Москва, "Ось-89", 2001.

2. Оклендер В. Окна в мир ребенка: Руководство по детской психотерапии /пер. с англ. - М.: Независимая фирма «Класс», 2003.

3. Основные современные концепции творчества и одаренности/ Под ред. проф. Д.Б. Богоявленской. - М.: Молодая гвардия, 1997. - 416 с.

3.Рустамов, Ш.Ш. (2022). Особенности математической компетентности практический психологов. *integration of science, education and practice. scientific-methodical journal*, 3(3), 59-64.

4.Рустамов, Ш.Ш. (2022). Корреляционный анализ пример по психологии. Корреляции в психологии. *Science and Education*, 3(3), 1100-1106.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МНОГОМЕРНОЙ МЕДИЦИНЫ КАК МЕТОДА В ПСИХОЛОГИИ

Пенечко О.К.

(соискатель ученой степени кандидата психологических наук, Институт психологии творчества Павла Пискарева)

Вслед за В.В. Козловым [2], [3] мы рассматриваем психику человека как неразрывно связанную с его эмоциональной, когнитивной и духовной сферами, а также, в соответствии с методологией интегративного подхода в психологии и психотерапии, стремимся объединять в психологической практике методы, относящиеся к разным отраслям знания. Одним из таких методов является так называемый «метод многомерной медицины», который мы представим ниже.

Создателем метода «многомерной вибрационной медицины» является учёная Людмила Григорьевна Пучко, которая около сорока лет посвятила изучению организма человека в разработке нового подхода к сохранению и восстановлению здоровья человека. Автор метода занялась исследованиями сохранения и восстановления здоровья по причине собственных проблем со здоровьем: длительной непрерывной головной боли. В связи с тем, что она не смогла решить эту проблему при помощи передовых технологий современной медицины, она обратилась к древним знаниям и методам нетрадиционной медицины. Используя свой разработанный метод, она определила и устранила причину своей головной боли, а также решила более серьезные проблемы со здоровьем. Согласно Л.Г. Пучко, разработанный ею метод базируется на древних «закрытых» научных знаниях, и позволяет проводить диагностику функционирования любого органа, физиологической системы, организма в целом, определять глубинные причины заболеваний и устранять их.

Автор метода так определяет возможности многомерной медицины:

1. Исследовать истинную структуру человека, состоящего из семи тел (диапазонов вибраций), используя знания, пришедшие к нам из глубины веков.
2. Исследовать повреждения тонких тел – пограничных духовных и душевных состояний. Находить глубинные причины повреждений тонких тел: прежде всего, самопрограммирование; также программы, наведенные другими людьми; инграммы; кроме того – «сущности» в ауре; кармические причины и т.д.
3. Устранять повреждения всех семи тел, не прибегая к сложнейшим небезопасным методикам, разработанным в восточных системах.
4. Профилактически защищаться от загрязненной психической и физической среды (снимать программы, защищаться от подавляющих личностей, неблагоприятного окружения), используя числовую и геометрическую символику.

5. Практически бороться с латентными (дремлющими), медленными (вялотекущими) инфекциями, умея подбирать точно средства (травы, минералы, геометрические и числовые символы и т.д.), прицельно убивающие инфекции и нейроинфекции.

Данная методика, согласно ее автору, позволяет с использованием радиэстезического метода (биолокации) [4] выявить индивидуальную матрицу записи в волновой форме хронических болезней, вызванных глубинными причинами, и устранить их – в частности, с помощью метода вибрационных рядов. Л.Г. Пучко впервые предложила использовать абсолютно безопасный радиэстезический (биолокационный) метод (Р-метод) для установления связи и считывания информации сознанием человека с его внутреннего «биокомпьютера».

Преимущество данного метода – прежде всего, в его безопасности, а также в эффективности в решении физиологических проблем психосоматического генеза. Согласно мысли автор метода, он не только безопасен, но и прост в применении, эффективен и рекомендуется всем, кто хочет избавиться от сложных хронических болезней, независимо от длительности заболевания. Также преимуществом метода в современных условиях, прежде всего – в условиях работы в рамках психологической помогающей практики, – состоит в том, что работа может проводиться дистанционно.

Л.Г. Пучко пишет: «Определенные успехи в получении информации с подсознательного уровня получены современными интегративными техниками Запада. Для считывания информации, например в трансперсональной психологии (автор С. Гроф), человека вводят в измененное состояние сознания, что далеко не безопасно для его психики и здоровья» [5]. Сама Л.Г. Пучко в своей работе опирается, среди прочего, на представления С. Грофа [1], [6] о системах конденсированного опыта (СКО) – феноменах человеческой психики, формирующихся вокруг «ключевого события» (например, травмирующего события раннего детства) и связанных с ним других событий, переживаний, опыта, «подкрепляющих» его содержание. СКО способны оказывать существенное влияние не только на психику человека, его психоэмоциональное состояние, но и на состояние его физического здоровья (опосредованно, через психосоматические проявления).

В этом смысле методы многомерной медицины могут, по нашему мнению, успешно применяться в работе с системами конденсированного опыта, поскольку позволяют деконструировать СКО, не прибегая к «традиционным» методам трансперсональной психологии – холотропному дыханию, LSD-терапии, которые могут быть вредными для здоровья. Кроме того, методы многомерной медицины позволяют «усиливать» «позитивные» (термин С. Грофа) СКО, путем создания «гармонизирующих рядов» на ту или иную тему.

Еще один путь использования методов многомерной медицины в психологии проявляется в ее возможности, посредством использования числовой и геометрической символики, нивелировать негативное воздействие подавляющих людей или неблагоприятного социального окружения, нездоровой социально-психологической среды.

Также методы многомерной медицины можно комбинировать в рамках интегративных авторских методов с другими известными практиками психологической работы – в частности, нейрографикой, арт-терапевтическими методами, а также – методами позитивной психотерапии.

Представления многомерной медицины родственны, по нашему мнению, и интегративной психологии, которая рассматривает тело человека в его неразрывной связи с эмоциональной, когнитивной и духовной сферами человека. Л.Г. Пучко так пишет о человеке: «Вся эта огромная сложная многоуровневая система, постоянно изменяющаяся во времени, управляется структурами сознания, поэтому воздействовать на нее можно и нужно только при помощи сознания». Представления о целостности организма как единой взаимосвязанной системы («если болен орган, значит, болен весь организм») также объединяют многомерную медицину с интегративной психологией.

Методы многомерной медицины позволяют, оказывая влияние на психоэмоциональное состояние человека, оказывать, тем самым, существенное позитивное влияние на его физическое состояние, в частности – состояние его здоровья.

Таким образом, приходим к выводу о том, что многомерная вибрационная медицина может рассматриваться в качестве принципиально нового подхода к диагностике и восстановлению психического (а также связанного с ним физического) здоровья человека.

Список литературы

1. Гроф С. Области человеческого бессознательного. — М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1994. — 176 с.

2. Козлов В.В. Интегративная психология: Пути духовного поиска, или освящение повседневности. — М.: Психотерапия, 2007. — 528 с.

3. Козлов В.В., Психология сознания: интегративный подход. М., Психотерапия, 2022.

4. Пучко Л.Г. Биолокация для всех. Система самодиагностики и самоисцеления человека. Введение в многомерную медицину. — Москва: АНС: АСТ, 2013. — 320 с.

5. Пучко Л.Г. Многомерная медицина. Система самодиагностики и самоисцеления человека. — М.: АНС: АСТ: Астрель 2008. — 431

6. Yensen R. Dryer D. The Consciousness Research of Stanislav Grof: A Cosmic Portal Beyond Individuality // Textbook of Transpersonal Psychiatry and Psychology, 1996. — Pp.75–84

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, ПАРТНЕРОВ В ПАРАХ С РАЗНЫМ СТАТУСОМ БЛИЗКИХ ОТНОШЕНИЙ

Поддубный С.Е., Позняков В.П.

(Позняков В.П. – д.пс.н., профессор, главный научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии Института психологии РАН;

Поддубный С.Е. – к.пс.н., доцент, ассоциированный научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН, ФГБУН Институт психологии РАН, г. Москва)

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФ, грант № 22-28-00356

Аннотация. Представлены результаты исследования личностных особенностей мужчин и женщин, партнёров в парах близких отношений различного статуса (романтические отношения, незарегистрированный («гражданский») брак, официальный брак). Работа выполнена в рамках реализации научного проекта «Личностные предикторы перехода молодых людей к семейно-брачным отношениям». В результате исследования удалось выделить и описать как сходные характеристики соотношения личностных особенностей молодых людей, выступающих партнёрами в парах близких отношений различного статуса, так и установить значимые различия между группами мужчин и женщин, состоящих в отношениях разного статуса.

Ключевые слова: социальная психология, личность, мужчины и женщины, личностные особенности, близкие отношения, романтические отношения, незарегистрированный брак, официальный брак, семейно-брачные отношения

PERSONAL CHARACTERISTICS OF MEN AND WOMEN, PARTNERS IN COUPLES WITH DIFFERENT STATUS OF CLOSE RELATIONSHIPS

Summary. The results of the study of the personal characteristics of men and women, partners in couples of close relationships of different status (romantic relationships, unregistered ("civil") marriage, official marriage) are presented. The work was carried out within the framework of the scientific project "Personal

predictors of the transition of young people to family and marriage relations". As a result of the study, it was possible to identify and describe both similar characteristics of the ratio of personal characteristics of young people who act as partners in pairs of close relationships of different status, and to establish significant differences between groups of men and women who are in relationships of different status.

Key words: social psychology, personality, close relationships, partnership, romantic relationships, unregistered marriage, official marriage, marital relations

ВЕДЕНИЕ

Статья продолжает серию публикаций, посвящённых изложению результатов теоретико-эмпирических исследований отношений мужчин и женщин, выступающих партнёрами в эмоционально близких отношениях. Настоящее исследование выполнено в рамках реализации научного проекта «Личностные предикторы перехода молодых людей к семейно-брачным отношениям» [Поддубный, Позняков, Панфилова, 2022 и др.].

Цель исследования заключалась в выявлении личностных особенностей молодых людей, мужчин и женщин, находящихся в близких эмоциональных отношениях различного статуса (романтические отношения, гражданский брак, официальный брак).

Задачи исследования: 1. Выявить различия в личностных особенностях мужчин и женщин, партнеров, состоящих в близких отношениях. 2. Выявить различия в личностных особенностях мужчин и женщин, партнеров в парах с разным статусом близких отношениях (романтические отношения, гражданский брак, официальный брак).

Характеристика выборки. В исследовании принимали участие 170 гетерогенных по полу пар (мужчина и женщина) в возрасте от 18 до 35 лет. 46 пар состояли в романтических отношениях, 55 пар - в гражданском браке, 69 пар - в официальном браке). Образование респондентов: от неполное среднего до ученой степени. Не работают (в том числе в декрете) 20%, работают - 80% респондентов. Общий объем выборки 340 человек.

Методический инструментарий: Пятифакторный личностный опросник Л. Голдберга в адаптации К.В. Сугоняева, Шкала базисных убеждений Р. Янофф-Бульман в адаптации М.А. Пад ун и А.В. Котельниковой, Опросник ценностей С. Шварца в адаптации В.Н. Карандашева, Опросник межличностных ориентаций (методика FIRO-B) В. Шутца в адаптации А.А. Рукавишникова. Статистический анализ выполнен с использованием программ STATISTICA 10. В качестве статистических методов использовались: Т - критерий Стьюдента и однофакторный дисперсионный анализ ANOVA – для выявления различий между тремя группами.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

1. Установлено, что существуют значимые различия ($p=0,05$ и менее) между мужчинами и женщинами по общей выборке, включающей все сравниваемые группы респондентов, по 7-ми личностным особенностям из 27 изученных. У мужчин, по сравнению с женщинами, более выражена такая черта личности, как Эмоциональная стабильность и менее выражена черта – Добросердечность. Для них более значимы такие ценности как Конформность и Власть. У мужчин более высокие значения выраженного поведения в области контроля и требуемого поведения в области включения, а также базисного убеждения - Локус контроля.

2. У мужчин, состоящих в романтических отношениях, достоверно более выражено, по сравнению с женщинами, более выражена убеждение в возможности контролировать происходящие в жизни события и менее выражена черта личности Добросердечность.

3. Сожительствующие мужчины, по сравнению с женщинами, достоверно более эмоционально устойчивы, для них более значима ценность Власть, у них более высокие показатели выраженного поведения в области контроля.

4. У мужчин-супругов, по сравнению с женщинами, достоверно более выражены Эмоциональная стабильность, Локус контроля и менее выражена Добросердечность. Для них также более значима ценность Конформности.

Полученные результаты в целом согласуются с имеющимися данными о половых различиях в чертах личности, ценностях [Калугин с соавт. (2021), Ржанова с соавт. (2022)].

Список литературы

1. Калугин А.Ю., Щebetенко С.А., Мишкевич А.М., Сото К.Дж., Джон О.П. Психометрика русскоязычной версии BIG FIVE INVENTORY-2 // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. № 1. С.7-33.

2. Позняков В.П., Поддубный С.Е., Панфилова Ю.М. Личностные факторы перехода молодых людей к семейно-брачным отношениям. Замысел и программа эмпирического исследования // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 3 (126). С. 144-150.

3. Ржанова И.Е., Алексеева О.С., Альбов А.С., Бурдукова Ю.А. Гендерные различия по индивидуальным ценностям у представителей поколения миллениалов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т. 12. Вып.3. С. 249-264.

МЕЖГРУППОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, ПАРТНЕРОВ В ПАРАХ С РАЗНЫМ СТАТУСОМ БЛИЗКИХ ОТНОШЕНИЙ

Позняков В.П., Поддубный С.Е.
(ФГБУН Институт психологии РАН, г. Москва)

INTERGROUP DIFFERENCES IN PERSONALITY CHARACTERISTICS OF YOUNG PEOPLE, PARTNERS IN COUPLES WITH DIFFERENT STATUS OF CLOSE RELATIONSHIPS

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФ, грант № 22-28-00356.

Аннотация. Представлены результаты исследования личностных особенностей мужчин и женщин, партнёров в парах близких отношений различного статуса (романтические отношения, незарегистрированный брак или сожительство, официальный брак). Сравнение показателей личностных особенностей партнёров в парах с разным статусом близких отношений показало, что имеется совокупность личностных особенностей, характерная для молодых людей, состоящих в зарегистрированном браке, в отличие от респондентов, состоящих в добрачных отношениях. Полученные результаты могут быть использованы для научного обоснования практических рекомендаций для руководителей и специалистов, занимающихся поддержкой и развитием института семьи современного российского общества, а также в практике индивидуального и семейного консультирования.

Summary. The results of the study of the personal characteristics of men and women, partners in couples of close relationships of different status (romantic relationships, unregistered marriage or cohabitation, official marriage) are presented. A comparison of the indicators of personal characteristics of partners in couples with different status of close relationships showed that there is a set of personal characteristics characteristic of young people who are in a registered marriage, in contrast to respondents who are in premarital relationships. The results obtained can be used for scientific substantiation of practical recommendations for managers and specialists involved in the support and development of the family institute of modern Russian society, as well as in the practice of individual and family counseling.

Ключевые слова: социальная психология, личность, личностные особенности, близкие отношения, романтические отношения, незарегистрированный брак, официальный брак

Key words: _social psychology, personality, close relationships, partnership, romantic relationships, unregistered marriage

ВЕДЕНИЕ

Цель исследования заключалась в выявлении личностных особенностей молодых людей, мужчин и женщин, находящихся в близких эмоциональных отношениях различного статуса (романтические отношения, гражданский брак, официальный брак). Задачи исследования: 1. Выявить различия в личностных особенностях партнеров, состоящих в близких отношениях разного статуса. 2. Выявить различия в личностных особенностях мужчин, состоящих в близких отношениях разного статуса. 3. Выявить различия в личностных особенностях женщин, состоящих в близких отношениях разного статуса.

В исследовании принимали участие 170 гетерогенных по полу пар (мужчина и женщина) в возрасте от 18 до 35 лет. 46 пар состояли в романтических отношениях, 55 пар - в гражданском браке, 69 пар - в официальном браке). Образование респондентов: от неполное среднего до ученой степени. Не работают (в том числе в декрете) 20%, работают - 80% респондентов. Общий объем выборки 340 человек.

Методический инструментарий: Пятифакторный личностный опросник Л. Голдберга в адаптации К.В. Сугоняева, Шкала базисных убеждений Р. Янофф-Бульман в адаптации М.А. Падун и А.В. Котельниковой, Опросник ценностей С. Шварца в адаптации В.Н. Карандашева, Опросник межличностных ориентаций (методика FIRO-B) В. Шутца в адаптации А.А. Рукавишниковой. Статистический анализ выполнен с использованием программ STATISTICA 10. В качестве статистических методов использовались: Т - критерий Стьюдента и однофакторный дисперсионный анализ ANOVA – для выявления различий между тремя группами.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

1. В результате исследования были выявлены как общие для всей выборки, независимо от половой принадлежности, различия в личностных особенностях между партнёрами, состоящими в близких отношениях разного статуса, так и специфические (зависимые от пола партнёров) различия между ними.

2. Существуют значимые различия в следующих личностных особенностях молодых людей, состоящих в парах с разным статусом близких отношений: значимость ценностей Власти и Доброты, базисное убеждение в собственной значимости. Для представителей романтических пар наиболее значима ценность Доброта – сохранение и повышение благополучия близких людей. Для представителей сожительствующих пар наиболее значима ценность Власть – потребность контролировать людей и ресурсы и наименее значима – ценность Доброта. При этом, в данной группе отмечаются самые низкие значения базисного убеждения относительно самоуважения и самооценки. Представителей супружеских пар отличает наиболее высокий уровень самооценки, самоуважения, убежденность в том, что они хорошие и достойные люди, при сравнительно низкой значимости ценности Власти.

3. Существуют значимые различия в личностных особенностях мужчин с разным статусом близких отношений. У мужчин, состоящих в отношениях сожительствa, достоверно наиболее выражена значимость ценности Власть, а у мужчин-супругов она наименее значима. У мужчин, состоящих в супружеских отношениях, показатель Вера в справедливость окружающего мира выражен в меньшей степени, чем у мужчин, состоящих в романтических отношениях.

4. Существуют значимые различия в личностных особенностях женщин с разным статусом близких отношений. Для сожительствующих женщин наиболее значима ценность Власть и наименее – ценность Доброта. Для женщин, состоящих в романтических отношениях, наиболее значимы ценности Доброты и Самостоятельности. У женщин, состоящих в супружеских отношениях, максимальные показатели требуемого поведения в области аффекта, они в наибольшей степени нуждаются в близких эмоциональных отношениях.

Таким образом, основная гипотеза - предположение о том, что существуют значимые различия в личностных особенностях молодых людей, мужчин и женщин, состоящих в близких партнёрских отношениях разного статуса, подтвердилась.

АНАЛИЗ СТИЛЕЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Полушина О.Б., Чичкин А.С.

*(Полушина О. Б. - кандидат психологических наук, доцент,
Чичкин А. С. - курсант 5 курса факультета военно-политической работы,
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск
национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия)*

Ключевые слова: исполнительность, стили исполнительности, исполнительность военнослужащих

Аннотация: в статье представлен краткий обзор проблемы исполнительности военнослужащих, определены эмпирическим путем ведущие стили исполнительности курсантов военного вуза. Ведущим стилем исполнительности курсантов является исполнительный, который характеризуется беспрекословным подчинением с полным переключением ответственности на командира, отдавшего приказ.

STYLE ANALYSIS OF PERFORMANCE OF MILITARY UNIVERSITY CADETS

Abstract: performance, styles of performance, performance of military personnel.

Keywords: the article presents a brief overview of the problem of military performance, the leading styles of performance of military university cadets are determined empirically. The leading style of performance of cadets is the executive one, which is characterized by unquestioning obedience with full shifting of responsibility to the commander who gave the order.

Исполнение служебно-боевых задач требует от военнослужащих высокого морального, психологического и физического напряжения. Зачастую точность и своевременность исполнения приказа обеспечивает сохранение здоровья и жизни военнослужащего. Поэтому изучение стиля исполнительности, оценка его мотивации и уровня составляют важный прикладной аспект. Понимание закономерностей становления исполнительности в процессе обучения в вузе обеспечивает формирование необходимых профессиональных компетенций будущих офицеров войск национальной гвардии России.

Опираясь на определение исполнительности, данное В.П. Прядеиным [1] под исполнительностью военнослужащего будем понимать подчинение военнослужащего требованиям и приказам командира (начальника) в результате которого будут реализованы поставленные служебно-боевые задачи.

Основной целью исполнительности является достижение поставленной задачи, т.е. процесс реализации действия. Поэтому при формировании исполнительности военнослужащих важным аспектом становится мотивация и отношение военнослужащего к исполнению служебно-боевых задач. Исполнительное действие не определяется принятием решения, решение принимает, издавший приказ (требование). Следовательно, исполнительность по сути своей является экстернальным качеством личности. Ответственность военнослужащий в данном случае несет за неисполнение приказа. Исполнительный военнослужащий не отвечает за исполнение деятельности целиком, а только за ее часть, т.е. исполнительное действие.

Следовательно, важным мотивом исполнительности является мотив избегания. Который в деятельности военнослужащих имеет одно из ведущих значений. Стремление избежать возможное наказание в результате становится профессионально-важным качеством.

Военнослужащий с высоким уровнем исполнительности не оценивает действительность с критической точки зрения, он беспрекословно исполняет приказы. Если при этом его исполнение приказа соответствует высокому качеству и скорости, то его, как правило, относят к категории ответственных. При этом мы можем упустить из внимания высокий уровень внешней конформности. Конечно, мотивы исполнительности не сводятся только к избеганию наказания, могут проявляться и другие мотивы: мотив вертикальной

карьеру, групповые мотивы (ради всеобщего результата, солидарность и пр.), материальная выгода.

Можно выделить несколько уровней исполнительности, которые представим в форме таблицы 1.

Таблица 1 – Уровни исполнительности по В.Ф. Сафину [3]

уровень	характеристика
Вынужденно-принужденная исполнительность	беспрекословное подчинение, отсутствие осознанных мотивов
Конформная исполнительность	полное подчинение распоряжениям и указаниям, осознаваемый мотив находится вне исполняемой деятельности (цели могут соответствовать общественным, но субъект этого не осознает)
Волевая исполнительность	осознанный мотив общественной необходимости, подавление своих узких потребностей, переживает диссонанс
Ответственная исполнительность	осознание своего долга, выступает условием самореализации, личные цели совпадают с общественными

Способы выполнения действий, связанных с подчинением определяют, как стиль исполнительности. Совокупность технических приёмов составляет содержание стиля исполнительности и отличие одного стиля от другого. Каждый параметр стиля исполнительности может иметь достаточную большую вариабельность. Например, отношение к совершаемому действию может колебаться от необязательности и игнорирования до ответственного выполнения точно и в срок. Стиль исполнительности определяется не только личностными характеристиками самого военнослужащего, но и ситуативных факторов (личности командира, условий среды и пр.). Основной целью нашего эмпирического исследования являлось определение ведущего стиля исполнительности курсантов старших курсов военного института. В исследовании приняли участие курсанты 4 курса СПВИ ВНГ РФ в количестве 50 человек. Для изучения стиля исполнительности использовали методику В.П. Прядина [2] ИСП-2К. В таблице 2 представлены описательные статистики проведенного эмпирического исследования.

Наиболее выраженным является исполнительный стиль исполнительности. Курсанты стремятся выполнить порученное вне зависимости от характера

выполняемой работы. Наблюдается высокая ориентация на распоряжения начальства, руководства. Стараются точно следовать указаниям. Ориентация на предписания, нормативные требования. Собственная инициатива снижена.

С другой стороны достаточно высоко значение ответственного отношения к порученному. Курсанты демонстрируют высокую ответственность в деятельности. Такие военнослужащие не требуют дополнительного контроля. Они самостоятельно завершают начатое дело. На результат труда существенную роль оказывает чувство долга и совести. Характерна адекватная оценка своих способностей. При этом отсутствует необдуманность действий, решения принимаются взвешенно, задания выполняются тщательно.

Снижены волевой и ситуативный показатели исполнительности. При сложных и экстремальных условиях могут быть снижены показатели работоспособности. Концентрация на простых, не требующих высокого волевого контроля исполнительных действиях. Практически не наблюдается халатного отношения к деятельности.

Таблица 2 – Описательные статистики стиля исполнительности курсантов

N=50	min	max	M	δ
ответственный	11	144	52,88	36,359
исполнительный	8	144	75,60	51,009
волевой	7	135	42,02	31,830
ситуативный	8	44	21,84	9,624

Представим анализ полученных данных в форме процентного соотношения ведущего стиля исполнительности каждого испытуемого. Данные отражены в таблице 3. Большая часть курсантов используют исполнительный стиль исполнительности. В данном случае наблюдается сочетание высокого уровня исполнительности с низким уровнем ответственности. Примерно треть испытуемых используют стиль исполнительности при котором сочетается ориентация на исполнение приказа с высокой ответственностью. Именно данные стили исполнительности имеют по совокупности больший процент от всей выборки (84%). Оставшиеся курсанты обладают волевым (12%) и ситуативным стилем исполнительности (4%).

Таблица 3 – Соотношение стилей исполнительности

стиль	Частота	Проценты	Валидный процент	Накопленный процент
ответственный	14	28,0	28,0	28,0
исполнительный	28	56,0	56,0	84,0
волевой	6	12,0	12,0	96,0

ситуативный	2	4,0	4,0	100,0
Всего	50	100,0	100,0	

Таким образом, курсантам старших курсов военного института характерно в основном сочетание низкой ответственности с высоким уровнем исполнительности. Беспрекословное подчинение приказу, вне контекста решаемой задачи. Инициатива снижена. Каждый третий курсант высоко оценивает значимость исполнения возложенных на них обязанностей и осознанно подходят к необходимости своевременного и точного их выполнения.

Список литературы:

1. Прядеин В.П. Понятия ответственности, исполнительности, воли как объекты психолого-педагогического исследования // Научный диалог. – 2012. – №1. – С. 32 – 45.
2. Прядеин В.П. Психодиагностика личности: Избранные психологические тесты: Практикум. – Сургут: Сургутский гос. пед. ун-т, 2014. – 215 с.
3. Ходнаева А.В. Социально-психологические особенности исполнительской деятельности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 3. – С.29 – 32.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Пономаренко А.А.

Аннотация: В статье определяется понятие и специфика формирования профессиональной идентичности. Раскрываются проблемы формирования профессиональной идентичности как фактора профессионализации субъекта деятельности. Барьерами выступают: принятие ценностей профессии, организационные факторы, сопряженные с условиями и графиком работы, необоснованностью критериев результативности деятельности.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, субъект деятельности, социальная сфера

Abstract: The article defines the concept and specifics of the formation of professional identity. The problems of formation of professional identity as a factor of professionalization of the subject of activity are revealed. The barriers are: the

acceptance of the values of the profession, organizational factors associated with the conditions and schedule of work, the groundlessness of performance criteria.

Keywords: professional identity, subject of activity, social sphere

Профессиональная идентичность личности является одним из значимых показателей профессионализации субъекта деятельности, формирования и развития его профессиональных ценностей. Концептуализация и функциональная роль профессиональной идентичности специалиста социальной сферы является широко обсуждаемой темой в различных сферах научного знания, тесно связанной с разработкой фундаментальных проблем профессионализации, корпоративной культуры, самоэффективности, агентности. Проблема развития профессиональной идентичности специалиста обусловлена недостаточной разработанностью с точки зрения системного определения закономерностей развития профессионально-ментального пространства субъектов деятельности с учетом специфики организационной среды и социальных изменений. Следствием практической проработанности проблемы формирования профессиональной идентичности является разработка программ психологического сопровождения деятельности на основе учета закономерностей возрастных, индивидуальных, психологических характеристик личности.

Учеными представлены некоторые данные об особенностях профессиональной идентичности специалистов [1,2,3,6]. Профессиональная идентичность рассматривается как системное свойство субъекта профессиональной деятельности, выраженное в личностных позициях субъекта по отношению к профессиональным компетенциям, профессиональным морали и взаимодействию с объектами и субъектами профессиональной среды. Значимой детерминантой процесса развития профессиональной идентичности специалиста является его личностный потенциал, формируемый в процессе учебно-профессиональной деятельности. Следуя субъектному и системно-деятельностному подходам, отечественные ученые имеют эмпирические данные о некоторых механизмах профессиональной идентичности личности. Однако, в психологической науке и практике наблюдается пробел в изучении динамики профессиональной идентичности, который восполняется при изучении закономерностей и специфики профессиональной идентичности с учетом возрастных рубежей развития личности.

Знания о динамике профессиональной идентичности необходимы как в теоретическом плане, так и в прикладном аспекте: для разработки технологий развития профессиональной идентичности, психологической помощи лицам с признаками профессиональной маргинализации. Особенно остро встает проблема формирования профессиональной идентичности на начальном этапе профессионализации, сопряженном с рисками разочарования, маргинализации

профессиональных установок и принципов, несформированной профессиональной субъектностью.

С целью преодоления профессиональной маргинализации исследователи отмечают, что важным являются следующие направления работы:

- формирование профессиональных ценностей субъекта деятельности;
- организация пространства корпоративной лояльности, предполагающей снижение исполнительской или административной нагрузки, уход от принципов количественных показателей в оценке результативности труда;
- создание команды, взаимосвязи между различными подразделениями, с которыми работает специалист.

В контексте исследования профессиональной идентичности специалистов социальной сферы отмечают значимость развития саморефлексии, навыков общения, планирования, управления и оценки ситуаций [5].

В процессе преодоления барьеров профессиональной идентичности значимым фактором выступает чувство собственной эффективности, как восприятие специалистом своих способностей выполнять определенную задачу [4]. Убедительно доказано, что самоэффективность, профессиональная востребованность и профессиональная идентичность являются тесно взаимосвязанными феноменами. Термин «самоэффективность» применяется к профессиональной сфере и определяется как способность профессионала контролировать события, влияющие на его профессиональную жизнь.

Таким образом, профессиональная идентичность специалиста социальной сферы является специфическим феноменом, обусловленным особенностями задач и условий деятельности при выполнении различных функций, формируется в процессе деятельности при условии динамики самооценки, когнитивной переработки требований к профессии, овладении профессиональными ролями.

Список литературы

1. Клименко Л. В., Посухова О. Ю. Профессиональная идентичность школьных учителей в условиях прекариатизации социально-трудовых отношений в крупных городах России // Вопросы образования. – 2018. – № 3. – С.36–67.
2. Перинская Н. А. Профессиональная идентичность // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – №2. – С.209–211.
3. Чикарова Г.И. Профессиональная идентичность учителей как предмет теоретической рефлексии // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Том 8 (37). – № 3. – С.77–90.

4. Beijaard D., Meijer P. C., Verloop N. Reconsidering research on teachers' professional identity// Teaching and Teacher Education. – 2004. – № 20(2). – Pp. 107-128. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2003.07.001>.
5. Dehon A., Derobertmasure A., Demeuse M. Appréhender l'identité professionnelle: démarches méthodologiques et implications épistémologiques//Les Dossiers des Sciences de L Éducation. – 2014. – № 31(31). – Pp. 63–80.
6. Thollon-Behar M.-P. Analyse de la pratique et identité professionnelle du psychologue// Le Journal des psychologues. – 2020/5. – № 377. – Pp. 32 – 35.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПОЗИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ

Рахимова И.И., Самторова Ш.К.

(Рахимова И.И. - доцент кафедры Психологии НУУз,

Самторова Ш.К. - преподаватель кафедры Психологии ТГПУ)

Аннотация: В статье представлен глубокий теоретический анализ литературы по проблеме позитивного мышления. В статье также содержится обзор фундаментальных работ ученых по изучаемой тематике, представлены основные положения и результаты исследований позитивного мышления.

Ключевые слова: оптимизм, пессимизм, позитивное мышление, негативное мышление, позитивный настрой.

Abstract: The article presents a deep theoretical analysis of the literature on the problem of positive thinking. The article also contains an overview of the fundamental works of scientists on the subject under study, presents the main provisions and results of research on positive thinking.

Keywords: optimism, pessimism, positive thinking, negative thinking, positive attitude.

Использование положительных эмоций — одно из основных средств избавления от депрессии, тревожности и других заболеваний. Приверженцы этого направления убеждены, что усиление позитивных качеств человека позволит улучшить и ускорить развитие общества.

Использование положительных эмоций — одно из основных средств избавления от депрессии, тревожности и других заболеваний. Приверженцы этого направления убеждены, что усиление позитивных качеств человека позволит улучшить и ускорить развитие общества.

Формирование позитивной психологии проходило благодаря работе целого ряда ученых. Среди них: Абрахам Маслоу, Гордон Олпорт, Карл Роджерс, Эд Динер, Джон Хайдт, Алекс Линли, Дональд Клифтон и др. К главным темам относятся несколько масштабных сфер:

Эмоции, приносящие ощущение счастья (оптимизм, наслаждение, уверенность в своих силах, удовлетворенность, доверие);

Позитивные черты характера (доброта, юмор, духовность, альтруизм, мудрость);

Внешние факторы, положительно влияющие на людей (гуманизм, признание, система ценностей, социальная среда).

Согласно мнению сторонников позитивной психологии, положительные эмоции дают человеку большую конкурентоспособность, улучшают качество его жизни, расширяют социальные связи. В совокупности эти факторы значительно дополняют инструментарий человека в преодолении трудностей на пути достижения успеха. По принципу обратной связи позитивное мышление притягивает в жизнь человека хорошие события и удачу.

В Великобритании создана масштабная новая программа, в значительной степени основанная на принципах позитивной психологии. Программа личностного синтеза («Personal synthesis programme») соединяет когнитивный, эмоциональный, поведенческий и социальный аспекты личностного развития в одну внутренне непротиворечивую образовательную модель, пригодную как для подростков, так и для взрослых. Цель этой программы - помочь людям справляться с жизненными трудностями и чувствовать большую власть над своей жизнью (что, судя по имеющимся оценкам, ей очень неплохо удается).

М. Селигман в своей книге «Новая позитивная психология» на конкретных примерах показывает, как сочетается в семейной активности человека его успех, успешность деятельности во внесемейных сферах с качеством приносящей духовное удовлетворение деятельности во внутрисемейной сфере, в частности, в сфере воспитания детей. Успех, успешность деятельности во внесемейной сфере запускают «восходящую спираль» для положительных эмоций во внутрисемейной сфере, позволяя повысить качество деятельности во внутрисемейной сфере, приносящей духовное удовлетворение. М. Селигман пишет о «духовном удовлетворении» - категории позитивных переживаний в настоящем. В отличие от удовольствий духовное удовлетворение связано не с чувствами, а с увлекающими человека видами деятельности. Обращение к деятельности как к источнику духовного удовлетворения выдвигает на первый план проблему критериев успешности деятельности.

Тридцать лет назад средний возраст людей, страдающих от депрессии, был 29,5, сейчас - 14,5, депрессия стала заболеванием подростков. Лекарства не всегда могут помочь в ее преодолении, и если, полагает Селигман, мы и должны учить чему-то наших детей, так это реалистичному оптимизму, который

основывается на личной ответственности людей и на том, что они делают хорошо.

Позитивная психология все более набирает вес в современном психологическом сообществе и, несмотря на свою молодость, сейчас довольно популярна среди исследователей, практиков, преподавателей, особенно молодых.

Если провести наблюдение, то можно выяснить что позитивная психология все более набирает вес в современном психологическом сообществе и, несмотря на свою молодость, сейчас довольно популярна среди исследователей, практиков, преподавателей, особенно молодых.

Позитивная психология покоится на трех столпах: первый — изучение позитивных чувств, второй — выявление положительных черт характера и таких полезных особенностей, как интеллект и физическое развитие, третий — исследование позитивных явлений и учреждений в обществе (таких, как демократия и семья), которые способствуют развитию лучших человеческих свойств. Надежда, любовь и доверие особенно необходимы в тяжелые времена [2]. В такие моменты поддержка позитивных институтов — демократии, семьи, свободной прессы — просто неоценима. В минуту испытаний человек демонстрирует свои наивысшие добродетели: отвагу, цельность натуры, справедливость, преданность и т. п.

Даниэль Канеман, известный психолог и преподаватель Принстонского университета, ведущий специалист в области гедоники, наглядно показал недостатки этой теории. В частности, он исследовал психологическую реакцию на колоноскопию. Эта малоприятная процедура выглядит так: в прямую кишку вводится прибор для наблюдения (колоноскоп), а затем перемещается вверх и вниз по кишечнику. Исследование довольно болезненно, и, хотя занимает всего несколько минут, больному кажется, что проходит вечность. Во время одного из экспериментов Канеман назначил части пациентов (из общего числа 682 человек) обычную колоноскопию, а другим добавил лишнюю минуту — правда, колоноскоп в это время оставался неподвижным. Не двигаясь, колоноскоп доставляет гораздо меньше болезненных ощущений, и тем не менее пациент должен на целую минуту дольше терпеть боль, чем при обычной колоноскопии. Однако, поскольку болезненные ощущения во время такой процедуры постепенно шли на убыль, общее впечатление у испытуемых оставалось менее тягостным, и повторная колоноскопия, как ни странно, вызывала у них куда меньше возражений, чем у пациентов первой группы [4].

Вывод напрашивается сам собой: заключительная часть того или иного эпизода нашей жизни особенно важна, поскольку именно она определяет воспоминание о том, что с нами было, вызывая желание или отказ повторить опыт [1]. Ниже я постараюсь объяснить, в чем ошибочность теории гедонизма и какие выводы из этого следуют.

Итак, позитивная психология изучает счастливые и несчастные моменты нашей жизни, образуемый ими причудливый узор, а также те достоинства, которые проявляются в человеке под их влиянием и определяют его судьбу.

Барбара Хелд, выдающийся американский профессор психологии, уже давно критикует явление, которое называет «тиранией позитива». Согласно ей, идея позитивного мышления особенно широко распространилась в США, но и во многих других западных странах в доморощенной психологии бытует мнение, что нужно «мыслить позитивно», «ориентироваться на внутренние ресурсы» и рассматривать проблемы как интересные «вызовы». Даже от серьезно больных людей ожидается, что из своей болезни они «извлекут опыт» и в идеале станут сильнее.

Когда личность находится под воздействием негативных эмоций, ее сознание пребывает в зоне мозга, отвечающей за негативный пережитый индивидом опыт и пережитый негативный опыт всеми его предками. В этой зоне просто не может быть ответов на вопросы и решения задач [3]. Тут находится только безысходность, отчаяние и тупик. И чем более длительное время в данной зоне будет находиться сознание человека, чем больше индивид будет думать о плохом, тем глубже он увязает в трясине негативизма. Результатом этого будет безвыходная ситуация, проблема, которую невозможно решить, тупик.

Для позитивного разрешения проблем необходимо перенести сознание в ту зону, которая отвечает за положительный пережитый индивидуальный опыт и опыт предков. Она называется зоной радости.

Одним из способов перенесения сознания в зону радости являются позитивные утверждения, т.е. аффирмации, такие как: я счастлив(а), все идет хорошо и т.д. А можно придумать утверждение, которое будет подходить под индивидуальные предпочтения личности.

В качестве базового критерия оценки выраженности позитивного мышления используется оптимизм-пессимизм, а в качестве показателей - время неудачи - время успеха, широта неудачи - широта удачи, Я-неудача и Я-успешность. Эти переменные составляют такие факторы, как стабильность, глобальность, интернальность - экстернальность, по которым также оценивается выраженность позитивного мышления.

Литература

1. Крюкова, Т.Л. Оптимизм / пессимизм в совладающем поведении субъекта: межпоколенческий аспект // Сборник материалов II Сибирского психологического форума (30 ноября - 1 декабря 2007 г.) - Томск: Томский государственный университет, - 2007. - С. 236-242.

2. Муздыбаев, К. Оптимизм и пессимизм личности (опыт социолого-психологического исследования) // Психологический журнал. - 2003. - № 12.- С. 87-96.
3. Орлов, Ю.М. Саногенное мышление. - М.: Просвещение, 2000. - 231с.
4. Рудина, Л.М. Формирование конструктивного мышления как повышение адаптивности индивида в современном мире. - М.: МосГУ, 2013. - 89с.

«ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ТЕСТ» Л.Т. ЯМПОЛЬСКОГО КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА

Расулов А.И.

*(Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека,
г.Ташкент)*

Аннотация: Статья посвящена анализу результатов применения психодиагностического теста Л.Т.Ямпольского при изучении личности педагога. В ней основное внимание уделяется рассмотрению психодиагностических тестов как способа изучения личности.

Ключевые слова: *психодиагностика, психодиагностический тест, личность, педагогическая деятельность, депрессия, невротизм, психотизм.*

Abstract: The article is devoted to the analysis of the results of the use of the psychodiagnostic test of L.T. Yampolsky in the study of the personality of the teacher. It focuses on the consideration of psychodiagnostic tests as a way of studying personality.

Key words: *psychodiagnostics, psychodiagnostic test, personality, pedagogical activity, depression, neuroticism, psychoticism.*

Индивидуальные и возрастные характеристики личности, Я-концепция, межличностные отношения, ценности и мотивации профессиональной деятельности изучаются в психологической науке различными способами и в различных направлениях. Конечно, изучение личности человека имеет особое научное и социально-политическое значение в связи с тем, что результаты исследований дают возможность прогнозировать социально-психологические процессы, последствия поведения и деятельности человека, результаты его работы в обществе. В данной научно-исследовательской работе мы попытались исследовать личность сотрудников образовательной сферы, в частности воспитателей, учителей, руководителей, работающих в сфере среднего специального и профессионального образования. На основе собранного материала представлены размышления о личности педагога и социально-

педагогической актуальности изучения личности. По каким причинам изучение личности педагога столь важно?

Во-первых, становление молодежи – будущего нашей родины в качестве полноценных личностей – во многом зависит от личности самого учителя, который дает им образование и воспитание. Ведь не зря говорят, что «учитель – инженер человеческой психики».

Во-вторых, профессия учителя считается самой сложной и благородной. Педагог в ходе своей профессиональной деятельности постоянно общается с людьми, имеющими различные психологические особенности, в частности, с учениками, учителями, родителями, руководителями, делопроизводителями и другими, переживает различные психологические процессы и сталкивается с разнообразными педагогическими ситуациями.

В-третьих, деятельность учителя предполагает развитие интеллектуальных и психических возможностей, психокоррекционные работы в образовательном учреждении, педагогические и психологические консультации и оказание научно-методической помощи.

В-четвертых, учитель, в первую очередь, человек. А человек является сложным социальным существом, и его личность формируется и развивается под воздействием разных социальных факторов. Он действует и живет, находясь под воздействием социальной среды. Он должен знать изменения, происходящие в его личности и свободно регулировать свое настроение.

С этой точки зрения важно изучать факторы, влияющие на личность педагога, его психологическое состояние и этапы его развития. На наш взгляд, изучение личности педагога с помощью психодиагностических методов, знание его личностных особенностей способствуют при проведении необходимых психокоррекционных работ и при предоставлении практических психологических рекомендаций. Эта работа напрямую связана с повышением гуманности и психологической культуры учителя и образования. Так как идея гуманизма является основой современного педагогического мышления. Эта идея требует пересмотра и переоценку всех компонентов педагогического процесса, исходя из формирования развития общечеловеческих качеств в личности. Гуманизм резко меняет специфику и сущность педагогического процесса и выносит в центр личность человека. Основным смыслом педагогического процесса состоит из развития личности обучающегося. Мера этого развития – учитель. Он определяет качество работы не только образовательного учреждения, а деятельность всей системы образования.

В данной исследовательской работе мы использовали «Психодиагностический тест» российского психолога Л.Т. Ямпольского [4]. Данная методика была адаптирована под местную культуру и успешно использована в работах Р. Абдурасулова [1], Р.З. Гайнутдиновой [3], А.И. Расулова [5] и других.

Этот психологический тест считается модификацией многопрофильного личностного опросника, разработанного американскими психологами 16-факторного опросника Р.Б. Кеттела и ММРІ [2, 3].

В состав данной методики изучения личности входит 174 вопроса, выбранных на основе таких шкал, как психотизм, невротизм, депрессия, совестливость, стабильность, общая активность, конформность, коммуникабельность, эстетическая впечатлительность, деликатность, психическая неустойчивость, асоциальное поведение, интроверсия и сензитивность. С помощью теста диагностируется свойственный личности психологический мир, т.е. его психические изменения и развитие, эмоциональная стабильность и нестабильность, тревожность и отсутствие тревожности, профессиональная пригодность, мотивация и причины его действий, изменения в области знаний, отношение к социальным и морально-нравственным требованиям, способность к саморегуляции, поведение, социализация, сила, решительность, межличностные отношения, сфера общения и взаимодействия, чувствительность к эстетическим и художественным ценностям, социальные навыки, степень социальной зависимости и его эмоциональные переживания.

Результаты проведенного исследования приведены в таблице №1. Полученные данные обработаны с помощью коэффициента корреляции К. Пирсона.

Данные, приведенные в таблице №1, показывают, что показатели степени невротичности современной личности немного высокие. Шкала невротизма отражает эмоциональную нестабильность, тревожность, низкую самооценку и вегетативные изменения в нервной системе личности.

Высокие показатели уровня невротизма означают, что личность не соответствует выбранной профессиональной деятельности, т.е. не соответствует собственному «Я», потерю индивидуальности, склонность существования на основе шаблонов ($r=0,57$, $p<0,01$); наличие напряженности в его психике, отступление от целей, упадок настроения – робости т.е. ее асоциальность (отсутствие социализации) ($r= - 0,24$, $p<0,05$). А это значит, что они должны действовать по договоренности со своими опытными коллегами, в обратном случае это может привести к потере значимости и уважения в глазах своих учеников и коллег.

Шкала *депрессии* характеризует негативный эмоциональный фон личности, изменения в мотивационной сфере и отсутствие активности в когнитивной и поведенческой деятельности. Личность в ходе профессиональной деятельности и личной жизни, демонстрируя уважение к этическим требованиям, самоотверженность, чувство ответственности, воспитанность, честность, аккуратность, вместе с этим переживает депрессию ($r=0,23$, $p<0,01$); состояние

упадка, эмоциональное напряжение ограничивают возможности и независимость личности и делают ее нерешительной и непостоянной.

В случае возникновения депрессии ($r=0,43$, $p<0,01$) по причине профессиональной деятельности и личных проблем учителю необходимо проконсультироваться у практического психолога образовательного учреждения. При усилении состояния депрессии понижаются уровень общительности ($r=-0,46$, $p<0,01$), уважение по отношению к окружающим, эмоциональные переживания, чувствительность к ученикам ($r=-0,30$, $p<0,01$); в таких случаях повышается эмоциональная нестабильность, что

Таблица №1
Результаты изучения личности учителя с помощью психодиагностического теста (n = 125)

	Шкалы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	Невротизм	1	,57**	0,44**	0,06	0,02	-0,21*	0,46**	0,16	,23**	,169	,73**	-0,15	0,39**	0,16
2	Психотизм			0,45**	0,10	0,12	0,090	0,35**	-0,23**	,27**	,24**	,62**	0,21	0,38**	0,25**
3	Депрессия				,23**	0,01	0,018	,43**	0,30**	0,15	0,09	,56**	0,04	0,37**	0,06
4	Совестливость					,21*	0,156	0,02	-0,01	,26**	,26**	,14	0,37**	0,01	,30**
5	Расторможенность						,383**	0,03	,16	,10	0,04	,18**	0,03	0,004	-0,05
6	Общая активность							0,05	,21**	,14	0,01	0,02	0,03	-0,05	0,04
7	Робость								0,46**	,02	,04	,51**	0,09	0,82**	0,05
8	Общительность									0,02	0,03	0,27**	0,06	0,55**	0,05
9	Эстетическая впечатлительность										0,46**	,31**	0,24**	,07	0,71**
10	Деликатность											,22**	0,14	,09	0,67**

11	Психическая неуравновешенность													0,24 **	0,53* *	0,18 *
12	Асоциальность														-0,04	- 0,24 **
13	Интроверсия														1	0,04
14	Сензитивность															

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

является условием для конфликтов в профессиональной деятельности ($r = 0,56$, $p < 0,01$).

Шкала совестливости отражает общечеловеческие ценности и меру саморегуляции личности. Результаты исследования свидетельствуют о том, что совестливость является свойственной чертой личности педагога, что в ходе профессиональной деятельности учитель ориентируется на принцип «семь раз отмерь – один отрежь» ($r = -0,21$, $p < 0,01$), с уважением относится к ценным и эстетически значимым вещам, что он – реалист ($r = 0,26$, $p < 0,01$), почитает культуру и является обладателем достаточного ума и мудрости ($r = 0,26$, $p < 0,01$).

Если учитель становится в качестве личности и мастера своей профессии, то он не будет неактивным, будет довольно стабилен психически, не будет особо впадать в депрессию, не будет выходить вне своей индивидуальности ($r = 0,39$, $p < 0,01$ и $r = 0,18$, $p < 0,05$).

Робость, нерешительность, застенчивость означают ограниченность личности в межличностных отношениях. Хотя учитель считается ведущей силой, носителем культуры в обществе. Нерешительность, конформность, непостоянство и беззаботность, ограниченность в общении наносят ущерб его авторитету ($r = -0,21$, $p < 0,05$).

Шкала коммуникабельности оценивает сферу общения и решительность личности. Широта зоны общения и коммуникабельность учителя должны формироваться в качестве личностного и профессионального достоинства. Ограниченность сферы общения учителя свидетельствует об эмоциональной напряженности ($r = -0,27$, $p < 0,01$) и зависимости от других ($r = -0,55$, $p < 0,01$).

Результаты исследования подтверждают эстетическую впечатлительность и деликатность педагога. Учитель, будучи ответственным при выполнении своего долга перед обществом ($r = 0,47$, $p < 0,01$ и $r = 0,31$, $p < 0,01$), показывает, что ему присущи уважение к окружающим и ценностям и чувствительность к

социальным ситуациям и изменениям ($r=0,71$, $p<0,01$ и $r=0,67$, $p<0,01$). Эти результаты свидетельствуют о преданности учителя к своей профессии в качестве полноценной личности.

Как известно, факторы, обозначающие надежность результатов теста, являются основной спецификой психологической методики. Наличие корреляции между приведенными в таблице результатами первоначальных десяти шкал и оставшимися показателями четырех шкал является фактором надежности результатов данного теста. Это нашло свое отражение в результатах нашего исследования, т.е. шкала психической нестабильности означает результаты невротизма, психотизма и депрессии. Действительно, между ними наблюдается соответствие. Вы можете удостовериться, проанализировав приведенные в таблице данные.

Естественно появляется вопрос: «Какие факторы влияют на усиление невротизма, психотизма, депрессии, робости и психической неустойчивости?». На наш взгляд, причиной появления у личности подобных состояний могут быть информационный поток и повышение ответственности в его усвоении, усложнение в межличностных отношениях, несоответствие требований профессиональной деятельности и личностных качеств, низкий уровень психологической культуры, бытовые проблемы и другие факторы.

Личность для избавления от невротизма, психотизма, депрессии, робости и психической нестабильности должна развиваться в соответствии с действительностью и повышать уровень психологической культуры. Психологическая культура личности тесно связана с ее верой и убеждениями, переживаниями и неподчинением внешним воздействиям. Психологическая культура педагога ярко выражается в его отношении к самому себе, образованию и обучающемуся. Стабильность и высокий уровень психологической культуры личности являются достоверным результатом устранения внутриличностных конфликтов, невротических компонентов психической реальности и своеобразных психологических упражнений.

Выводы:

1. Психодиагностическое тестирование служит средством исследования различных направлений профессиональной деятельности личности.

2. Полученные эмпирические данные о личности учителя с помощью психодиагностического тестирования выражают общую характеристику деятельности современного педагога.

3. Увеличение невротизма, психотизма, депрессии, конформности и психической нестабильности современного человека – результат влияния информационного потока и увеличения ответственности в его усвоении, усложнений в межличностных отношениях, несоответствия профессиональных требований и личностных качеств и бытовых проблем.

4. Исследование личности с помощью психодиагностического теста дает возможность характеризовать динамику профессионального и личностного развития человека.

Литература

1. Абдурасулов Р.А. Влияние занятий восточными единоборствами и боксом на формирование личности учащихся: Автореф. дис. канд.психол.наук. – Ташкент.: ТГПИ, 1998, -16 с.

2. Батаршев А.В. Темперамент и характер. Психологическая диагностика. — М.: Владос-ПРЕСС, 2001. -336 с.

3. Гайнутдинов Р.З. Психология личности учителя узбекской национальной школы и ее формирование в системе непрерывного образования: Дис. докт. психолог. наук.-Санкт-Питер.:1992.-354 с.

4. Мельников В.Н., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности.-М., 1985.-319 с.

5. Расулов А.И. Уровни взаимоотношения личности учителя-воспитателя с учащимися: Дис. канд.психол.наук. – Ташкент.: НУ Уз, 2001.-177 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОЦЕССУ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ СТУДЕНТОВ

Рахимова Н. К.
(докторант НУУз)

Аннотация

В статье рассматриваются проблема исследования современных подходов в процессе формирования *социальной зрелости* в психологии, как интегративного качества личности, и профессиональных качеств, а также особенности в развитии личности и их значение в учебной деятельности студентов. Социальная зрелость личности, базируясь на общечеловеческих ценностях, детерминирует характер социальной деятельности человека и его социальный статус .

Ключевые слова: *социальная зрелость, социализация, волевые качества, личностный фактор социальный статус.*

Abstract

The article examines the problem of studying modern approaches in the process of forming social maturity in psychology, as an integrative personality quality, and professional qualities, as well as features in personality development and their importance in the educational activities of students. Social maturity of a personality, based on universal human values, determines the nature of social human activities and his social status.

Keywords: *social maturity, socialization, volitional qualities, personal factor, social status.*

К основным чертам студенческого периода относятся непрерывная постепенная реализация основных этапов общественной жизни и учебной деятельности молодежи в студенческие годы, межличностные отношения, дружеские отношения, социально-психологические особенности личности студентов и трудности в обучении. Поскольку каждый студент заботится о своем будущем, он является не только субъектом, способным приобретать знания, умения и навыки необходимые для его профессионального развития, но также его самостоятельное адаптирование к социальным отношениям. И в связи с этим, остро стоит вопрос о том, должна ли личность студента, быть для этого психологически зрелой. [1,стр-78]

Студенческий период называется периодом энтузиазма, потому что период юности – это период, когда человек наиболее энергичен, заинтересован в обучении, изучении профессии. В этот период человек является активным участником общественной деятельности в различных сферах. Кроме этого данный период в основном связан с периодами, когда у человека есть профессия. Человек взаимодействует со многими людьми, расширяется его кругозор, естественно, меняется его мировоззрение, он начинает занимать свое место в обществе. Чтобы найти свое место в обществе, человек должен соответствовать социальным нормам и требованиям, и для того, чтобы соответствовать этим требованиям, от студента требуется стать *социально зрелым*.

Благодаря быстрому темпу новых изменений в нашей стране, касающиеся социально-экономических отношений, рыночных процессов, развития культурной среды приводят к тому, что система образования тоже должна реализоваться, видоизменяться, модернизироваться и непрерывно расти . В настоящее время перед системой образования стоит вопрос поиска новых путей профессиональной подготовки студентов, а также их социализации. Выпускники высших образовательных учреждений сегодня должны отвечать таким требованиям как высокая мобильность, новое профессиональное мышление, высокий уровень социальной зрелости личности. В связи с этим особое внимание уделяется повышению социальной функции в процессе профессиональной подготовки личности студентов, обеспечивающей их готовность к умелому

построению социальных отношений с людьми, пониманию смысла получаемого образования, определению перспектив личностного саморазвития, осуществлению жизненных планов, принимаемых молодежью, значимых решений.

В научной литературе существует множество подходов к толкованию понятия «*социальная зрелость*». Это обусловлено тем, что данное явление сложно и многогранно, а также недостаточно изучено.

В психологии *социальная зрелость* нашла свое отражение в социальных установках и ценностных отношениях, в разработках проблем руководства и лидерства, социальных конфликтов, в теоретических представлениях о личностной зрелости, в становлении человека как субъекта познания, в становлении взаимоотношений «Я – общество» и других. В педагогике *социальная зрелость* рассматривается преимущественно в контексте социализации, воспитательных систем.

Социализация – процесс усвоения и активного воспроизведения человеком социального опыта, овладения навыками практической и теоретической деятельности, преобразования реально существующих отношений в качестве личности. Социализация осуществляется под воздействием целенаправленных процессов (обучение, воспитание) в учебно-воспитательных учреждениях и под влиянием общественных факторов (семья, улица, СМИ и др.) [3, с. 139].

Анализ информационных источников, посвященных изучению феномена социальной зрелости личности, позволил выявить такое понятие (по А.В. Позднякову) социальной зрелости личности как комплексная характеристика личности студента. Главная особенность направлена на успешное освоение и принятие им существующих в данном обществе нравственных, гражданских, коммуникативных, трудовых отношений, а также самостоятельных определений своей социальной позиции, посредством которой творческий потенциал вступающего в жизнь человека реализовался бы в полной мере.

А что же входит в структуру социальной зрелости личности? Разные авторы указывают на различные составляющие. Так, например, по мнению В.Д. Семенова очень важным компонентом *социальной зрелости* является ответственность, а Б.Г. Ананьев говорит о трудовой и гражданской зрелости. По мнению автора, результатом социального взросления личности является именно трудовая и гражданская зрелость [1, с. 98–99].

А. В. Мудрик выделяет несколько стадий *социализации* и подчёркивает, что оптимальная социализация может протекать при самоутверждении взрослеющей личности, что предполагает достижение субъективной удовлетворенности от результата или процесса самореализации (реализацию человеком активности в значимых для него сферах жизнедеятельности и/или взаимоотношений).

По мнению А. В. Позднякова, совокупность основных компонентов социальной зрелости представляется в следующем виде:

-нравственный компонент: ответственное следование нравственным нормам и ценностям общества (наличие знаний об основных нравственных нормах и ценностях общества, познавательная активность, направленная на постижение сути и пополнение нравственных норм; жизненные принципы студента, правильная оценка собственных действий и поступков);

-гражданский компонент: гражданско-правовая ответственность личности студента (наличие знаний, необходимых для полноценного участия в демократических процессах общества, политический нонконформизм, рефлексия собственных поступков, уверенность в своих силах и возможностях);

-коммуникативный компонент: инициативность, предпочтение принимать самостоятельные решения в создавшейся сложной ситуации, настойчивость в деятельности, которая привлекает студента (наличие знаний о способах и средствах общения, о природе конфликта; умение вступать во взаимодействие, определенный уровень организаторских склонностей, развитые эмпатические способности; умение находить общие точки соприкосновения в процессе общения; потребность в общении);

-трудовой компонент: действия по достижению социально значимого результата, настойчивость и инициативность в процессе трудовой деятельности (готовность к профессиональному самоопределению, знание своих возможностей в освоении тех или иных видов профессиональной деятельности, умения и навыки самоконтроля; знание требований, которые предъявляет та или иная профессия, трудолюбие; уверенность в выборе профессии; умение доводить начатое до конца, организовать работу) [5].

На сегодняшний день многие специалисты в данной области изучили ряд аспектов проблем психологии *социальной зрелости* в студенческом периоде.

Исследованием проблемы социальной зрелости личности в психологии на Западе и в России занимались О. Брим, Р.Борис, Б. Бергсон, Л.С. Выготский, П.Л. Гальперин, Д. Келли, И. Кон, А. Леонтьев, Д. Г. Мид, А. С. Макаренко, А. В. Мудрик, Д. Мунди, Т. Парсонс, Дж. Пиаже. А Среди узбекских ученых, которые занимались изучением данного вопроса, были М.Г. Давлетшин, Е.Г. Гоziев, Г.Б. Шоумаров, Р.И. Суннатов, В.Н. Каримова, Н.С. Сафаев, Г.К. Тулаганова, А.Т. Кадиров.

Особенностями развития и формирования поведения студентов изучались Дж. Руссо, С. Холлом, Л. Колбергом, Д. И. Фельдстайном, И. С. Конном, Э. Эриксоном и другими. В научных трудах современных психологов Г.Г. Аракелова, А.Г. Грецова, В.С. Мухиной и др. Описываются социальные ценности студента, особенности роли семьи, социальной среды и других факторов в усвоении социальных норм.

Западные ученые такие как Дж. Аронфрид, М. Мид, О. Брим, Т. Парсонс, Р. Коллинз, Т. Джастер, Р. Гулд, М. Веад, российские ученые Б.Ананев, М.Архангельский, Л.Буев, О.Иванов, И.Кон, П.Лебедев, Ю.Левада, А.Леонтьев

и другие в своих работах предоставили краткую информацию о проблемах социализации человека. В научных трудах узбекских ученых Э. Газиева, Г. Шоумарова, А. Бегматова, В. Каримовой кратко излагаются взгляды по поводу психологического влияния *социальной зрелости* на *социализацию*.

На основании изучения и анализа психолого-педагогической литературы можно сказать, что *социальная зрелость* – это достаточное понимание места человека в обществе того, как он управляет своим мировоззрением, отношением к социальным институтам, своим обязанностям, работе и т.д. Рассмотрев проблемы исследования социальной зрелости студентов мы пришли к выводу, что формирование *социальной зрелости* студентов можно рассматривать как фактор будущего профессионального успеха и социального статуса.

Список литературы

1. Громова, И. А., Иконникова, С. Н., Лисовский, В. Т. Человек и общество. Социальные проблемы молодёжи. / И.А. Громова, С.Н. Иконникова, В.Т. Лисовский. – СПб., 1999. – 135 с.

2. Берстенева, С.В. Социальная зрелость старшеклассников как фактор формирования социально активной личности. Коджаспирова, Г.М., Коджаспиров, А.Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений/ Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. - М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с.

3. Кожевникова Т.Н., Сундукова Т.А., Стумбрис Н.А. Методика «Выявление уровня социальной зрелости выпускников» / Т. Н. Кожевникова, Т. А. Сундукова, Н. А. Стумбрис.

4. Поздняков, А. В. Педагогические условия формирования социальной зрелости старшеклассников: автореф. дис. на соискан. учен. степ. канд. пед. наук; ГОУ ВПО «Курский государственный педагогический университет». – Курск, 2002.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ

*Рустамов Ш.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)*

Воспитание и обучение умных, талантливых, способных и творческих людей подготовка их развитию общества определяется в качестве приоритета в системе образования каждой любой страны мира. Подготовка

квалифицированных психологов в ведущих мировых учебных заведениях, в том числе со стороны Международного Союза Психологических Наук - IUPsyS (International Union of Psychological Science) отмечена в "Концепции дальнейшего совершенствования в области психологии" на 2018-2023 годы. Наряду с этим важно создать эффективные механизмы повышения навыков логического мышления в подготовке специалистов по конкретным наукам в развитии их профессиональной компетентности.

В международных научных центрах проводятся научные исследования по изучению математической компетентности, креативности творческого потенциала практикующих психологов, которые ориентируют психологов на изучение взаимной интеграции гуманитарных наук с областью математики, особенности формирования инновационного и технического мышления, обработка психологических данных с помощью математических и статистических методов. В условиях глобализации и интенсификации информационного пространства использование компьютерных технологий в научных исследованиях в области психологии получает все более широкое распространение. Одной из причин этого является создание компьютерных моделей диагностических методов, позволяющих проводить широкомасштабные научно-практические исследования, расширяющие объем психодиагностических исследований и облегчающих обработку собранных данных психологических исследований, а вторая - репрезентативность статистических данных выборки (данные - это возрастающая потребность в обоснованности выводов, сделанных на основе статистического анализа).

Результаты проводимых реформ по совершенствованию системы образования в нашей стране, внедрение передовых подходов к обучению, основанных на требованиях современности, повышение профессиональной компетентности практикующих школьных психологов путем приобретения математических знаний подготовило почву для проведения данного исследования. Кроме того, развитие науки и техники, увеличение потребности людей в качественной и достоверной информации свидетельствуют о необходимости углубления научных исследований в этой области. В «Стратегии развития Нового Узбекистана» для дальнейшего развития Республики Узбекистан предусмотрено «дальнейшее совершенствование системы непрерывного образования, коренное повышение качества общего среднего образования, самостоятельное мышление, верность Родине, твердая взгляды на жизнь» определены такие задачи, как «воспитание молодежи».

Данное диссертационное исследование основывается на указах Президента Республики Узбекистан №ПФ-60 от 28 января 2022 года «О новой стратегии развития Республики Узбекистан на 2022-2026 годы», № ПФ-6108 от 6 ноября 2020 года «О мерах по развитию сфер образования и науки Узбекистана в новом периоде развития», Приказ № 472 от 7 июня 2019 года Кабинета Министров

Республики Узбекистан «О дальнейшем совершенствовании системы подготовки кадров в сфере психологии и в обществе о мерах профилактики правонарушений»; № 187 от 6 апреля 2017 года «Об утверждении Государственных образовательных стандартов общего среднего и среднего специального, профессионального образования», реализации задач, определенных в Решениях ПК № 3304 от 30 сентября 2017 года «О совершенствовании деятельности Министерства народного образования Республики Узбекистан» и другие нормативные правовые документы.

Хотя в исследованиях зарубежных ученых существует множество научных взглядов, посвященных решению этой проблемы, прямое применение полученных ими результатов в местных условиях может не иметь положительного эффекта А.Адлер, Дж. Равен, А.Кетле, Ф.Гальтон М.Муллер, И.В.Блауберг, В.А.Дюк, Р.Дж.Фишер, Ч.Э.Спирман, К.Пирсон, Дж.Гласс, М.Ф.Дробиш.

Российские ученые В.И.Байденко, И.А.Зимняя, В.В.Сериков, Ю.Г.Татур, В.Д.Шадриков, И.В.Блауберг, В.Г.Афанасьев, В.Н.Садовский, Э.Г.Юдин, В.И.Загвязинский, В.С.Ильин, Ф.Ф.Королев, В.Н.Раскин, Н.В.Кузьмина, Б.С.Гершунский, А.Д.Наследов, А.О.Крыштановский, Р.И.Остапенко, Б.Г.Ананьев, Г.В.Суходольский, Е.В.Сидоренко и др. подробно рассмотрели вопрос о математической компетентности.

В нашей стране математическая компетентность практикующих школьных психологов, их статистическая обработка психологических данных и разработка современных решений этой проблемы являются одним из актуальных вопросов психологии. Узбекские ученые Э.Г.Гозиев, Ш.Р.Баратов, А.М.Джабборов, З.Т.Нишонова, Н.С.Сафоев, Д.Г.Мухамедова, Б.Р.Кадыров, А.А.Расулов, Б.Р.Адизов, Р.С.Самаров, Ш.Ш.Олимов, К.Б.Кадыров, У.Д.Кадыров, Г.Ш.Саломова, Н.М.Муллабоева, Г.К.Тулаганова, особое внимание в своих исследованиях уделяют вопросу математической компетентности практикующих психологов.

Согласно анализу приведенных выше теоретических данных, понятие «Компетентность» означает «результаты, определяющие эффективный рабочий процесс». Следовательно, «компетентность» — это человек, который является зрелым специалистом в определенной области, имеет репутацию, обладает всеми правами, имеет ряд полномочий, дееспособен.

Выделяют три типа кластера профессиональных компетенций: (1) деятельностный; (2) личность; (3) появляется в наборе компетенций, составляющих мотивацию (см. рис. 1).

Из результатов теоретического анализа видно, что компетентность является критерием, помогающим оценивать деятельность человека по отношению к его лучше всего выполненным действиям. Причина в том, что такая оценка, в свою очередь, приводит к положительному изменению деятельности коллектива в

контексте изменений. В конце концов, именно организация, общество и отдельные лица считаются успешными. В целом, когда компетенция изучается внутри конкретного человека, она помогает выявить сильные стороны и качества, которые человеку необходимо развивать, и определить наилучшие и наиболее эффективные способы выполнения работы, а на командном уровне используется для обучать коллег, не удовлетворяет потребности и «пробелы», оставшиеся незаполненными в результате данных советов. Итак, исходя из идей, выдвинутых в изложенной выше четырехуровневой теории, трехуровневой системе, трех типах структуры компетентности и исследованиях ученых, проводивших исследования в этой области, компетенция представляет собой непрерывность образовательного процесса. повышение квалификации отдельных лиц (групп) и обеспечение эффективности трудовой (учебной) деятельности, служит своеобразным показателем в формировании профессионально компетентного специалиста.

Вторая глава диссертации называется "эмпирические основы проявления математических методов в развитии профессиональной компетентности практикующих психологов", в ней изложены методологические принципы применяемых методик исследования математической компетентности практикующих психологов, разработка психологической характеристики выбранных объектов, анализ факторов математической компетентности, в исследовании отмечается психологический опросник, разработанный для данного исследования, и информация о его результатах с целью определения психологических характеристик отобранных респондентов. Также особое внимание уделяется выявлению факторов актуальности математической компетентности практикующих психологов, связанных с продолжительностью трудовой деятельности, и вопросу корреляционных связей между ними.

В результате исследования, проведенного по диссертации на тему «Особенности использования математических методов в развитии профессиональной компетентности практикующих психологов», представлены следующие выводы:

1. Проведенный нами анализ показал, что актуальность данной проблемы до настоящего времени недостаточно и полно изучена.

2. В настоящее время каждый практикующий психолог является профессионалом, способным к саморазвитию, обладающим высокими знаниями и способностями, способным творчески подходить к проблемам, обладающим необходимой квалификацией и навыками для проведения психологических исследований методами математической статистики. Теоретически и практически обосновано, что потребность в образовании является основным фактором развития его профессиональной психодиагностической компетентности.

3. В ходе исследования было установлено, что «мотивационные» и «интеллектуальные» качества являются важным структурным фактором профессионально-математической компетентности практикующих психологов, а развитие этих компонентов осуществляется целенаправленной, активной психологической тренировкой в особых условиях, индивидуальных и личностных. саморазвитие, самодиагностика Выяснилось, что это можно сделать, делая.

Литература

1. Бююль А., П.Цефель SPSS искусство обработки информации. - М.: ДиаСофтЮП, 2005. - 608с.
2. Давыдова М.А., Усатая И.Е. Возможности программы SPSS при обработке данных массового тестирования //Международный студенческий научный вестник. – 2017. № 2.
3. Ефремова Н.Ф., Месхи Б.Ч. Системность и преемственность в формировании фонда оценочных средств технического вуза // Совет ректоров. № 5. 2011. - С. 35-40.
4. Рустамов, Ш.Ш. (2022). Особенности математической компетентности практический психологов. integration of science, education and practice. scientific-methodical journal, 3(3), 59-64.
5. Рустамов, Ш.Ш. (2022). Корреляционный анализ пример по психологии. Корреляции в психологии. Science and Education, 3(3), 1100-1106.

СУПРУЖЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СЕМЬИ

Рябова М.С.

(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: Данное исследование выполнено в рамках системного подхода. В качестве основных системных характеристик рассмотрены особенности супружеского общения и распределение ролей в семье. Рассматривается динамика данных характеристик на разных стадиях жизненного цикла семьи. По результатам оказалось что наиболее уязвимыми с точки зрения взаимопонимания в процессе общения являются стадии семьи с маленьким ребенком и с детьми подросткового возраста. С точки зрения ролевого

распределения на тех же стадиях снижается механизм личностной идентификации с супругом.

Ключевые слова: стадии жизненного цикла семьи, распределение ролей в семье, супружеское общение

Abstracts: This study was carried out within the framework of a systematic approach. Peculiarities of marital communication and the distribution of roles in the family are considered as the main system characteristics. The dynamics of these characteristics at different stages of the family life cycle is considered. According to the results, it turned out that the most vulnerable from the point of view of mutual understanding in the process of communication are the stages of the family with a small child and with adolescent children. From the point of view of role distribution, at the same stages, the mechanism of personal identification with a spouse decreases.

Key words: stages of the family life cycle, distribution of roles in the family, marital communication

В современной психологии семейных отношений значимую роль занимает системный подход, рассматривающий семью как открытую самоорганизующуюся систему, находящуюся в постоянном взаимодействии с окружающей средой. Динамический аспект семейной системы представлен таким понятием как жизненный цикл развития семьи. Наиболее разработанной и общепринятой на сегодняшний день является классификация стадий, представленная Б. Картер и М. МакГолдрик, включающая в себя 6 стадий: добрачный период (монада); создание семьи (диада); семья с маленькими детьми; семья с детьми подросткового возраста; период приобретения детьми взрослого статуса и их отделения, период жизни после отделения детей [3]. Стоит отметить, что авторы, разрабатывая данную концепцию, преодолели механистичность анализа стадийности через стаж совместной жизни. Идея стадий жизненного цикла предполагает аналогию со стадиями развития индивида, с наличием критических периодов (нормативных кризисов), преодоление которых позволяет перейти с одной стадии на другую. Важен так же и учет фактора культуры и традиций при рассмотрении данного вопроса. Так, например, на первой стадии жизненного цикла семьи – стадии «монады», перед молодым человеком стоит задача эмоциональной дифференциации от семьи родителей. Очевидно, что процесс реализации данной задачи будет значительно различаться в высоко-контекстных и низко-контекстных культурах. В высоко-контекстных культурах «отпускать ребенка в свободное плавание» более болезненный и длительный процесс, соответственно следствием не решенной в полной мере задачи, может быть отсутствие навыков в разрешении проблем на последующих этапах. Данные и многие другие вопросы определяют актуальность исследований в этой сфере в настоящее время.

Общение играет в семье без преувеличения очень значимую роль. На протяжении совместной жизни в семье формируется свой собственный семейный язык и семейный словарь, с особым набором слов, жестов, символов и предметов [3]. Ю.Е. Алешина на основе модели, определяющей качество брака, созданной Р. Левисом и Дж. Спаниером, предложили 6 психологических параметров, характеризующих успешное межличностное общение супругов. Этими параметрами стали: доверительность, взаимопонимание и легкость общения между супругами, сходство во взглядах, наличие общих символов, а также психотерапевтичность общения [4].

Системный аспект распределения ролей в семье подразумевает возможность самоорганизации, динамики и уникальности каждой системы. В методическом плане эти принципы реализуются в том, что рассматриваются не отдельно выборка мужчин и женщин, а анализируется пара – как отдельная система (как диада). А.Н Волковой рассматриваются шесть сфер межличностного взаимодействия между супругами: интимно-сексуальная; сфера личностной идентификации с супругом(-ой); хозяйственно-бытовая; родительско-воспитательская; сфера социальной активности; эмоционально-психотерапевтическая сфера; сфера внешней привлекательности. Помимо анализа индивидуальных представлений супругов относительно ожиданий и притязаний по выполнению ролей в данных сферах, анализируется степень ролевой адекватности супругов, через соотнесение ожиданий респондента относительно выполнения ролей его супругом/гой с его собственными притязаниями относительно выполнения определённой роли [1].

Целью данного исследования было выявление специфики системных характеристик (супружеского общения и распределение ролей) на различных стадиях жизненного цикла семьи. В качестве выборки исследования выступили семьи г Ташкента на разных стадиях ЖЦС (198 супружеских пар = 396 человек). Учитывался фактор стадии жизненного цикла семьи с опорой на периодизацию Картер и Макголдрик [3]. Было выбрано 4 стадии: 2 стадия: создание семьи до рождения ребенка (диада); 3 стадия: от рождения ребенка до его подросткового возраста (дети до 11 л); 4 стадия: семьи с детьми подросткового возраста (детям 12-18; родителям 40-45л); 5 стадия: семьи с взрослыми детьми (их становление, обучение, профессиональная деятельность 19 – 30 л). Для дифференциации стадий была разработана авторская анкета, учитывающая критерий жизненных событий и задач, решение которых является ключевым с точки зрения авторов концепции. Стадия №1 до свадьбы (монада) не рассматривалась в исследовании по причине специфики методического инструментария, ориентированного на супружеские отношения (а не на опыт романтических отношений); стадия №6 не была взята по причине большого объема заполняемых опросников, что может утомить пожилых людей.

Методическим инструментарием послужила методика «Особенности супружеского общения» (Ю.Е.Алешина, Л.Я.Гозман, Е.М.Дубовская), а так же опросник Ролевых ожиданий и притязаний в браке А.Н Волковой, продемонстрировавшие хороший уровень психометрических показателей.

Для сравнения характеристик общения на разных стадиях ЖЦС был использован двухфакторный дисперсионный анализ, где одним фактором рассматривалась стадия ЖЦС, вторым фактором был пол респондента. Можно отметить наличие влияния фактора стадии жизненного цикла семьи ($p=0,045$). Рассмотрим на графике более подробно выявленные различия

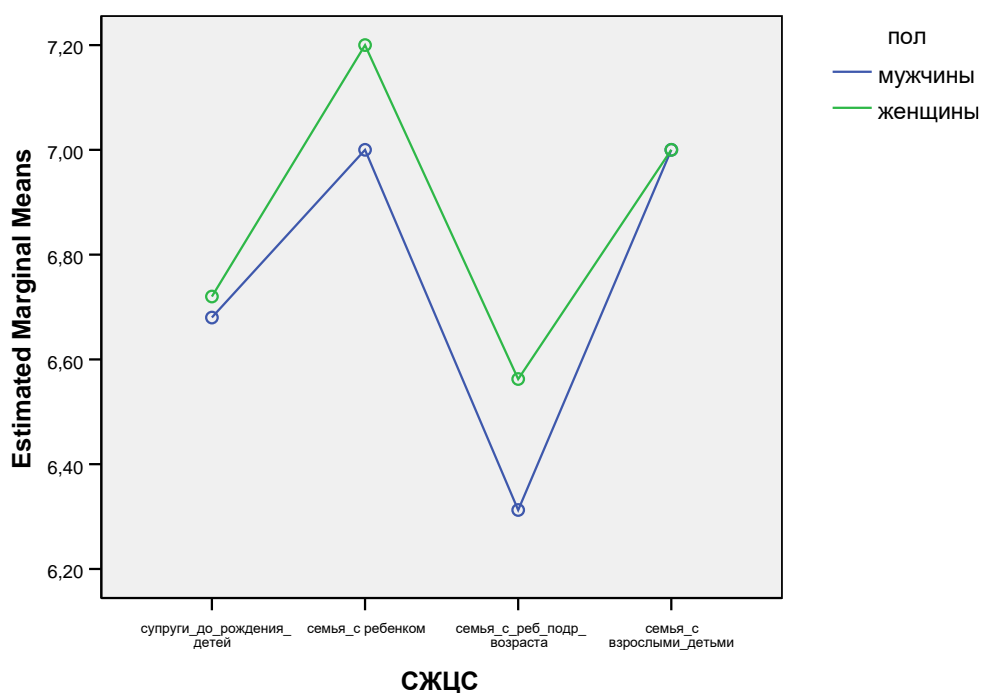

Рис 1. Взаимопонимание в супружеском общении на разных стадиях ЖЦС

Интересно что на стадиях, где, казалось бы, супруги сталкиваются с достаточно сильными стрессорами (освоение ролей родителей, дефицит времени на себя, ролевая перестройка – в связи с рождением ребенка; и выход на пенсию, прекращение воспитательской функции – на стадии супругов пожилого возраста) они готовы проявлять больше взаимопонимание по отношению к супругу. На стадии заключения брака и до рождения ребенка супруги пока не настолько хорошо друг друга знают, что отражается в снижении показателей взаимопонимания. На 4 стадии вне зависимости от пола наблюдаются минимальные значения по данному параметру, вероятно это связано с личностным кризисом «середины жизни», что отражается в меньшем понимании своего супруга, умении почувствовать его настроение, предсказать его мнение по поводу фильма, книги. Таким образом, можно предположить, что личностные кризисы так же оказывают влияние на семейные отношения. На 5 стадии показатели повышаются, что говорит о преодолении как внутриличностных

проблем, так и возможных супружеских недомолвок. Помимо прочего, можно отметить наличие влияния фактора пола на показатель легкости общения ($p=0,049$). Рассмотрим на графике более подробно выявленные различия

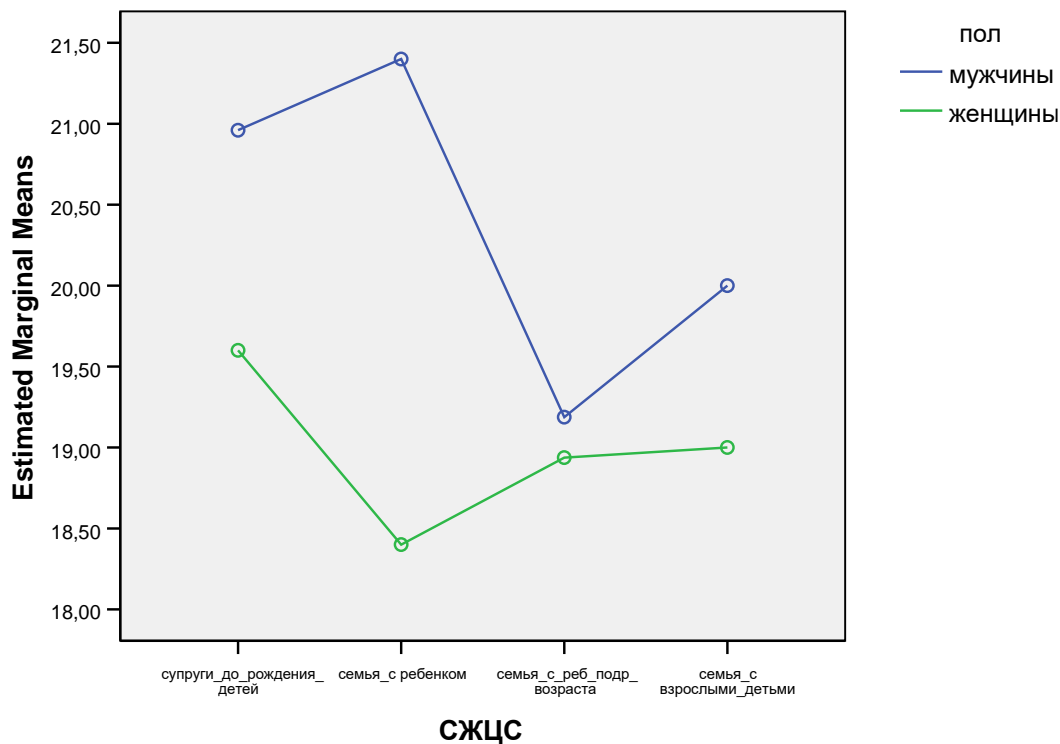

Рис 2. Легкость общения у супругов на разных стадиях ЖЦС

По показателю легкости общения различия были выявлены по фактору пола. Так оказалось, что мужчины в целом отмечали все показатели общения с большей выраженностью. Это может быть объяснимо как большей удовлетворенностью мужчин легкостью общения, так и большей искренностью и критичностью женщин в оценке супружеских отношений. Минимум ощущения легкости общения в восприятии женщин приходится на вторую стадию, а у мужчин минимум приходится на стадию с детьми подросткового возраста. Вероятно снижение легкости супружеского общения у женщин на третьей стадии жизненного цикла семьи связано с приоритетностью выполнения роли матери и дефицитом общения с мужем в принципе. У мужчин же объяснение снижения легкости общения, приходящийся на 4ю стадию жизненного цикла семьи, вероятно может быть с опорой на исследование, согласно которому кризис середины жизни для них переносится более остро, и вероятно это отражается и на супружеском общении [2].

Рассмотрим далее результаты по ролевому распределению на различных стадиях жизненного цикла семьи. Различия по стажу были выявлены по параметру личной идентификации с супругом ($p=0,006$).

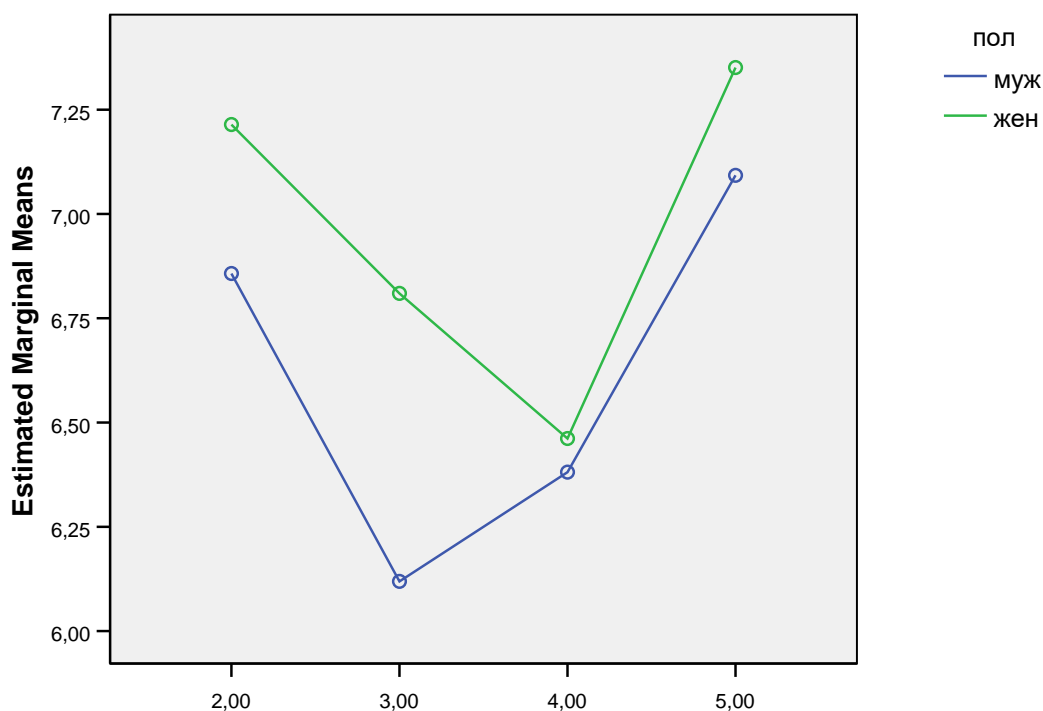

Рис 3. Личностная идентификация с супругом на различных стадиях ЖЦС

Глядя на график, можно отметить U-образный характер кривой, где максимальные значения наблюдаются на стадии молодой семьи (без детей) и семьи с взрослыми детьми. Личностная идентификация с супругом подразумевает ожидание общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов совместного времяпрепровождения. Таким образом, на стадии семьи с маленькими детьми и на стадии семьи с детьми подросткового возраста у супругов не высокие ожидания относительно идентификации с мужем/женой, преобладает установка на личную автономию. Вероятно, это связано с процессом воспитания детей и повышения значимости отношений в детско-родительской подсистеме, а на стадии зрелого супружества, когда функция социализации детей выполнена возвращается интерес к личности супруга/ги и идентификации с ним/ней.

Подводя итог, можно отметить выявленные различия по супружескому общению с учетом стадии жизненного цикла семьи, а именно снижение взаимопонимания на стадии семьи с детьми подросткового возраста. А по ролевому распределению наиболее уязвимыми с точки зрения отсутствия идентификации с супругом оказались стадии семьи с маленькими детьми и семьи с детьми, подросткового возраста. Эти результаты могут быть учтены при разработке рекомендаций относительно консультативной работы с супругами на данных стадиях жизненного цикла семьи. Помимо прочего стоит учитывать более оптимистический взгляд мужчин на оценку параметров супружеского общения по сравнению с женщинами. На последующем этапе планируется проанализировать взаимосвязи характеристик общения и особенностей распределения ролей с уровнем удовлетворенности браком. На основании

результатов планируется разработать рекомендации относительно того, какие параметры могут быть рассмотрены в качестве ресурса для устойчивости семейной системы. В качестве продолжения данного исследования можно будет предложить формат лонгитюдного квази-экспериментального плана, по итогам которого был бы проконтролирован фактор индивидуальных различий семейных пар (ограничение метода «срезов»), а соответственно оснований для выводов было бы больше.

Литература

1. Волкова А.Н. Психологическое консультирование семейных конфликтов //Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы.2000. № 1
2. Гасс Д.А. Суверенность психологического пространства и ролевые ожидания партнеров в период середины жизни// Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. 2020. С. 181-187.
3. Карабанова О. В. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М., 2008.
4. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи Учеб. пособие-практикум для студ. фак. психологии высш. учеб. заведений. — 2-е изд., стер. — М.: Академия, 2007. — 432 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЕТЕНТНОСТИ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

*Сабирова Д. А.
(г.Бухара, Узбекистан)*

Аннотация: В статье представлен особенности формирования психологического компетентности у медицинских работников. Выявлены факторы и компоненты, влияющие на формирование социально-психологической компетентности.

Опорные слова: Социально - психологический компонент, формирования, тип личности, факторы и компоненты, компетентност.

Annotation: The article presents the features of the formation of psychological competence in medical workers. Factors and components influencing the formation of socio-psychological competence have been identified.

Key words: Socio-psychological component, formations, personality type, factors and components, competence.

В настоящее время одной из актуальных проблем остаётся разработка и совершенствование психологических механизмов формирования профессиональной компетентности медицинских кадров. Поэтому в процессе реформ, проводимых специфичным образом во всём мире, требования к деятельности медицинских работников свидетельствуют о необходимости проведения исследований по психологическому совершенствованию их профессионального, личностного и интеллектуального потенциала.

При анализе выявления теоретико-методических основ исследования важное значение имеет изучение трудов таких мыслителей Востока как Абу Райхон Беруни, Абу Али Ибн Сино, Абу Наср Фороби, Алишер Навои, Абу Бакр ар-Рози, Исмоил Журжони, Масихи Ал Карваки, Чагмини. В своих трудах проявление таких качеств личности как понимание людей, коммуникабельность, адекватная восприимчивость в отношении поведения, действий, переживаний собеседника, моральные установки они охарактеризовывали как “моральные качества высокой степени”. Вместе с тем, в данной главе приведены научные подходы, характеристики социально-психологической компетентности и выводы исследований учёных по социально-психологической компетентности медицинских работников, её структуре, связи с такими факторами как социальный интеллект, эмоциональный интеллект и типы личностей.

Если обратить внимание на исследования российских ученых, посвященным роли и значению социально-психологической компетентности медицинских работников в сфере здравоохранения, то Л.Г.Матвеева указывает на необходимость освоения супервайзерской программы тренинга, предназначенной для всесторонней зрелости медицинских работников. В частности, автор, останавливаясь на проблемах подготовки медицинских работников в России, характеризует социально-психологическую компетентность как профессиональный комплекс, имеющий важное значение для медицинских работников.

Анализ научной литературы показывает на сегодняшний день явную нехватку научных источников, связанных социально-психологической компетентностью медицинских работников. А это требует анализа системы корреляционных отношений между социально-психологической компетентностью медицинских работников и её факторами; исследования роли и значения таких компонент деятельности медицинских работников как адекватная коммуникабельность, адекватное эмоциональное отношение и коммуникативная компетентность в качестве ведущего внутреннего психологического механизма.

Литература

1. Андреева Г. М. Психология социального познания. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000;
2. Бойко «Влияние формирования управленческих коммуникативных компетенций на профессиональную компетентность» МГПУ, 1950. – 118 с.
3. Диагностика социального интеллекта. Тест Дж. Гилфорда и М. Саливана. СПб., 1999;
4. Sobirova D.A. Practical and psychological bases of researching the social intellect of medical attendant. European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences.Vol.7№3, 2019. (19.00.00. №2).

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Сабирова Д. А.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: В статье даются сведения о психологических и педагогических основах коммуникативной компетентности. В статье также отмечено, что входящим факторам и важным уровнем коммуникативной компетентности создающий атмосферу удачного отношения с друзьями, коллегами и другими людьми.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, индивидуально-психологический и социально- психологический компонент, свойства социального интеллекта, тип личности, своеобразие личности, профессиональная деятельность.

Annotation: It is necessary to tell that enter factors also definite influences on teacher's` sand pupil`s identity of psychological position which is considered as an important level m of social intelligence being served on creation of the atmosphere for successful realition with friends colleagues and other people.

Key words: social intelligence , individual-psychological and component, properties of social intelligence, type of personality, personal feature, professional activity.

Сегодня в мире всё возрастает потребность в подготовке квалифицированных, конкурентоспособных, независимо мыслящих специалистов. В настоящее время одной их актуальных проблем остаётся

разработка и совершенствование психологических механизмов формирования профессиональной компетентности медицинских кадров. В Таллиннской Хартии "Системы здравоохранения для здоровья и благополучия" и других важных международных документах особо подчеркивается необходимость использования населением достижений медицинских и психологических наук¹⁶. Поэтому в процессе реформ, проводимых специфичным образом во всём мире, требования к деятельности медицинских работников свидетельствуют о необходимости проведения исследований по психологическому совершенствованию их профессионального, личностного и интеллектуального потенциала. Повышение качества и эффективности обучения в системе здравоохранения связано со степенью развитости социально-психологической компетентности медицинских работников. Развитие социально-психологической компетентности медработников служит исправлению недостатков в психологическом развитии эмоционально-волевой сферы, активизации познавательной деятельности, формированию знаний, умений и навыков, идентификации своих социальных ролей с окружающими.

В условиях модернизации системы профессионального образования особое внимание уделяется реализации компетентностного подхода в процессе подготовки будущих специалистов, профессионалов. Среди профессиональных компетенций медицинских работников социально-психологические компетенции играют основную роль. Профессиональный медицинский работник должен быть и психологом. Он должен, прежде всего, знать особенности своей личности, свои сильные и слабые стороны, обладать адекватной самооценкой, навыками саморегуляции. С другой стороны, медицинский работник должен знать психологию своих пациентов, понимать их возрастные, индивидуальные особенности, использовать эти знания в процессе налаживания взаимодействий. Кроме того, медицинский работник должен располагать обширным запасом знаний из области конфликтологии, психологии общения и других областей психологического знания.

Проблема компетентности является междисциплинарной, разные её аспекты изучаются в психологии, в философии, социологии, акмеологии и педагогике.

Отдельные вопросы, касающиеся психологической компетентности, изучали А.А. Бодалев, А.А. Деркач, Г.А. Шредер, Д. Шульц, С. Шульц, Л.Н. Захарова, В.М. Соколова, Н.Н. Лобанова, Т.А. Маркина, Ю.П. Азаров, В.А. Слостёнин и др. Вместе с тем однозначного и устоявшегося определения психологической компетентности в настоящий момент не сформулировано. Компетентность часто понимается как единство теоретической и практической готовности специалиста к выполнению профессиональных функций.

¹⁶ <http://apps.who.int/gb/bd>. World health Organization Basic documents

Компетентность включает в себя не только характеристики профессиональной деятельности медицинского работника, но и характеристики его личности. С точки зрения компетентного подхода, медицинский работник должен быть личностью самостоятельной, инициативной и ответственной. М.А. Холодная определяет компетентность как «особый тип организации предметно-специфических знаний, позволяющий принимать эффективные решения в соответствующей области деятельности». Одним из важнейших компонентов профессиональной компетентности медицинских работников является социально-психологическая компетентность. Психологическая компетентность является внутренним личностным инструментарием специалиста, способствующим более эффективному выполнению его профессиональной деятельности.

Таким образом, «психологическая компетентность» намного шире понятия психологической грамотности и должна включать профессионально-действенный компонент, личностные установки на восприятие и использование психологической информации в работе. Данная характеристика позволяет специалисту целесообразно использовать личностные ресурсы, минимизировать затраты, актуализировать скрытые возможности других, конструировать продуктивные модели саморазвития. Психологическая компетентность необходима всем представителям сферы «Человек – человек», к коим в полной мере относится и медицинская деятельность.

Характеризуя отдельные компоненты коммуникативной компетентности, необходимо отметить, что когнитивная компетентность способствует грамотному решению профессиональных задач, поскольку позволяет применять разнообразные способы поиска решений, использовать разнообразные приёмы и методы выхода из сложных проблемных ситуаций, грамотно анализировать и синтезировать наличную информацию.

Коммуникативная компетентность является одним из наиболее значимых элементов психологической компетентности, поскольку позволяет успешно выстраивать процесс общения, создавая положительные отношения с окружающими, позволяет грамотно транслировать собеседникам свои мысли, налаживать контакт.

Интеллектуальная компетентность представляет собой определённый объём знаний из разных сфер жизнедеятельности, актуализация которых в текущий момент способствует принятию грамотного решения. У медицинского работника должен быть обширный запас знаний из области социальной – психологии личности, психологии общения, других областей психологии, необходимых для ежеминутного выстраивания взаимодействия с пациентом, умение применять эти знания в реальных ситуациях взаимодействия. Проблеме коммуникативной компетентности уделяется сейчас особое внимание. Она признаётся в качестве ценностного личностного образования, помогающего

налаживать отношения и в сфере межличностного взаимодействия, и в сфере делового общения.

К настоящему времени ещё не сложилось окончательного определения коммуникативной компетентности или компетентности в общении. Коммуникативная деятельность требует от субъекта осуществления интеллектуальных, эмоциональных, волевых и других действий, профессионального мышления, необходимых умений, знаний и навыков. Незрелость коммуникативных умений затрудняет прежде всего профессионально-познавательную деятельность, что, в свою очередь, снижает готовность выпускников к серьёзной профессиональной деятельности.

Понятие «коммуникативные умения» многогранно. Говоря об умении общаться, чаще всего имеют в виду культуру общения в самом широком плане. Это влияние на человека различных факторов – социальных, профессиональных, личностных, ситуативных и т.д. На форму общения и манеру поведения человека в процессе этого общения; умение наблюдать и контролировать свое состояние и поведение в любом общении; специфику общения с отдельными людьми и профессиональным коллективом в целом и очень многое другое. Поскольку работа над собой и своей способностью общаться всегда индивидуальна и зависит от личностных качеств человека, следует дать возможность обучающимся определить свои наличные коммуникативные умения. Таким образом, социально-психологическую компетентность медицинского работника можно определить, как комплекс навыков, свойств человека, его психологической грамотности, способствующих эффективному выполнению его профессиональной деятельности, разрешению сложностей и проблем, возникающих в деятельности. Теоретико-методологический анализ социально-психологической компетентности медицинских работников показал, что в связи с тем, что на сегодняшний день факторы социально-психологической компетентности медицинских работников, влияющие на эффективность деятельности медицинских работников, исследованы недостаточно, требуется рассмотреть эту проблему как специфический социально-психологический феномен, определить её научные перспективы.

Литература

1. Макаева А.Ю. Социально-психологическая компетентности будущих медицинских работников. Современные наукоемкие технологии.-//Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 12-4. – С. 692-695; С.692-698
2. Собирова Д.А. Изучения факторов социально-психологической компетентности у медицинских работников. //Вестник интегративной психологии. – Ярославль, 2020. №21. – С.370-372. (19.00.00. №2).

3. Собинова Д.А. Совершенствование психологических основ социального интеллекта “Психология XXI столетия”. Том 2. Ярославль, 2019. //Сб. по материалам ежегодного Международного Конгресса “Психология XXI столетия” (Ярославль, 17-19 мая 2019 г.). – С. 323-328.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВОМ БЕСПИЛОТНОГО ТРАНСПОРТА

Саенко А.Ю.

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные аспекты восприятия обществом технологии беспилотного транспорта. Исходя из анализа проведенных опросов общественного мнения можно сделать вывод о том, что в настоящий момент большинство россиян не испытывают доверия к транспорту, управляемому искусственным интеллектом, а также считают его бесполезным. Представляется актуальным проведение исследований, посвященных изучению психологических барьеров, вызывающих недоверие общества к технологии беспилотного транспорта.

Ключевые слова: беспилотный транспорт, восприятие инноваций, психология восприятия, психологический барьер.

Annotation

The article deals with some aspects of society's perception of the technology of unmanned transport. Based on the analysis of public opinion polls conducted, it can be concluded that at the moment Russians do not have confidence in transport controlled by artificial intelligence. It seems relevant to conduct research on the study of psychological barriers that cause public distrust of the technology of unmanned transport.

Keywords: unmanned transport, perception of innovations, psychology of perception, psychological barrier.

В настоящее время технологии и инновации стали практически неотъемлемой частью нашей жизни. Сейчас, едва ли можно удивить кого-либо персональным компьютером, который способен поместиться у нас на ладони, хотя всего лишь недавно это было возможно только в книгах писателей-фантастов, так как Айзек Азимов, Жюль Верн, Александр Беляев и др. Мир не стоит на месте, изменяется, движется вперед, изменяя и нашу жизнь. В масштабах развития государств и повышения их конкурентоспособности,

каждой стране чрезвычайно важно двигаться в ногу со временем, ставить одной из главных задач вопросы первенства в открытии новых знаний, достижений, инновационных технологий. Одной из таких технологий является технология искусственного интеллекта. Вышеуказанную задачу ставит перед собой и Российская Федерация.

Так, согласно пунктам 9, 20 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» определено, что Россия исторически является одной из мировых научных держав: отечественные научная и инженерная школы эффективно решали задачи социально-экономического развития и обеспечения безопасности страны, внесли существенный вклад в накопление человечеством научных знаний и создание передовых технологий. Во многом этому способствовала адекватная времени и структуре экономики система организации исследований и разработок. В ближайшие 10 - 15 лет приоритетами научно-технологического развития Российской Федерации следует считать те направления, которые позволят получить научные и научно-технические результаты и создать технологии, являющиеся основой инновационного развития внутреннего рынка продуктов и услуг, устойчивого положения России на внешнем рынке, и обеспечат: переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта; возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук.

Многочисленные исследования в области доверия и искусственного интеллекта показали, что управление и постоянное улучшение этого взаимного доверия между автономными системами и их пользователями будет одной из основных проблем, с которой столкнутся отраслевые эксперты, пытаясь популяризировать использование полностью автономных систем [Beer et al., 2014, Choi et al., 2015]. Эти открытия подчеркивают необходимость и срочность проведения исследований, направленных на лучшее понимание эволюции доверия между людьми и набирающими обороты автономными технологиями, а также на создание технологий, отвечающих человеческому доверию [Park, Nojoutian, 2021].

Как отмечается в литературе, процесс распространения инновационных технологий представляет собой не просто некий технический процесс, а все более психологический и социальный [Анцупов, Шипилов, 2001].

Важно продумать сам процесс внедрения инноваций, поскольку если он будет происходить слишком быстро, то это может способствовать наращиванию конфликта. Распространение инновационных технологий должно быть обеспечено как с точки зрения информационной составляющей, так и социально-психологической, что, в свою очередь, будет способствовать снижению количества конфликтных ситуаций в рамках такого процесса [Куликова, 2018].

Одной из технологий, которая активно разрабатывается, тестируется и постепенно внедряется, является технология беспилотного общественного транспорта, которая подразумевает отсутствие в салоне такси, автобуса, трамвая или иного общественного транспорта водителя. В рамках выступления на сессии «Города-2030. Прогресс человечества» на «Форуме России: определяя будущее» в Дубае Мэр Москвы Сергей Собянин отметил, что «в 2030 году беспилотный транспорт станет повседневным городским стандартом»¹⁷.

По данным опроса, проведенного в 2020 г. Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ 64% респондентов проявляют заинтересованность к универсальным роботам-помощникам, 36% опрошенных – к беспилотному такси, наименьшую заинтересованность респонденты проявляют к искусственному мясу, выращенному в пробирке. [Гохберг и др., 2022]

Опрос, проведенный экспертами ИСИЭЗ НИУ ВШЭ в рамках Мониторинга инновационного поведения населения (2015—2016 гг.), показал наименьшую заинтересованность россиян в инновациях в сфере пищевых продуктов (синтезированные мясные продукты, печенье из перемолотых сверчков и тд.), а также инновации в сфере медицины (генодиагностика, редактирование генома ребенка, имплантируемые датчики здоровья). Данные технологии вызывали у опрошенных в наибольшее опасение. Между тем, такие технологии как беспилотное такси и каршеринг отмечались как наиболее бесполезные¹⁸.

Как отмечают зарубежные авторы, даже если технологии искусственного интеллекта и беспилотные автомобили, по-видимому, становятся все более распространенными, многие потребители по-прежнему неохотно используют эти технологии, поскольку не хотят делегировать свои полномочия по принятию решений частично или полностью искусственному интеллекту и машинам. Их опасения включают потерю контроля, потерю свободы, нарушение

¹⁷ Сергей Собянин рассказал о развитии Москвы на «Форуме России: определяя будущее» в Дубае.
URL:https://www.mos.ru/mayor/themes/11299/7899050/?utm_source=search&utm_term=serp (дата обращения 20.03.2023).

¹⁸ Социальный спрос на новые технологии // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. 2017.
URL:<https://issek.hse.ru/news/202368869.html> (дата обращения 20.03.2023).

неприкосновенности частной жизни, риск хакерских атак, неопределенность, недоверие и страх, что технология может нанести вред их здоровью и безопасности [Statista, 2018]. Подчеркиваются три основных препятствия для потенциальных пользователей, которые негативно влияют на намерение использовать беспилотные автомобили: опасения по поводу конфиденциальности; страх перед технологиями, а именно перед безопасностью транспортных средств и систем (от хакеров); непредсказуемое поведение таких автомобилей в неожиданных ситуациях [Statista, 2020].

Таким образом, Российская Федерация для целей обеспечения своего постоянного развития, укрепления позиций на мировой арене, а также сопротивления тем вызовам, перед которыми предстает современное государство, заинтересовано в развитии и внедрении инновационных технологий, а также развитии общества и граждан. Внедрение новшеств в настоящее время становится все более и более социально-психологическим явлением, нежели только техническим. Будет ли принята инновационная идея и получит свое дальнейшее развитие или же будет отвергнута, несмотря на ее достоинства и значимость, зависит от того насколько такая идея будет принята и одобрена обществом. Одной из технологий, планируемых к внедрению является технология автомобиля, управляемого искусственным интеллектом (беспилотный автомобиль).

Заинтересованность во внедрении беспилотных автомобилей может быть обусловлена в том числе необходимостью повышения безопасности дорожного движения и снижения эффекта «человеческого фактора», поскольку данные опросов свидетельствуют о необходимости повышения культуры участников дорожного движения, наличии привилегированного положения ряда участников дорожного движения и тд.

В настоящее время, несмотря на отмечаемую низкую культуру участников дорожного движения, опасность дорожно-транспортных происшествий по вине водителя, а также необходимость в частом использовании транспортных средств (личного транспорта и общественного), данные как отечественных, так и зарубежных исследований показывают невысокую степень доверия со стороны общества к беспилотным транспортным средствам, отмечая неизвестность и страх перед технологиями искусственного интеллекта.

На основании изложенного, представляется актуальным проведение исследований, посвященных изучению психологических барьеров, вызывающих недоверие общества к технологии беспилотного транспорта.

Список литературы

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: учеб. для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 551 с.

2. Гохберг, Л. М. Наука. Технологии. Инновации: 2022 : краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, М. Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 98 с.
3. Куликова, Е. А. Инновационный менеджмент : учеб. пособие / Е. А. Куликова. – Екатеринбург : УрГУПС, 2018. – 372 с.
4. Beer, J., Fisk, A.D., Rogers, W.A.: Toward a framework for levels of robot autonomy in human-robot interaction. Journal of Human-Robot Interaction 3(2), 74 (2014).
5. Choi, J.K., Ji, Y.G.: Investigating the importance of trust on adopting an autonomous vehicle. International Journal of Human-Computer Interaction 31(10), 692-702 (2015).
6. Park, C., Nojournian, M.: Social acceptability of autonomous vehicles: Unveiling correlation of passenger trust and emotional response. Florida Atlantic University, Technical report (2021).
7. Statista, 2018. Consumer Concerns about Self-Driving Cars, 2018 Published by F. Richter. Mar 20, 2018.
8. Statista, 2020. Barriers preventing consumers adopting self-driving cars globally, 2019 Published by I. Wagner. Nov 27, 2019.

ВЛИЯНИЕ ИЗБЫТОЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА НА СИСТЕМУ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Сангилбаева А.О., Амирбекова М.А.

(Сангилбаева А.О. - магистр социальных наук по специальности «Психология», Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан
Амирбекова М.А. - магистр психологии, Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан)

Аннотация: Одной из интереснейших и в то же время важнейших проблем современного общества является изучение ценностных ориентаций молодежи, особенно сегодня, в динамичном и быстро меняющемся мире молодежь, наиболее подвержена влиянию различных факторов. Распространение использования интернета на сегодняшний день столь масштабно, что становится правомерной постановка вопроса об индивидуально-психологических и социальных последствиях глобальной информатизации и компьютеризации.

Ключевые слова: аддикция, интернет, социальные сети, гаджеты, подростки.

Abstract: One of the most interesting and at the same time the most important problems of modern society is the study of the value orientations of young people, especially today, in a dynamic and rapidly changing world, young people are most susceptible to the influence of various factors. The spread of the use of the Internet today is so large-scale that it becomes legitimate to raise the question of the individual psychological and social consequences of global informatization and computerization.

Key words: addiction, internet, social networks, gadgets, teenagers.

Одной из актуальных проблем современных психолого-педагогических наук является формирование жизненных ценностей и приоритетов личности. Важно отметить, что данная проблема обусловлена характером специфики личностного развития, реформами в сфере образования, а также профессиональным становлением. Проблема Интернет-зависимости на сегодняшний день носит противоречивый характер, в связи с чем возникает вопрос, возможно ли говорить о феномене Интернет-аддикции в рамках клинических категорий, является ли интернет-аддикция самостоятельным феноменом, или это форма реализации ранее изученных форм зависимости [1].

Термин «Интернет-зависимость» ввел в 1996 году нью-йоркский психиатр Айвен Голдберг (Ivan K. Goldberg) для описания непреодолимой тяги к использованию Интернета. Под Интернет-зависимостью он понимал расстройство поведения в результате использования компьютера и интернета, оказывающее пагубное влияние на семейную, рабочую, бытовую, учебную, социальную, финансовую и психологическую сферы деятельности человека [2]. Избыточное использование информационно-коммуникационных гаджетов ослабляет способность быстро переключаться на другие виды деятельности, ограничивает эмоциональные контакты и общение с окружающими, вызывает проблемы с концентрацией внимания, что особенно необходимо для нормальной социализации молодого поколения.

Сказанное выше, безусловно, не означает отрицания позитивных сторон использования интернета, к примеру, для образовательного и интеллектуального развития. В изучении социального воздействия Интернета следует избегать категоричных суждений. Сегодня большинство молодых людей предпочитает вести блог, чтобы получить мнения других людей по различному поводу. Сеть дает возможность неуверенному в себе человеку поднять самооценку, он заводит новые знакомства, не опасаясь того, что возможно в дальнейшем с этим человеком не о чем будет поговорить. Вступая в группы по интересам, не боится того быть отвергнутым [3].

Возникает сложность разграничения обычного использования компьютера по работе или в быту от сформированной зависимости от гаджетов, в связи с чем фактор времени, проведенного в Интернете, не может рассматриваться в

качестве основного критерия зависимости. Аддикция начинается там, где возникает замещение удовлетворения реальных потребностей более ценной потребностью к доступу в виртуальное пространство, что позволяет избегать проблем, компенсировать дефицит общения и тому подобное [4]. Многие исследователи выделяют следующие основные типы компьютерной зависимости:

- социальные сети (whatsapp, instagram, tiktok, facebook и др.)
- навязчивый интернет-серфинг (постоянный поиск информации в интернете);
- компьютерные сетевые игры.
- страсть к биржевым интернет-торгам и азартным играм он-лайн;

Основными причинами, способствующими развитию зависимости от компьютера и интернета, являются следующие:

- желание уйти от проблем;
- снятие эмоционального напряжения и тревоги;
- поиск друзей, поддержки, общения, особенно одинокими людьми [5].

Подростковый, а также старший школьный возраст являются наиболее сензитивными для образования ценностных ориентаций как устойчивого свойства личности [6]. Избыток информации, зачастую очень противоречивой, препятствует критическому суждению и не дает возможности самоопределения. С одной стороны, такие особенности, присущие подросткам, как эмоциональная неустойчивость, проблемы социальной адаптации, незрелость личности, неминуемо будут подталкивать его к бегству в безопасное виртуальное пространство [7].

Таким образом, одной из многочисленных важнейших задач современного общества является осознание, развитие и формирование такой системы социальных ценностей, которые привели бы к здоровому становлению личности молодого поколения, как в духовном так и в профессиональном плане.

Список литературы

1. Войскунский А.Е. Феномен зависимости от интернета//Гуманитарные исследования в интернете по ред. А.Е.Войскунского. М.2000. С.100-131
2. Griffiths M.D. Internet addiction – Time to be taken seriously? // Addiction Research. – 2000. – Vol. 8, № 5. – P. 413–418.
- Егоров Ю.А., Кузнецова Н.А., Петрова Е.А. Особенности личности подростков с интернет-зависимостью // Вопросы психического здоровья детей и подростков.-2005-Т.5, №2. С.20-27
3. Пережогин, Л.О., Вострокнутов, Н.В. Нехимическая зависимость в детской психиатрической практике //Российский психиатрический журнал.- №4.- 2009.- С.86-91.

4. Судич, Ю.В. Роль социальных сетей в жизни молодежи/ Ю.В. Судич // СибАК [Электронный ресурс] URL. Социальная педагогика
5. Риги Гити. Особенности Интернет-зависимости студентов первого курса. дис. на соискание академической степени магистра психологии. Казахский Национальный Педагогический Университет имени Абая. Алматы, 2013- 49 с.
6. Ярош М.А. Личностные особенности молодых людей с компьютерной зависимостью/ Дипломная работа. – Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, факультет клинической психологии, 2013. – 205 с.
7. Новиченко, О.В. Ценностные ориентации современной Российской молодежи /О.В. Новиченко Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики, 2013. No 3-4

КАРАТЕ – БОЕВОЕ ИСКУССТВО, ВИД СПОРТА И ПУТЬ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ

Симоненко Ю.С.

(психолог, директор Белогорской городской спортивной общественной организации «Киокушинкай карате», черный пояс, 3 дан)

Принято считать, что карате Киокушинкай зародилось в начале 20-х годов прошлого века. Основателем данного вида спорта является Масутацу Ояма. М. Ояма стремился разработать такую систему, которая бы позволила человеку подняться над самим собой, превратить тело и дух в сталь, выйти за пределы личности, и таким образом познать абсолютную истину – Киокушин.

Идея создания общества, основанного на принципах истины, развиваемых М. Оямой, находит все больше сторонников и последователей. Киокушинкай карате – стиль силового единоборства, который за последние годы получил широкую популярность и развитие во всем мире. При искреннем уважении к основателю карате стиля кёкусинкай М. Ояме необходимо, как считает историк карате А.М. Горбылев, отметить заслуги целой школы, а не одного человека: «Широкий путь кёкусина не может быть творением одного человека, пусть даже гения, поскольку опыт каждого человека в отдельности ограничен и индивидуален. Сегодня, когда опубликованы воспоминания первых инструкторов кёкусинкай, ближайших учеников Оямы, мы можем назвать кёкусинкай детищем не только гения Оямы, но и десятков его соратников и учеников. В процессе своего развития от младенчества к зрелости это детище их усилиями претерпело множество метаморфоз, прежде чем в итоге превратилось в стройную, целостную систему технических приемов и методов обучения»

[Горбылев, 2000]. В переводе с японского «карате» означает «пустая рука», – это искусство ведения рукопашного боя, основанное преимущественно на ударах руками и ногами. Школа М. Оямы предусматривает духовную составляющую важнейшей частью системы подготовки каратиста. Мастеру удалось обобщить достижения школ японского карате, его китайских аналогов и других видов восточных единоборств, создать современную, усовершенствованную систему физической, тактической, технической и духовно-нравственной подготовки. Технический арсенал традиционного карате-до базируется на достижениях биомеханики, спортивной медицины, психологии, физиологии, биоэнергетике и объединяет в себе все лучшее в стилях карате. Х. Рояма, духовный последователь М. Оямы, развивал идею создания организации, в основе которой лежит **духовное воспитание** человека через занятия карате.

Слава М. Оямы уже в начале 50-х годов перешагнула границы Японии и облетела мир. Слава Кёкусинкай (Киокушинкай) как «сильнейшего каратэ», отличающегося атлетическим, силовым и динамичным, реально контактным стилем ведения боя, прочно утвердилась в середине 70-х годов. «В новых социально-исторических условиях Масутацу Ояма осуществил реформу карате, которая решила назревшую к середине XX столетия «культурно-экологическую» проблему. Было возрождено каратэ как боевое искусство с традиционной системой духовно-нравственных ценностей. Как боевое искусство, карате Кёкусинкай (Киокушинкай) отмежевалось от чисто спортивных, условно-игровых, бесконтактных стилей каратэ и от экзотической гимнастики ушу... Кёкусинкай принципиально отличается и от сложившихся позже на западной почве профессиональных, чисто коммерческих разновидностей спортивного каратэ (фул-контакт, кик-бокс, ол-стайл карате), которые очень далеки от традиционных восточных духовных ценностей» [Тонюшин, 1992].

На начальном этапе карате представляло собой систему рукопашного боя, предназначавшуюся исключительно для самообороны. На сегодняшний день карате приобрело большую известность благодаря показательным выступлениям. Спортивные соревнования проводятся по двум направлениям карате Киокушинкай: **кумитэ** (свободный спринт) и **ката** (последовательность движений, связанных принципами ведения поединка с воображаемым противником).

В карате Киокушинкай и других боевых искусствах всегда уделялось особое внимание духовному и нравственному развитию человека. Не зря считается, что в основу всех боевых искусств положена философия добра, мира и спокойствия. В традициях единоборств повсюду существовал строгий кодекс чести, нарушить который было величайшим позором.

Карате Киокушинкай – это боевое искусство, в котором сочетаются техника и философские, этические, эстетические и духовные принципы. Это путь совершенствования человека, достижение гармонии физического

и духовного начала. Недаром термин «карате Киокушинкай» обозначает «общество искателей абсолютной истины на пути боевого искусства». Укрепляя тело, карате влияет и на сознание человека. Овладевая боевыми искусствами, человек обретает спокойствие, начинает трезво и рационально мыслить, ясно видеть суть вещей, становится менее агрессивным.

Карате было завезено в Японию с Окинавы, где оно на протяжении многих веков формировалось в виде слияния собственно окинавских техник единоборств с приемами, привезенными с островов Корейского полуострова и Китая. Карате – это путь, по которому многие идут всю жизнь, закаляя свое тело, укрепляя дух, открывая в себе все новые способности и возможности.

Карате – это особый образ жизни, который учит преодолевать самые разные жизненные препятствия, это умение увидеть взаимосвязь во всем, что есть в мире, это стремление достичь гармонии. Карате – это тактика и стратегия поединка с противником, техника нанесения ударов, постановки блоков, умение разбивать предметы, искусство побеждать. Человек по своей природе стремится к победе, будь она физической, эмоциональной, психологической или духовной.

Понятие «Киокушинкай» состоит из трех слов: «киоку» – конечность, предел; «шин» – истина, реальность и «кай» – собрание, союз, связь. Один из вариантов перевода термина «Киокушинкай» – общество абсолютной истины. Полное постижение смысла Киокушинкай требует духовного погружения и размышлений в сочетании с упорными практическими тренировками. Путь к истине в боевом искусстве лежит только через реальность борьбы. Киокушинкай – контактный, силовой стиль, но как утверждал Ояма, одной физической силы недостаточно. *Искусство Киокушинкай требует раскрытия сил души.* Масутацу Ояма считал, что «путь воина является путем познания смерти», и вместе с тем он требует справедливости и почтение к тем, кто выбрал этот путь. Поэтому тренерам школы Киокушинкай необходимо самим пройти через суровые испытания, чтобы быть способными передать ученикам истинный смысл приемов и дух карате Киокушинкай.

Карате Киокушинкай – самый жесткий вид карате, в него вошло все лучшее из других стилей. Это контактный стиль, атлетический, силовой, динамичный активно-наступательный, это не столько спорт, сколько боевое искусство. Он отличается высокими нормативными требованиями, жесткой системой боевой подготовки, изнурительными тренировками, специальными методами обучения, строгой дисциплиной во время занятий. Для определения уровня мастерства необходимо сдать экзамены, на основании которых присваиваются разряды «кю» (от десятого до первого) и дается право на ношение цветных поясов: оранжевого, синего, желтого, зеленого, коричневого. После получения коричневого пояса сдаются экзамены на мастерские степени – даны.

Главным символом школы является **Канку** (от названия ката Канку). Это символическое «приветствие солнца», где раскрытые руки поднимаются в позицию, позволяющую «созерцать небо» (ладони повернуты наружу, соединяются сомкнутые четыре пальца и отведенные большие пальцы обеих рук). Из этой позиции и образуется символ. Узкие концы Канку (пальцы) символизируют конечность или вершины (пики). Широкие части (запястья) символизируют силу. Центр представляет бесконечность, подразумевающую глубину. Символ Канку заключен в окружность, символизирующую непрерывность, текучесть и круговое движение.

Список литературы

1. Горбылев А.М. Становление школы Кёкусинкай // Додзё: воинские искусства Японии, 2000, № 4. – С. 17-38.
2. Тонюшин А.И., Игнатов О.В., Фомин В.П. Система подготовки кекусинкай каратэ-до. – М.: Федерация Кёкусинкай России, 1992. – 200 с.

УДК: 159.9

СЕМИОТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ситнов М.А.

(аспирант, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»)

Аннотация: в статье обсуждаются вопросы семиотического аспекта дистанционного образования, как сегмента семиосферы образовательно-информационной среды. Что, в свою очередь, позволяет использовать обширный семиотический инструментарий для более эффективного решения задач освоения обучающимися образовательных программ и создаёт обширное поле для междисциплинарных исследований в данном направлении.

Ключевые слова: дистанционное образование, информационно-образовательная среда, семиозис, семиотический подход

Abstract: the article discusses the issues of the semiotic aspect of distance education as a segment of the semiosphere of the educational and information environment. This, in turn, makes it possible to use extensive semiotic tools to more

effectively solve the problems of mastering educational programs by students and creates an extensive field for interdisciplinary research in this direction.

Keywords: distance education, information and educational environment, semiosis, semiotic approach

Значение информационных технологий на жизнь общества сложно переоценить. Усложняется структура информационной среды, её влияние, как на жизнь отдельного человека, так и всего общества. Образование, являясь одним из центральных институтов обеспечивающим экономическое, политическое и культурное благополучие субъектов государства через функции формирования личности – требует особого внимания в плане изучения информационной среды и той информации, которая её формирует.

Одним из важнейших аспектов изучения информационных процессов и потоков образовательной среды, как части информационной, является семиотический подход. Как справедливо отмечает Зайцева И.В.: «Восприятие информации не происходит само по себе, оно всегда включено в контекст, который может быть обозначен как знаковая ситуация (семиозис)» [Зайцева И.В., 2018, с. 149]. В частности, Пиотровская К.Р., рассматривая и раскрывая суть семиотического подхода в формировании современной информационной культуры – увязывает содержание, цели, средства и методы образования со структурой и функционированием различных знаковых систем (семиотичность) [Пиотровская К.Р., 2005], базируя понятие семиотичности, в данном контексте, на общих представлениях о семиосфере Лотмана Ю.М.

Дистанционное образование, являя собой основную ветвь цифровизации образовательной среды, по определению имеет семиотический характер, являя собой информацию, представленную различными знаковыми системами, создающими смысловые и перцептивные поля современной образовательной среды.

Современное образовательное пространство, особенно это касается той его формы и содержания, которые выражаются в дистанционном образовании – предельно динамично в своём развитии и непрерывной трансформации. Дистанционное образование, являясь неотъемлемым элементом системы образовательного пространства, представляет собой часть семиосферы, слагающуюся из знаков и языков разных типов и уровней. В частности, это позволяет использовать модели образовательных семиотических процессов, рассматривая их как динамические системы, концепции Чарльза Сандерса Пирса и Фердинанда де Соссюра [Пирс Ч.С., 2000; Слюсарева Н.А., 2004]. В данном контексте, как отмечает Таратухина Ю.В., «основным вопросом остается вопрос о месте человека в процессах знаковой динамики образовательных моделей» [Таратухина Ю.В., 2010, с. 287].

Анализ семиотического аспекта дистанционного образования, как сегмента семиосферы образовательно-информационной среды, обнаруживает семиотическую неоднородность и специфику элементов и процессов его формирующих как знако-символьных образований. Что, в свою очередь, позволяет использовать обширный семиотический инструментарий для более эффективного решения задач освоения обучающимися образовательных программ. Кроме того, как отмечают исследователи, само «понятие “информационно-образовательная среда” вовлекает очень мощный – информационный – компонент, который выводит его за рамки рассмотрения в только психолого-педагогическом аспекте» [Государев И.Б., 2015, с. 732] и создаёт обширное поле для междисциплинарных исследований в данном направлении.

Список литературы

1. Государев И.Б. Межпарадигмально-семиотическая концепция электронных информационно-образовательных сред // Образовательные технологии и общество. 2015. Т. 18. № 4. С. 730-737.
2. Зайцева И.В. Современные тенденции в трансляции научного знания в академической среде // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. Выпуск 18 (816). С. 146-155
3. Пиотровская К.Р. Базовые принципы построения методической теории обучения студентов-филологов математике и информатике / К. Р. Пиотровская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2005. № 12. – С. 236–251.
4. Пирс Ч.С. Логические основания теории знаков / Пер. с англ. В. В. Кирющенко, М. В. Колопотина, послесл. Сухачева В. Ю. – СПб.: Лаборатория Метафизических Исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. – 352 с.
5. Слюсарева Н.А. Теория Ф. де Соссюра в свете современной лингвистики. – 2. изд., испр. – М.: УРСС, 2004. 109 с.
6. Таратухина Ю.В. Образовательное пространство в контексте семиотической теории // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 11. С. 287-289.

ДОВЕРИЕ В ЖИЗНИ И В ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Смирнова И.Д.

Аннотация

Самая страшная трагедия современного человека – безверие. Самая большая болезнь современного человека – это недоверие. Недоверие себе, недоверие другому, другим, недоверие миру, недоверие Богу.

И для того, чтобы перешагнуть через это недоверие, для этого нужно иметь личный опыт переживания. И это личный опыт переживания доверия к другому человеку, открытие себя другому человеку, другим людям, доверие самой цивилизации и эволюции, личный опыт доверия и открытости Богу [Козлов, 2013, с.180].

Ключевые слова: доверие, эксперимент, телесно-ориентированная психотерапия.

Annotation

The most terrible tragedy of modern man is lack of faith. The biggest disease of modern man is distrust. Distrust of oneself, distrust of another, others, distrust of the world, distrust of God.

And in order to step over this distrust, you need to have a personal experience of the experience. And this is a personal experience of experiencing trust in another person, opening oneself to another person, to other people, trust in civilization and evolution itself, a personal experience of trust and openness to God. [Kozlov, 2013, p.180].

Keywords: trust, experiment, body-oriented psychotherapy.

На сегодняшний день слово «недоверие» звучит чаще, чем слово «доверие». Иногда, кажется, что человечество начинает забывать, как это доверять, что означает слово «доверять», «доверие».

Давайте рассмотрим такие понятия как «доверие», «активное доверие», «базовое доверие».

Согласно одному из наиболее распространенных подходов, доверие определяется в терминах когнитивных процессов. Понимаемое таким образом доверие есть осознание человеком собственной уязвимости или риска, возникающих в результате неопределенности мотивов, намерений и ожидаемых действий людей, от которых он зависит (Д. Левис и А. Вейгерт, С. Робинсон). [Купрейченко, 2018, с.30].

Другие авторы понимают доверие как общее отношение или ожидание от окружающих людей, общественных систем, социального порядка (Б. Барбер, Х.

Гарфинкел, Н. Луманн и др.). Согласно Н. Луману, доверие часто рассматривается как механизм, способствующий сокращению ненадежности и риска в сложном жизненном мире. Позитивные ожидания являются основным элементом многих подходов к пониманию сущности доверия (Р. Левицки, Д. Мак-Алистер и Р. Бис, Д. Руссо и С. Ситкин, Г. Хоманс, Л. Хосмер и др.).

Л. Хосмер определяет доверие как оптимистическое ожидание человека, группы или фирмы в условиях уязвимости и зависимости от другого человека, группы или фирмы в ситуации совместной деятельности или обмена с целью облегчения взаимодействия, ведущего к обоюдной выгоде. Многие современные исследователи справедливо утверждают, что доверие нужно понимать как более сложное, многомерное психологическое явление, включающее эмоциональные и мотивационные компоненты (П. Бромилей и Л. Камингз, Р. Крамер, Д. Левис, Вейгерт, Д. Мак-Алистер, Т. Тайлер и П. Дегой). Как отметили Г. Файн и Л. Холифилд, когнитивные модели доверия отражают необходимое, но недостаточное представление о доверии. Они полагают, что доверие включает в себя также аспекты «культурных значений, эмоциональных реакций и социальных отношений. Необходимо не только осознавать доверие, но и чувствовать его». Эта позиция, которую разделяют и многие социологи (Г. Зиммель, А. Гидденс), наиболее близка к социально-психологическому пониманию доверия как психологического отношения, включающего когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты [Купрейченко, 2018, с.31].

Очень красиво и понятно описал доверие В.В.Козлов.

Доверие — это открытость энергии жизни. Доверие означает полную реализацию. Доверие — камень преткновения на начале духовного пути. Сердце пути не бьется вне доверия. Нет энергии для продолжения пути. На языке метафоры мы можем сказать: «Доверие — это открытые врата в Рай, река, втекающая в сад Эдема». И стоит войти в реку, отдаться потоку, и принесет тебя в место вечного блаженства [Козлов, 2007, с.376].

Так же профессор ввел понятие «активное доверие». Это признание того факта, что жизнь в любой точке, в любой момент времени – она всегда целостна. Она целостна в момент смерти, в момент разрушения, в момент пика силы, в момент слабости. Существует состояние «до веры». Ты насколько открыт миру и у тебя есть состояние принятие реальности, что это существует до веры, до убеждений. Мир хорош и прекрасен прямо сейчас.

Активное доверие - это универсальный навык. Почему активное – потому что оно проявленное [Козлов, 2021, с.68].

Понятие «базовое доверие» было введено американским психологом Э. Эриксоном. Согласно его теории существует 8 стадий развития личности. Доверие формируется в детстве, на всех этапах развития ребенка. Но на первой

стадии, которая соответствует оральной стадии по Фрейд и охватывает первый год жизни, формируется базовое доверие или недоверие.

Согласно Э. Эриксону степень развития у ребенка чувства доверия к другим людям и миру зависит от качества получаемой им материнской заботы.

Цитирую: "...матери формируют чувство доверия у своих детей благодаря такому обращению, которое по своей сути состоит из чуткой заботы об индивидуальных потребностях ребенка и отчетливого ощущения того, что она сама – тот человек, которому можно доверять, в том понимании слова «доверие», которое существует в данной культуре применительно к данному стилю жизни. Благодаря этому у ребенка закладывается основа для чувства «все хорошо»; для появления чувства тождества; для становления тем, кем он станет, согласно надеждам других".

Со временем у ребенка формируется и доверие к другим людям — сначала к близким родственникам, потом к знакомым, друзьям, а потом и к людям вообще.

Неудачное проживание кризисов способствует появлению у ребенка психосоциальной установки страха, подозрительности и опасений за свое благополучие. Данная установка направлена как на мир в целом, так и на отдельных людей; она будет проявляться во всей своей полноте на более поздних стадиях личностного развития.

Доверие - это всегда двухсторонний процесс, и если ребенок не научится доверять, то и ему с большой долей вероятности мало кто будет доверять.

Часто люди теряют способность доверять во взрослом возрасте, пережив негативный опыт в прошлом. Предательства и измены заставляют терять доверие и открытость.

Существует тесная связь между доверием, тревожностью и общением. Уровень тревожности участников низок, уровень доверия — высок, уровень контакта — превосходен, и отношения выдерживают напряженные разговоры без разрушения. Такая идеальная ситуация встречается редко. Некоторым людям (стремящимся к безопасности) свойственна такая тенденция: доверие настолько важно, что они избегают тревожности, отдавая свою ответственность другим людям, которым доверяют. Для других (стремящихся к риску) настолько важна тревожность, что они скорее избавятся от доверия, чтобы удержать внутри чувство тревожности [Березкина-Орлова, 2010, с.292].

Доверие очень важно в жизни каждого человека, особенно в тяжелые моменты жизни. Иногда важно довериться кому то, принять помощь, чтобы выйти с трудного жизненного пути. Но не у всех этот навык есть.

Я провела в январе 2022 года исследования степени доверия людям. Было проведено 2 опроса в разных группах людей: в группе, участники которой регулярно посещают тренинги личностного роста, в том числе ДМД дыхание

(группа 1) и в социальных сетях, где люди разных профессий и разного уровня развития (группа 2). В опросе участвовало 70 человек.

Вопросы были взяты из теста «Шкала доверия Маршалла Розенберга», который оценивает общее доверие к людям и человеческому сообществу в целом.

Данные исследование приведу в таблице №1 «Вера в людей»

Таблица №1

№	Вопросы	Группа 1, %	Группа 2, %
1	<p>Как вы думаете, большинству людей можно доверять или во взаимодействии с другими нужно соблюдать осторожность?</p> <ul style="list-style-type: none"> •Большинству людей можно доверять •Во взаимодействии с другими нужно соблюдать осторожность. 	<p>58</p> <p>42</p>	<p>50</p> <p>40</p>
2	<p>Могли бы вы сказать, что люди чаще всего стремятся быть полезными другим или они думают только о себе?</p> <ul style="list-style-type: none"> •Стремятся быть полезными другим. •Думают только о себе. 	<p>67</p> <p>33</p>	<p>36</p> <p>64</p>
3	<p>Как вы думаете, большинство людей попытались бы обмануть вас, если бы им представилась такая возможность, или вели бы себя честно?</p> <ul style="list-style-type: none"> •Попытались бы обмануть, если бы им представилась такая возможность. •Вели бы себя честно. 	<p>10</p> <p>90</p>	<p>35</p> <p>65</p>

По данным исследования мы можем увидеть, что группа 1 больше доверяет людям, чем группа 2. И я это связываю с регулярным посещением тренингов личностного роста. И можно с уверенностью сказать, что чем увереннее в себе человек, чем сильнее он как личность, тем больше доверия у него к людям.

Но это результаты на уровне сознания. А вот на глубинных подсознательных уровнях ситуация совсем другая, тело реагирует иначе. На тренингах были проведены эксперименты с участниками и что оказалось.

Было проведено упражнение на доверие, где 1 человек (назовем его X) становился в центр круга, 5-6 человек (далее К) вокруг него. Задача X –

расслабиться, довериться людям вокруг и отпустить свое тело. А вот задача остальных участников, удерживать X и плавно передавать его из руки в руки.

95% X совершенно не доверяли людям, которые поддерживали его, они пытались контролировать свои движения и движения других участников, удержать свое тело в вертикальном положении. Спустя 2-3 минуты часть испытуемых начинали немного расслабляться, появлялись эмоции, чувства, далее у большинства проявлялось доверие, и они могли полностью расслабиться и отпустить свое тело.

Интересная реакция была и у участников К. Часть из них не доверяли друг другу: одни пытались все контролировать сами, часть пытались снять ответственность с себя и быстрее передать X следующему, другие не доверяли себе и своим силам удержать и боролись со страхом, что упустят X. Были отчетливо видны жизненные стратегии участников.

Упражнение длилось 5-7 минут, после чего все делились своими впечатлениями, анализировали свое поведение, чтобы в следующий раз научиться по-другому взаимодействовать. Далее менялся участник X и упражнение начиналось снова.

Спустя месяц все 100 % участников отметили, что уровень доверия к людям значительно увеличился, изменилось общее состояние, стало легче принимать решения, стали более спокойны и уравновешены, снижалась тревожность. У всех было внутреннее глубинное ощущение, что всегда есть рядом тот, кому можно довериться, и теперь можно расслабиться и жить спокойно.

Если мы рассмотрим теорию биосинтеза, которая основанная на учении В. Райха, то можем увидеть, что личность может быть понята на трех уровнях: — на поверхности мы видим маску: панцирь характерных отношений, сформировавшийся для защиты от угрозы целостности личности в детстве или раньше. Это т.н. фальшивое self, которое защищает self истинное, чьи потребности были фрустрированы в младенчестве (или до рождения); когда защиты начинают ослабевать, проявляется более глубокий уровень болезненных чувств, включающий в себе гнев, тоску, тревогу, отчаяние, страх, обиду, чувство одиночества; под уровнем болезненных чувств находится основной ядерный уровень, или ядро личности, в котором сосредоточены чувства базисного доверия, благополучия, радости и любви [Баскаков, 2004].

При выполнении нашего упражнения мы проходили все 3 уровня, освобождая доверие. Первые минуты снималось мышечное напряжение, потом проявлялись более отчетливо эмоции и только тогда выходили на доверие.

Как показала практика, в работе с психикой человека, очень важно задействовать тело. Изменения и понимания безопасности должны произойти не только на уровне сознания, но и на уровне тела. И такой холистический подход дает быстрые и эффективные результаты.

Литература

1. Веселов Ю.В. Проблема доверия // Экономика и социология доверия / Под ред. Ю.В. Веселова. СПб. : Социол. об-во им. М.М. Ковалевского, 2004 -с. 5-15.
2. Козлов В.В. Интегративная психология: Пути духовного поиска, или освящение повседневности. - М.: Психотерапия, 2007. -528 с.
3. Козлов В.В. Психология дыхания, музыки и движения. Изд. 2 дополненное и расширенное. Изд. Второе дополненное и расширенное. М., РПФ «Титул», 2013 - 198 с.
4. Козлов В.В., Козлов Ю.А. Психотехнология ДМД: дыхание – музыка-движение. Теория и метод. Методические пособия для ведущих семинаров по ДМД. Ярославль, МАПН, РПФ «Титул», 2021 - 296 с.
5. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия.— М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. -564 с.
6. Редактор-составитель Баскаков В.Ю. Свободное тело М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2004 - 224 с.
7. Скрипкина Т.П. Психология доверия: Учебное пособие. М.: Изд. центр «Академия», 2000 - 264 с.
8. Телесная психотерапия. Бодинамика: [пер. с англ.] / Ред.- ТЗ1 сост. В.Б. Березкина-Орлова. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010 - 409 с.

МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ ПСИХИЧЕСКОЙ СФЕРЫ РОССИЙСКИХ ЧЛЕНОВ ЭКИПАЖЕЙ МКС-1 – МКС-15¹⁹

Степанова С.И., Карпова О.И.

(ГНЦ РФ - Институт медико-биологических проблем РАН, г.Москва)

Аннотация. Представлены данные о содержании полетного мониторинга состояния психической сферы российских членов экипажей МКС. В процессе мониторинга наиболее часто регистрировались депривационные феномены, уменьшение продолжительности и глубины сна, а также напряженный режим труда и отдыха. Рассмотрены основные направления профилактики их негативных эффектов.

Ключевые слова: эмоциональный стресс; психологическая поддержка; технологии виртуальной реальности.

¹⁹ МКС – Международная космическая станция

Data on flight mental monitoring content of Russian ISS crew members are presented. While mental monitoring deprivation phenomena, sleep duration and depth decrease, as well as a stressful work-rest regime were most often recorded. The main directions of their negative effects prevention are considered.

Keywords: emotional stress; psychological support; virtual reality technologies.

В процессе осуществления пилотируемых орбитальных полетов в нашей стране сформировалась самостоятельное научно-практическое направление, посвященное медико-психологическому обеспечению космических полетов. Одной из основных задач, решаемых в русле этого направления, является полетный мониторинг состояния психической сферы членов экипажей.

В космическом полете человек сталкивается с многочисленными факторами, провоцирующими развитие эмоционального стресса. К ним относится, прежде всего, экстремальный характер полетной ситуации. Космонавт понимает, что лишь тонкие стенки корабля отделяют его от космического вакуума – среды, несовместимой с жизнью. Поэтому в полете его не покидает чувство опасности. Сюда же относятся сенсорная депривация; тесное общение с узким кругом партнеров по экипажу; высокий уровень шума; неблагоприятные изменения микроклимата; нарушения привычного распорядка сна-бодрствования; сверхнормативные рабочие нагрузки. Всё это может отрицательно отражаться на психическом состоянии космонавтов и их работоспособности.

В полетах МКС-1 – МКС-15 мониторинг состояния психической сферы членов экипажей осуществлялся экспертами группы медицинского обеспечения Центра управления полетами²⁰. В числе экспертно-значимых признаков неблагополучия регистрировались: (1) негативные оценки самочувствия; (2) уменьшение продолжительности и глубины сна (по субъективным отзывам космонавтов); (3) сонливость в дневные часы; (4) напряженный режим труда и отдыха (чрезмерно высокие рабочие нагрузки; сдвиги сна, сопровождающие ночные работы); (5) лабильность настроения с эмоциональными реакциями негативного характера; (6) критические замечания по широкому кругу вопросов; (7) депривационные феномены – настойчивые запросы информации различного содержания с негативными эмоциональными реакциями на неисполнение этих запросов; (8) наличие ошибочных действий при выполнении профессиональной деятельности; (9) просьбы экипажа о сокращении рабочих планов; (10)

²⁰ Сбор материала осуществляли И.Н.Лавреньева, Н.М.Рудометкин. Анализ полученных данных выполнен при участии Э.Г.Савченко.

трудности группового взаимодействия, конфликты внутри экипажа, а также в процессе общения экипажа с наземными службами.

Из всех перечисленных признаков в полетах МКС-1 – МКС-15 чаще всего отмечались депривационные феномены, уменьшение продолжительности и глубины сна, а также напряженный режим труда и отдыха.

В процессе медико-психологического обеспечения пилотируемых космических полетов используется система психологической поддержки членов экипажей. Одним из направлений психологической поддержки является восполнение дефицита привычных земных впечатлений в целях борьбы с сенсорной депривацией. Эта задача решается на основе постоянного освещения событий в стране и мире; регулярных аудио- и видеоконтактов с членами семьи; радио- и телевизионных встреч с видными деятелями культуры. В настоящее время разрабатываются новые средства профилактики депривационных расстройств, основанные на использовании технологий виртуальной реальности и способствующие поддержанию эмоциональной связи космонавтов с Землей за счет воссоздания образов, взятых из природы и городской жизни (Розанов, 2022, с. 29).

Что касается сна, то его глубина и продолжительность в полете тесно связаны с особенностями организации труда и отдыха космонавтов. К сожалению, в практике современных космических полетов прочно закрепились сверхнормативные рабочие нагрузки российских членов экипажей. Основной причиной такого положения дел является перегруженность полетных программ (Королёва М.В. и др., 2019, с. 38). Чтобы нормализовать ситуацию, нужно привести их объем в соответствие с численностью экипажа. Это особенно важно в связи с увеличением продолжительности орбитальных полетов до 1 года и с перспективами осуществления межпланетных полетов.

Список литературы

1. Королёва М.В., Галичий В.А., Степанова С.И., Карпова О.И., Карапетян А.С. Актуальные вопросы регламентации рабочего времени участников длительных космических полетов // Авиакосмическая и экологическая медицина. Т. 53. № 7. С. 33-39.

2. Розанов И.А. Психофизиологические эффекты психологической поддержки при моделировании факторов космического полета // Диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. ФГБУ ГНЦ РФ Институт медико-биологических проблем РАН. Москва, 2022. 141 с.

РОЛЬ ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА В УЧРЕЖДЕНИЯХ «SOS ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ»

Сулайманова Д.К.

(Соискатель-исследователь Национального университета Узбекистана)

В статье обсуждены вопросы места SOS – детских деревень в поддержке детей с социальными потребностями и форм психологической помощи в них. Подчеркивается значение организации психологических мероприятий и оказания консультативной помощи в обеспечении благополучной интеграции и адаптации детей и подростков с социальными потребностями. Даны рекомендации для специалистов, работающих с детьми с социальными потребностями.

The article discusses the place of SOS - children's villages in supporting children with social needs and the forms of psychological assistance in them. The importance of organizing psychological events and providing advice in ensuring the successful integration and adaptation of children and adolescents with social needs is emphasized. Recommendations for specialists working with children with social needs are given.

Ключевые слова: социальное сиротство, образование, детский дом, психологическая диагностика, опека, спонсорство, патронаж, психологическая профилактика, общение, игра, индивидуальность, психологическая помощь.

Key words: social orphanhood, education, orphanage, psychological diagnostics, custody, sponsorship, patronage, psychological prevention, communication, play, individuality, psychological assistance.

Как известно, Кабинетом Министров Республики Узбекистан принято решение развивать и поддерживать семейные формы патронатного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, способствовать расширению благотворительной деятельности Ассоциации «SOS - Детские деревни Узбекистана», направленной на гармоничное развитие и воспитание детей-сирот. Как указано в нем;

В соответствии с соглашением 1997 года между Правительством Республики Узбекистан и SOS-Kinderdorf International (Австрия) о создании, строительстве, оснащении и эксплуатации связанных проектов в Республике Узбекистан: две детские деревни - SOS, построенные в Самарканде и Ташкенте на средства SOS-Kinderdorf International; В 2011 году на базе нового филиала Ассоциации «SOS - Ургенчская детская махалля» была реализована новая программа «SOS - детские махалли», которая предусматривает интеграцию SOS семей в сообщество через организацию и размещение в индивидуальном дома (квартиры) в махаллях Ургенча;

Представительство SOS-Kinderdorf International в Узбекистане, SOS Children's Villages Uzbekistan, а также все реализуемые проекты ассоциации

пользуются льготами и преференциями, предусмотренными в Соглашении, включая налоги, таможенные пошлины и другие платежи.

Все в здравом уме понимают, что в этом светлом мире есть семья, пока есть жизнь. Пока есть семья, есть бесценное благословение - ребенок. Пока есть ребенок, человечество всегда будет жить благородными мечтами и стремлениями. В то время как вопрос поиска альтернативных форм поддержки детей, нуждающихся в социальной защите, и их повсеместное внедрение приобретает общественно-политическое значение, воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, в семье, их подготовка к жизни - одна из актуальных проблем. Обеспечение совместимости правовых, социальных, экономических, педагогических, психологических условий - гарантия полноценной подготовки детей, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни в обществе, их эффективной интеграции в общество. В каждом детском учреждении, особенно в домах Мехрибонлик и патронажных учреждениях введена должность психолога. Это явление означает признание необходимости особой психологической поддержки умственного развития детей, воспитываемых вне семьи. Приступая к работе в детских домах или интернатах, психолог обязан сделать следующее, как указано в нормативных документах: Психологическая работа с детьми, оставшимися без попечения родителей в детских домах и интернатах, направлена на обеспечение полноценного психологического развития детей в этих учреждениях, развитие личности и интеллектуальное развитие, образование должно быть сосредоточено на диагностике психологических причин нарушений в образовательном процессе и принятии превентивных мер по их устранению. Многие исследователи делают вывод, что в домах ребенка обеспечивается удовлетворение только физиологических потребностей детей, тогда как психологические игнорируются. В условиях дома ребенка негативно влияет на полноценное психическое развитие детей отсутствие достаточного общения младенцев со взрослыми. Редкие, кратковременные и недостаточно эмоционально насыщенные контакты с постоянно меняющимися взрослыми создают дефицит общения. Сама потребность в общении у детей из дома ребенка обнаруживается позже, чем у детей из семей. Комплекс оживления выражен слабо, возникает с трудом, в его состав входят скудные эмоциональные проявления, он быстрее затухает при исчезновении активности со стороны взрослого. Само общение характеризуется вялостью, робостью, безынициативностью и скудностью коммуникабельных средств ребенка. Внешний облик ребенка из дома ребенка значительно отличается от ребенка из семьи. Это достаточно спокойное и некапризное существо. Малыш слабо интересуется окружающим миром, не может найти себе увлекательное занятие, мало радуется, молчалив, пассивен. Наблюдается неэмоциональное манипулирование с предметами[1,4,5].

Солоед К.В. считает, что в условиях длительной разлуки с матерью у младенцев наблюдается своеобразное нарушение психического онтогенеза. Его основными чертами являются: постепенное нарастание задержки психического развития к концу первого года жизни; неравномерность в развитии отдельных психических сфер; в большей степени подвергаются депривационному влиянию предречевое и эмоциональное развитие, в меньшей двигательное и сенсорное [8].

У детей из дома ребенка наблюдается сниженный жизненный тонус, недостаточность энергетического уровня психических процессов, низкая познавательная активность. Для них характерна оборонительные реакции над ориентировочными, отмечается вялость положительных и отрицательных эмоциональных проявлений, отклонение в становлении ряда важных личностных образований.

Именно на ранней стадии развития основной потребностью человека является формирование базового доверия к миру. Формируется данный феномен именно во взаимодействии со значимым взрослым как постоянным, стабильным (в эмоциональной сфере) и предсказуемым (поведенческие реакции) человеком для ребенка и сопровождается ощущением состояния комфорта младенца. И в результате в этом возрасте формируется либо -доверие к миру и людям, либо -ожидание неприятных переживаний, угрозы от мира и людей. Отсутствие базового доверия к миру рассматривается многими исследователями как самое первое, самое тяжелое и самое трудно компенсируемое последствие материнской депривации. Оно порождает страх, агрессивность, недоверие к другим людям и к самому себе, нежелание познавать новое, учиться. Два момента составляют неперемное условие возникновения у ребенка доверия к миру: теплота материнской заботы и ее постоянство. Также на развитие познавательной активности оказывает влияние внимание, забота и любовь со стороны значимых взрослых. У воспитанников дома ребенка отсутствует привязанность к конкретным взрослым, а в связи с этим оказывается сниженной и чувствительность к их отношению. Это отрицательно влияет на развитие интереса детей к жизни взрослых, и на становление операционно-технической стороны их предметной деятельности.

Многие авторы объясняют специфические особенности развития детей, воспитывающихся в домах ребенка, в первую очередь, особой социальной ситуацией отягощенной материнской, эмоциональной и сенсорной депривацией [2,6,7]. По результатам группы исследователей под руководством Р.Ж. Мухамедрахимова поведение персонала дома ребенка характеризуется минимальной инициацией взаимодействия с младенцами, редкими ответами на сигналы и инициации детей, ограничением контактов режимными процедурами, которые также выполняются отстраненно и часто молча. Также важно отметить, что помимо низкой инициативы во взаимодействии и рассогласованности и

нарушения поведения персонала и младенцев, наблюдается еще и явное насилие над детьми [7].

Психологическая помощь в школах-интернатах определяется следующим образом:

1. При обеспечении полноценного развития детей приоритет отдается их возрасту. Законы развития учащихся, формирование умений.
2. Индивидуальный подход к каждому ребенку.
3. Проведение специальной работы по подготовке школьника к самостоятельной жизни.
4. способствовать развитию ребенка.

Психолого-профилактическая работа. Данное направление занимается профилактикой задержки в психическом развитии детей, предупреждением психологических расстройств, созданием условий для полноценного развития в любом возрасте.

Диагностические работы направлены на проведение различных углубленных педагогических исследований с первого же дня пребывания ребенка в детском учреждении. Особое внимание в нем уделяется индивидуальному развитию каждого ребенка, а воспитание детей предусматривает причины нарушения обучаемости и воспитуемости.

SOS - детские деревни - это уникальный способ работы с детьми, осиротевшими или оставшимися без попечения родителей. Этот метод был основан австрийским педагогом Германом Гмайнером. Сегодня он широко используется в 124 странах мира. Наш опыт работы в Самаркандском отделении данной Ассоциации показывает, что дети, находящиеся в учреждениях данного типа больше всех нуждаются в психологической поддержке и очень важно правильная организация психологической интервенции для дальнейшего психосоциального благополучия детей.

Список литературы

1. Авдеева Н.Н., Хаймовская Н.А. Развитие образа себя и привязанности у детей от рождения до трех лет в семье и доме ребенка. - М., 2003.
2. Акимова М.Н. Организация работы с приёмными семьями. Самара. 1998.
3. Асқарова У. Меҳрибонлик уйи ўсмирларида миллий ғурурни тарбиялашнинг педагогик асослари. пед.фан.номз. ...дис. –Тошкент, 2001.
4. Ахмедов Д.К. Ўзбекистонда давлат ижтимоий ҳимояси: ҳуқуқий асослари ва такомиллаштириш муаммолари. юр.фан.док. ...дис. –Т.:ТДЮИ, 2007.

5. Галигузова Л.Н. Проблемы социальной изоляции детей // Вопросы психологии. - 1996. - № 3. - С. 101-117.
6. Лисина М.И. Возникновение и развитие непосредственно-эмоционального общения у детей первого полугодия жизни// Развитие общения у дошкольников. М. 2012.- С.26-32.
7. Мухамедрахимов Р.Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие. - СПб., 1999.
8. Солоед К.В. Психическое развитие младенцев в условиях социальной депривации: Дисс. ... канд. псих. наук. - М., 1997.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПТУАЛЬНО-ПОНЯТИЙНЫХ ОСНОВ САМООЦЕНКИ И САМОПРИНЯТИЯ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО- ГУМАНИСТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ

Тагильцева Т.А.

Аннотация: В условиях глобализации и переоценки системы ценностей современного общества повышается интерес к более глубокому изучению таких определений как самооценка и самопринятие в рамках экзистенциально-гуманистического подхода.

Ключевые слова: самооценка, самопринятие, экзистенциально-гуманистический подход, модель самоактуализации.

Abstract: In the context of globalization and reassessment of the value system of modern society, there is increasing interest in a deeper study of such definitions as self-esteem and self-acceptance within the existential-humanistic approach.

Keywords: self-esteem, self-acceptance, existential-humanistic approach, model of self-actualization.

В современном мире процессы глобализации и переоценка системы ценностей повлияли на изменение современного общества к межличностным отношениям, актуализирующие потребность в таких определениях, как самооценка и самопринятие. И это возможно только в том случае, если их субъектом станет человек способный к самосовершенствованию и самореализации, а также социально устойчивый, способный разрабатывать и изменять собственную стратегию в изменчивой окружающей среде.

Все происходящие процессы в обществе связаны с нестабильностью внешней среды, которые создали предпосылки для перемен в обществе, привели к появлению новых проблем: смена системы ценностей, удорожание жизни, безработица и др. В укладе жизни человека возникли изменения, которые не могли не затронуть основные потребности личности. Такие перемены влияют, прежде всего, на психическое состояние населения, которое провоцирует социальную и психологическую дезадаптацию индивида, на изменение системы взаимоотношений на основе новых ценностных ориентиров, что и определило актуальность исследуемой темы.

Цель данного исследования – раскрытие основных положений, моделей и категорий экзистенциально-гуманистического подхода, выявление ключевых различий между понятиями «самооценка», самопринятие».

В работе используется система взаимосвязанных методов: теоретический (аналитико-синтетический, сравнительно-сопоставительный, метод обобщения, систематизации материалов); изучение научных статей, монографий и других научных трудов, отображающих состояние изучаемых вопросов.

Проблемы общества каждой эпохи непосредственно оказывают влияние на процесс развития психологии отдельной личности. Так как вызовы общественного сознания являются основанием к формированию новых подходов в научной сфере и практической деятельности. Так, например, появление экзистенциального подхода в гуманитарной науке связано с происходящими кризисами социума и развитием новых направлений в психологии, соответствующих требованиям определенного периода [1].

Появление гуманистического подхода стало основой для возникновения новых направлений, таких как экзистенциальный подход. Исследуемый подход формируется под воздействием экзистенциальной философии, экзистенциального анализа и гуманистической психологии. В XXI в. увеличивается интерес к экзистенциальной психологии в научной среде и среди специалистов – практиков.

Первоначально, гуманистическая психология появилась в противовес к психоанализу и бихевиоризму, которая акцентирует свое внимание на анализе особенностей и реальности здоровой личности, ориентированной на раскрытие своего потенциала и возможностей. Данное направление определяет совершенно другое представление на природу индивида, которое значительно отличается от «классической» психологии. По мнению сторонников гуманистической психологии, человек – это свободный и динамичный субъект, способный самостоятельно нести ответственность за свободу выбора и стремящийся к проявлению уникальных личных качеств.

Основатели гуманистической психологии утвердили за собой право на формирование «третьего направления в психологии». Однако этот факт не обеспечил им полного совпадения их идей и взглядов в отношении

гуманистической психологии среди их оппонентов. Сторонники гуманистической психологии сталкивались не только с задачами развития своих идей в сфере психологии, но и с проблемами внутри своего направления.

Модель самоактуализации, положенная в основу теоретических представлений гуманистической психологии о развитии и полноценном функционировании личности, отвечала представлениям своего времени о целях человеческого существования, стремлении человека «быть самим собой». Особенность данной модели определяется свободой самовыражения, правом на собственный выбор и жизнь, что было характерно для времени и определенных нонконформистских движений.

Последующее развитие идей гуманистического подхода понемногу приводит к разногласию мнений его сторонников.

Несомненно, что гуманистическая психология сформировала условия для возникновения актуальных тенденций в ее развитии, задающих новые векторы психологии XXI в.

Одной из основных проблем современного человека, это переход от относительной стабильности к реалиям сегодняшнего дня, для которого в процессе его жизнедеятельности характерны рост неопределенности, снижение роли внешних детерминант поведения и соответствующее увеличение внутренней ответственности за свое собственное существование, взаимоотношение в семье и обществе.

Следовательно, только экзистенциально-гуманистический подход к изучению основ самооценки и самопринятия позволит всесторонне изучить проблемы человека и его взаимоотношения с окружающей средой, с целью поддержки личности в реализации основополагающих задач его сосуществования в социуме.

Образование экзистенциального подхода связано с именем датского философа С. Кьеркегора, применившего понятие «экзистенция» (лат. *existentia* – существование) как глубинную сущность «человеческого Я».

В середине XX века концепция экзистенциализма стала меняться и делиться на религиозную (представители религиозного направления стали: русский философ Н.А. Бердяев; немецкий философ, психиатр К. Ясперс; французский философ Г. Марсель и др.) и секулярную (французские философы Ж. - П. Сартр; С. Де Бовуар; лауреат Нобелевской премии А. Камю; немецкие философы М. Хайдеггер и пр.).

В этот период в экзистенциальном движении ключевым определением становится свобода. Так как свобода является основным источником и движущей силой существования личности. Индивид свободен в выборе собственной жизни, несет полную ответственность за все в ней совершенное и не может оправдывать себя, ссылаясь на внешние факторы [2].

Несмотря на некоторое различие в оценке человеческой природы, гуманистический и экзистенциальный подходы нередко выступают в общем пространстве психологической науки в качестве единой методологии.

В связи с этим, рассмотрим основные определения понятия самооценки, самопринятия в рамках экзистенциально-гуманистической психологии. Проблема развития личности интересует многих ученых, при этом ключевым остается вопрос о том, как происходят значимые изменения, что является движущими силами, каковы необходимые условия в переходе человека на качественно новые ступени своего существования.

Самооценка является центральной категорией в гуманистической и экзистенциальной психологии. С. Седикидес и А. Гресс считают, что самооценка относится к личному восприятию и субъективной оценке собственного достоинства, уверенности в себе и степень, в которой индивид придерживается положительных или отрицательных мнений о себе.

Автор Хьюитт стремился изменить представление о самооценке, начиная от универсальной психологической черты и мотивационной силы к социально конструированной эмоции, основанной на настроении.

Ряд ученых полагают, что основными элементами самооценки являются: уверенность в себе; чувство защищенности; идентичность; чувство принадлежности; чувство компетентности.

Далее необходимо выявить особенности понятия самопринятия в зависимости от экзистенциально - гуманистического подхода.

По А. Маслоу, самопринятие как необходимая черта самоактуализирующейся личности, представляет собой положительную установку, отказ от критики, редактирования, отбора, коррекции. Иначе говоря, человек принимает себя, вместо того, чтобы отвергать или отбирать.

Самопринятие тесно связано с личностной идентичностью, включает признание в себе отрицательного и положительного, сильного и слабого и выражает меру близости к себе на основе самоидентичности [3].

Хотелось бы отметить, основные отличительные характеристики изучаемых определений. Так, самооценка основана на оценке себя и своего поведения как положительного или отрицательного, что приводит к потребности в сопоставлении себя как достойного или недостойного и зависит от обстоятельств, которые неоднозначно воздействуют на самочувствие

В то время как, самопринятие – это то, как человек относится к своему «Я», при этом нет потребности в сопоставлении, которое не зависит от обстоятельств и это позволяет ему быть надежным, что в целом, положительно влияет на его самочувствие. Самопринятие не является ни положительным, ни отрицательным; оно охватывает все аспекты и переживания «Я».

Существует и «темная сторона» самооценки, характеризующаяся эгоизм и нарциссизм. Самопринятие также тесно связано с многочисленными положительными показателями общего психологического благополучия.

Таким образом, изучение концептуально - понятийных основ самооценки и самопринятия в экзистенциально-гуманистическом подходе дают возможность более детально исследовать содержание данных категорий, где «самооценка» как понятие опирается на сравнении себя, чтобы оценить свое поведение и зависит от обстоятельств, чтобы «решить» чего он стоит. Тогда как, понятие «самопринятие» проистекает из осознания того, что не существует объективной основы для определения ценности человеческого существа, при принятии своего «Я», где человек утверждает, что он надежный, без какой-либо необходимости в сравнениях.

Список литературы

1. Дильтей В. Описательная психология / В. Дильтей; пер. с нем. Е.Д. Зайцевой, под ред. Г.Г. Шпета; вступит. ст. А.В. Лызлова. – М.: Рипол классик, 2019. – 290 с.
2. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2019. – 584 с.
3. Маслоу А. Мотивация и личность / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ РИСКА И ПОНЯТИЕ ЧУВСТВА РИСКА

Усманова М.Н.

(к.психол. наук, доцент кафедры психологии Бухарского государственного университета, г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В настоящее время возникают все новые формы поведения и стратегии адаптации личности к окружающей ее действительности.

Важность изучения и исследования феномена риска обусловлена требованиями, которые возникают перед личностью в соответствии с активными общественными процессами. Раскрытие основного содержания и проблемы «риска» в целом может способствовать улучшению и более глубокому пониманию основных процессов жизнедеятельности человека в современных условиях его бытия, поскольку рискованное поведение определяется не столько

темпераментными характеристиками, сколько определенными личностными факторами.

Ключевые понятия: адаптация, риск, рискованное поведение, психология здоровья.

Annotation. At present, new forms of behavior and strategies for adapting the individual to the reality around him are emerging.

The importance of studying and researching the phenomenon of risk is due to the requirements that arise before the individual in accordance with active social processes. Disclosure of the main content and the problem of "risk" as a whole can contribute to the improvement and deeper understanding of the basic processes of human life in the modern conditions of his existence, since risky behavior is determined not so much by temperamental characteristics as by certain personal factors.

Key words: adaptation, risk, risky behavior, health psychology.

Социально-экономическая ситуация, сложившаяся в нашей стране, требует от современных специалистов не только знаний и навыков в области своей профессии, но и наличия целого ряда качеств, которые бы предопределяли эффективность деятельности. В настоящее время на рынке труда в большей степени конкурентоспособны люди с богатым внутренним потенциалом, способные к саморазвитию, несущие ответственность за принятие и реализацию решений в ситуациях неопределенности и риска. [1, с.9; 12]

Исследователями России проводились фундаментальные и прикладные исследования, направленные на изучение различных аспектов риска: поведения человека в рискованных ситуациях оправданности риска, влияния мотивации на принятие решения и поведение человека в условиях риска, трансформации риска лично-профессиональных деформаций в ресурс развития.

В массовом сознании риск представляет собой ситуацию возможной опасности или неудачи. Нередко можно услышать такие высказывания о риске как опасность неблагоприятных последствий для здоровья человека; возможность наступления материальных потерь; возможный убыток в коммерческой деятельности и т.п. Чаще всего риск понимают как ситуацию или деятельность, связанную с неопределенностью. Это обусловлено, главным образом, тем, что функционированию и развитию многих общественных процессов присущи элементы неопределенности, что становится причиной появления ситуаций, не имеющих однозначного решения и исхода. При этом важно понимать, что ситуация риска качественно отличаются от ситуаций неопределенности. Рискованная ситуация - разновидность неопределенной, когда наступление событий вероятно и может быть определено. Тогда как количественная и качественная мера учитываемой вероятности находит свое выражение в термине «степень риска». В целом, по мнению А.П. Альгина: «Риск

— это деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели». [1, с.9]

В то же время В.А. Петровский в феномене риска выделяет ряд ключевых элементов, взаимосвязь которых отражает его содержание:

- возможность отклонения от предполагаемой цели, ради которой осуществлялась выбранная альтернатива;
 - вероятность достижения желаемого результата;
 - отсутствие уверенности в достижении поставленной цели;
 - возможность наступления неблагоприятных последствий (материальный или физический ущерб, заболевание) при осуществлении тех или иных действий в условиях неопределенности для субъекта, идущего на риск;
 - материальные, нравственно-идеологические и другие потери, связанные с осуществлением выбранной в условиях неопределенности альтернативы;
 - ожидание опасности, неудачи в результате выбора альтернативы и ее реализации. [7]
- При этом нельзя не отметить и наличие страха как особого элемента риска.

Помимо этого, к пониманию риска также относятся: неопределенность исхода (отсутствие однозначности); альтернативность (необходимость выбора из нескольких вариантов); противоречивость. [1, с.9]

Эти черты обусловлены тем, что, во-первых, риск является одним из способов разрешения неопределенности. Во-вторых, именно наличие ситуации выбора актуализирует риска, и, в зависимости от конкретного случая, альтернативность обладает разной степенью сложности и разрешается разными способами. В-третьих, противоречивость воплощается в том, что рискованное поведение ориентировано на получение общественно значимых результатов и при этом может повлечь за собой социально-экономические и моральные издержки. При этом противоречивая природа риска проявляется в столкновении объективно существующих рискованных действий с их субъективной оценкой и реальными последствиями. Иными словами, для одних людей их поведение может быть расценено как рискованное, а для других это же поведения считает осторожным и безопасным.

Под риском подразумевается действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено для человека с элементами опасности, угрозой потери, неуспеха: проигрыш, травма и т.п. [Психологический словарь, 1983]. Сочетание этих двух подходов создает предпосылки для того, чтобы рассматривать риск как ситуативную характеристику деятельности, которая включает неопределенность исхода и возможные неблагоприятные последствия в случае неуспеха. [8]

Следовательно, задачей психологической науки становится изучение обстоятельств, в результате которых личность оказывается в ситуации риска, и исследование причин, вследствие которых одни люди осознанно идут на риск, а другие стремятся его избежать. Наиболее часто эти задачи реализуются в рамках концепции мотивации достижения успеха.

В 1957 году Д. Аткинсон опубликовал статью под названием «Мотивационные детерминанты рискованного поведения». В ней было рассмотрено понятие «ценность успеха», пропорциональное «мотиву достижения успеха» и понятие «ценность неуспеха», пропорциональное «мотиву избегания неудач». Сделав акцент на модели выбора риска, Аткинсон обозначил значительный прорыв в исследовании мотивации достижения. [Цит. по: 11, с. 283]

Следует отметить, что в теории Аткинсона по отношению к опасности и по форме поведения в сложных, экстремальных ситуациях люди условно делятся на два типа. Одни, добиваясь осуществления той или иной цели, стремятся к тому, чтобы достичь успеха. Такие люди решительны, инициативны, деловиты, испытывают постоянную тягу к риску, причем как разумному, так иногда и неоправданному. Для других главное - избежать неудачи, неуспеха при выполнении тех или иных действий, достижении разных целей. Эти люди направляет свои усилия преимущественно на то, чтобы уклониться от участия в деятельности, связанной с риском. При этом целесообразно иметь в виду, что отношение к риску у людей первого и второго типов в разных ситуациях может быть неодинаково. Однако в целом, в рамках теории мотивации поведения, следует вывод о том, что в ситуациях достижения в деятельности личности проявляются две противоположно направленные тенденции: стремление достичь успеха и стремление избежать неудачи.

При рассмотрении чувство риска с позиции мотивации достижения важно отметить, что мотивация соревновательной деятельности (мотивация достижений) обладает одной важнейшей особенностью, а именно необходимостью активного включения в деятельности волевого компонента. Итак, устойчивая мотивация соревновательной деятельности — это, прежде всего устойчивая воля. В спортивной деятельности волевые усилия могут быть самыми разнообразными по выраженности и направленности:

- волевые усилия при мышечных напряжениях;
- волевые усилия при напряжении внимания;
- волевые усилия, связанные с преодолением утомления и чувства усталости;
- волевые усилия, связанные с соблюдением режима;
- волевые усилия, связанные с преодолением опасности (особенность этих волевых усилий - большая эмоциональная насыщенность, поскольку они

направлены на борьбу с сильными отрицательными психическими состояниями — страхом, растерянностью, смущением и др.);

- волевые усилия, связанные с преодолением трудностей, чувства боли, тяжести и др. [9]

При этом важно заметить, что у людей со сформировавшейся зависимостью от употребления наркотических веществ волевой компонент значительно ослаблен.

Однако предпочтение рискованных вариантов действий осторожным не всегда может быть представлено в виде исхода борьбы двух конкурирующих тенденций - надежды на успех и страха перед неудачей, постулируемых этой концепцией. Психологическими исследованиями теории надситуативной активности выявлено наличие тенденции к бескорыстному риску, когда предпочтение опасных вариантов поведения безопасным выглядит бесполезным с точки зрения стоящих перед субъектом задач. [2] Подобная спонтанная активность иногда переживается субъектом как влечение к опасности. Этой тенденции принадлежит важная роль в предопределении повышенной склонности к риску.

В.А. Петровский, в свою очередь, обратил внимание на два вида риска, в зависимости от стратегии адаптации: мотивированный (ситуативный) риск, когда люди рискуют ради достижения определенных выгод (выигрыша, получения одобрения и т. п.) и немотивированный (бескорыстный) риск. [7] Если мотивированный риск является средством адаптации, приспособления к ситуации и действующей в ней опасности, то немотивированный риск направлен на противодействие этой опасности и ее устранение. Так, В.А. Петровским было установлено, что определенная категория людей предпочитает опасные варианты действия безопасным при отсутствии внешнего побуждения к риску и идет на риск, не извлекая при этом каких-либо видимых ситуативных преимуществ. Реализуя подобную стратегию поведения, человек не отказывается от риска, а специально выбирает действия, которые принято считать опасными для того, чтобы доказать, что он способен и в этой ситуации сохранять свою безопасность. Существование немотивированного риска, согласно исследованиям В.А. Петровского, связано с наличием у людей механизма самоподражания. Механизм связи самоподражания и риска построен на следующей особенности человеческой психики: когда мысленно прогнозируется будущее рискованное действие, то может возникать страх, поскольку представляются не только возможные выгоды, но и неудачи, опасности. Страх может резко ослабить самоконтроль, вырабатываемый по мере взросления человека. Возникает усиленное, навязчивое самоподражание - подражание своим представлениям и совершается рискованный немотивированный поступок. Это, на наш взгляд, нередко становится причиной, сначала заинтересованности в новой информации, в частности о наркотиках

(зачастую ложной), а потом способствует и первой пробе наркотического средства в среде подростков. Таким образом, можно говорить о том, что психологический аспект изучения риска открывает новые возможности изучения причин существования вредных привычек, объясняя некоторые особенности поведения людей.

На наш взгляд, при рассмотрении риска достаточно важными являются именно эмоциональные переживания, возникающие в процессе выбора. Известно, что потребность в переживании определенных чувств становится причиной рискованного поведения человека. Тогда как направленность чувств определяет в некоторой степени и направленность деятельности личности, в общем смысле, которая выражается в конструктивной или деструктивной ориентации. Вместе с тем, нам ничего не известно о содержании переживаний, сопутствующих риску. Соответственно, возникает необходимость в изучении эмоциональной составляющей риска, специфики ее проявления в определенной возрастной группе и возможности ее влияния на формирование поведения.

Вероятно, рассмотрению риска именно в рамках эмоциональной сферы личности мешает некоторое смешение понятий, связанное с употреблением слова «чувство» не только в разговорном языке, но и в научной терминологии.

Во-первых, понятие «чувство» иногда употребляется как равнозначное понятию «ощущение». Вместо осязательных ощущений говорят о чувстве осязания, об органах чувств, а не об органах ощущений (чувствовать вместо ощущать и т.п.). Причем, как правило, это отождествление возникает при переводе научной литературы с разных языков.

Во-вторых, чувствами нередко называют и то, что является свойствами личности. Так называемые чувства меры, долга, справедливости, ответственности, на самом деле являются проявлением чуткости к некоторой ситуации, тем самым они характеризуют личностные свойства.

В-третьих, чувство связывается с характеристикой гедонистической настроенности субъекта. Зачастую это выражается понятием «чувственность», употребляемым для характеристики повышенного стремления к телесным удовольствиям, а не духовности.

И, в-четвертых, еще одно понимание чувства как эмоционально насыщенной потребности. С точки зрения Д.В. Колесова, чувство — это «сложная тоническая и эмоционально насыщенная потребность, которая служит базисом для последовательно осуществляемых потребностных циклов, в каждом из которых могут проявлять себя, находить себе место самые различные эмоции». [5, с.96] В нашем исследовании такая трактовка понятия чувства представляется наиболее приемлемой.

Обобщить все выше сказанное, можно словами Э. Клапареда: «Некоторые называют чувствами то, что другие называют эмоциями. Некоторые считают чувства простыми, конечными явлениями, всегда подобными себе и

изменяющимися только количественно. Другие же полагают, что диапазон чувств бесконечен, и, что чувство всегда представляет собой часть более сложной целостности». [Цит. по: 4, с. 131]

В нашем исследовании чувство риска рассматривается как эмоциональная установка к получению удовольствия и подавлению страха, приобретающее личностный смысл в значимой деятельности с неопределенностью исхода.

Особое внимание следует обратить на то, что в целом чувства порождаются двумя причинами: с одной стороны, потребностями человека, а с другой стороны - его способностью отразить и понять определенные свойства этого объекта. Первая причина объективна, так как без удовлетворения потребностей человеку не прожить, а вторая субъективна, связана с личностным опытом, ценностями каждого. В то же время, согласно мнению Е.И. Рогова «человеческие чувства являются положительной ценностью». [8]

При этом важно учитывать, что в процессе развития личности чувства организуются в иерархическую систему, в которой одни из них занимают ведущее положение, соответствующее актуально действующим мотивам, другие же остаются потенциально нереализованными. Тогда как в содержании доминирующих чувств проявляются мировоззренческие установки и направленность, т.е. важнейшие характеристики личности. В свою очередь, доминирующее чувство есть известная форма самопознания, так как при переживании его человек открывает в себе новые стороны в зависимости оттого, что он испытал. А если пережитое чувство проявляется в поступке, то оно становится еще более значимым. Учитывая все выше сказанное, а также то, что связь чувств с настоящими установками личности существеннее, чем связь их с прошлыми чувствами, мы исследовали чувство риска в связи с актуальной личностно значимой деятельностью.

Литература

1. Альгин А.П. Риск: сущность, функции, детерминация, разновидности, методы оценки. М., 1990. -192 с.
2. Асмолов А. Г. Психология личности: Учебник. - М.: Изд-во МГУ, 2001. — 367 с.
3. Беликов А.Ю. Теория рисков: Учебное пособие. Иркутск, 2001.
4. Вилюнас, Витис. Психология эмоций [Текст]: хрестоматия / В. Вилюнас. - СПб.: Питер, 2004; 2007. - 496 с.
5. Колесов Д. В. Эволюция психики и природа наркотизма. – М.: Педагогика, 1991.- 310с.
6. Основы теории риска: Учеб. пособие /А.И. Голубева, Л.В. Сологубова. СПб., 1998. -39 с.

7. *Петровский В.А. Активность субъекта в условиях риска // Автореф. дисс.....канд. психол. наук. - М.,1977.- 27с.*
8. *Рогов Е.И. Р59 Настольная книга практического психолога: Учеб. пособие: В 2 кн. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Гума-нит. изд. центр ВЛАДОС, 1999.*
9. *Сагайдак С.С. Мотивация деятельности, - Минск, 2001. - 208с.*
10. *Хабибуллин, Э. Р.Готовность к риску как фактор эффективной педагогической деятельности в ситуациях неопределенности // Автореф. дисс.... канд. психол. Наук. - М., 2008. – 29с.*
11. *Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. — 2-е изд. — СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. — 860 с:*
12. *Щербатых Ю.В. Психология страха. М.: Эксмо, 2008. – 512с.*

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

*Усманова М.Н.
(г.Бухара, Узбекистан)*

***Аннотация:** в статье рассматриваются основные направления развития психологической науки в республике в постсоветский период.*

***Ключевые слова:** психология, основные направления, психологическая служба, научный Совет.*

Психологи Узбекистана за 70 лет Советской власти провели определенную работу и внесли свой посильный вклад в развитие психологической науки.

Велись исследования проблем общей, возрастной, педагогической и детской психологии, психологии труда и других отраслей психологической науки.

В постсоветский период узбекские психологи приступили к разработке проблем социальной психологии, психологии труда, психологии личности.

Психологические аспекты профориентационной работы среди молодежи являются одним из главных направлений психологических исследований в Узбекистане. Вокруг этой проблемы сосредоточены усилия коллективов преподавателей и аспирантов ряда вузов страны.

В республике сложилась своя школа психологии профессиональной подготовки и профориентации.

В 7 университетах открыты отделения психологии, студенты обучаются по различным направлениям: общая психология, психология (по видам деятельности), психология спорта, семейная, практическая психология.

В настоящее время психология республики представлена 15 докторами наук и более чем 100 кандидатами наук, ведущих научно-исследовательскую, учебно-воспитательную и практическую работу в уже сложившихся и вновь созданных психологических центрах.

Психологами разработаны практические рекомендации по совершенствованию работы с людьми, по созданию психологического климата в трудовом коллективе, с учетом индивидуальных психологических особенностей работников. Психологические исследования, направленные на получение результатов, способствуют улучшению организации трудовой деятельности, повышению работоспособности.

Ведутся исследования проблем инженерной, дифференциальной, социальной психологии, психологии спорта, истории психологии.

Функционируют три научных Совета по присуждению научных степеней по психологии при Национальном университете Узбекистана, Ташкентском государственном педагогическом университете, Бухарским государственный университет.

В Ташкенте с 2006 года работает филиал МГУ, это учебное заведение сегодня является ведущим центром подготовки специалистов в области математики, информатики и психологии для нужд Узбекистана. Образовательный процесс организован в соответствии с принятыми в Московском государственном университете стандартами, а это обеспечивает подготовку высококвалифицированных специалистов.

7 июля 2010 году было принято «Положение о психологической службе в системе народного образования "Кабинетом министров Республики Узбекистан (приказ № 109), где были определены цели и задачи службы, а также основные направления её деятельности.

Впервые в Узбекистане школьная психологическая служба начала создаваться в Ташкенте и Бухаре (руководители — М.Г. Давлетшин, Г.Б. Шоумаров, Ш.Р. Баратов).

Определенным этапом развития школьной психологической службы стал проведенный в Ташкенте в 1980—1990 гг. эксперимент по введению в школу должности психолога. Цель эксперимента - разработка теоретических и организационных вопросов, связанных с работой психолога в школе, создание модели школьной психологической службы для последующего внедрения ее в систему народного образования. [1]

В 1989 году на базе ТГПИ им. Низами был открыт факультет, который готовил и выпускал практических психологов.

Психологическая служба необходима для обеспечения социально-психологического развития человека и его деятельности в обществе. [2, с.41]

Психологическая служба в Узбекистане, с одной стороны, определяется принятыми в стране психологическими концепциями, а с другой стороны,— потребностями народного образования, целями воспитания и формирования личности, которые зависят от культурных, политических, экономических и других особенностей той или иной страны. [2]

Важные вопросы, требующие для своего решения психологической компетенции, следовательно, обращения к психологической службе, возникают в рамках экономической инфраструктуры, в энергетике на транспорте, в области связи, сельского хозяйства, управления, бытового обслуживания и т.д.

Видное место психологическая служба должна также занять в сфере здравоохранения, культуры, спорта в открывающихся Центрах восстановления здоровья и работоспособности, а также, других областях общественной практики.

Чем шире и активнее будут применяться психологические знания и достижения психологии для решения практических целей и задач общества, тем больше это будет способствовать социально-экономическому развитию.

Под руководством и при непосредственном участии ряда узбекских психологов в настоящее время проводятся исследования по практической психологии, которые могут служить фундаментом в применении и усовершенствовании организации психологической службы в разных сферах общественного развития в Республике. В настоящее время проводятся специальные исследования с целью поиска критериев определения эффективности социально-психологической службы в Узбекистане. Решение этого вопроса является актуальным и практически значимым как в социальном, так и научном плане.

Стало традицией проведение республиканских научных конференций и симпозиумов, посвященных важным проблемам психологии.

Деятельность психолога в школе позволяет более основательно вникнуть в школьную жизнь, максимально содействовать развитию подрастающей личности. Множество проблем накопилось и в структурах, призванных ликвидировать «психологические пробелы» в школе. В практической деятельности детские психологи, усвоив абстрактно-обобщенные понятия и методики, испытывают большие трудности при их применении в реальном учреждении, в сложившемся коллективе, в отношении к конкретной личности. [3]

Одновременно остро ощущается потребность в координации деятельности школьных психологов, их методическом оснащении, консультациях в сложных случаях. Такими координационными центрами выступают сейчас центры

психологической помощи детям и подросткам при городских отделах образования.

В настоящее время активно функционирует Республиканский центр социально-психологического обслуживания молодежи, который координирует и управляет всеми этапами деятельности всех структур, осуществляющих психологическое обслуживание.

Список литературы

1. Атаджанов М.Ю. История становления и развития психологической мысли в Узбекистане. - автореф... дис. кан. пс. наук. – М.,1991.
2. Баратов Ш.Р., Д.Ш. Баратова, М.Н. Усманова. Психологическая служба образования: от теории к практике. - Бухара, 2017. - 172 с.
3. Усманова М.Н., А.М.Назаров. Психологическая служба: Учебное пособие для студентов. – Бухара: Durdona, 2019.- 205с.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ В СИТУАЦИИ КИБЕРБУЛЛИНГА

Утемисова Г.У. Дмитриева Л.Г.

(Утемисова Г.У. - магистр социальных наук по специальности «Психология», Дмитриева Л.Г. - доктор психологических наук)

Аннотация

Для изучения стратегий-преодоления в ситуации кибербуллинга (стресс-преодолевающего поведения), как типов реакций личности человека по преодолению стрессовых ситуаций, нами был использован «Личностный опросник «SACS» С. Хобфолла в группе из 6000 участников, в возрасте от 11 до 17 лет, обучающихся в школах г. Семипалатинска (Казахстан). Статья представлена в рамках программно-целевого финансирования научно-исследовательской работы BR 18574152 «Исследование актуальных аспектов и выработка мер по превенции буллинга в отношении детей».

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, стратегии-преодоления, превенция буллинга и кибербуллинга, проциальные, асоциальные, ассертивные действия.

Abstract

To study coping strategies in a cyberbullying situation (stress coping behavior) as types of human personality reactions to overcome stressful situations, we used the S. Hobfall personality questionnaire in a group of 6000 participants, aged 11 to 17 years old, studying in schools of Semipalatinsk (Kazakhstan). The article was presented as part of the program-targeted funding of research project BR 18574152, «Study of the relevant aspects and development of measures to prevent bullying in relation to children».

Keywords: bullying, cyberbullying, coping strategies, prevention of bullying and cyberbullying, pro-social, antisocial, assertive actions.

Введение

В современном мире компьютерные сети очень сильно повлияли на деятельность и коммуникацию людей в социуме. Данный процесс начался в 1960 году XX века. Стоит отметить, что наряду с неоспоримыми преимуществами использования различных обучающих приложений, платформ, существуют и недостатки, а иногда появляются и значительные проблемы. Преимущества информационных и коммуникационных технологий в открытии неограниченного доступа ко всем типам информации и в продуктивном взаимодействии со сверстниками в любом месте и в любое время. Однако эти инструменты позволили появиться новой форме насилия, такой как кибербуллинг, поэтому особый интерес со стороны отечественного и зарубежного научного общества к проблеме кибербуллинга и взаимоотношений в киберпространстве оправдан. Особенности интернет-среды, которая предоставляет агрессорам анонимность, а доступ к публикациям в интернете неограничен и круглосуточен, приводит к возникновению проблемных эмоций у пострадавших, которые чувствуют себя незащищенными, тревожными, мстительными, злыми, беспомощными, безнадежными, подавленными, с жалостью к себе [Borg, 1998, с. 433-443], [Haynie D. L. et al., 2000, с. 29-49.] и испытывают публичное унижение, которое может привести к трагическим последствиям [Rigby & Slee, 1999, с. 273-282]. Данные чувства униженности и беспомощности, безысходности, депрессии и жалости к себе могут иметь опасные последствия, так как они тесно связаны с суицидальными идеями и попытками [Carney, J. V., 2000, с. 213-223]. Во многих странах уже были выявлены случаи совершения суицидов и попыток суицида после ситуации кибербуллинга в виртуальном мире и буллинга в реальном мире. Несмотря на сравнительную кратковременность ситуации кибербуллинга, его потенциальное стрессовое воздействие может быть сильнее, в сравнении с традиционным буллингом, причем девушки больше страдают от кибербуллинга, но юноши чаще переходят к действиям.

Цель. Ключевым вопросом в исследовании кибербуллинга является выделение его специфических характеристик и связывания в процессе

дальнейших исследований возможных опосредующих характеристик с фактическим выбором стратегий совладания и эффективностью использования технологий с целью реализации практикоориентированных подходов к профилактике кибербуллинга с целью ранней диагностики группы риска и проведения с ними профилактической работы.

Исследовательские задачи. Важно оценить конкретную форму преодоления с учетом контекста, в котором она используется, когнитивного развития личности и уровня цифровой компетентности. Когда человек сталкивается с угрозой, такой как кибербуллинг, активируется процесс совладания (преодоления). Копинг (совладание) относится к сознательным усилиям, которые люди прилагают для регулирования эмоций, познания, поведения, внутреннего состояния или ситуации, чтобы уменьшить угрозу.

Различают три вида стратегий с разными основными функциями преодоления: проблемно-фокусированные стратегии преодоления, которые направлены на управление проблемой, вызывающей дистресс, эмоционально-фокусированные стратегии преодоления, которые направлены на регулирование эмоционального ответа на проблему [Lazarus, R.S.; Folkman, S., 1999] и избегающе-фокусированный копинг-стиль [Mahady Wilton M. M., Craig W. M., Repler D. J., 2000, с. 226-245]. Используемый в нашем исследовании личностный опросник «SACS» предназначен для изучения стратегий и моделей копинг-поведения (стресс-преодолевающего поведения), как типов реакций личности человека по преодолению стрессовых ситуаций. Опросник предложен С.Хобфолл (1994) на основе многоосевой модели «поведения преодоления» стресса и адаптирован Чикер. Опросник включает 54 утверждения, каждое из них обследуемый должен оценить по 5-ти балльной шкале. Опросник содержит девять моделей поведения (стратегии преодоления): ассертивные действия, вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки, осторожные действия, импульсивные действия, избегание, манипулятивные (непрямые) действия, асоциальные действия, агрессивные действия.

Результаты. По стратегиям и моделям копинг-поведения юноши нашей выборки прибегают к ассертивному поведению. По шкале «Вступление в социальный контакт» показатели у юношей 50,0%, у девушек 27,5%, что является активным, просоциальным и «здоровым» копингом. Юноши (56,3%) чаще чем девушки (46,1%) используют «Поиск социальной поддержки». Юноши также показали высокий уровень пассивной стратегии «осторожные действия». Избегание (Из) действий по разрешению стрессовой ситуации в равной степени характерно как для юношей, так и для девушек. Также есть проявления желаний к совершению импульсивных действий. У юношей такие желания проявляются значительно чаще - в 50% ситуаций; у женщин реже в 42,1 % ситуаций. Есть моменты использования манипулятивных действий. Девушки используют манипуляции значительно чаще чем юноши (48,9%). Обнаружены проявления

асоциальных действий – действий, которые могут принести психологический и физический вред другим участникам реального мира. В основном, эти действия имеют высокую степень проявления у юношей, чем у девушек.

Распределение копинг- стратегий представлено на следующей таб. 1:

Таблица 1.

Степень выраженности по уровням (общая)

Стратегии преодоления	Модель поведения (действия)		Степень выраженности преодолевающих моделей		
			Низкая	Средняя	Высокая
Активная	Ассертивные действия	муж.	6,3%	62,5%	31,3%
		жен.	19,7%	48,9%	31,5%
Продолжение таб.1					
Просоциальная	Вступление в социальный контакт	муж.	18,8%	50,0%	31,3%
		жен.	27,5%	36,5%	36,0%
Просоциальная	Поиск социальной поддержки	муж.	6,3%	37,5%	56,3%
		жен.	25,8%	28,1%	46,1%
Пассивная	Осторожные действия	муж.	6,3%	12,5%	81,3%
		жен.	5,1%	37,1%	57,9%
Прямая	Импульсивные действия	муж.	12,5%	37,5%	50,0%
		жен.	21,9%	36,0%	42,1%
Пассивная	Избегание	муж.	12,5%	25,0%	62,5%
		жен.	18,5%	24,7%	56,7%
Непрямая	Манипулятивные действия	муж.	31,3%	25,0%	43,8%
		жен.	24,7%	48,9%	26,4%

Асоциальная	Асоциальные действия	муж.	18,8	54,3	25,0
			%	%	%
ая		жен.	24,7	42,1%	33,1
			%		%
Асоциальная	Агрессивные действия	муж.	12,5	25,0%	62,5
			%		%
ая		жен.	18,0	30,9%	51,1
			%		%

По стратегии «Ассертивные действия», девушки показали низкий уровень (см. таб. 1). У юношей - средний уровень ассертивности (62,5%). Ассертивность является активной и просоциальной стратегией в направлении успешного преодоления и направлена на внешнюю среду личности. По шкале «Вступление в социальный контакт» показатели у юношей 50,0%, у девушек 36,5%, что является активным, просоциальным и «здоровым» копингом. Юноши (56,3%) чаще чем девушки (46,1%) используют «Поиск социальной поддержки». Хобфол считал данную стратегию очень эффективным решением, так как она предполагает активное действие, направленное на преодоление проблем с использованием внешних ресурсов, положительно влияет на уровень стрессоустойчивости человека.

Выводы: Для эффективного преодоления стрессовых ситуации в кибербуллинге необходимо использовать активные и просоциальные стратегии поведения:

- успешное вступление в социальный контакт;
- обращение за социальной поддержкой к другим людям;
- ассертивное поведение.

Высокий уровень проявления использования пассивной стратегии «Осторожные действия» характерен и для юношей. Стратегия избегание характерна и для юношей, и для девушек. Они показывают одинаковый уровень использования такого решения проблемной ситуации. Стратегия импульсивные действия чаще является лучшим вариантом для решения проблемной ситуации у парней, чем у девушек. Так как процент использования у юношей составляет 50%, а у девушек – 42%. Стратегия манипулятивные действия чаще является лучшим вариантом для решения проблемной ситуации у девушек, чем у юношей. Так как процент использования у девушек – 49%. Стратегия асоциальные действия популярна у мальчиков. Это модель поведения причиняет психологический и физиологический дискомфорт другим людям. По С.Хобфоллу, любой человек старается достичь целей, поставленных перед собой, а также пытается сохранить и защитить свои достижения. Человеку свойственно использование своих внутренних и внешних ресурсов наилучшим образом. Их потеря влечёт за собой негативные последствия: потерю душевного

равновесия, депрессию, стресс, потерю чувства безопасности и благополучия.

Список литературы

1. Borg, M. G. The emotional reactions of school bullies and their victims. Educational Psychology, 1998. - 433-443 с.
2. Carney J. V. Bullies, victims, and bully/victims: Distinct groups of at-risk youth //The Journal of Early Adolescence, 2001. - 29-49 с.
3. Lazarus, R.S.; Folkman, S. Stress, Appraisal, and Coping; Springer: New York, NY, USA, 1984.
4. Mahady Wilton M. M., Craig W. M., Pepler D. J. Emotional regulation and display in classroom victims of bullying: Characteristic expressions of affect, coping styles and relevant contextual factors //Social development, The emotional reactions of school bullies and their victims. Educational Psychology, 2000. - 226-245 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БОКСЕРОВ-ПОДРОСТКОВ

Файзериев Л.Р., Грязнов А.Н.

Аннотация

В рукописи научной статьи рассматривается два аспекта социализации: осуществляемой в условиях образования и в условиях стихийного воздействия на личность, показаны дефекты социализации. В исследовании выявлены психологические, социально-психологические особенности боксеров-подростков, склонных к девиантному поведению, показаны уровни формирования аддиктивного поведения у подростков.

Ключевые слова: психологические особенности, структура личности, зависимость, аддикция, ценности.

Annotation

In the manuscript of the scientific article, two aspects of socialization are considered: carried out in the conditions of education and in the conditions of spontaneous impact on the individual, defects of socialization are shown. The study revealed the psychological, socio-psychological characteristics of adolescent boxers prone to deviant behavior, showed the levels of formation of addictive behavior in adolescents.

Keywords: psychological features, personality structure, addiction, addiction, values.

Введение

В результате глобальных экономических преобразований наша национальная культура подвергается опасному воздействию европейских ценностей, а это оказывает негативное влияние на внутренние убеждения подрастающего поколения. Актуальность данной статьи не вызывает сомнений, так как на сегодняшний день большое количество асоциальных поступков совершается лицами в несовершеннолетнем возрасте, что связано с дефектами социализации, которая проводится в образовательной среде и за ее пределами. В данной ситуации актуален и важен вопрос духовно-нравственного воспитания нашего будущего – нашей молодежи. Физическое воспитание оказывает всестороннее развитие, позволяющее достичь высокого уровня физического развития и духовно-нравственного совершенства.

Великий социолог Гиденс, показал социализацию личности, как вхождение в социум. В процессе социализации индивид входит в социум и принимает те нормы, ценности и шаблоны поведения, которые приняты в той или иной социальной группе. Одно и то же поведение может трактоваться по-разному: для одной группы данное поведение может считаться нормой, а для другой группы такое же поведение может быть патологичным.

Основные положения

Целью исследования: выявление психологических и социально-психологических особенностей личности боксера-подростка, узнать основные интересы обучающихся в организации своего досуга, обратить внимание на то, какие средства воспитания дают наилучший результат.

Методы исследования: опрос проводился анкетным методом. Также применялись следующие методики исследования: склонность к зависимому поведению (А.Н. Орел), выявление раннего алкоголизма (К.К. Яхин, В.Д. Менделевич), склонность к алкоголизму и наркомании (В.Д. Менделевич).

В ходе исследования опрос проводился анкетным методом с обучающимися секции бокса Казанского суворовского военного училища, а также спортивной школы «Идель» г. Казани. Исследование показало, что в мероприятиях патриотической направленности, по данным опроса, 57% за последний год принимали личное участие, 22% неоднократно принимали участие, и 21% очень редко принимали участие.

Данные исследования были направлены на понимание необходимости соблюдения нравственных норм, оказались следующими: 71 % опрошенных прекрасно понимают важность соблюдения нравственных норм, 18 % - средний уровень понимания, 11 % - низкий уровень понимания важности нравственных норм.

В результате в ходе исследования выявили, что 68 % имеют глубокий внутренний отклик к вопросам нравственности, 23 % - средний внутренний отклик, 9 % - низкий внутренний отклик к вопросам морали.

Социализация может рассматриваться, с одной стороны, как процесс усвоения индивидом внешнего социального опыта, обеспечивающего его интеграцию в общество. С другой стороны, это процесс внутреннего социального развития человека, его индивидуальности. В ходе социализации человек формируется как личность, обретая качества необходимые для жизни в обществе.

Различают следующие формы девиантного поведения:

1. Антидисциплинарность - конфликтность, драчливость, срывы уроков.
2. Асоциальность - антиобщественное поведение, неповиновение старшим, отказ от учебы.
3. Аддиктивное - употребление алкогольных и токсичных веществ.
4. Делинквентное - противоправное действия, которое влечет за собой судебную ответственность (нанесение телесных повреждений, увечий, кражи).
5. Аутоагрессивная - аутоагрессия при алкогольном опьянении (самопорезы, ожоги, суицидальные попытки).

К основным условиям и причинам возникновения такого поведения у подростков относятся:

- индивидуально-психологические особенности несовершеннолетних, способствующие формированию девиаций поведения;
- негативное влияние стихийно-группового общения в формировании личности подростков;
- бурно протекающий подростковый кризис, стремление к взрослости, на фоне противоречий физиологического и психического развития (отсюда и неадекватность реакций во взаимоотношениях с окружающими и противоречивость в действиях и поступках);
- акцентуации (чрезмерно выраженные отдельные черты) характера подростка как крайний вариант нормы, при которой отдельные черты характера подростка чрезмерно усилены, при этом существует избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим. При определенном стечении обстоятельств такие подростки иначе, чем другие, реагируют на явления окружающей жизни, неадекватно поступают, казалось бы, в стандартной ситуации. Поэтому основной миссией современного педагога является в первую очередь воспитание, а затем только обучение.

Воспитание боксера, как и любой личности, становится действенным только тогда, когда проходит через его эмоциональное состояние. В процесс развития личности необходимо заложить определенную часть положительных эмоций, отвечающих его потребностям. Личные глубокие переживания,

возникающие во время тренировочного процесса, создают эмоциональное настроение индивида. Отличительной особенностью нравственного совершенствования является формирование убеждений личности благодаря не мыслительному процессу, а откликом внутреннего мира. Подростковые годы в основном наполнены переживаниями и эмоциями, именно поэтому работа педагога, не оказывающая влияние на чувства, имеет не только нейтральный результат в воспитательном отношении, а иногда приводит к негативным последствиям, таким как девиантное поведение.

В процессе тренировочного занятия тренер имеет возможность изучить психические особенности спортсмена в различных ситуациях и скорректировать процесс воспитания. Во время тренировки между боксерами часто возникают спорные моменты. Основной задачей тренера в такой ситуации является не только избежать конфликта, но и правильно объяснить обучающимся данную ситуацию. При трактовке спорного момента важно не только правильно определить, какая сторона в большей степени права, но и сделать так, чтобы обе стороны остались довольны, а это возможно только при условии, что в коллективе царит дружеская атмосфера и взаимоуважение. К сожалению, тенденция последних лет такова, что современные звезды спорта, которых подрастающее поколение видит в средствах массовой информации, перестали нести положительный пример нравственного поведения. В такой ситуации особенно возрастает роль тренера, задача которого не только дать правильную оценку ситуации, но и научить ребят отделять личность спортсмена от самого вида спорта.

Известно, что существует два аспекта социализации: осуществляемой в условиях образования и в условиях стихийного воздействия на личность различных обстоятельств жизни. Во втором аспекте, как правило, формируются у подростков дефекты социализации, которые выражаются у них в девиантном поведении. Из-за неправильного порой понимания педагогами первичности воспитания, а затем только обучения, отсутствует должное воспитание, которое порождает дефекты социализации, формируя психотравмы у подростков, которые сказываются на поведении всей жизни и выражаются в аддиктивном, дельнквентном поведении подростков. Данное исследование показало, что в группе боксеров-подростков одна часть склонна к дельнквентному поведению, показывая при этом высокую агрессивность, завышенную самооценку, то есть стремление доминировать в группе над всеми, что приводит к конфликтным ситуациям. Вторая часть группы с высокой тревожностью, эмоциональной лабильностью, ранимостью, неумением управлять психическими состояниями, что приводит к склонности к аддиктивному поведению. И третья группа все остальные, показывающие социальную норму. Таким образом, определены три группы, каждой из которых требуется определенное воздействие: для группы с социальной нормой необходимо уделить внимание по недопущению их перехода

в другую группу, для первой и второй группы требуется целенаправленное социализирующее влияние. С помощью каких средств и условий возможно повышение эффективности такого влияния? При подробном анализе эффективности воздействия словом, возникает ряд вопросов. Часто молодые люди, которым объясняли суть и важность нравственного поведения к окружающим, продолжают совершать безнравственные поступки. В результате могут возникнуть ситуации, когда вчерашние обучающиеся порой выходят в жизнь не только с неверными духовно-нравственными представлениями и понятиями, но также с уже сформировавшимися неправильными убеждениями, касающихся, прежде всего их отношений к другим людям, к коллективу, к самим себе. Эти неверные нравственные позиции во многом усложняют их отношения с людьми, лишают чувства эмоционального комфорта, приводят к конфликтным ситуациям, психической неустойчивости. Психическая устойчивость развивается при выполнении действий, содержащих элементы риска и опасности. Тренировочные занятия дают прекрасный результат как в вопросе укрепления здоровья и развития физических качеств, так и укрепление силы воли и нравственных качеств через преодоление трудностей, когда силы уже на исходе, но необходимо продолжать выполнение упражнения. Нравственные качества каждой личности являются сложнейшим соединением этических знаний, жизненного опыта, многочисленных эмоциональных впечатлений. Для формирования правильных нравственных взглядов и суждений необходимо педагогическое воздействие, оказывающее влияние на сознание: создание верных нравственных убеждений, понимание теории морали, обобщение собственного опыта и поведения.

Выводы

Система словесных знаний, не подкреплённая практическим опытом взаимоотношений между боксерами-подростками, создаёт ситуации отрыва от деятельности и формальное усвоение этической информации. Отсутствие связи с практической жизнедеятельностью молодежи не даёт основы для обсуждения духовно-нравственных аспектов разнообразной деятельности обучающихся, поэтому работа по нравственному совершенствованию является для них отстранённой. Необходимо единство нравственно воспитывающей беседы и повседневной жизнедеятельности всего коллектива. В результате такой работы складываются правильные духовно-нравственные убеждения, которые в дальнейшем необходимо закрепить активной практической деятельностью.

Список литературы

1. Виноградов П.А. Бой за будущее: физическая культура и спорт в профилактике наркомании среди молодёжи / П.А. Виноградов. – М.: Советский спорт, 2003. - 184 с.

2. Дмитриев Г.Г. Формирование военно-прикладных навыков у военнослужащих к действиям в экстремальных условиях средствами физической подготовки: монография / Г.Г. Дмитриев. - СПб, 2004. - 430 с.

3. Грязнов А.Н. Социально-психологический подход к пониманию адаптации / Гилемханова Э.Н., Грязнов А.Н., Шулаев А.В. // Неврологический вестник. - 2010. - Т.42. - №2. - С.33.

4. Лубышева, Л.И. Социология физической культуры и спорта / Л.И. Лубышева. – М.: Издательство «Академия», 2001. - 240 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЯКУТСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ (ХОМУСА, БУБНА) В ПСИХОТЕРАПИИ

Федорова В.А.

(практический психолог, г.Иркутск)

Воздействие звуков природы и музыки на человека было значимым во все века и эпохи его существования. Возникнув как отражение звучания окружающей среды, музыка постепенно стала пронизывать все сферы жизни.

У разных народов Земли были свои звучащие инструменты, которые изготавливались из природных материалов и традиционно использовались для излечения тела и души: шумовые, ударные, струнные. Позже стали изготавливаться резонирующие инструменты из металла с эффектом биений. Так на Руси, согласно летописным свидетельствам, известны случаи, когда во время эпидемии звонари на колокольнях непрерывно звонили в колокола, создавая тем самым защитное вибрационное поле. И город оставался незараженным! Тибетцы издревле использовали для оздоровления «поющие» чаши. Целительный эффект от них достигается путём своеобразного массажа посредством звука. Колокола на Руси, гималайские поющие чаши в Тибете, гонги в Китае, пластинчатый колокол «била» в Византии, варган у тюрко-монголов и другие металлические обертоновые инструменты использовались у многих народов в лечении тела и гармонизации эмоциональных состояний людей.

Часто использовались отдельные звуки, произносимые человеком в виде песнопения. Так ведическая медицина использовала в качестве терапии отдельные звуки, целебный эффект которых базируется на вырабатываемых ими энергетических дрожаниях. Эти звуко сочетания именуется мантрами. В Индийских религиозных воззрениях звук «Ом» причисляется к важнейшим звукам. Последователи таких воззрений были убеждены, что вся вековая мудрость предков сосредоточена именно в этом звуке, и в нем заключается великая божественная сила.

В последние десятилетия научно обосновывается влияние отдельных традиционных народных инструментов, человеческого голоса и в целом музыки на излечение человеческого организма. Изучение механизмов влияния музыки и человеческого голоса на психо-физиологические и психические системы человека позволило создать современные системы и методы музыкотерапии [4]. Однако остается ряд музыкальных инструментов разных народов, которые мало изучены, но традиционно применяются для лечения людей.

В нашей практике использования национальных якутских инструментов (варгана, по-якутски *хомус*, и шаманского бубна) в психологическом консультировании мы опираемся на традиционное их воздействие. Варган, как и бубен, участвовал в обрядах общения сибирских шаманов с духами других миров и связан с сакральными верованиями далеких предков тюрко-монгольских и тунгусо-маньчжурских этносов алтайской языковой семьи. Считается, что возраст варгана не менее 5 тысяч лет. Хомус издревле применялся для передачи сокровенных мыслей, слов, заплетенных в звук, введения окружающих в транс, камлания шаманов и удаганов. Издревле известно, что звучание его способствует гармонизации функций органов человека, излечению от недугов и болезней.

Последние два десятилетия воздействие хомуса как национального инструмента народов Якутии (Саха) научно изучается и широко применяется чаще всего в практике лечения и профилактики болезней [3]. При этом научно-исследовательских работ по применению хомуса и бубна непосредственно в психотерапии крайне мало. Несмотря на то, что в научно-практическом направлении психотерапии - музыкотерапии уже накоплено достаточно знаний и опыта. Современные практики и исследователи отмечают огромное влияние прослушивания музыки, пения, игры на разнообразных инструментах на личность в целом и ее духовные трансформации.

Музыкотерапия заключается в благостном воздействии музыки на самочувствие, применяется психологами для устранения напряжения, облегчения боли, коррекции эмоциональных перепадов и отклонений психики. В последние годы появляются научные и популярные работы отечественных и зарубежных специалистов о терапевтическом воздействии музыки на здоровье человека, основанных на древних знаниях и современных достижениях физики, психофизиологии, нейропсихологии.

Проводя прием обращающихся клиентов за психологической помощью, мы использовали возможности введения в трансное состояние народными якутскими инструментами хомусом и шаманским бубном. Из нашего опыта ясно, что музыка чаще влияет не столько прямо и непосредственно на излечение телесных недугов человека, сколько на его психофизиологические состояния, психо-эмоциональное равновесие. Наблюдая за клиентами, видели, что наряду с применением других психотерапевтических приемов, использование национальных музыкальных инструментов способствовало убыстрению

эффекта снятия недуга и облегчения состояний человека. Быстрее шло психо-эмоциональное расслабление, суггестия – принятие слов психолога, его установок или смысловых предписаний, а в конечном результате – личностные изменения и психо-духовная гармонизация.

Мы задались вопросом, на какой основе (естественно-научной и гуманитарной) работают национальные якутские музыкальные инструменты хомус и шаманский бубен, применяемые нами в психологическом консультировании и психотерапии. Знакомство с традиционной практикой музыкотерапии и современными научными исследованиями в области физики звука, нейрофизиологии, квантовой физики и других естественных дисциплин привело нас к мысли о звуко-резонансной основе такого воздействия.

Попыток изучения метода звуко-резонансного воздействия на человека традиционными якутскими инструментами в психологическом консультировании с научных позиций еще не предпринималось. Мы поставили *целью* рассмотрение и обоснование некоторых возможностей применения хомуса и шаманского бубна в психотерапии и консультировании с целью гармонизации психо-физиологических состояний и личности в целом.

Во все времена и у всех народов находятся отсылки к знаниям о благотворном влиянии звуков и музыки на человека. Первые научные истоки музыкотерапии европейцы находят в работах античных философов. Современная научная музыкальная психология берет свое начало в трудах немецкого естествоиспытателя Г.Гельмгольца. Представители разнообразных направлений психологии XX века (напр., психоанализа, гештальтпсихологии и др.) обогатили музыкотерапию представлениями о целостности, образности, структурной организованности, подсознательном воздействии музыкального звучания на психику и тело человека.

Влияние музыки на функциональные системы организма в нашей стране первым стал изучать ещё в конце XIX начале XX века выдающийся русский врач, психоневролог В. М. Бехтерев. Это явилось основанием возникновения научной музыкотерапии. Он не раз отмечал в своих трудах благотворное влияние музыки на больных неврозами и некоторыми психическими заболеваниями. Установил, что музыка положительно влияет на дыхание, кровообращение, устраняет усталость и поддерживает физическую бодрость. Выяснилось, что восприятием звуков, сердцебиением и дыханием управляет одна и та же часть мозга. То есть, рефлекторность вдоха и выдоха, а также автоматизм работы сердца тесно соседствуют с функциями слуха и голоса. Сейчас эти и другие особенности человеческого мозга успешно применяются в вокалотерапии [4].

В одной из современных книг по музыкотерапии С.В. Шушарджан пишет, о том, что полноценное формирование российской школы научной музыкотерапии началось в начале 90-х годов XX столетия, когда стартовали системные нейро-физиологические и клинические исследования в данной

области. В настоящее время изучаются физические, био-физические, психо-физиологические, нейро-физиологические и др. аспекты музыкальной терапии. Новый период в ее развитии наступил в 2003 году, когда впервые был использован термин «клеточная акустика» [4]. Можно сказать, что в своей эволюции музыкальная терапия прошла путь от эмпирического метода лечения тела и души у разных народов до мощного лечебно-профилактического направления и применения высоких технологий при психологическом воздействии на человека.

Объединение и использование всех этих знаний возможно лишь на современных парадигмальных основаниях. Так принципы современной интегративной методологии [2], предложенные профессором В.В. Козловым и развиваемые его учениками, последователями, психологами-практиками, учеными-теоретиками, позволяют интегрировать разнообразные научные знания сегодняшнего дня и накопленный тысячелетний опыт в единое психологическое знание.

Приверженцы нетрадиционных техник медицины убеждены, что звукотерапией, где используются разнообразные звуки природы, духовые, ударные либо струнные инструменты, человеческий голос, можно исцелить любой недуг, начиная от привычной зимней респираторной вирусной хвори и заканчивая новообразованиями. Объясняют они такой мощный целебный эффект тем, что частотные вибрации настраивают органы и весь организм, словно музыкальный инструмент. Это воздействие использовалось издревле и независимо от источника звука в лечении людей и в настоящее время позиционируется как звуко-резонансный метод.

Учёные умы и практики-медики XX столетия стремятся активно использовать эффект исцеления звуком. В классической медицине анализируемое направление используется в терапии депрессивных настроений, бессонниц, неврозов, а также в качестве реабилитационных методик. Звуко-резонансные воздействия способны приумножить количество лейкоцитов, несущих защитную функцию [1].

Полных и устоявшихся строго научных классификаций методов звуко- и музыкотерапии в области медицины и психологии крайне мало, хотя интернет-пространство изобилует разнообразными перечислениями подобных практик. Применение понятий «звуко-резонансный», «акустически-вибрационный» способ медицинской терапии и психотерапии применяется, когда хотят подчеркнуть физическую основу данного явления. Понятия «музыкотерапия», «тонотерапия», «вокалотерапия», «резонансно-музыкальная терапия» и т.п. используют, если в лечении, реабилитации, образовании и воспитании детей и взрослых применяются музыкальные произведения, или воздействие производится извлечением звуков из различных музыкальных инструментов, возможно в сочетании с голосом и звуками природы.

Терапия варганом в научном обиходе появилась недавно и упоминания о ней редко встречаются среди медиков и психологов. В областях распространения этого инструмента как национального издревле и в настоящее время целители используют его звуко-резонансную природу. Более того, мы бы его отнесли к группе инструментов, вызывающих бинауральные звуки, биения. В последнее десятилетие активно развивается, как практика лечения народным музыкальным инструментом варган (или кубыз, хомус и др.), так и теоретические обоснования и исследования в области медицинской и профилактической варганотерапии, *хомусотерапии*.

Частотный диапазон звучания хомуса при медленном ритме музыки находится в диапазоне биочастот мозга человека и вполне может вызвать психосоматическую реакцию у пациента. Практика показала, что целенаправленно воздействуя на лимбическую систему, центр эмоций и удовлетворения, на те или иные органы человека, добиваясь резонанса звука хомуса с эндогенными биочастотами, можно добиться заметного лечебного и оздоровительного эффекта [3].

Н.Н. Бурцев провел экспериментальное исследование спектрограмм звучания хомуса и выявил определенные закономерности. Через 2 сек после удара пальцами об язычок хомуса его обертоны находятся в области α -ритма активности мозга человека (α -ритм варьирует от 8 до 13 Гц) и θ -ритмов (от 4 до 8 Гц), а также с собственными частотами тех или иных органов человека и вполне могут быть причинами возникновения резонанса в них. Энергии колебания должно быть достаточно, чтобы вызвать резонансные явления в человеческом организме. Рассматривая закономерность зависимости энергии от частоты и амплитуды волн, автор приходит к выводу, что чем выше тон и интенсивность звучания инструмента, тем выше издаваемая энергия, и большая возможность проявиться резонансным явлениям [3].

Пациенты подтверждают, что ощущения, вызванные звуками хомуса в их организме, появляются постепенно, но не сразу. Этим объясняется, что плавные мелодии, богатые длительными интервалами между ударами по язычку имеют более выраженный терапевтический эффект. Более низкие по тембру стоячие волны (унертоны) устанавливаются и набирают силу через некоторое время от начала звучания. Это наиболее характерно для звучания якутского стиля игры на хомусе «сыыйа тардыы», как традиционная умеренная игра народа саха, используемая при монологическом повествовании и лирической импровизации на инструментах, по конструкции приспособленных именно для этого. Поэтому автор делает вывод, что другие виды подобных инструментов как варган, кубыз, трумп и др., с более быстрым темпом игры мало подходят для терапевтических целей [там же].

Различия во влиянии музыки на состояние человека заложены, в первую очередь, в ее ритме (или темпе), т.е. количестве ударов (тактов) в минуту. Так

ритм вальса составляет 50-80 ударов. Музыка для релаксации, медитации – более медленная. Рок-н-ролл и родственные ему музыкальные формы имеют 120 ударов. Музыкальный ритм может либо замедлять, либо ускорять метаболизм, расслаблять мускулы. Быстрый темп ускоряет кровообращение, улучшает питание тканей, увеличивает пульс. Плавный медленный ритм успокаивает и снижает давление. Музыка с частотой 240 ударов в минуту затрагивает сердечно-сосудистую, иммунную и нервную системы и отрицательно влияет на их деятельность. На ритмической основе построен механизм воздействия *шаманского бубна*, как музыкального инструмента, применяемого в психотерапии. Психолог сам может варьировать ритмом для конечных или ситуативных целей воздействия на клиента [3].

В настоящее время все большее значение придается воздействию музыки на психику человека. Предполагается, что под влиянием музыкотерапии пациент должен приобрести возможность более свободно и эффективно функционировать в окружающем мире, а также достичь большей психической и физической стабильности. При реализации описанного эффекта квалифицированный музыкант-терапевт решает терапевтические задачи совместно с лечащим врачом при участии пациента. Методы музыкотерапии в этом случае являются как частью психотерапевтического процесса, так и самостоятельными. Объединение разнообразных методов психотерапии (а чаще это танцевально-двигательные, аналитические и др.) и звуко-резонансных приемов, их интегрированный характер ведет к синергетичному результату, который очевиден на практике, но механизмы которого пока мало изучены.

Для нашего исследования важны следующие утверждения: понятие «звукотерапия» является родовым по отношению к «музыкотерапии». Воздействие звука и появление резонанса звуковых волн с колебаниями самого тела позволяют говорить о звуко-резонансном методе лечения тела и души человека. Общей устоявшейся классификации звуко- и музыкотерапии пока нет из-за быстро развивающейся теории и практики влияния звуков на человека. В психотерапии используются интегративные методы, органично включающие способы звуко-резонансного, ритмического, тонального, музыкально-смыслового характера. Применение традиционных якутских музыкальных инструментов хомуса и бубна основано на звуко-резонансном методе, используемом в медицине и психотерапии. В применении бубна чаще задействованы механизмы ритмики, а в хомусотерапии используется комплексное воздействие звуковых волн на организм человека, на наш взгляд, по типу бинауральных музыкальных инструментов.

Список литературы

1. Анисимов Б.Н., Кузнецов А.Н. Волновые характеристики природных систем, лежащие в основе музыкально-резонансной терапии / Б.Н. Анисимов, А.Н. Кузнецов // Музыкальная психология и психотерапия. – 2011, № 6.
2. Козлов В.В. Интегративная психология: Пути духовного поиска, или освящение повседневности / В.В. Козлов. – М.: Психотерапия, 2007. – 528 с.
3. Хомус (варган): историко-культурные традиции и музыкально-терапевтические практики / Сост. Э.П. Алексеев // Сб. статей и материалов Всеросс. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). – Якутск, Музей и Центр хомуса народов мира. – 2019. – 256 с.
4. Шушарджан С. В. Руководство по музыкальной терапии /С.В.Шушарджан. – М.: Медицина, 2005. – 450 с.

ПРОГРАММА ПРОФИЛАКТИКИ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА «АНТИБУЛЛИНГОВАЯ ПРОГРАММА «КАЖДЫЙ БУДЕТ УСЛЫШАН»» (на примере ОКОУ «Школа-интернат №3» г. Курска)

Фомина А.В.

*(ФГБОУ ВО КГМУ, г. Курск, научный руководитель - д. психол. н., доцент
Молчанова Л.Н.)*

Аннотация. В статье представлена «Антибуллинговая программа «Каждый будет услышан»», реализуемая в образовательной организации для детей с интеллектуальными нарушениями. Существует необходимость разработки и внедрения программ профилактики буллинга для детей с особыми образовательными потребностями. Только при участии всех сторон образовательного процесса, можно достичь высокого результата.

Ключевые слова: буллинг, травля, образовательная организация, обучающиеся с интеллектуальными нарушениями.

Annotation. The article presents the "Anti-bullying program "Everyone will be heard", implemented in an educational organization for children with intellectual disabilities. There is a need to develop and implement bullying prevention programs for children with special educational needs. Only with the participation of all sides of the educational process, it is possible to achieve a high result.

Keywords: bullying, bullying, educational organization, students with intellectual disabilities.

Анна Кузнецова, работая в должности уполномоченного при президенте Российской Федерации по правам ребенка, отмечала, что около 55% школьников испытывают на себе буллинг и менее 39% из них заявляют об этом. Основной причиной является отсутствие в жизни обучающегося взрослого человека, с которым он смог бы поделиться своей проблемой. Изменения в системе образования, а именно усиление воспитательного компонента в жизни образовательной организации, должно способствовать развитию предупреждающих мер. Каждая школа должна внести в образовательную программу рабочую программу воспитания и календарный план воспитательной работы. [Ковалев, 2002]

Программа «Антибуллинг» является составной частью воспитательной составляющей в ОКОУ «Школа-интернат №3» г. Курска и не выходит за рамки действующей воспитательной системы. Программа является консолидацией накопленного опыта педагогического коллектива образовательной организации по предотвращению травли.

Подготовка к реализации программы началась в 2020-2021 учебном году: были сформулированы новизна, значимость, цель и задачи, особенность, основные направления деятельности, ожидаемые результаты и критерии эффективности. Отобранные методики (опросник риска буллинга (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, А. Капорская, К.Д. Хломов) [Бочавер и др., с. 146-147], социометрический тест в школьной практике (М. Битяновой) [Битянова, 2005, с. 32], психодиагностический тест (ПДТ) В. Мельникова, Л.Ямпольского [7], шкала социально-ситуационной тревоги Кондаша [6], методика измерения самооценки Дембо-Рубинштейна для подростков и юношей [3], опросник SMOB (оценка себя) (Х. Каспер, в адаптации С.В. Кривцовой)) [Кривцова, 2016, с. 97-119], позволяют изучить социально-психологические и личностные детерминанты склонности к буллингу среди подростков. Программа рассчитана на 1 учебный год, для обучающихся 5-9 классов.

Разделы программы включают 4 модуля «Тебя слышат и слушают!» - индивидуальный модуль, «Вместе эффективнее» - общешкольный модуль, «Главная роль» - родительский модуль, «Мы команда» - классный модуль.

1. Индивидуальный модуль предполагает персональную работу педагога-психолога с обучающимися, отобранными по итогам проведения методик на начало учебного года. Педагог реализует индивидуальный маршрут, направленный на сохранение и гармонизацию психического состояния подростка.

Основные направления деятельности: психологическая диагностика и консультативно-просветительская работа.

2. Общешкольный модуль направлен на обобщение, систематизацию, анализ и распространение необходимой информации, посвященной истории буллинга, юридической стороне вопроса, классификации, ролевой структуре, внешним и внутренним детерминантам, методам диагностики, технологиям профилактики и коррекции, алгоритму действия для родителей (законных представителей, последствиям школьной травли для всех участников образовательного процесса. Используются групповые и индивидуальные методы работы.

3. Родительский модуль предполагает информационную поддержку, обучение техникам раннего распознавания травли подростка, формирования эффективного взаимодействия. Данное направление реализуется через выстроенную систему работы с родителями (законными представителями): анкетирование, индивидуальные и групповые консультации, тренинги, наблюдение, практикумы, семинары и инструктажи.

4. Классный модуль создает такую обстановку в классном коллективе, которая способствует искоренению травли как формы девиации в подростковой среде. Разнообразие форм и методов групповой и индивидуальной работы, реализуемые в ОКОУ «Школа-интернат №3» г. Курска, позволяют привлечь в школьную деятельность каждого обучающегося, не зависимо от степени ограничения возможностей жизнедеятельности.

Контроль над реализацией данной программы возложен на заместителя директора по воспитательной работе, который ежегодно формирует календарно-тематическое планирование каждого модуля. В реализации задействованы классные руководители, воспитатели, педагоги-психологи, педагог-организатор, социальный педагог.

Вывод. По итогам реализации «Антибуллинговой программы «Каждый будет услышан»» в 2021-2022 учебном году были сделаны выводы о ее эффективности: количество правонарушений и преступлений снизилось, 100% учащихся задействованы в кружковой деятельности, уровень тревожности и агрессии в коллективе снизился, повысилась успеваемость.

Список литературы

1. Битянова М. Как измерить отношения в классе: Социометрический метод в школьной практике. М.: ООО «Чистые пруды», 2005. 32 с.

2. Бочавер А.А., Кузнецова В.Б., Бианки Е.М., Дмитриевский П.В., Завалишина М. А., Капорская Н. А., Хломова К. Д. Опросник риска буллинга (ОРБ) // Вопросы психологии. 2015. №5. С. 146-157.

3. Измерение самооценки по методике Дембо—Рубинштейн URL: <https://shabanovatl.files.wordpress.com/2013/08/d0bcd0b5d182d0bed0b4d0b8d0bad0b0-d0b8d0b7d0bcd0b5d180d0b5d0bdd0b8d0b5-d181d0b0d0bcd0bed0bed186d0b5d0bdd0bad0b8-d0bfd0be-d0bcd0b5d182.pdf> (дата обращения: 01.11.2019).
4. Ковалев В. Сколько детей в России сталкиваются с буллингом в школе. [электронный ресурс] URL.: <https://www.mentoday.ru/health/news/skolko-detey-v-rossii-stalkivayutsya-s-bullingom-v-shkole/>. (дата обращения: 11.02.2022).
5. Кривцова С.В., Шапкина А.Н., Белевич А.А. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия // Образовательная политика. 2016. №3(73). С. 97-119.
6. Методика «Шкала тревожности» (Р. Кондаша, 1973). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psmethodiki.ru/index.php/podrostki/29-lichnost/26-kondash>. (дата обращения: 1.11.2019).
7. Психодиагностический тест (ПДТ) В. Мельникова, Л. Ямпольского. [Электронный ресурс]. URL: http://www.miu.by/kaf_new/mpp/132.pdf. (дата обращения: 1.11.2019).

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ

Хамитова Ш.М.

(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: Представлена специфика формирования и проявления доверия (недоверия). Исходным положением статьи является тезис Э. Эриксона о том, что доверие формируется и закладывается в период младенчества, и степень развития у ребенка чувства доверия к другим людям и миру зависит от качества получаемой им материнской заботы. В данной статье значение уделено феномену доверия к себе и к миру как базовой установке личности.

Ключевые слова: доверие; недоверие; установка; базовое доверие

Abstract: The specificity of the formation and manifestation of trust (distrust) is presented. The starting point of the article is E. Erickson's thesis that trust is formed and laid during infancy, and the degree of development of a child's sense of trust in other people and the world depends on the quality of maternal care he receives. In this article, the importance is given to the phenomenon of trust in oneself and in the world as a basic setting of the individual.

Key words: trust; mistrust; installation; basic trust

Функционирование человека и современного общества в целом обозначено влиянием ряда факторов, связанных с формированием и проявлением доверия и доверительных отношений. Доверие – форма веры, представляющая в социально-психологическом плане самостоятельный вид установки-отношения к миру и к себе.

Согласно Э. Эриксону в период от рождения до первого года жизни у ребенка формируется базовое доверие. Младенец, имеющий базальное чувство "внутренней определенности", воспринимает социальный мир как безопасное, стабильное место, а людей как заботливых и надежных. Это чувство определенности лишь частично осознается в период младенчества. Степень развития у ребенка чувства доверия к другим людям и миру зависит от качества получаемой им материнской заботы.

"Я полагаю, что матери формируют чувство доверия у своих детей благодаря такому обращению, которое по своей сути состоит из чуткой заботы об индивидуальных потребностях ребенка и отчетливого ощущения того, что она сама — тот человек, которому можно доверять, в том понимании слова "доверие", которое существует в данной культуре применительно к данному стилю жизни. Благодаря этому у ребенка закладывается основа для чувства "все хорошо"; для появления чувства тождества; для становления тем, кем он станет, согласно надеждам других" [4, с. 145].

Таким образом, чувство доверия не зависит от количества пищи или от проявлений родительской нежности; скорее оно связано со способностью матери передать своему ребенку чувство узнаваемости, постоянства и тождества переживаний. Эриксон также подчеркивает: младенцы должны доверять не только внешнему миру, но также и миру внутреннему, они должны научиться доверять себе и в особенности должны приобрести способность к тому, чтобы их органы эффективно справлялись с биологическими побуждениями. Как отмечает Ильин [2], базовое доверие к миру – это переживания безопасности, непрерывности и стабильности бытия; базовое доверие к себе способствует самосохранению и автономному существованию. Доверие к себе означает [2, с. 57]: способность к самостоятельному выбору и постановке целей, построению соответствующих стратегий; высокую оценку своих возможностей, веру в способность достичь цели; способность ориентироваться в ситуации, выбрать подходящие средства реализации целей; способность отстаивать свои пределы под давлением внешних обстоятельств, уверенное поведение; адекватную оценку действий; положительное отношение к себе как при достижении успеха, так и при неудаче.

Если не сформировалось это глубинное, бессознательное доверие к матери, то и формирование доверия другим людям будет происходить очень нелегко, если вообще будет. И когда такой ребенок вырастет, то ему будет сложно

доверять людям, открываться им. Наряду с этим, как отмечает американский психолог Д. Элкин [3], вопрос появления или не появления у ребенка доверия к миру хоть и имеет тенденцию отражаться на всех последующих этапах жизни человека, но не роковым. Это обстоятельство и внушает надежду, и таит угрозу, поскольку доверие может быть как приобретенным, так и потерянным на последующих этапах жизни.

Вместе с понятием «доверие» употребляют понятие «недоверие», содержательное наполнение которого противоположно или частично противоположно первому понятию. В условиях трансформационных изменений (глобализация, риски и кризисы в разных областях общества) исследователи наблюдают взаимосвязь этих понятий, поскольку недоверие часто начинает функционировать как составляющая процесса доверия, выполняя функции интеграции и контроля [1, с. 61–74]

Согласно диспозиционной теории личности В. Ядова, доверие, как и недоверие, актуализируется под влиянием следующих факторов:

- информационного поля, аккумулирующего в себе знания и опыт индивида (это источник для формирования когнитивных составляющих в структуре доверия);
- эмоционального подкрепления знания и его сопоставления с конкретной потребностью, вследствие чего формируется эмоционально окрашенное знание – оценки, мнения, суждения, идеалы, убеждения и т.д. [5, с. 31-39].

Подводя итог, можно сказать, что доверие выступает как отдельный феномен, одно из важных условий положительного функционирования, посредством которого может реализоваться «положительный потенциал» склонностей и способностей личности.

Литература

1. Вершинин С.Е. Социальное недоверие: парадигмы анализа, источники, функции / Вып. 7. 2007. – С. 61–74.
2. Ильин Е. П. Психология доверия. - СПб., 2013. -288 с.
3. Элкин Д. Эрик Эрикссон и восемь стадий человеческой жизни. – М., 1996.
4. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – М., 1992. 145 с
5. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция / 2-е расширенное изд.- М., 2013. – 376с.

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ И ВЫРАЖЕННОСТЬ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Чернышева М.Д., Карагачева М.В.

Аннотация

В статье представлены результаты исследования жизнеспособности и акцентуаций характера мужчин и женщин, проходящих поддерживающие мероприятия в группах взаимопомощи анонимных алкоголиков по системе 12 шагов на базе общества анонимных алкоголиков Санкт-Петербурга. Выявлены различия между показателями жизнеспособности у мужчин и женщин с алкогольной зависимостью. Также обнаружены связи показателей акцентуаций характера и жизнеспособности.

Ключевые слова: жизнеспособность, акцентуации характера, аддикции, зависимость, алкоголизм.

Abstract

The article presents the results of a study of the viability and accentuations of the nature of men and women undergoing supporting events in the mutual assistance groups of anonymous alcoholics according to the 12-step system based on the Society of Anonymous Alcoholics of St. Petersburg. Differences between viability rates in men and women with alcohol dependence have been identified. Also, associations of indicators of accentuations of character and viability were found.

Keywords: viability, character accentuations, addictions, dependence, alcoholism.

Проблема борьбы с пьянством и алкоголизмом продолжает оставаться одной из наиболее важных и драматичных социальных проблем в большинстве стран мира. В России алкоголь также является наиболее популярным и распространенным психоактивным веществом. Несмотря на значительный рост наркомании, хронический алкоголизм остается доминирующим наркологическим заболеванием в нашей стране. Алкоголизм – это патологическое состояние, характеризующееся болезненным пристрастием к употреблению спиртных напитков и поражением организма, вызванным хронической алкогольной интоксикацией [Короленко, 1998].

Акцентуация характера – крайний вариант нормы, при котором отдельные черты характера чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается уязвимость в отношении определённого рода психогенных воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим [Личко, 1983].

Анализируя работы отечественных психологов, Т. А. Кожина отмечает, что выраженность акцентуаций характера приводит к риску алкогольной зависимости [Кожина, 2018]. Однако подводя итоги исследования особенностей течения и формирования алкогольной зависимости у лиц с акцентуациями характера, в котором приняло участие 526 человек, приходит к выводу, что формирование алкогольной зависимости определяется факторами, не связанными с характерологическими и личностными особенностями [Кожина, 2018].

Очевидно, что жизнеспособность людей с алкогольной зависимостью явно снижена, однако особенности жизнеспособности у больных алкоголизмом, находящихся на стадии ремиссии не изучена. Под жизнеспособностью понимают индивидуальную способность человека управлять собственными ресурсами: здоровьем, эмоциональной, мотивационно-волевой, когнитивной сферами в контексте социальных, культурных норм и средовых условий [Махнач, 2007]. Вопрос жизнеспособности для лиц, принявших решение отказаться от алкоголя и посещающих группы взаимоподдержки, является особенно актуальным. Ведь именно от жизнеспособности зависит стойкость ремиссии.

Целью нашего исследования стало выявление и анализ жизнеспособности и выраженности акцентуаций характера у мужчин и женщин с алкогольной зависимостью, которые проходят поддерживающие мероприятия в группах взаимопомощи анонимных алкоголиков. Основными задачами стало выявление различий в показателях жизнеспособности и акцентуаций характера между мужчинами и женщинами с алкогольной зависимостью. А также выявление связей показателей акцентуаций характера и жизнеспособности у мужчин и женщин, проходящих поддерживающие мероприятия в группах взаимопомощи.

В исследовании использовались следующие методики: опросник «Жизнеспособность человека» Е. А. Рыльской и «Опросник акцентуированных радикалов» Б. В. Овчинникова и И. В. Тюряпиной. В нём приняли участие 30 человек 18 женщин и 12 мужчин. У всех респондентов диагностирована алкогольная зависимость. На момент проведения исследования все они проходили поддерживающие мероприятия в группах взаимопомощи анонимных алкоголиков по 12 – ступенчатой системе на базе общества анонимных алкоголиков Санкт-Петербурга.

По опроснику «Жизнеспособность человека» Е. А. Рыльской были получены следующие результаты: было выявлено, что у людей с алкогольной зависимостью, проходящих поддерживающие мероприятия, по всей выборке преобладают средние показатели по всем шкалам: способность адаптации (80%); способность саморегуляции (80%); способность саморазвития (86,67%); осмысленность жизни (86,67%).

Высокий уровень способности адаптации выявлен у 20%; способности саморегуляции у 6,67%; способности саморазвития у 10,0%. На данные показатели могло повлиять посещение собраний групп поддержки анонимных алкоголиков или же именно эти особенности послужили тем фундаментом, который позволил отказаться от алкоголя и встать на путь выздоровления.

Низкий уровень способности саморегуляции выявлен у 13,33%; способности саморазвития у 3,33%; осмысленности жизни у 13,33%. Возможно это связано с тем, что данные респонденты только возвращаются в нормальный ритм жизни по системе «Двенадцати ступеней». Возможно, низкие показатели связаны с небольшой длительностью участия в поддерживающей группе.

Анализ результатов исследования средних значений показателей выборки у мужчин и женщин по опроснику акцентуированных радикалов (Б. В. Овчинникова и И. В. Тюрпиной) показал, что наибольшие значения по типам акцентуаций были выявлены по шкалам «Гипертимический» (23%), «Астенический» (20%), «Эксплозивный» (14%), «Субдепрессивный (Гипотимический)» (14%), а наименьшие – по шкалам «Паранойяльный» (4%) и «Шизоидный» (6%).

Такие показатели могут быть связаны с основными характеристиками данных акцентуаций. Так при гипертимической акцентуации у человека ярко проявляется погоня за переживаниями, новыми впечатлениями, употребления алкоголя воспринимается как получение нового опыта и не вызывает опасений, таким людям свойственен оптимизм и сложно признать наличие зависимости.

Астеническая акцентуация проявляется пониженной переносимостью физических и психических нагрузок, повышенной впечатлительностью, застенчивостью, присутствует ограничительное поведение. Это может быть связано с периодом ограничения от алкоголя, трудностями с которыми сталкиваются зависимые. У респондентов с выявленным эксплозивным радикалом проявляется агрессивность и тоскливо-злобное настроение. Эти особенности также могут быть следствием воздержания от употребления алкоголя. У мужчин и женщин с выявленным субдепрессивным радикалом преобладает пессимистическая установка, недооценка радостных и приятных сторон жизни, помощь других людей принимается с трудом.

Для выявления различий между показателями акцентуаций характера и жизнеспособности у мужчин и женщин с алкогольной зависимостью был применен анализ достоверности различий при помощи t-критерия Стьюдента.

По показателям жизнеспособности были получены значимые различия по шкале «Способность саморегуляции» и «Осмысленность жизни» на уровне значимости $p \leq 0,01$, что свидетельствует о том, что показатели по данным шкалам достоверно выше у мужчин. Можно сделать вывод о том, что мужчины в большей степени чем женщины способны к саморегуляции, более наполнены

смыслом происходящего и легче находят логику и нечто ценное в происходящем в их жизни, чем женщины в данной выборке.

Между остальными показателями опросника «Жизнеспособности человека» Е. А. Рыльской и опросника акцентуированных радикалов Б. В. Овчинникова и И. В. Тюряпиной у женщин и у мужчин значимых различий обнаружено не было.

Для выявления связей между показателями жизнеспособности и акцентуациями характера у мужчин и женщин, состоящих в обществе анонимных алкоголиков, был проведен корреляционный анализ. Данный анализ выявил наличие сильных прямых связей по следующим шкалам исследования. Показатели шкал «Способность саморегуляции и саморазвития» связаны с показателями выраженности гипертимического радикала. Возможно, способность самоорегуляции связана с оптимизмом и приподнятым настроением у гипертимов. Способность к саморазвитию может быть вызвана жаждой получения нового опыта.

Также выявлена связь на уровне $p \leq 0,01$ показателей по шкале «Осмысленность жизни» и показателей выраженности эксплозивного и истероидного радикала. Возможно у истероидов высокие показатели осмысленности жизни связаны с социальной желательностью. У представителей эксплозивной акцентуации характера высокие показатели осмысленности жизни могут быть вызваны тем, что отношения с людьми носят конкурентный, соревновательный характер. Вероятно, даже в опросе важно показать и доказать свое превосходство, например, в большей осмысленности жизни.

Выявленные связи могут стать основанием для формирования специальных программ мероприятий и пособий по формированию жизнеспособности у людей страдающих алкогольной зависимостью с разными типами акцентуаций характера. Проведенное исследование несомненно требует дальнейшего анализа и более глубокой работы с участниками исследования. Однако полученные результаты дают возможность говорить о положительном прогнозе для респондентов – участников групп взаимопомощи анонимных алкоголиков.

Литература

1. Кожинова Т.А. Особенности формирования и течения алкоголизма у лиц с различными характерологическими акцентуациями и личностными расстройствами // Социальная и клиническая психиатрия. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-i-techeniya-alkogolizma-u-lits-s-razlichnymi-harakterologicheskimi-aktsentuatsiyami-i-lichnostnymi> (дата обращения: 01.04.2023).
2. Короленко Ц. П. Завьялов В. Ю. Личность и алкоголизм – Новосибирск, Наука, 1998. – 165 с.

3. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Л.; 1983. – 126 с.

4. Махнач А. В. Лактионова Л. И. Жизнеспособность подростка: понятие и концепция // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. М.: Изд-во ИП РАН, 2007. – 624 с.

ПРИЗНАКИ ПРЕКАРИЗАЦИИ ТРУДА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ

Чуйкова Т.С.

Аннотация. В статье прослеживаются различные подходы в изучении прекарной занятости: социологический и психологический, а также возможность их совмещения. Определены признаки прекарной занятости, ее представленность в России, количественная и с учетом профессиональной принадлежности. Особенно выделена категория преподавателей вузов. Прослежены основные признаки и процессы, обуславливающие прекарнизацию в среде преподавателей. В объяснении механизма переживания прекарности работы привлекается теория нарушения психологического контракта.

Ключевые слова: прекарнизация занятости, преподаватели вузов, краткосрочные трудовые контракты, менеджмент организации, теория нарушения психологического контракта.

Abstract. The article traces various approaches to the study of precarious employment: sociological and psychological, as well as the possibility of combining them. The signs of precarious employment, its representation in Russia, quantitatively and taking into account professional affiliation, are determined. The category of university professors is especially singled out. The main features and processes that determine precarization among professors are traced. In explaining the mechanism of experiencing the precariousness of work, the theory of violation of the psychological contract is involved.

Key words: precarious employment, university professors, short term employment contracts, organization management, psychological contract violation theory.

Проблематика неустойчивой или негарантированной или прекарной занятости изучается в настоящее время представителями различных наук: социологами, психологами, экономистами. При этом авторами используется

разная терминология, как производная от англ. *“precarious”*, что означает нестабильный, неустойчивый, негарантированный. В российской литературе, посвященной этой проблематике, мы встречаем все эти обозначения, в том числе и прекарная или прекаризованная занятость.

Авторы, отмечая многозначность этого понятия дают несколько определений, среди которых предлагается и такое: «... субъективное ощущение высокого риска потери работы» [Прекариат., 2020, с. 24], которое соответствует психологическому подходу в изучении этого явления. Так, психологов в соответствующей области исследования интересует, как процессы негарантированной или прекарной занятости воспринимаются конкретными людьми, как переживаются, каковы психологические последствия этих переживаний, какие психологические механизмы могут быть задействованы в преодолении негативных следствий переживания негарантированности работы. Таким образом, в фокусе рассмотрения психологов находятся индивидуально-своеобразные, субъективные по своей природе факторы восприятия, переживания и реагирования в конкретных ситуациях производственного характера, сопряженных с восприятием вероятной потери работы. Следует отметить, что психологи также начинают использовать термин «прекарная занятость» (см. [Демин, 2021]), в чем нами усматривается совмещение психологического и социологического подходов.

Основным признаком прекарной занятости признается отсутствие «гарантий занятости», когда она скреплена временными, срочными и другими нестандартными трудовыми контрактами. Такая занятость влечет за собой нестабильность содержания труда, материального дохода, затрагивает все стороны жизни человека [Шкаратан и др., 2015, с.102]. Об этом пишет и А.Н. Демин, рассматривая прекарность не только как нестабильность трудовой занятости, но и как нестабильность или недостаточность заработной платы, ограниченные возможности реализации трудовых и социальных прав, дефицит социальной поддержки, что проявляется в соответствующих переживаниях, в том числе переживании бесправия [Демин, 2021, с. 113].

Численность прекариата в нашей стране составляет 45-55% трудоспособного населения [Тощенко, 2021, с.24], по другим оценкам 55-60% [Козин, 2022], таким образом охватывая половину и более трудоспособного населения. Авторы отмечают, что прекариат складывается из множества слоев современного общества, хотя раньше (в начале изучения этой проблематики) ученые утверждали, что прекариат составляют лица, занимающиеся исключительно неквалифицированным трудом и не имеющие при этом официально оформленных трудовых договоров с работодателем. Современные авторы отмечают и такую категорию – так называемых «кандидатов» в прекариат, относя к ним фрилансеров, выпускников вузов и колледжей и ... российских ученых [Прекарная занятость., 2021]. Причем это отражает

мировую тенденцию. Так, по данным исследований в странах ЕС лишь 64% обладателей степени PhD заняты на полную ставку; среди преподавателей университетов таковых лишь 53%; 39% имеют временные трудовые контракты (цит. по [Александрова, Файман, 2022, с.68]).

Обращаясь к категории преподавателей вузов, следует отметить, что ряд отчетливых признаков позволяют их также отнести к «кандидатам» в прекариат, если не к полноценным членам этого сообщества.

Во-первых, расширение краткосрочных трудовых контрактов. Так, приводится следующая статистика, полученная при опросе преподавателей столичных вузов: 15% преподавателей имели бессрочный трудовой договор; с 27,6% - заключен 5-летний договор; с 15,8% - 3-летний и с 21,1 – только на 1 год. При этом опрошенные преподаватели выразили пессимизм в отношении заключения очередного контракта: 17,5% ожидали, что срок очередного контракта будет сохранен, а 6,7% - что вовсе не смогут пройти конкурс, на продление бессрочного договора рассчитывали лишь 7,5% респондентов [Александрова, Файман, 2022]. Отметим еще раз, что наличие срочного трудового договора является основным признаком прекарной занятости.

Во-вторых, преобразование институциональной природы вузов и положения преподавателей в соответствии с новым государственным менеджментом, что означает всестороннюю формализацию деятельности и всеохватывающий внешний контроль [Курбатова и др., 2017]. Такое управление часто обозначается как менеджериализм, при котором «менеджеры начинают играть более важную роль, чем ученые» (по выражению С. Хеда) [Цит. по [Курбатова и др., 2017, с.93].

В-третьих, для администрации вузов и для преподавателей создается система внешнего оценивания их деятельности, которая замещает существующие академические стандарты поведения и репутационные механизмы контроля [Курбатова, 2016].

В-четвертых, происходит встраивание руководителей вузов в административную вертикаль и выделение администрации вузов из профессионального сообщества, их превращение в профессиональных менеджеров и работодателей для преподавателей [Курбатова, 2016]

Все эти изменения прямым или косвенным образом обуславливают прекаризацию преподавательского труда. Также в заключение следует отметить, для объяснения механизмов возникновения переживания прекарности занятости часто привлекают теорию нарушения психологического контракта, в соответствии с которой работник в обмен за свои усилия и лояльность к организации ожидает гарантий сохранения рабочего места и обманывается в своих ожиданиях. В нашем случае, когда кардинально меняются требования со стороны менеджмента образовательных организаций, у преподавателя можно предполагать недостаточно отчетливые представления об этих требованиях или

же их активное неприятие, что вносит дополнительную неопределенность в положение преподавателя в современном вузе.

Литература

1. Александрова О.А., Файман Н.С. Неустойчивая занятость работников науки и образования: масштабы, причины, последствия / Экономическое возрождение России. 2022. №1(71). С.66-74.
2. Демин А.Н. Психология precarious занятости: становление предметной области, основные проблемы и подходы к их изучению / Организационная психология. 2021, Т.11. №2, С.98-123.
3. Козин С. В. Прекариат: от становления нового класса к precarious занятости // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10, № 2. С. 134–138.
4. Курбатова М.В. Реформа высшего образования как институциональный проект российской бюрократии: содержание и последствия / Мир России. 2016. №4. С. 59-86.
5. Курбатова М.В., Донова И.В., Каган Е.С. Оценка изменений положения преподавателей российских вузов / Мир России. 2017. №3. С.90-116.
6. Прекариат: становление нового класса (монография) / Ж.Т. Тощенко [и др.]; под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСП и М, 2020. 400 с.
7. Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности [монография] / Ж.Т. Тощенко [и др.]; под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: «Весь мир», 2021. 400 с.
8. Тощенко Ж.Т. Публичный и жизненный мир прекариата: основные черты и ориентиры // Социологические исследования. 2021. №11. С.24-36.
9. Шкаратан О.И., Карагаровский В.В., Гасюкова Е.Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994 – 2013) / Социологические исследования. 2015. №12. С. 99 – 110.

АБСТРАКТНЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ ПОНЯТИЯ КАК КАТЕГОРИЯ ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Шабанов Л.В.

*(доктор философских наук, кандидат психологических наук, профессор
Кафедры психологии профессиональной деятельности и информационных
технологий в образовании Института Психологии Российского
государственного педагогического университета им. А.И. Герцена)*

В статье рассматривается феномен амбивалентности психологического восприятия абстрактных жизненных понятий; с позиции общей логики социально-психологических отношений – эти понятия не просто амбивалентны, но даже антагонистичны в аспекте сознательного восприятия, однако с позиции интегративной психологии, понимание этой амбивалентности вполне может конкретизировать эти понятия «здесь и сейчас».

Ключевые слова: абстракция, жизненные понятия, амбивалентность, интегративность.

ABSTRACT LIFE CONCEPTS AS A CATEGORY OF INTEGRATIVE PSYCHOLOGY

The article examines the phenomenon of ambivalence of psychological perception of abstract life concepts; the author believes that from the standpoint of integral psychology, understanding this ambivalence may well concretize these concepts "here and now".

Keywords: abstraction, vital concepts, ambivalence, integrativity

Абстрактность – есть качество понятия, связанное со свойствами жизнедеятельности человека, но не с конкретными ситуациями в его жизни (*не соотносимо ни с планами, ни с какими-то определёнными достижениями*). В этом смысле абстрактность, с одной стороны максимально неконкретна и не может рассматриваться как удовлетворительная социально-психологическая характеристика личности, но с другой, абстрактность – максимально интегративное понятие с позиции процесса жизнедеятельности как явления психики и проявления сознания человека.

Приведём пример утверждения абстрактного жизненного понятия: «когда-нибудь я обязательно стану серьёзным человеком» = понятие «серьёзный человек» не является конкретным, оно даже не может быть определено в рамках большой культуры народа или страны (*у всех свои «умники» и «серьёзники»*), не говоря уже о его неконкретности в историческом контексте. При этом, характеристика «серьёзный человек» – есть вполне себе жизненное понятие, в которое как в социально-психологическую характеристику личности

вкладывается целый набор качеств: вдумчивость, настойчивость, строгость по отношению к выполняемому делу (*например, в рамках психологии труда, организационной и инженерной психологии, эргономики*).

Однако, «будь серьезнее» – говорят обычно подросткам или инфантильным молодым людям, которые вряд ли подойдут под указанные характеристики и вряд ли смогут понять, что конкретно от них требуют – для них всё это абстракция. Зеркало (*амбивалентность*) серьезного – это персонаж в приключенческом фильме, комедии положений и т.п. – опять же абстрактная фигура, жизненные понятия которой вызывают смех зрителя [1, с. 145-162].

Можно привести и обратный пример – злой, «нехороший», агрессивный человек, но «*положивший душу за други свои*» [2] – т.е. спасший людей своей смертью. Он безусловно отрицательный персонаж по отношению к неприятелю, но абсолютно положительный (*герой*) для своих. Инструментальная агрессия как раз и объясняет знаменитое выражение «патриотизм есть последнее прибежище негодяя» [3], когда негодяю (*во многом тоже абстрактное понятие*) даётся шанс стать героем – и значит стереть в воспоминаниях о себе устоявшуюся в обществе негативную оценку [4].

Делаем вывод. С позиции интегративной психологии, амбивалентность понятия утрачивает антагонизм крайности, когда абстрактные жизненные понятия трактуются как информационная модель «психической нормальности», которая отражает *неконкретизированный* общественный запрос на оценку сознательного поведения человека.

Список литературы

1. Индик У. Психология для сценаристов: Построение конфликта в сюжете. М.: Альманах «нон-фикшн», 2022. 432 с.
2. Молитва о погибших на войне [Электронный документ] Код доступа: <https://1000-molitv.ru/molitva-o-pogibshih-na-voyne/> (Дата обращения: 04.05.2022).
3. Валянский С., Калюжный Д. Негодяй прибежище найдёт // Литературная газета. 2001. 18- 24 апреля (№ 16 (5831)).
4. Толстой Л.Н. Патриотизм и правительство // Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание. Том 90. М.: Государственное Издательство Художественной Литературы, 1958 [Электронный документ] Код доступа: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_1180.shtml (Дата обращения: 04.05.2022).

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ У КОМБАТАНТОВ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Шерматов Ф.Т.

(подполковник, заместитель начальника Военного института информационно-коммуникационных технологий и связи Министерства обороны Республики Узбекистан, г.Ташкент, Узбекистан)

Annotation: This article examines the theoretical and practical aspects of the author's service experience and analyzes the negative consequences of psychological trauma in military personnel in the process of training and combat training and their solutions on the basis of comparative examples.

Keywords: psychological trauma, combatants, military-professional obligations, emotional states, individual characteristics, psychological factors, communicative stress, professional knowledge and professional experience.

Аннотация: В данной научной статье подробно изучены теоретические и практические аспекты исследования, проведенного на основе авторского опыта службы, на сравнительных примерах анализируются негативные последствия психологической травмы военнослужащих в процессе учебно-боевой подготовки и способы их устранения.

Ключевые слова: психологическая травма, комбатанты, военно-профессиональные обязанности, эмоциональные состояния, индивидуальные особенности, психологические факторы, коммуникативный стресс, профессиональные знания и профессиональный опыт.

Сегодня мы уверенно идем по пути формирования военного человека, отвечающего самым высоким требованиям, способного надежно защищать мир и спокойствие нашей страны, быстро, хорошо экипированного и хорошо вооруженного, профессионально подготовленного, духовно богатого, физически и морально, здорового физически и морально, олицетворяющего высокие военно-патриотические чувства, мужественного борца за идеи независимости, верного своему народу, Родине и Президенту. [1, с.21]

В системе Минобороны обеспечение выполнения этих задач напрямую зависит от психологической подготовки военнослужащих, нравственного и духовного состояния, сформированного в воинских частях, эффективности духовно-воспитательной работы и боевой подготовки. Углубленное изучение этих особенностей позволит тщательно организовать учебный процесс, учебно-боевую деятельность и взаимодействие военнослужащих, выработать рекомендации по стабилизации боевого духа.

Ведь сегодня в преподавании военной психологии важно реализовать процесс учебно-боевой подготовки в сочетании с теорией и практикой,

используя современные психологические тренинги и самообучение.

Следует отметить, что даже после окончания боевой обстановки наблюдаются определенные изменения в восприятии себя и окружающей среды у участников боевых действий, получивших психологическую травму под воздействием боевых стрессоров.

Чем сильнее боевой стресс получали участники боевых действий, тем больше вероятность возникновения негативных психологических осложнений.

Психотравматические осложнения боевого стресса проявляются в следующих различных формах. В том числе [4, с.53-54]

- бессмысленность жизни;
- почувствовать нереальность своего существования;
- чувствовать, что разрушение близко, что я скоро погибну;
- снижение или повышение самооценки;
- резкое изменение самовосприятия;
- ощущение собственной личной дезинтеграции (как он разбивает свою личность на составляющие (как он себя чувствует до и после травмы);
- чувство вины в психотравмирующей ситуации боевой деятельности;
- субъективная оценка влияния своих возможностей на текущие события;
- чувство отчужденности от родственников;
- создание наиболее оптимальных сценариев психотравмирующих событий закреплено в воображаемом мозгу;
- усиление эмоциональных переживаний или, наоборот, отсутствие ничего эмоционального;
- высокий уровень нервозности, раздражительности, агрессии, суицидальных мыслей, перепады настроения и тяжелая депрессия.

Сегодня в процессе эффективного выполнения боевых действий, в процессе проведения театрализованной боевой подготовки боевых ситуаций стало ясно, что психотравматические эффекты боевого стресса проявляются в следующих формах:

а) впечатления, образы, переживания, напоминающие внезапные психотравмирующие ситуации, эмоции и события реальной жизни, оказывающие сильное влияние на военнослужащего;

- Невозможность полностью или частично констатировать любую психотравмирующую ситуацию во время разговора с психологом (врачом);

- Проблемы со сном: нарушения сна, кошмары, различные страхи;

- Перепады настроения от высокого к депрессивному, переходят в унылое настроение;

б) бывают случаи неконтролируемой ненависти, агрессивной реакции на негативное воздействие на организм человека, в результате чего возникают реакции на негативное воздействие на организм человека:

- четкая идея, опыт, жесткость в действиях, необоснованные обвинения в адрес окружающих;
- общее торможение мышления;
- неумение сосредоточиться на решении той или иной задачи;
- трудности с запоминанием менее сложной информации;
- головная боль и головокружение;
- боли в области сердца, желудка (неприятные ощущения);
- высокий уровень потоотделения;
- резкое повышение или снижение аппетита;
- чувство постоянной усталости, депрессии;
- неконтролируемый тремор пальцев, рук, ног, головы и других частей тела,

а также аналогичные эмоциональные и психологические изменения.

На сегодняшний день у военнослужащих, попавших в опасную ситуацию при исполнении военно-профессиональных обязанностей, быстро развиваются различные типы поведения, связанные с аномалиями, фобиями, чувством вины, депрессией, нарушениями межличностных отношений - посттравматическим стрессовым расстройством, а также нарушение ценностных ориентаций и мотивационных установок, проявляющееся в процессе общения. При этом выраженность посттравматического стрессового расстройства часто зависит от времени начала боевой ситуации и уровня реального риска.

Такие результаты приводят к нарушению функционального состояния организма, ценностной ориентации, мотивационных установок комбатантов, стресс-факторов боевой обстановки и, как следствие, требуют медико-психологической коррекции и восстановления их здоровья.

Эффективным средством предотвращения негативных осложнений участия в боевых ситуациях будет позитивная среда в военных сообществах. Как упоминалось ранее, большинство комбатантов ограничивают свое социальное окружение только участниками боя, которые похожи на них. С одной стороны, это можно считать негативным фактором, потому что чем дальше они уходят от активной общественной жизни, тем сложнее становится их процесс реадaptации. Но в контексте профессиональных военных команд этот факт целесообразно использовать в положительных целях, например, чтобы сблизить военные команды. Таким образом, ряд исследований показал, что психическое состояние участников военных конфликтов часто зависит от коллективной среды в части и подразделении. Если после боевых действий военнослужащими будут пренебрегать, их боевой опыт будет никому не нужен. В этом случае посттравматическое стрессовое расстройство сильно и сильно выражено, а забота, уважение, образование и подготовка военнослужащих в ближайшем социальном окружении, против которого их боевой опыт позволяет быстрее восстановить их здоровье и социальную адаптацию. Нет сомнений в том, что обстановка в воинской команде часто зависит от командира части и командира

части. Командир (начальник), заметивший нарушения у подчиненных после психологической травмы, должен принять все необходимые меры для оказания необходимой медицинской и психологической помощи и принять соответствующее решение. [5, с. 67-68]

Психологические факторы, которые следует учитывать в процессе наблюдения за поведением военнослужащих, участвующих в боевых действиях:

- анамнестические (самоотчетные) данные, полученные в рамках обычного человеческого опыта и вызывающие психотравмы;
- вспоминая эпизоды, в которых комбатанты постоянно возвращались к своему опыту и переживали психологические травмы в этих эпизодах;
- стараться избегать вещей, которые напоминают хотя бы часть психотравмирующей ситуации;
- наличие стойких неврологических симптомов, отражающих высокий уровень возбуждения нервной системы, возникающий после психогенной травмы;
- длительность проявления основных симптомов посттравматического стрессового расстройства и др.

В качестве решения вышеупомянутых проблем и недостатков командир (начальники) должен внимательно следить за личным составом на поле боя. Военнослужащие с признаками негативного психического состояния должны быть максимально изолированы и им должна быть оказана первая помощь. Следует отметить, что далеко не все военнослужащие страдают психическими расстройствами под воздействием негативных факторов войны. Большинство участников боевых действий продолжают жить после окончания боевых действий и ведут полностью психологически здоровый образ жизни. В результате воздействия стрессовых факторов в бою, функционального состояния организма военнослужащих, ценностной ориентации и мотивационных установок необходимо проводить медико-психологическую коррекцию и реабилитацию их здоровья, а также эффективную профилактику и реабилитацию. Для обеспечения высокой боеспособности комбатантов командир и их заместители должны осознавать влияние военной службы на моральный дух личного состава и учитывать их в учебной и боевой деятельности. При этом, учитывая насыщенность военной службы стрессовыми факторами, конфликтными ситуациями, эффективность деятельности и ухудшение здоровья людей, все должностные лица должны изучать моральный дух своих подчиненных, знать меры по предотвращению стрессов и кризисов.

В заключение следует отметить, что уважаемый подчиненными командир (начальник) подразделения может легко оценить психическое состояние военнослужащих и уметь принимать соответствующие меры и незамедлительно принимать решения, чтобы избежать негативных последствий воздействия чрезвычайной ситуации. Для этого необходимо, чтобы современный командир

обладал психологическими знаниями и прошел профессиональную психологическую подготовку. Практика показывает, что если современный офицер не обладает интеллектуальными способностями и способностями руководить военным коллективом, то успех военной службы не может быть обеспечен. Поэтому современному офицеру целесообразно знать индивидуально-психологические особенности подчиненных и организовывать учебно-боевую подготовку в условиях жесткого психологического давления с учетом особенностей современных войн.

Литература

[1] Послание Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева Олий Мажлису Республики Узбекистан. 2020. –с.17.

[2] Данилова Н. Н. Психофизиология: Учебник для вузов. - М.: Аспект Пресс, 1998. – С.46.

[3] Шерматов Ф.Т., Бекназаров А.А. Бороться со стрессом и его психологическими последствиями. // Учебное пособие. 2021. с. 53-54.

[4] Шерматов Ф. Социально-психологические и специфические аспекты проявления профессионального стресса у будущих офицеров: теория и практика // Монография. 2021. с. 67-68.

[5] Равшанов Л.У. Психологические аспекты военной службы / III Международной научно-практической конференция вопросы развития мировых научных процессов. – Россия, 2019. – С. 37.

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ПРИЧИНАМ СУИЦИДАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ

Элов З.С.

(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация: В статье акцентируется внимание на понятии суицидального поведения и его психологических причинах, а также на примерах поясняются основные причины этого негативного психологического состояния в различных исследованиях. Также полностью освещены психологические исследования, проведенные в разные периоды, и полученная из них научная база.

Ключевые слова: самоубийство, девиант, мораль, норма, закон, расстройство, религиозный взгляд, аномия, отличие, норма, группа, покушение,

самоубийство, проблема, преступник, проститутка, сожительство, алкоголь, аффект, стресс, психологическая теория.

Resume: The article focuses on the concept of suicidal behavior and its psychological causes, as well as examples explain the main causes of this negative psychological state in various studies. Psychological studies conducted in different periods and the scientific base obtained from them are also fully covered.

Key words: suicide, deviant, morality, norm, law, disorder, religious view, anomie, difference, norm, group, attempt, suicide, problem, criminal, prostitute, cohabitation, alcohol, affect, stress, psychological theory.

Суицидальное поведение и суицидальные факторы риска изучались рядом отечественных и зарубежных ученых. Исследования по этим вопросам: А.Г. Амбрумова, В.Ф. Войцекс, Э. Дюркгейм Ю.Г. Касперович К. Меннингер, З. Фрейд А.В. Боева Д.И. Шустов Н.В. Верещагина, А.Р. В исследованиях узбекских ученых Г.Шомарова, У.Кадырова, З.Ибодуллаева, Н.А.Согинова, В.Каримова рассмотрены психологические особенности личности, поведения, девиантного поведения, суицидального поведения.

Ряд исследований по проблеме изучения детерминант личности в системе суицидального поведения, в том числе И.А. Кудрявцев М.М. Коченов В.Ф. Энгаличев Ф.С. Сафуанов И.И. Мамайчук и соавт.

Во второй половине XIX века преобладало мнение, что человек может совершить самоубийство в условиях сильного стресса. В связи с этим французский психиатр Esquirol выдвинул идею о том, что существует определенная связь между психическим заболеванием и самоубийством. Среди сторонников этой концепции следует отметить известных российских психиатров - И.Ю. Белякова, А.О. Имена Прохорова, Г.И. Гордона и других.²¹

Сегодня в мире от самоубийства ежегодно умирает 1 миллион человек (по данным Всемирной организации здравоохранения в 2016 году). Эта цифра в среднем составляет 16 человек на 100 000 населения. Россия (26,5), Литва (25,7) и Казахстан (22,8) являются ведущими странами мира по уровню самоубийств. Для сравнения: в Южной Корее было зарегистрировано 20,2 самоубийств, в Бельгии - 15,7, в Японии - 14,3, в США - 13,7, во Франции - 12,1, в Швейцарии - 11,3, в Германии - 9,1, в Израиле - 5,2. Эти цифры меняются каждый год. [6]

Уровень самоубийств намного ниже в мусульманских странах. (Исключая Казахстан). Например, в Кыргызстане 9,1 на 100 000 населения, в Узбекистане - 7,4, в Турции - 7,2, в Туркменистане - 7,2, в Бахрейне - 5,7, в Саудовской Аравии - 3,4, в Таджикистане - 3,3, в ОАЭ - 2,7, а в Азербайджане - 2. 6, 2,2 самоубийства произошли в

Кувейте (по данным Всемирной организации здравоохранения в 2016 году). Примечательно, что самоубийства редки в странах, которые воевали годами. Например, число самоубийств составило 6,4 в Афганистане, 4,1 в Ираке, 3,2 в Ливане и 2,4 в Сирии. Самоубийства редки в странах Персидского залива и на Багамах. [6]

Депрессия является одним из наиболее распространенных психологических расстройств, которые могут привести к самоубийству. Анализ показывает, что Д.И. Шустов оправдывал депрессию как один из важнейших предикатов суицидального поведения.²² Обсуждение отдельных депрессивных явлений упоминалось во многих научных работах как детерминанта суицидального поведения. Американские технические условия Бек и Д. В научной работе Лестера, подчеркивающей, что отчаяние является суицидальным фактором, авторы считают, что суицидальный ответ на депрессию является очень чувствительным показателем в системе развития.

Важно отметить, что во время депрессии подростки и пожилые люди становятся более чувствительными к проблеме самоубийств, в течение которых человек обращается к проблеме многих жизненных проблем, пересматривает и формирует основу для ее оценки.

Несомненно, на развитие суицидальных тенденций может влиять депрессия, но А.Г. Амбрумова считает, что в генезе суицидального поведения депрессивных больных необходимо учитывать комплекс воздействий окружающей среды, социально-психологическую структуру и патопсихологические симптомы. [1]

Приведенный выше научный анализ предполагает, что формирование мотивации суицидального поведения в деятельности сотрудников правоохранительных органов следует рассматривать как проблему, основанную на конкретных эмпирических данных, как теоретически, так и практически, чтобы прояснить ее в контексте их профессиональной деятельности сегодня (например, сотрудники правоохранительных органов). В целом, существуют разные споры о самоубийстве, фактах самоубийства в истории и сегодня, которые отражены в различных источниках, в трудах восточных и западных мыслителей, религиозных учениях, научных работах по углубленной психологии, а также в проблеме самоубийств в психологии. Хотя это имеет методологическую основу, объем исследований по этому вопросу ограничен.

Литература

1. Амбрумова А.Г. Индивидуально-психологические аспекты суицидального поведения. М.-1983. С.46-54.
-

2. Белякова И. Ю. Опросник суицидального риска // Практикум по психодиагностике. Прикладная психодиагностика. — М., 1992. С. 21-25.
3. Прохоров А. О. Психология неравновесных состояний. — М., 1998.—149;
4. Рухиева Х. Вояга етмаганлар ўртасида ҳуқуқбузарликлар ва суицид ҳолатлари профилактикаси. Ўқув қўлланма. Тошкент 2021
5. Тайлоқов Н. Вояга етмаганларга ўртасида суицид ҳолатларини олдини олиш. Методик қўлланма. Тошкент 2017
6. Шустов Д.И. Агрессия, суицид, алкоголизм. М- Когито Центр, 2004. С-175-179
7. Элов З.С. Суицид – ўз жонига қасд қилиш ижтимоий психологик муаммо сифатида. CONFERENCE ON SOCIAL AND HUMANITARIAN RESEARCH. 2021
8. Элов З.С. Девиант хулқ-атворли ўсмирлар томонидан содир этилаётган ноқонуний ҳатти-ҳаракатларнинг психологик сабаблари. 292-297. ТА’ЛИМ ВА INNOVATSIYALAR 2023/2

ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Южаков В.А.

*(старший преподаватель кафедры психиатрии и клинической психологии
ФГБОУ ВО СГМУ (г. Архангельск) Минздрава России, педагог-психолог ГБУ
АО «Центр «Надежда», г. Архангельск)*

Аннотация: в статье рассмотрены психологические и психотерапевтические представления на проблему оценки качества идентичности. Предлагаются показатели для диагностики качества идентичности: целостность, интегрированность, сбалансированность, дифференцированность, динамичность и устойчивость.

Ключевые слова: идентичность, интегрированность, показатели качества идентичности.

Abstract

The article deals with psychological and psychotherapeutic perspective on the problem of assessing the quality of identity. Indicators are proposed for diagnosing the quality of identity: integrity, integration, balance, differentiation, dynamism and stability.

Keywords: identity, integration, identity quality indicators.

Идентичность в психологии рассматривается как феномен, обеспечивающий личности ощущение ее непрерывности, целостности и тождественности. Идентичность находится в постоянном уточнении, конструирования в процессе взаимодействия личности с социальной средой. Структурно-динамический анализ идентичности предполагает наличие структурных компонентов, которые имеют сложные связи между собой. Описание свойств идентичности через выделенные Е.Т. Соколовой показатели (целостность, дифференцированность, динамичность и устойчивость) оказывается наиболее оправданным при упоминании о подлинной идентичности [5].

Исследователь Г.И. Малейчук, проводя анализ показателей идентичности, констатирует наличие между ними диалектических связей: целостности и дифференцированности, динамичности и устойчивости. При этом важным является оптимальный баланс динамичности – статичности, когда одновременно проявляется как изменчивость, так и непрерывность своего Я. Нарушений этого баланса в ту или иную сторону может привести как к потере идентичности, так и развитию ригидности личности. Показатель степени дифференцированности рассматривается как противоположность диффузии идентичности. Стоит отметить, что переход от диффузии к дифференцированности является результатом процесса рефлексии [3].

Закономерность такого перехода хорошо описывается моделью статусов идентичности Дж. Марсиа. Автор, изучая развитие идентичности через различные статусы (диффузная, предрешенная, мораторий, достигнутая), отмечает, что человек находящийся в состоянии диффузной идентичности может переживать значительный психологический дискомфорт и дисфункциональные чувства [7].

О. Кернберг описывая тяжелые личностные расстройства, отмечает, что клинически диффузная идентичность представляет собой недостаточную интеграцию идентичности, включающую в себя недостаточную интеграцию «Я» и концепции значимых других [1].

Развитие идентичности представляет собой переход от дискретного, неполного представления о себе к более целостному и обобщенному. Г.И. Малейчук полагает, что этот процесс сопровождается переходом от эмоционально нестабильных и обрывочных представлений о себе и других к сбалансированной, более сложно устроенной и основанной на различиях структуре, позволяющей интегрировать противоречивый опыт [3].

Важно отметить, что формирование идентичности происходит не изолированно, а в плотном контакте с социумом, через двойственность отношений Я–Другие [4].

Применительно к вопросу нарушения развития идентичности, Л.Г. Ионин, отмечает, что утрата идентичности проявляется в уничтожении таких ее

характеристик, как целостность и определенность. Человек перестает дифференцировать и в итоге понимать, где начинается и заканчивается его личность, его мысли, желания, чувства, а где начинается собственно Другой. Это происходит в ситуации, когда человек на свое поведение не получает от окружающих необходимую ему обратную связь (Цит. по Л.Б. Шнейдер) [6].

Попытка оценить уровень интегрированности идентичности сделана В.В. Козловым, который описывая идентичности как сложную многоуровневую структуру, отмечает важность баланса основных подструктур идентичности (Я–материальное, Я–социальное и Я–духовное), который возможен только при условии свободы сознания от «залипания», от жесткой фиксации на какой-то из них. При этом содержание фрагментов отождествления различных подструктур удобно рассматривать семикомпонентной моделью целостностей психической реальности, предложенных автором. Данная модель позволяет целостно выстраивать работу с идентичностью и включает в себя:

1. Актуальное психофизическое состояние, интенсивность нейрогуморальных процессов, изменение в работе внутренних органов.
2. Рисунок мышечного напряжения.
3. Паттерн дыхания.
4. Структура мотивационно-потребностных процессов.
5. Содержание эмоционального состояния.
6. Образное пространство.
7. Ментальный компонент [2].

Отсюда следует, что важным элементом позитивного изменения идентичности служит свобода сознания человека от обусловленности объектами отождествления, а показателем интегрированности идентичности является согласованность между основными ее подструктурами.

Таким образом, в результате проведенного анализа современных психологических и психотерапевтических взглядов на проблему оценки качества идентичности можно выделить следующие основные показатели качества идентичности: целостность, интегрированность, сбалансированность, дифференцированность, динамичность и устойчивость.

Список литературы

1. Кернберг, О.Ф. Тяжелые личностные расстройства: Стратегии психотерапии/ Пер. с англ. М.И. Завалова. — М.: Независимая фирма «Класс», 2000. — 464 с.
2. Козлов, В.В. Интегративная психология / В.В. Козлов. — М.: Психотерапия, 2007. — 528 с.

3. Малейчук, Г.И. Идентичность как интегративный критерий психического здоровья личности Вестник Брестского университета. Серия 3. Филология. Педагогика. Психология 2010 – №2 – С.114-122.
4. Патырбаева, К.В. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты: коллективная монография / К.В. Патырбаева, В.В. Козлов, Е.Ю. Мазур, Г.М. Конобеев, Д.В. Мазур [и др.], под ред. К.В. Патырбаевой. – Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т., 2012. – 250 с.
5. Соколова, Е.Т. Связь диффузной гендерной идентичности и когнитивного стиля личности / Е.Т. Соколова, Н.С. Бурлакова, Ф. Лэонтиу // Вопросы психологии, 2002. – № 3. – С. 41–51.
6. Шнейдер, Л. Б. Психология идентичности: учебник и практикум для вузов / Л.Б. Шнейдер. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 328 с.
7. Marsia, J.E. Identity in adolescence / J.E. Marsia // In J. Adelson (Ed.), Handbook of Adolescent Psychology. – 1980. – P. 213-231.

АЛГОРИТМ ДОСТИЖЕНИЯ ДОГОВОРЕННОСТЕЙ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

*Южаков В.А., Верховцев А.А.
(ГБУ АО «Центр «Надежда», г. Архангельск)*

Аннотация. В статье анализируются способы конструктивного разрешения конфликтов. Отмечается важность равнозначного отношения сторон к потребностям друг друга для нахождения конструктивного решения. Предлагается алгоритм достижения договоренностей в конфликтной ситуации.

Ключевые слова: конфликт, ненасильственное общение, разрешение конфликтов.

ALGORITHM FOR REACHING AN AGREEMENT IN A CONFLICT SITUATION

Annotation. The article analyzes ways of constructive conflict resolution. The importance of an equal attitude of the parties to each other's needs in order to find a constructive solution is noted. An algorithm for reaching agreements in a conflict situation is proposed.

Keywords: conflict, nonviolent communication, conflict resolution.

Конфликты сопровождают практически любую активность человека. Под конфликтом обычно рассматривается ситуация, когда две или более стороны имеют различные мнения, интересы, потребности или цели, которые противоречат друг другу. Конфликты могут возникать в любых сферах жизни – в работе, семье, обществе и т.д. В зависимости от того, как стороны решают конфликт, он может быть разрешен позитивным или негативным способом. Позитивное разрешение конфликта включает в себя общение, компромисс и поиск совместного решения проблемы, в то время как негативное разрешение может включать в себя агрессию, насилие и отказ от дальнейшего общения. В практической психологии и конфликтологии существуют различные приемы по конструктивному разрешению конфликтных ситуаций, такие как диалог, поиск совместного решения проблемы, медиация, арбитраж и другие. Ключевой идеей здесь является уход от насильственного способа разрешения конфликта, при котором используется сила или угрозы силы для решения конфликта, так как этот способ разрешения конфликта является негативным и может привести к дальнейшим проблемам и конфликтам.

В своей знаменитой книге «Ненасильственное общение» М. Розенберг пишет: «Ненасилие – не стратегия, которой можно воспользоваться сегодня и отказаться от нее завтра, и не та вещь, которая сделает вас кроткой овечкой; ненасилие – это создание позитивных отношений между людьми взамен негативных, доминирующих в нашем мире». Насилие, даже в форме непрошенных советов, приводит к ответной защитной реакции собеседника и никак не приближает к позитивному разрешению конфликта (М. Розенберг, 2009).

Одним из популярных способов является использование «Я-высказывания». Этот метод основан на том, что человек выражает свои чувства, мысли и потребности, но не винит другого человека в проблеме. Например, вместо того чтобы сказать: «Ты всегда забываешь делать то, что я прошу», можно сказать: «Я чувствую себя разочарованным, когда я прошу тебя что-то сделать, а ты забываешь об этом». Это помогает избежать обвинений и снижает напряжение в конфликте. Однако, Н.И. Козлов справедливо отмечает, что «массированная пропаганда «Я-высказываний» как инструмента предотвращения конфликтов привела, похоже, к противоположным результатам: чем больше ширилось увлечение этим форматом, тем больше становилось недоразумений и ссор». В качестве альтернативы автор предлагает «Я-послание», как форму мягкой просьбы, обоснованием которой является описание человеком своего состояния, а не просто озвучивания своих чувств другой стороне (Н.И. Козлов, 2017).

М. Розенберг выделил четыре компонента ненасильственного общения: наблюдение, чувства, потребности и просьба, которые как процесс представлены следующими этапами:

1. Конкретные действия, которые мы наблюдаем и которые влияют на наше благополучие.
2. То, что мы чувствуем применительно к тому, что видим.
3. Потребности, ценности, желания и т.д., которые создают наши чувства.
4. Конкретные действия, о которых мы просим, чтобы сделать жизнь лучше (М. Розенберг, 2009).

В руководстве по тренингу навыков диалектико-поведенческой психотерапии М. Линехан описывает навык межличностной эффективности «ПОПРОСИ», включающий алгоритм выражения просьбы: Перечислите факты, Опишите свое отношение, Попросите, что хотите, Расскажите почему это будет хорошо, Обсудите разные варианты, Стойте на своем, Изобразите уверенность (М. Линехан, 2020).

М.В. Кокорин, в методическом пособии «Теория и практика интегральной психологии и психотерапии» формулирует главный этический закон, на котором, в частности, должны быть основаны законы взаимоотношения людей: «Любая часть мира равнозначна любой другой части мира» (М.В. Кокорин, 2018). Это подразумевает уважения одного человека к другому, к его потребностям (ценностями, желаниям, мнению и т.д.) и одновременно уважение к самому себе, своим собственным потребностям. В таком случае возможно перейти к договоренностям. В противном случае, если одна из сторон конфликта ставит свои интересы выше, то использование различных перечисленных ранее приемов позитивного разрешения конфликтов не будет эффективным и потребует применение других способов психологии влияния. Важными аспектами применения предложенного ниже алгоритма можно назвать установку участников конфликта на общение, искренний интерес к потребностям и чувствам другого, а также принятие его реальности (видения ситуации, желаний и т.д.), которое далеко не всегда предполагает согласие с его реальностью.

На основе опыта работы авторов статьи с конфликтными ситуациями клиентов, в том числе работы с «трудными» подростками, а также использованием идей упомянутых выше исследователей предложен алгоритм достижения договоренностей в конфликтной ситуации, состоящий из 8 шагов:

Шаг 1 – Подготовьтесь. На этом шаге важно убедиться, что собеседник настроен на разговор. Пример формулировок: «Можем ли сейчас поговорить?»

Шаг 2 – Опишите ситуацию. На этом шаге важно придерживаться фактов и конкретики. Пример: «Учитель сказал, что ты опоздал сегодня на урок».

Шаг 3 – Поделитесь своими чувствами и интерпретацией. На этом шаге важно не предполагать, что другой человек и так знает, что вы чувствуете и/или что это для вас значит. Пример: «Я очень сержусь, когда это происходит. Для меня это значит, что ты не прислушиваешься к моим просьбам и намеренно создаешь мне неудобства».

Шаг 4 – Попросите, что хотите. На этом шаге важно помнить, что никто не может читать ваши мысли, поэтому важно четко озвучить их. Пример: «Мне бы хотелось, чтобы ты приходил на уроки вовремя».

Шаг 5 – Расскажите, почему это хорошо. На этом шаге важно озвучить, что хорошего произойдет, в случае получения вами желаемого (некая «награда» для собеседника). Пример: «Я буду чувствовать себя гораздо спокойнее, когда так будешь делать. И тебе будет легче, если мы не будем возвращаться снова к этому вопросу».

Шаг 6 – Обсудите варианты и передайте ответственность. При обсуждении удовлетворительного для всех сторон варианта можно узнать на сколько процентов есть готовность у другой стороны выполнять предложенный вариант (от 0 до 100%). На этом шаге стоит помнить, чтобы получить желаемое, необходимо быть готовым что-то отдать взамен (пойти в чем-то на уступки). Важно вовлечь другую сторону в обсуждение путем передачи ответственности за поиск решения. Это можно сделать, например, такой фразой: «Давай вместе придумаем варианты, чтобы они устроили всех. Как ты думаешь, что можно сделать?».

Шаг 7 – Стойте на своем. На этом шаге важно сохранять свою позицию и не отвлекаться от темы. Пример: «Я не могу просто перестать злиться и не обращать внимание на это. И все равно, мне нужно чтобы ты не опаздывал на уроки».

Шаг 8 – Право на ошибку. На этом шаге важно помнить, что важна договоренность о взаимоотношениях в будущем, исключая категоричные клятвы, вместо этого – намерения придерживаться достигнутых договоренностей и возможности пересматривать договоренности, но не в одностороннем порядке. При необходимости также на этом этапе обговариваются способы напоминания о договоренностях и санкциях в случае их невыполнения, с которым каждая из сторон согласна. Пример: «Давай договоримся, как мне напомнить о наших договоренностях, на случай если кто-то из нас забудет о них и какие будут санкции в случае невыполнения».

Предложенный алгоритм многократно апробирован в консультативной работе и получил позитивные отклики клиентов.

Таким образом, конфликты – это неизбежная часть жизни, но важно уметь решать их эффективно. Одним из способов справиться с конфликтом является использование методов коммуникации, которые помогают улучшить взаимодействие между людьми. Важно помнить, что каждый человек уникален и имеет свои потребности, мысли и чувства, поэтому при решении конфликта необходимо учитывать интересы обеих сторон и стремиться к взаимовыгодному результату.

Список литературы

1. Козлов Н.И. Психологос. Энциклопедия практической психологии. Изд.: Эксмо, 2014. – 752 с.
3. Кокорин М.В. Методическое пособие студента «Теория и практика интегральной психологии и психотерапии». Калининград, 2018. – 63 с.
4. Линехан М. Диалектическая поведенческая терапия: руководство по тренингу навыков. 2-е изд. – СПб.: ООО «Диалектика», 2020. – 880 с.
5. Розенберг М. «Ненасильственное общение». М.: Изд. София, 2022. – 288 с.

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Юсупжонова И.А.

(Общая психология АГУ, преподаватель кафедры)

Аннотация: Анализ научной литературы по изучаемой проблеме показывает, что выделенные выше первый и третий методы являются наиболее характерными для начального этапа педагогического общения в системе учитель-предмет-ученик. Как правило, второй способ встречается реже. Последовательное использование рефлексивных приемов обеспечивает увеличение частоты использования второго и четвертого способов педагогического общения. Однако полное понимание встречается реже, а степень размышления определяется уровнем понимания.

Ключевые слова: процесс профессионального развития студентов педагогических специальностей, особенности педагогического общения, профессиональное сознание будущего учителя, предмет обучения, межличностные отношения, мотивы обучения.

Abstract: An analysis of the scientific literature on the problem under study shows that the above-mentioned first and third methods are the most characteristic of the initial phase of pedagogical communication in the System-student teacher. As a rule, the second method is less common. Sequential use of reflexive techniques ensures an increase in the frequency of use of the second and fourth methods of pedagogical communication. However, the complete understanding is less common, and the degree of reflection is determined by the level of understanding.

***Keywords:** The process of professional development of students of pedagogical specialties, features of pedagogical communication, professional consciousness of the future teacher, subject of training, interpersonal relationships, learning motives.*

Как показывает практика, отличие процесса профессионального становления студентов педагогических специальностей от аналогичного процесса других будущих специалистов, обусловлено спецификой педагогической деятельности, а также особенностями педагогической коммуникации, которая играет значительную роль в жизни каждого успешного педагога. По своей сути, педагогическая коммуникация отражает первую обобщенную группу (коммуникативно-педагогическая) критериев профессионального становления будущего педагога, которая выделана в рамках предыдущего параграфа настоящего диссертационного исследования. Исходя из этого, весьма актуализируется проблема осмысления характера и содержания педагогической коммуникации, не только как соответствующего критерия, но и как действенного подхода стимулирующего динамику профессионального становления будущих педагогов. С одной стороны это касается того, как будет формироваться профессиональное сознание будущего педагога, а с другой - на каких принципах педагог будет осуществлять свою профессиональную деятельность в будущем [1, 226]. В зависимости от проблематики и тематики педагогической коммуникации целесообразно её подразделять на следующие основные виды [2]:

вербальная и невербальная;

формальная и неформальная;

функционально-ролевая, т.е. в системе педагог - предмет преподавания - обучаемый или коммуникация с коллегами, знакомыми относительно предмета обучения;

личностно-ориентированная, эстетически ориентированная, социально-ориентированная и др.

Решающим условием такой коммуникации является способность осуществлять диалогическое взаимодействие в системе педагог - предмет преподавания - обучаемый с учетом специфики самого предмета обучения. При этом среди важнейших способов педагогической коммуникации полагается целесообразным выделить следующие [4, 27]:

постановка вопросов, в основном вопрос ставит педагог, который заинтересован в получении полной информации. Обучаемый имеет возможность уклониться от ответа или дать частичный ответ. Педагог такого права не имеет, но он, как правило, определяет встречный вопрос или начинает обсуждать вопрос обучаемого. При этом традиционно, обучаемые задают педагогу значительно меньше вопросов. Эта тенденция сохраняется с прошлых десятилетий. Но если педагогу удастся изменить мотивацию обучения,

отношение к педагогической деятельности, осуществлять помощь по овладению способами самопознания, самоидентификации и соотнесения собственного «Я» с идеалом, то в этом случае обучаемые становятся значительно активнее, коммуникации достаточно интенсивными, а показателем активности вступает рост количества вопросов;

уточнение понимания, в педагогической практике занятия никогда не начинается с высказываний, способствующих устранению неправильного понимания. Данный способ коммуникации следует за другими способами, но при этом решается вопрос о причинах непонимания, расхождения в интерпретации соответствующего вопроса по предмету обучения. Будущий педагог путем пытается выяснить в чем заключается неправильное или иное понимание изучаемого вопроса, или какие правила коммуникации нарушены. Каждый из субъектов коммуникации имеет право перейти к другому способу уточнений в случае непонимания.

Проведенный анализ научной литературы по изучаемой проблеме, настоящее исследование показывает, что для начального этапа педагогической коммуникации в системе педагог - предмет преподавания - обучаемый наиболее характерны первый и третий выше выделенные способы. Как правило, реже встречается второй способ. Последовательное применение рефлексивных методик обеспечивает рост частоты использования второго и четвертого способа педагогической коммуникации. При этом полное понимание встречается не так часто, а уровень рефлексии определяется степенью понимания [5, 49].

По своей сущности само понимание вступает одним из основных видов сложной умственной деятельности, направленной на раскрытие, как правило, сущностного в предметах и направлениях дисциплины преподавания или обучения. Иногда понимание происходит путем установления логических оснований, из которых следует, что требуется понять. Такой подход практикуется в высших образовательных учреждениях, но он присущ пониманию, как правило, математических теорем. В свою очередь, например пониманию соответствующих вопросов в рамках различных направлений искусства такая логика может препятствовать .

К психологическим механизмам понимания относят идентификацию, проекцию, социальную перцепцию, эмпатию, интуицию. Они обеспечивают осознание внешних признаков рассматриваемого вопроса, психического состояния отдельного обучаемого как следствие определенных обстоятельств, педагогической ситуации в целом. Разнообразие актов сознания при сходстве ситуаций требует обратить внимание на структуру самого осмысления, которое не имеет устоявшихся структур его понимания. Следует также обратить внимание на корреляцию акта понимания и того содержания, которым этот акт наполнен в педагогической ситуации, восприятии или представлениях о собственной профессиональной деятельности .

Когда педагог сообщает обучаемому определенный объем дидактического материала, то последний получает его в готовом виде, как, например, берет в руки учебник. Он не получает смысл, значение, а уже сам воспроизводит его, вкладывая предложенную конфигурацию в свое собственное поле сознания, благодаря структурам смыслообразования и понимания. В научной литературе и в психолого-педагогической практике бытует чисто механическое понимание так называемых трех ступеней познания (знакомство, узнавание, заучивание), на которые раскладывают и соответствующее познание. В рамках профессионального становления будущего педагога, целесообразно придерживаться несколько иной точки зрения. Необходимо всегда идти от целого, от понимания сути и смысла, которые каждый раз могут быть разные, в зависимости от аффективно-эмпатийных реакций, эмоционального состояния, настроения обучаемого.

В свою очередь, эффективность педагогического взаимодействия зависит от согласованного восприятия обучаемого и педагога одного и того же способа коммуникации. Если это удастся не сразу, то выбираются те способы, которые удовлетворяют все стороны. В процессе профессионального становления этот перечень видов педагогической коммуникации рефлексивно соотносится с приобретенным профессиональным опытом, осмысливается. В нем отбираются виды, которые наиболее соответствуют стилевым особенностям педагогического творчества педагога и принимаются на вооружение как инструменты педагогического воздействия.

Две личности в состоянии диалога по поводу определенного вопроса предмета обучения могут образовывать некое общее эстетико-педагогическое пространство, единое эмоциональное событие, в котором влияние педагога на обучаемого уступает место психологическому единству субъектов. Поэтому разворачивается творческий процесс педагогической коммуникации, создаются условия для саморазвития во взаимодействии и взаимотворчестве.

Конкретная педагогическая ситуация, которая возникает во время диалога, вызывает у обучаемого определенные ассоциации. Они различаются в зависимости от наличия тех или иных ограничений, от степени допустимой вариативности, например, в лекции будет меньше идейных, стилевых, рефлексивных, нормативных отклонений, чем на семинарском, практическом занятии. Изменяя любой из этих признаков, можно приводить ситуацию к нарушению общепринятых норм и менять коммуникацию настолько, что на этой основе возникает другая педагогическая ситуация. При этом эффективность диалога зависит от заранее определенных задач, которые последовательно и целенаправленно включают рефлексивные действия. Здесь следует обратить внимание на то, что в диалоге существуют две относительно самостоятельные и одновременно взаимосвязанные стороны рефлексивных действий, т.е. рефлексия в диалоге предполагает осознание того, как субъекты образовательного процесса

интерпретируют для себя педагогическую ситуацию относительно друг друга и диалог в рефлексии, направленный на разработку техники общения.

Многие ученые данные аспекты рассматривают через модель общения или коммуникации. Так при исследовании образовательного процесса В.С. Данюшенков, Е.И. Каминский, М.Г. Ермолаева и др. подходили к этой проблеме на основе разработки модели типа смысл-текст. Чтобы коммуникация оказалась возможной и равномерной по частоте высказываний, между всеми участниками педагогической ситуации необходима общность базовых знаний об объекте и предмете педагогической деятельности, соответствие эмоционально-эмпатийных реакций, настроений, общности рефлексивных действий. Будет ошибкой полагать, что сам педагогический процесс является объектом и предметом педагогической коммуникации. В результате такой коммуникации происходит детерминация системы внешних воздействий на личность и системы внутренних личностных преобразований профессионального сознания личности. В условиях высшего образовательного учреждения, каждая такая коммуникация, если она не ограничивается и не распадается на решение только многочисленного количества частных задач, имеет объект развитие профессионализма обучаемого, а в качестве предмета вступает его профессиональное становление. Равновесие в коммуникации.

Ситуации, предусматривающие педагогическую коммуникацию, имеют свои специфические особенности и определенным образом влияют на профессиональное развитие личности будущего педагога. По характеру, в рамках педагогической коммуникации, можно выделить следующие актуальные ситуации:

связанные с установлением, поддержанием и разъединением контакта между субъектами педагогической коммуникации, где рефлексия играет роль констатирующей установки и способствует принятию решений;

в которой речевые действия говорящего, направлены на прояснение особенностей вопроса предмета обучения, а рефлексивные действия направлены на определение особенностей участников педагогической коммуникации;

связанные с поддержкой эмоционального состояния субъектов педагогической коммуникации. В этой ситуации вопрос предмета обучения может играть доминирующую роль, как активатор определенных эмоциональных состояний, а рефлексивные действия помогают в определении оптимальных вариантов самокоррекции;

когда субъекты педагогической коммуникации пытаются изменить психическое состояние, эмоциональную атмосферу, направление рефлексивных действий в положительную сторону;

связанных с маскировкой говорящего, собственных взглядов, с партнером по педагогической коммуникации;

в которых целью является побуждение собеседника к неязыковым действиям;

в которых педагог или обучаемый пытается изменить объем и структуру знаний собеседника, направление его мышления, отношение к рассматриваемому вопросу, педагогической деятельности.

Будущий педагог на этапах профессионального становления, как правило, следуют в своей педагогической практике наставникам. Если система профессиональной подготовки и его коммуникация носит узко когнитивный характер, то интеграции между профессиональной и специальной подготовкой не происходит вследствие ограниченности дисциплинарных установок. В свою очередь, подобные интеграции происходят при включении в систему внешних воздействий имитационно-игровых ситуаций, когда задействованными становятся структурные компоненты системы внутренних личностных преобразований и профессиональное становление осуществляется в структуре педагогической деятельности.

Согласно бытующего мнения, роль педагогов высших образовательных учреждений в основном ограничивается сообщением информации, постановкой задач и стимулированием обучаемых к их выполнению. Недостаточность или отсутствие у педагогических кадров эффективной организации процессов межличностного общения, психологического воздействия с учётом индивидуально-психологических особенностей обучаемых, объясняется элементарным неумением чётко определить цели и задачи педагогической коммуникации, подобрать учебные вопросы, сфокусировать их в зависимости от педагогической ситуации.

На сегодняшний день, современное учебное учреждение нуждается в надёжных технологиях и педагогах, способных их качественно реализовывать. Сформировать универсального педагога, который одинаково успешно мог бы реализовать все направления образовательного процесса даже при наличии идеальных программ, методик и педагогических технологий, пожалуй, невозможно. Каждый специалист, и педагог в том числе, имеет свои слабые и сильные стороны профессиональной деятельности, что связано с особенностями формирования и развития личности, его межличностной сферы.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно заключить, что учитывая социально-психологическую специфику педагогической деятельности, полагается целесообразным особо выделить первую группу критериев, по своей сути которые, отражают педагогическую коммуникацию, как действенный подход стимулирующий динамику профессионального становления студентов педагогических специальностей. Как субъект педагогической коммуникации, он формирует собственное понимание смысла и сути педагогического замысла. Роль педагога состоит в том, чтобы помочь обучаемому найти именно свое, индивидуальное и неповторимое видение, свое

понимание и направить его на должное профессиональное становление, обеспечить динамику данного процесса. Достижение этой цели возможно на основе диалога в рамках педагогической коммуникации, когда педагог и обучаемый, относясь друг к другу как субъект к субъекту, не только обмениваются соответствующей информацией, но и открывают друг другу свои системы ценностей, свои убеждения, переживания, надежды, идеалы и обобщают их в той мере, в какой это возможно при сохранении каждым собственной субъективной уникальности и свободы.

Литература

1. Абдуллаева М.М. Профессиональная идентичность личности: психосемантический подход / М.М. Абдуллаева // Психологический журнал / Ред. А.В. Брушлинский, И.И. Чеснокова. - 2004. - Том 25 №2 март-апрель 2004. - С. 86-96.
2. Абдулхакимова Л.Р. Управление профессиональным становлением молодых специалистов аграрного сектора современной России: Автореф. дисс. ... канд. соц. наук / Л.Р. Абдулхакимова. - М., 2007. - 24 с.
3. Абрамян Г.В. Теоретические основы профессионального становления педагога в информационной среде: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08, Санкт-Петербург, 2001. - 510 с.
4. Айзенштат Г.В., Карташова Н.Н. Модель профессионального становления учащихся НПО в системе непрерывного образования // Современные проблемы теории и практики управления предприятием: Сб. науч. трудов. VI междунар. науч.-прикл. конф., Варна, 2006 г., С. 386-390.
5. Акимова Ю.Н. Типы личности студентов в современных условиях высшего образования России: Диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.07, Ярославль, 2007 - 187 с.

FORMATION OF THE CONCEPT OF INTELLECT IN FOREIGN PSYCHOLOGY

Rakhmonova Z.

*(Doctoral student of the Department of Psychology
(PhD) of the National University of Uzbekistan)*

Аннотация

Изучение умственного развития человека является одной из основных задач, стоящих перед современной наукой. Проблема интеллекта является одним из наиболее изучаемых предметов в советской и зарубежной психологии. В то время как идея интеллекта отличается от точки зрения, общая цель одна, раскрывающая интеллектуальное развитие человека, его особенности и его уникальность.

В психологии понятие интеллекта используется для количественной оценки способностей и для их описания в количественном выражении. По мнению исследователей, каждый человек отражает определенный уровень общего интеллекта, который, в свою очередь, зависит от его отношения к внешней среде. По их словам, каждый человек имеет разные уровни личных способностей, которые проявляются в решении очевидных проблем.

Ключевые слова: интеллект, способности, талант, концепт, семантика, дивергенция, конвергенция, мышление, креативность, умственное движение, восприятие.

Annotation

The study of human development is one of the main challenges facing modern science. The problem of intelligence is one of the most studied subjects in Soviet and foreign psychology. While the idea of intelligence differs from the point of view, there is one common goal, revealing the intellectual development of a person, his features and his uniqueness.

In psychology, the concept of intelligence is used to quantify abilities and to describe them in quantitative terms. According to researchers, each person reflects a certain level of general intelligence, which, in turn, depends on its relationship to the external environment. According to them, each person has different levels of personal abilities, which manifest themselves in solving obvious problems.

Keywords: intelligence, abilities, talent, concept, semantics, divergence, convergence, thinking, creativity, mental movement, perception.

At the beginning of the 20th century, there was some research on the study of intellect. Studying human mental development remains one of the most important tasks facing science today. The problem of intellect is one of the most studied topics in both

Soviet psychology and foreign psychology. Although in Uzbekistan, in the former Soviet psychology and abroad, there is a different approach to the interpretation of the essence of the intellectual, but the common goal is to reveal the intellectual development of a person, its features and originality. In many sources, especially in the former Soviet psychology, it has become a tradition to think of mental talent or ability.

In the psychology of the USA and Western Europe, the concept of intelligence is used to quantify and characterize the ability.

Determining the structure of intelligence has attracted the attention of psychologists, especially in the early part of our century. The famous American Scientist C. Spearman (1904) distinguished some of the "main" factor of intellect, based on the individual's behavior, which he called "G" factor. According to him, the brain never works in the process of solving arithmetic problems, repairing a car engine or learning a foreign language. While some people have a common level of intelligence similar to others, they have a clear advantage over certain types of activities. Therefore, Spearman incorporates Factor C in addition to Factor G. And he calls it an indicator of special ability. According to Spearman's theory, each person represents a certain level of general intelligence, which in turn depends on his / her relationship with the external environment. In Spearman's view, each person has different levels of development of his or her specific abilities that are evident in the process of solving obvious problems.

At first, intellectual research did not have its differentiation. (1, p21) Determining the structure of intelligence has attracted the attention of psychologists, especially in the early part of our century. The author of the two-factor model of intelligence, C. Spearman, was convinced that all mental tests measure a single basic intellectual ability. In other words, a large number of diagnosed abilities are the manifestation of some common factor that reflects the degree of mental strength of an individual. (2,1927) Later, Yu. Ayzenk interpreted the g factor differently - as the rate of processing of central nervous system data or as a mental tempo. As measured by tests, instrumental tools or individuality (Latin Ingenium - natural inclination, talent), through which mental energy can be applied to certain forms of interaction. According to Mr. Spearman, intelligence does not depend on one's personality and does not include intellectual qualities (such as interest, motivation or anxiety) in its structure. Contemporary research has revealed that C. Spearman g factor has been identified as a global feature of intelligence because in this case the study of the latter is limited by logical intellectual features. (4, p.549) The development of the two-factor model has led C. Spearman to base his hierarchical model. The author places group factors (arithmetic, mechanical, linguistic, and verbal abilities) between factors g and s.

Further development of the notion of the structure of the intellect has occurred in the way of its differentiation. In 1920, EL Thorndayk, a representative of classical American biodiversity, distinguished social intelligence from other forms of intelligence and described it as the ability to act wisely in interpersonal relationships, understanding and managing men and women, boys and girls (5, p. 42). A model by

which "the general basis of intellectual activity is revealed by the interaction of many individual factors".

The study of intellectual structure has been reflected in the research of a number of scholars, apart from C. Spearman. In particular, J. Gilford's (1959) research on intellectual content studies is particularly interesting. Gilford identifies about 120 factors of the intellectual. J Operations from the dimensions of thought in his cubic model of Gilford:

- cognitive function, memory, divergent and convergent thinking;
- content: figurative, symbolic, semantic, behavioral;
- Result: elements, levels, communication, attitude, system, change;
- reform; Apply, implement - try to isolate 120 specific types of abilities by default.

1. Content is our thinking about something.
2. Operation - how we think.
3. The result is what our mental activities lead to (that is, the result of our mental activity).

Gilford proves that creative thinking is based on divergent and convergent thinking. According to Gilford, talent lies within the general model of intellect, and therefore distinguishes four factors of creativity.

- a) originality - annotation combinations, the ability to display unusual (unexpected) responses;
- b) semantic elasticity - the ability to distinguish the function of an object and propose new use;
- c) expressive adaptive flexibility - the ability to change the form of stimulating factors to see new opportunities;
- d) semantic spontaneous elasticity - the ability to generate different ideas in relatively limited situations.

J. Gilford understands his creative abilities as some approximate structure, which results in intercorrelation between test forms.

D. Wexler was the first to state that there is a range of types of thinking that reflects the components of the general intelligence but differs from the traditional coefficient of intellect (6, pp. 101-110) (IR). In an article rarely mentioned in 1940, "Intellectual Intelligence Factors in the Common Intelligence," Wexler focused on "non-intellectual aspects of general abilities" in each "full" dimension. The scientist understands not only the general functionality of the psyche but also its affective-managerial components, the term "non-intellectual elements", in which the person has long been linked to problems in the field of importance to him (7,1949). "- social and emotional abilities were also discussed. Unfortunately, these factors were not included in Wexler's IQ test, because at the time, little attention was paid to it. Wexler categorized intellectual abilities into verbal and nonverbal types (imagination abilities) and showed that a particular group prevails in different people (8,1958).

In Steinberg's theory, intelligence is regarded as an information system that promotes an individual's adaptation to the environment. The basic premise of the patriarchal theory is that "Intelligence can be defined as mental self-management, the whole life as a mental control using a constructive purpose-based approach." the choice of environmental impacts or the choice of individual and environment.

R. Steinberg's three-dimensional (triarchical) theory emphasizes that the intellect is connected with three processes of one's life: internal information processes, experience, and the external world. According to this concept, three types of mental processes (or components) are influenced by the intellect:

- Conclusions about metacomponents, step-by-step decision-making and the final solution, including a description of the problem-solving process and its description;
- Components that reflect the processes involved in solving a particular problem, but also its transformation;
- A component of knowledge acquired through the use and retention of training useful for future information.

The scientist argues that in other concepts of intellect, the emphasis is on the components that are performed (it means the analysis of previously acquired knowledge), insufficient attention to experience and metacomponents. Taking this into account would allow for wider dissemination in social, practical and emotional intelligence (10, pp. 912-927).

In his intellectual model, R. Steinberg places great emphasis on intellectual factors. As a result of examining the relationship between intelligence and creativity, the author identified three bipolar parameters that describe intelligence:

- 1) ability to solve practical tasks (business, intelligence, volatility in application of knowledge) - Speech ability (accuracy and fluency);
- 2) intellectual integration (ability to see differences and coordinate different perspectives) - purposefulness (selective search of information, diligence);
- 3) Contextual Intelligence (using knowledge and personal experience of the universe) - Existing thinking (intelligence, speed of thinking, abstract thinking). (11, pp. 44-52)

Swiss psychologist J. Piaget approaches the problem of intellect from his own point of view. He often uses the term "intellect" instead of the notion of thinking, sometimes moving away from psychological terms and so on. Piaget divides intellectual theory into two parts and calls them intellectual functions and periods of intelligence. According to J. Piaget, the main functions of the intellect are the functional invariance of the discipline (organization) and adaptation (adaptation, adaptation). The author identifies the following stages of intelligence: a) Sensomotor intelligence (from birth to age 2) b) pre-conception period (from 2 to 7 years);

c) period of specific (obvious) operations (mental activity) (7-8 to 11-12 years) d) period of formal (formal) operations. According to Piaget, "intellectual growth begins before a child has a speech. The backbone of the mind is reflected in the child's first

irregular behavior.” (12, p.459) As a result of the act of purposeful action, and through analysis, important opportunities for the study of the genetic root of the intellect are created. Piège makes a breakthrough in psychology, emphasizing that particular periods of operation are related to subjects. Classified during formal (formal) operations, it is noted that there is a gradual loss of contact with the subjects. It is said that the growth of intelligence comes from the armament of the human operating system. At the stage of development of the mind, mental activity occurs almost exclusively. The interconnectedness of the intellectual period represents the growth of thinking, and the succession of periods reflects the internal patterns of development.

J. Piège's intellectual theory is of great importance to the science of world psychology, using objective "clinical" techniques, revealing the genetic roots of intellect, highlighting the specificity between the intellect and the subject, and changing the subject in intellectual activity with empirical material and theoretical considerations. It is noteworthy that the gradual abundance of intellectual aspects has been confirmed in science.

In summary, the problem of intellect is extensively studied in foreign psychology and has been explored based on different theories, concepts, approaches, positions, orientations. At the same time, criteria for measuring intellect, criteria, indicators of development, specificity, the creation of tests and its use in examining the mental development of different ages are built on a variety of scientific theoretical foundations.

References

1. Andreeva I.N. Emotional intelligence as a phenomenon of modern psychology. Novopolck PSU. 2011-21s.
2. Spearman, C. The ability of man / C. Spearman. - N.Y. : Macmillan, 1927.
3. Eisenk, G.Yu. Intelligence: a new look / G.Yu. Eisenk // Questions psychology. - 1995. - No. 1. - S. 111 - 129.
4. Libin, A.V. Differential Psychology: At the Crossroads of Europe, Russian and American Traditions / A.V. Libin. - M. : Meaning; Per Se, 2000. -- 549 c.
5. Orme, G. Emotional thinking as a tool for achieving success / G. Orme. - M: "KSP +", 2003. --42s.
6. Wechsler, D. Reprinted in Journal of Abnormal Social Psychology. - 1943. - 38. - P. 101 - 103.
7. Wechsler, D. Wechsler Intelligence Scale for Children / D. Wechsler. - N.Y.: Psychological Corporation, 1949.
8. Wechsler, D. The measurement and appraisal of adult intelligence / D. Wechsler. (4th ed.). - Baltimore, MD: The Williams & Wilkins Company, 1958.

9. Salovey, P. The positive psychology of emotional intelligence. In C.R. Snyder & S.J. Lopez (Eds.), The handbook of positive psychology. - New York:
10. Testing common sense / R.J. Sternberg [et al.] // American Psychologist. - 1995. - 50. - P. 912 - 927.
11. Druzhinin, V.N. Metaphorical models of intelligence / V.N. Druzhinin // Psychol. Journal. - 1999. - No. 6. - S. 44 – 52
12. Gaziev EG General Psychology. T.2010. Page 459.
13. Abduraxmonova Z.E. Socio-psychological features of the formation of a sense of national unity in young people: Candidate of Psychological Sciences ... dis. - T., 2006. - 129 p.

